ВАЛЬМИКИ

Рамаяна

Книга третья · Араньяканда

Перевод с санскрита «Акшара»
по критическому изданию

akshara.ru

«Рамаяна» Вальмики. Книга третья — Араньяканда. 71 сарга, 2060 шлок.

Санскритский текст — критическое издание «Рамаяны» (Oriental Institute, Baroda; т. III — ed. P. C. Divanji, 1963) в электронной версии SanskritSahitya; опечатки электронной основы исправлены по листам печатного издания. Санскрит дан в транслитерации IAST.

Перевод — «Акшара» (akshara.ru): машинный перевод с санскрита, вычитанный и выправленный редакторами проекта; принят 20.09.2026. Пояснения к именам при первом упоминании в книге — в сносках; полный перечень — в словаре имён в конце книги.

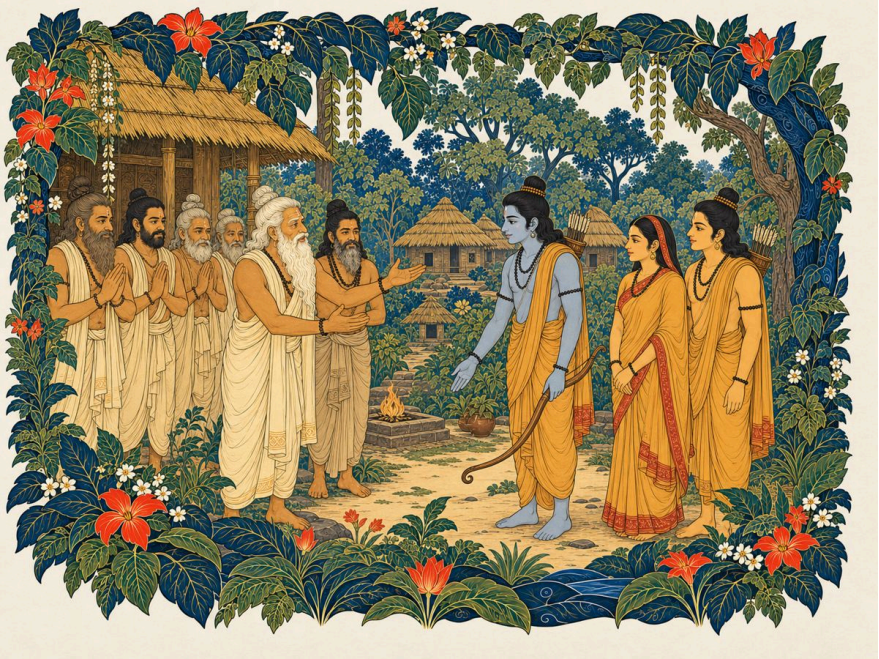
Иллюстрации к саргам — «Акшара», 2026.

Электронная версия с санскритом, разбором слов и словарями — https://akshara.ru/texts/ramayanam

Содержание

Сарга 1 1
Сарга 2 5
Сарга 3 10
Сарга 4 15
Сарга 5 21
Сарга 6 25
Сарга 7 29
Сарга 8 32
Сарга 9 37
Сарга 10 41
Сарга 11 53
Сарга 12 58
Сарга 13 62
Сарга 14 69
Сарга 15 74
Сарга 16 80
Сарга 17 84
Сарга 18 88
Сарга 19 92
Сарга 20 96
Сарга 21 99
Сарга 22 103
Сарга 23 109
Сарга 24 113
Сарга 25 117
Сарга 26 121
Сарга 27 125
Сарга 28 130
Сарга 29 134
Сарга 30 139
Сарга 31 143
Сарга 32 147
Сарга 33 151
Сарга 34 157
Сарга 35 161
Сарга 36 165
Сарга 37 170
Сарга 38 174
Сарга 39 178
Сарга 40 182
Сарга 41 187
Сарга 42 194
Сарга 43 198
Сарга 44 203
Сарга 45 209
Сарга 46 216
Сарга 47 220
Сарга 48 225
Сарга 49 229
Сарга 50 235
Сарга 51 241
Сарга 52 245
Сарга 53 249
Сарга 54 254
Сарга 55 259
Сарга 56 262
Сарга 57 265
Сарга 58 269
Сарга 59 274
Сарга 60 279
Сарга 61 286
Сарга 62 289
Сарга 63 292
Сарга 64 296
Сарга 65 301
Сарга 66 306
Сарга 67 309
Сарга 68 314
Сарга 69 318
Сарга 70 323
Сарга 71 327
Словарь имён 332

Сарга 1

1 *praviśya tu mahāraṇyaṃ daṇḍakāraṇyamātmavān |*
dadarśa rāmo durdharṣastāpasāśramamaṇḍalam ||

Вступив в великий лес Дандака[1], владеющий собой, неодолимый Рама[2] увидел сонм ашрамов подвижников.

2 *kuśacīraparikṣiptaṃ brāhmyā lakṣmyā samāvṛtam |*
yathā pradīptaṃ durdharṣaṃ gagane sūryamaṇḍalam ||

Обнесённый травой куша и одеждами из лыка, объятый священным брахманическим величием, подобный пылающему в небе неодолимому кругу солнца,

[1] Дандака — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

[2] Рама — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

3 *śaraṇyaṃ sarvabhūtānāṃ susamṛṣṭājiraṃ sadā |*
pūjitaṃ copanṛttaṃ ca nityamapsarasāṃ gaṇaiḥ ||

Был он прибежищем для всех существ, с двором, всегда тщательно выметенным, постоянно чтимый сонмами апсар[3], которые плясали в нём,

4 *viśālairagniśaraṇaiḥ srugbhāṇḍairajinaiḥ kuśaiḥ |*
samidbhistoyakalaśaiḥ phalamūlaiśca śobhitam ||

Украшенный просторными помещениями для священного огня, жертвенными ложками и сосудами, шкурами, травой куша, поленьями для огня, кувшинами с водой, плодами и кореньями.

5 *āraṇyaiśca mahāvṛkṣaiḥ puṇyaiḥ svāduphalairvṛtam |*
balihomārcitaṃ puṇyaṃ brahmaghoṣaninādita ||

[Сонм ашрамов] был окружён великими и святыми лесными деревьями со сладкими плодами, чтим подношениями и огненными жертвоприношениями, свят и оглашаем звучанием ведических гимнов.

6 *puṣpairvanyaiḥ parikṣiptaṃ padminyā ca sapadmayā |*
phalamūlāśanairdāntaiścīrakṛṣṇājināmbaraiḥ ||

Окружён он был лесными цветами и прудом с лотосами, а также теми, кто питался плодами и кореньями, владел собой и носил одеяния из лыка и чёрных шкур антилоп.

7 *sūryavaiśvānarābhaiśca purāṇairmunibhirvṛtam |*
puṇyaiśca niyatāhāraiḥ śobhitaṃ paramarṣibhiḥ ||

Он был окружён древними мудрецами, сиявшими, как солнце и огонь, украшен святыми великими риши, умеренными в пище,

8 *tadbrahmabhavanaprakhyaṃ brahmaghoṣaninādita |*
brahmavidbhirmahābhāgairbrāhmaṇairupaśobhitam ||

подобен обители Брахмы[4], оглашаем звучанием ведических возглашений, украшен достославными брахманами, знатоками священного слова.

[3] Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

[4] Брахма — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику

9 *taddṛṣṭvā rāghavaḥ śrīmāṃstāpasāśramamaṇḍalam |*
abhyagacchanmahātejā vijyaṃ kṛtvā mahaddhanuḥ ||

Увидев тот сонм ашрамов подвижников, славный Рагхава[5], исполненный великого блеска, снял тетиву с большого лука и приблизился к нему.

10 *divyajñānopapannāste rāmaṃ dṛṣṭvā maharṣayaḥ |*
abhyagacchaṃstadā prītā vaidehīṃ ca yaśasvinīm ||

Наделённые божественным знанием, эти великие мудрецы, увидев Раму, с радостью вышли тогда навстречу ему и славной Вайдехи[6].

11 *te taṃ somamivodyantaṃ dṛṣṭvā vai dharmacāriṇaḥ |*
maṅgalāni prayuñjānāḥ pratyagṛhṇandṛḍhavratāḥ ||

Они, живущие по дхарме и твёрдые в обетах, увидели его, подобного восходящему месяцу, и, произнося благословения, приняли его.

12 *rūpasaṃhananaṃ lakṣmīṃ saukumāryaṃ suveṣatām |*
dadṛśurvismitākārā rāmasya vanavāsinaḥ ||

Изумлённые, они увидели стройность телосложения Рамы, живущего в лесу, его красоту, нежность и прекрасное убранство.

13 *vaidehīṃ lakṣmaṇaṃ rāmaṃ netrairanimiṣairiva |*
āścaryabhūtāndadṛśuḥ sarve te vanacāriṇaḥ ||

На Вайдехи, Лакшману[7] и Раму, что были подобны чуду, глядели, словно не мигая, все те лесные жители.

14 *atrainaṃ hi mahābhāgāḥ sarvabhūtahite ratāḥ |*
atithiṃ parṇaśālāyāṃ rāghavaṃ saṃnyaveśayan ||

Здесь достославные [отшельники], преданные благу всех существ, приняли его, Рагхаву, в хижине из листьев как гостя.

15 *tato rāmasya satkṛtya vidhinā pāvakopamāḥ |*
ājahruste mahābhāgāḥ salilaṃ dharmacāriṇaḥ ||

Затем, почтив Раму по предписанию, эти достославные, подобные огню, следующие дхарме, поднесли воду.

16 *mūlaṃ puṣpaṃ phalaṃ vanyamāśramaṃ ca mahātmanaḥ |*
nivedayitvā dharmajñāstataḥ prāñjalayo'bruvan ||

Знатоки дхармы поднесли великому духом корни, цветы, лесные плоды и свой ашрам, после чего сложили ладони и сказали:

---

[5] Рагхава — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

[6] Вайдехи — прозвание Ситы: царевна из Видехи

[7] Лакшмана — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание

17 *dharmapālo janasyāsya śaraṇyaśca mahāyaśāḥ |*
pūjanīyaśca mānyaśca rājā daṇḍadharo guruḥ ||

«Царь — хранитель дхармы этих людей, их прибежище, покрытый великой славой, достойный почитания и уважения, носитель кары и гуру.

18 *indrasyaiva caturbhāgaḥ prajā rakṣati rāghava |*
rājā tasmādvarānbhogānbhuṅkte lokanamaskṛtaḥ ||

Четвёртая часть самого Индры[8] охраняет подданных, о Рагхава; потому царь, чтимый миром, вкушает лучшие дары.

19 *te vayaṃ bhavatā rakṣyā bhavadviṣayavāsinaḥ |*
nagarastho vanastho vā tvaṃ no rājā janeśvaraḥ ||

Ты должен охранять нас, живущих в твоих владениях; в городе ли ты пребываешь или в лесу, ты — наш царь, владыка людей.

20 *nyastadaṇḍā vayaṃ rājañjitakrodhā jitendriyāḥ |*
rakṣitavyāstvayā śaśvadgarbhabhūtāstapodhanāḥ ||

Мы, о царь, отложили кару, одолели гнев и обуздали чувства; и тебе надлежит всегда охранять нас, беспомощных, словно зародыши, богатых аскезой».

21 *evamuktvā phalairmūlaiḥ puṣpairvanyaiśca rāghavam |*
anyaiśca vividhāhāraiḥ salakṣmaṇamapūjayan ||

Сказав так, они почтили Рагхаву вместе с Лакшманой лесными плодами, кореньями и цветами и иной разнообразной пищей.

22 *tathānye tāpasāḥ siddhā rāmaṃ vaiśvānaropamāḥ |*
nyāyavṛttā yathānyāyaṃ tarpayāmāsurīśvaram ||

Так же и другие подвижники, сиддхи[9], подобные огню, поступающие по справедливости, как должно ублаготворили Раму, владыку.

[8] Индра — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата
[9] Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

Сарга 2

1 *kṛtātithyo'tha rāmastu sūryasyodayanaṃ prati |*
āmantrya sa munīnsarvānvanamevānvagāhata ||

Приняв гостеприимство, Рама на восходе солнца простился со всеми мудрецами и углубился в самый лес.

2 *nānāmṛgagaṇākīrṇaṃ śārdūlavṛkasevitam |*
dhvastavṛkṣalatāgulmaṃ durdarśa salilāśayam ||

Он кишел сонмами разных зверей, его населяли тигры и волки, деревья, лианы и кусты в нём были поломаны, а водоёмы трудно было разглядеть.

3 *niṣkūjanānāśakuni jhillikā gaṇanāditam |*
lakṣmaṇānugato rāmo vanamadhyaṃ dadarśa ha ||

Рама, которого сопровождал Лакшмана, увидел середину леса, где умолкли разные птицы и звенели сонмы цикад.

4 *vanamadhye tu kākutsthastasminghoramṛgāyute |*
dadarśa giriśṛṅgābhaṃ puruṣādaṃ mahāsvanam ||

В середине того леса, кишевшего страшными зверями, потомок Какутстхи[1] увидел людоеда, подобного горной вершине, издающего громкий рёв, —

5 *gabhīrākṣaṃ mahāvaktraṃ vikaṭaṃ viṣamodaram |*
bībhatsaṃ viṣamaṃ dīrghaṃ vikṛtaṃ ghoradarśanam ||

С глубоко запавшими глазами, с огромной пастью, громадного, с безобразным брюхом, мерзкого, несуразного, долговязого, уродливого, страшного на вид,

6 *vasānaṃ carmavaiyāghraṃ vasārdraṃ rudhirokṣitam |*
trāsanaṃ sarvabhūtānāṃ vyāditāsyamivāntakam ||

Облачённого в тигровую шкуру, влажную от жира и обрызганную кровью, наводящего ужас на все существа, подобного губителю с разверстой пастью, —

7 *trīnsiṃhāṃścaturo vyāghrāndvau vṛkau pṛṣatāndaśa |*
saviṣāṇaṃ vasādigdhaṃ gajasya ca śiro mahat ||

Трёх львов, четырёх тигров, двух волков, десять пятнистых антилоп и большую голову слона с бивнями, вымазанную жиром, —

8 *avasajyāyase śūle vinadantaṃ mahāsvanam |*
sa rāmaṃ lakṣmaṇaṃ caiva sītāṃ dṛṣṭvā ca maithilīm ||

Нанизав [их] на железное копьё, громко ревущего, — он, увидев Раму, Лакшману и Ситу[2] Майтхили[3],...

9 *abhyadhāvatsusaṃkruddhaḥ prajāḥ kāla ivāntakaḥ |*
sa kṛtvā bhairavaṃ nādaṃ cālayanniva medinīm ||

В великом гневе он ринулся вперёд, словно время-губитель на живые существа; и, издав страшный гул, будто сотрясая землю,

10 *aṅgenādāya vaidehīmapakramya tato'bravīt |*
yuvāṃ jaṭācīradharau sabhāryau kṣīṇajīvitau ||

Подхватив Вайдехи рукой и отойдя, он затем сказал: «Вы двое, носящие спутанные волосы и одежду из лыка, вместе с супругой, — жизнь ваша на исходе,

[1] Какутстха — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев
[2] Сита — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)
[3] Майтхили — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

11 *praviṣṭau daṇḍakāraṇyaṃ śaracāpāsidhāriṇau |*
kathaṃ tāpasayorvāṃ ca vāsaḥ pramadayā saha ||

Вы оба вступили в лес Дандака, неся стрелы, лук и меч; и как же это вы, двое подвижников, живёте вместе с женщиной?

12 *adharmacāriṇau pāpau kau yuvāṃ munidūṣakau |*
ahaṃ vanamidaṃ durgaṃ virādho nāma rākṣasaḥ ||

Кто вы двое, нечестивцы, живущие вопреки дхарме, обидчики отшельников? Я — ракшас[4] по имени Вирадха[5], [обитающий в] этом непроходимом лесу.

13 *carāmi sāyudho nityamṛṣimāṃsāni bhakṣayan |*
iyaṃ nārī varārohā mama bhāryā bhaviṣyati |
yuvayoḥ pāpayoścāhaṃ pāsyāmi rudhiraṃ mṛdhe ||

Я всегда брожу с оружием, пожирая плоть риши. Эта прекраснобёдрая женщина станет моей супругой, а вашу, грешники, кровь я выпью в битве».

14 *tasyaivaṃ bruvato dhṛṣṭaṃ virādhasya durātmanaḥ |*
śrutvā sagarvitaṃ vākyaṃ saṃbhrāntā janakātmajā |
sītā prāvepatodvegātpravāte kadalī yathā ||

Услышав дерзкую, полную похвальбы речь злобного Вирадхи, говорившего так, дочь Джанаки Сита в смятении задрожала от испуга, словно банановое деревце на ветру.

15 *tāṃ dṛṣṭvā rāghavaḥ sītāṃ virādhāṅkagatāṃ śubhām |*
abravīllakṣmaṇaṃ vākyaṃ mukhena pariśuṣyatā ||

Увидев её, прекрасную Ситу, оказавшуюся на коленях у Вирадхи, Рагхава с пересохшим лицом обратил к Лакшмане такую речь:

16 *paśya saumya narendrasya janakasyātmasaṃbhavām |*
mama bhāryāṃ śubhācārāṃ virādhāṅke praveśitām |
atyanta sukhasaṃvṛddhāṃ rājaputrīṃ yaśasvinīm ||

«Взгляни, о любезный, на дочь владыки людей Джанаки[6], на мою супругу безупречного поведения, оказавшуюся на коленях у Вирадхи, — на царевну, взращённую в величайшем счастье, славную.

[4]Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку
[5]Вирадха — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады
[6]Джанака — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

17 *yadabhipretamasmāsu priyaṃ vara vṛtaṃ ca yat |*
kaikeyyāstu susaṃvṛttaṃ kṣipramadyaiva lakṣmaṇa ||

То, что замышляла она о нас, и тот желанный дар, что она избрала, — всё это для Кайкейи[7] вполне сбылось, ныне же и незамедлительно, о Лакшмана.

18 *yā na tuṣyati rājyena putrārthe dīrghadarśinī |*
yayāhaṃ sarvabhūtānāṃ hitaḥ prasthāpito vanam |
adyedānīṃ sakāmā sā yā mātā mama madhyamā ||

Та дальновидная, что не довольствуется царством ради сына, та, что отослала в лес меня, благого для всех существ, — ныне она достигла желаемого, она, моя средняя мать.

19 *parasparśāttu vaidehyā na duḥkhataramasti me |*
piturvināśātsaumitre svarājyaharaṇāttathā ||

Нет для меня ничего мучительнее прикосновения чужого к Вайдехи — мучительнее, чем гибель отца, о сын Сумитры, и чем отнятие моего царства».

20 *iti bruvati kākutsthe bāṣpaśokapariplute |*
abravīllakṣmaṇaḥ kruddho ruddho nāga iva śvasan ||

Когда потомок Какутстхи, в слезах, охваченный скорбью, говорил так, разгневанный Лакшмана, тяжело дыша, словно связанный слон, промолвил:

21 *anātha iva bhūtānāṃ nāthastvaṃ vāsavopamaḥ |*
mayā preṣyeṇa kākutstha kimarthaṃ paritapsyase ||

«Ты, защитник всех существ, подобный Васаве[8], — словно беззащитный; отчего же ты станешь горевать, о потомок Какутстхи, когда я тебе слуга?

22 *śareṇa nihatasyādya mayā kruddhena rakṣasaḥ |*
virādhasya gatāsorhi mahī pāsyati śoṇitam ||

Ведь сегодня земля напьётся крови ракшаса Вирадхи, сражённого моей стрелой в гневе и испустившего дух.

23 *rājyakāme mama krodho bharate yo babhūva ha |*
taṃ virādhe vimokṣyāmi vajrī vajramivācale ||

Тот гнев, что был у меня на Бхарату[9], жаждавшего царства, я обрушу на Вирадху, как громовержец — ваджру[10] на гору.

---

[7] Кайкейи — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи
[8] Васава — прозвание Индры, «владыка Васу»
[9] Бхарата — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы
[10] Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара

24 *mama bhujabalavegavegitaḥ patatu śaro'sya mahānmahorasi |*
vyapanayatu tanośca jīvitaṃ patatu tataśca mahīṃ vighūrṇitaḥ ||

Пусть моя великая стрела, пущенная со всей стремительностью моих рук, падёт ему в широкую грудь, пусть исторгнет жизнь из тела, и пусть он, закружившись, рухнет затем на землю».

Сарга 3

1 *athovāca punarvākyaṃ virādhaḥ pūrayanvanam |*
ātmānaṃ pṛcchate brūtaṃ kau yuvāṃ kva gamiṣyathaḥ ||

Тогда Вирадха, оглашая лес, снова произнёс речь: «Я спрашиваю о вас самих: скажите мне, кто вы двое и куда пойдёте?»

2 *tamuvāca tato rāmo rākṣasaṃ jvalitānanam |*
pṛcchantaṃ sumahātejā ikṣvākukulamātmanaḥ ||

Тогда Рама, исполненный великого блеска, поведал спрашивавшему ракшасу с пылающим лицом о своём роде Икшваку[1].

3 *kṣatriyau vṛttasaṃpannau viddhi nau vanagocarau |*
tvāṃ tu veditumicchāvaḥ kastvaṃ carasi daṇḍakān ||

«Знай, что мы оба — кшатрии, безупречные в поведении, живущие в лесу; а вот тебя мы хотим узнать: кто ты, что бродишь по лесам Дандаки?»

[1] Икшваку — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

4 *tamuvāca virādhastu rāmaṃ satyaparākramam |*
hanta vakṣyāmi te rājannibodha mama rāghava ||

Вирадха же сказал ему, Раме, чья доблесть истинна: «Что ж, скажу тебе, о царь; узнай обо мне, о Рагхава.

5 *putraḥ kila jayasyāhaṃ mātā mama śatahradā |*
virādha iti māmāhuḥ pṛthivyāṃ sarvarākṣasāḥ ||

Я ведь сын Джаи[2], а мать моя — Шатахрада[3] Вирадхой называют меня все ракшасы на земле.

6 *tapasā cāpi me prāptā brahmaṇo hi prasādajā |*
śastreṇāvadhyatā loke'cchedyābhedyatvameva ca ||

И аскезой я тоже обрёл в этом мире неуязвимость для оружия, рождённую милостью Брахмы, а также нерассекаемость и непробиваемость.

7 *utsṛjya pramadāmenāmanapekṣau yathāgatam |*
tvaramāṇau palāyethāṃ na vāṃ jīvitamādade ||

Оставьте эту женщину и, не оглядываясь, поспешно спасайтесь бегством туда, откуда пришли, — тогда я не отниму у вас жизнь».

8 *taṃ rāmaḥ pratyuvācedaṃ kopasaṃraktalocanaḥ |*
rākṣasaṃ vikṛtākāraṃ virādhaṃ pāpacetasaṃ ||

Ему, ракшасу Вирадхе, безобразному обликом и нечестивому сознанием, Рама, с глазами, покрасневшими от гнева, ответил такими словами:

9 *kṣudra dhiktvāṃ tu hīnārthaṃ mṛtyumanveṣase dhruvam |*
raṇe saṃprāpsyase tiṣṭha na me jīvangamiṣyasi ||

«Ничтожный, позор тебе, никчёмному! Ты, несомненно, ищешь смерти — и в битве ты её обретёшь. Стой! Живым от меня ты не уйдёшь».

10 *tataḥ sajyaṃ dhanuḥ kṛtvā rāmaḥ suniśitāñśarān |*
suśīghramabhisaṃdhāya rākṣasaṃ nijaghāna ha ||

Тогда, натянув на лук тетиву и стремительно наложив острые стрелы, Рама поразил ракшаса.

11 *dhanuṣā jyāguṇavatā saptabāṇānmumoca ha |*
rukmapuṅkhānmahāvegānsuparṇānilatulyagān ||

Из лука с натянутой тетивой он выпустил семь стремительных стрел с золотым оперением, летящих подобно Супарне[4] и ветру.

---

[2] Джая — отец ракшаса Вирадхи
[3] Шатахрада — мать ракшаса Вирадхи; имя значит «стосверкающая», так же зовут молнию
[4] Супарна — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

12 *te śarīraṃ virādhasya bhittvā barhiṇavāsasaḥ |*
nipetuḥ śoṇitādigdhā dharaṇyāṃ pāvakopamāḥ ||

Пробив тело Вирадхи, они, оперённые павлиньими перьями, обагрённые кровью, рухнули наземь, подобные огню.

13 *sa vinadya mahānādaṃ śūlaṃ śakradhvajopamam |*
pragṛhyāśobhata tadā vyāttānana ivāntakaḥ ||

Он, издав великий гул и вскинув копьё, подобное знамени Шакры[5], воссиял тогда, словно губитель с разверстой пастью.

14 *tacchūlaṃ vajrasaṃkāśaṃ gagane jvalanopamam |*
dvābhyāṃ śarābhyāṃ ciccheda rāmaḥ śastrabhṛtāṃ varaḥ ||

То копьё, подобное ваджре, в небе сверкавшее, словно пламя, Рама, лучший из носящих оружие, рассёк двумя стрелами.

15 *tasya raudrasya saumitrirbāhuṃ savyaṃ babhañja ha |*
rāmastu dakṣiṇaṃ bāhuṃ tarasā tasya rakṣasaḥ ||

Сын Сумитры сломал левую руку того свирепого, а Рама стремительно сломал правую руку того ракшаса.

16 *sa bhagnabāhuḥ saṃvigno nipapātāśu rākṣasaḥ |*
dharaṇyāṃ meghasaṃkāśo vajrabhinna ivācalaḥ |
idaṃ provāca kākutsthaṃ virādhaḥ puruṣarṣabham ||

Тот ракшас с переломанными руками, потрясённый, тотчас рухнул на землю, подобный туче, словно гора, расколотая ваджрой, и Вирадха произнёс такое слово потомку Какутстхи, лучшему из людей:

17 *kausalyā suprajāstāta rāmastvaṃ vidito mayā |*
vaidehī ca mahābhāgā lakṣmaṇaśca mahāyaśāḥ ||

«Счастлива Каусалья[6] таким сыном, сынок! Ты — Рама, я узнал тебя; а это Вайдехи, благословенная, и Лакшмана, многославный.

18 *abhiśāpādahaṃ ghorāṃ praviṣṭo rākṣasīṃ tanum |*
tumbururnāma gandharvaḥ śapto vaiśravaṇena hi ||

Из-за проклятия я вошёл в страшное тело ракшаса: ведь я — гандхарва[7] по имени Тумбуру[8], проклятый Вайшраваной[9].

---

[5] Шакра — «могучий», прозвание Индры
[6] Каусалья — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы
[7] Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами
[8] Тумбуру — гандхарва, которого Вайшравана проклял и обратил в ракшаса Вирадху
[9] Вайшравана — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

19 *prasādyamānaśca mayā so'bravīnmāṃ mahāyaśāḥ |*
yadā dāśarathī rāmastvāṃ vadhiṣyati saṃyuge ||

И он, многославный, когда я умилостивлял его, сказал мне: „Когда Рама, сын Дашаратхи[10], сразит тебя в битве,

20 *tadā prakṛtimāpanno bhavānsvargaṃ gamiṣyati |*
iti vaiśravaṇo rājā rambhāsaktamuvāca ha ||

тогда, вернувшись к своей прежней природе, ты отправишься на небо", — так сказал царь Вайшравана [мне], привязанному к Рамбхе[11].

21 *anupasthīyamāno māṃ saṃkruddho vyājahāra ha |*
tava prasādānmukto'hamabhiśāpātsudāruṇāt |
bhavanaṃ svaṃ gamiṣyāmi svasti vo'stu paraṃtapa ||

Разгневанный тем, что я не прислуживал ему, он так сказал мне. Твоей милостью я освобождён от жесточайшего проклятия; я отправлюсь в свою обитель — да будет вам благо, о сокрушитель врагов!

22 *ito vasati dharmātmā śarabhaṅgaḥ pratāpavān |*
adhyardhayojane tāta maharṣiḥ sūryasaṃnibhaḥ ||

В полутора йоджанах отсюда, сынок, живёт праведный Шарабханга[12], доблестный великий мудрец, подобный солнцу.

23 *taṃ kṣipramabhigaccha tvaṃ sa te śreyo vidhāsyati |*
avaṭe cāpi māṃ rāma nikṣipya kuśalī vraja ||

Ступай к нему скорее — он позаботится о твоём благе; а меня, о Рама, положив в яму, иди невредимым.

24 *rakṣasāṃ gatasattvānāmeṣa dharmaḥ sanātanaḥ |*
avaṭe ye nidhīyante teṣāṃ lokāḥ sanātanāḥ ||

Такова извечная дхарма для ракшасов, расставшихся с жизнью: те, кого кладут в яму, обретают вечные миры».

25 *evamuktvā tu kākutsthaṃ virādhaḥ śarapīḍitaḥ |*
babhūva svargasaṃprāpto nyastadeho mahābalaḥ ||

Сказав так потомку Какутстхи, Вирадха, пронзённый стрелами, могучий, оставил тело и достиг неба.

[10] Дашаратхи — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев
[11] Рамбха — апсара, к которой был привязан гандхарва Тумбуру; в 7.26 — супруга Налакубары, сына Вайшраваны
[12] Шарабханга — подвижник, чью обитель Рама посещает после победы над Вирадхой; накопив жар подвижничества, он входит в свой жертвенный огонь и восходит к Брахме

26 *taṃ muktakaṇṭhamutkṣipya śaṅkukarṇaṃ mahāsvanam |*
virādhaṃ prākṣipacchvabhre nadantaṃ bhairavasvanam ||

Подняв Вирадху, кричащего во весь голос, остроухого, громкозвучного, ревущего страшным звуком, он сбросил его в яму.

27 *tatastu tau kāñcanacitrakārmukau nihatya rakṣaḥ parigṛhya maithilīm |*
vijahratustau muditau mahāvane divi sthitau candradivākarāviva ||

Затем эти двое, с луками, расписанными золотом, сразив ракшаса и вернув Майтхили, радостные, бродили по великому лесу, подобные луне и солнцу, стоящим в небе.

Сарга 4

1 *hatvā tu taṃ bhīmabalaṃ virādhaṃ rākṣasaṃ vane |*
tataḥ sītāṃ pariṣvajya samāśvāsya ca vīryavān |
abravīllakṣmaṇaṃ rāmo bhrātaraṃ dīptatejasaṃ ||

Сразив в лесу ракшаса Вирадху, грозного силой, доблестный Рама обнял затем Ситу и, ободрив её, сказал брату Лакшмане, пылающему блеском:

2 *kaṣṭaṃ vanamidaṃ durgaṃ na ca smo vanagocarāḥ |*
abhigacchāmahe śīghraṃ śarabhaṅgaṃ tapodhanam ||

«Тяжек этот лес и непроходим, а мы не лесные жители; пойдём же скорее к Шарабханге, богатому аскезой».

3 *āśramaṃ śarabhaṅgasya rāghavo'bhijagāma ha ||*

И Рагхава направился к ашраму Шарабханги.

4 *tasya devaprabhāvasya tapasā bhāvitātmanaḥ |*
samīpe śarabhaṅgasya dadarśa mahadadbhutam ||

Вблизи того Шарабханги, обладающего божественным могуществом, очистившего себя аскезой, он увидел великое чудо.

5 *vibhrājamānaṃ vapuṣā sūryavaiśvānaropamam |*
asaṃspṛśantaṃ vasudhāṃ dadarśa vibudheśvaram ||

Сияющего обликом, подобного солнцу и огню, не касающегося земли, увидел он владыку богов.

6 *suprabhābharaṇaṃ devaṃ virajo'mbaradhāriṇam |*
tadvidhaireva bahubhiḥ pūjyamānaṃ mahātmabhiḥ ||

Бога в украшениях дивного сияния, облачённого в незапятнанное одеяние, почитаемого многими великими душами, такими же, как он.

7 *haribhirvājibhiryuktamantarikṣagataṃ ratham |*
dadarśādūratastasya taruṇādityasaṃnibham ||

Неподалёку от него он увидел колесницу, запряжённую рыжими конями, стоявшую в поднебесье, подобную юному солнцу.

8 *pāṇḍurābhraghanaprakhyaṃ candramaṇḍalasaṃnibham |*
apaśyadvimalaṃ chatraṃ citramālyopaśobhitam ||

Он увидел незапятнанный зонт, подобный плотному белому облаку, схожий с кругом луны, украшенный пёстрыми венками.

9 *cāmaravyajane cāgrye rukmadaṇḍe mahādhane |*
gṛhīte varanārībhyāṃ dhūyamāne ca mūrdhani ||

И два превосходных опахала из хвоста яка, с золотыми рукоятями, драгоценные, — их держали две прекрасные женщины, обмахивая ими [его] голову.

10 *gandharvāmarasiddhāśca bahavaḥ paramarṣayaḥ |*
antarikṣagataṃ devaṃ vāgbhiragryābhirīḍire ||

Гандхарвы, бессмертные и сиддхи, а также многие высочайшие риши превосходными речами славили бога, пребывавшего в поднебесье.

11 *dṛṣṭvā śatakratuṃ tatra rāmo lakṣmaṇamabravīt |*
ye hayāḥ puruhūtasya purā śakrasya naḥ śrutāḥ |
antarikṣagatā divyāsta ime harayo dhruvam ||

Увидев там Совершителя ста жертвоприношений, Рама сказал Лакшмане: «Те кони многопризываемого Шакры, о которых мы прежде слышали, — это, несомненно, они, дивные буланые скакуны, парящие в поднебесье.

12 *ime ca puruṣavyāghra ye tiṣṭhantyabhito ratham |*
śataṃ śataṃ kuṇḍalino yuvānaḥ khaḍgapāṇayaḥ ||

А вокруг колесницы, о лучший из людей, стоят сотнями и сотнями эти юноши в серьгах, с мечами в руках.

13 *urodeśeṣu sarveṣāṃ hārā jvalanasaṃnibhāḥ |*
rūpaṃ bibhrati saumitre pañcaviṃśativārṣikam ||

Обликом, о сын Сумитры, они кажутся двадцатипятилетними; на груди у всех — ожерелья, подобные пламени.

14 *etaddhi kila devānāṃ vayo bhavati nityadā |*
yatheme puruṣavyāghrā dṛśyante priyadarśanāḥ ||

Ведь у богов, говорят, возраст всегда таков, каким видятся эти лучшие из людей, приятные на вид.

15 *ihaiva saha vaidehyā muhūrtaṃ tiṣṭha lakṣmaṇa |*
yāvajjānāmyahaṃ vyaktaṃ ka eṣa dyutimānrathe ||

Побудь здесь, Лакшмана, вместе с Вайдехи одну мухурту, пока я не узнаю доподлинно, кто этот сияющий на колеснице».

16 *tamevamuktvā saumitrimihaiva sthīyatāmiti |*
abhicakrāma kākutsthaḥ śarabhaṅgāśramaṃ prati ||

Сказав так сыну Сумитры: «Оставайся здесь» — потомок Какутстхи направился к ашраму Шарабханги.

17 *tataḥ samabhigacchantaṃ prekṣya rāmaṃ śacīpatiḥ |*
śarabhaṅgamanujñāpya vibudhānidamabravīt ||

Тогда, увидев приближающегося Раму, супруг Шачи, испросив дозволения у Шарабханги, сказал богам такое слово:

18 *ihopayātyasau rāmo yāvanmāṃ nābhibhāṣate |*
niṣṭhāṃ nayatu tāvattu tato māṃ draṣṭumarhati ||

«Сюда приближается этот Рама; пусть он, прежде чем заговорит со мной, доведёт [дело] до конца, а уж потом он будет достоин увидеть меня.

19 *jitavantaṃ kṛtārthaṃ ca draṣṭāhamacirādimam |*
karma hyanena kartavyaṃ mahadanyaiḥ suduṣkaram ||

Вскоре я увижу его победившим и достигшим цели, ибо ему надлежит совершить великое действие, для других весьма трудновыполнимое».

20 *iti vajrī tamāmantrya mānayitvā ca tāpasaṃ |*
rathena hariyuktena yayau divamariṃdamaḥ ||

Так простившись с ним и почтив подвижника, Громовержец, усмиритель врагов, на колеснице, запряжённой булаными конями, отбыл на небо.

21 *prayāte tu sahasrākṣe rāghavaḥ saparicchadaḥ |*
agnihotramupāsīnaṃ śarabhaṅgamupāgamat ||

Когда Тысячеокий удалился, Рагхава со своими спутниками подошёл к Шарабханге, совершавшему агнихотру.

22 *tasya pādau ca saṃgṛhya rāmaḥ sītā ca lakṣmaṇaḥ |*
niṣedustadanujñātā labdhāsanā nimantritāḥ ||

Обняв его стопы, Рама, Сита и Лакшмана, приглашённые и с его дозволения получившие сиденье, сели.

23 *tataḥ śakropayānaṃ tu paryapṛcchatsa rāghavaḥ |*
śarabhaṅgaśca tatsarvaṃ rāghavāya nyavedayat ||

Затем Рагхава спросил о приходе Шакры, и Шарабханга поведал Рагхаве всё это.

24 *māmeṣa varado rāma brahmalokaṃ ninīṣati |*
jitamugreṇa tapasā duṣprāpamakṛtātmabhiḥ ||

«Этот податель даров, о Рама, желает увести меня в мир Брахмы, завоёванный суровой аскезой и недостижимый для тех, кто не обуздал себя.

25 *ahaṃ jñātvā naravyāghra vartamānamadūrataḥ |*
brahmalokaṃ na gacchāmi tvāmadṛṣṭvā priyātithim ||

Я, о лучший из людей, узнав, что ты находишься неподалёку, не иду в мир Брахмы, не увидев тебя, дорогого гостя.

26 *samāgamya gamiṣyāmi tridivaṃ devasevitam |*
akṣayā naraśārdūla jitā lokā mayā śubhāḥ |
brāhmyāśca nākapṛṣṭhyāśca pratigṛhṇīṣva māmakān ||

Встретившись с тобою, я уйду на небо, населённое богами; я завоевал нетленные благие миры, о лучший из людей, — и миры Брахмы, и лежащие на своде небес: прими же мои [миры]».

27 *evamukto naravyāghraḥ sarvaśāstraviśāradaḥ |*
ṛṣiṇā śarabhaṅgena rāghavo vākyamabravīt ||

Когда риши Шарабханга так сказал ему, Рагхава, лучший из людей, сведущий во всех шастрах, произнёс такую речь:

28 *ahamevāhariṣyāmi sarvāṃllokānmahāmune |*
āvāsaṃ tvahamicchāmi pradiṣṭamiha kānane ||

«Я и сам добуду все миры, о великий мудрец; хочу я лишь, чтобы ты указал мне жилище здесь, в этом лесу».

29 *rāghaveṇaivamuktastu śakratulyabalena vai |*
śarabhaṅgo mahāprājñaḥ punarevābravīdvacaḥ ||

Когда Рагхава, силою равный Шакре, сказал ему так, многомудрый Шарабханга вновь произнёс слово:

30 *sutīkṣṇamabhigaccha tvaṃ śucau deśe tapasvinam |*
ramaṇīye vanoddeśe sa te vāsaṃ vidhāsyati ||

«Ступай ты к Сутикшне[1], подвижнику, в чистом месте, в отрадном лесном краю; он и устроит тебе обитель.

31 *eṣa panthā naravyāghra muhūrtaṃ paśya tāta mām |*
yāvajjahāmi gātrāṇi jīrṇaṃ tvacamivoragaḥ ||

Вот этот путь, о тигр среди людей; погляди на меня одну мухурту, сынок, пока я не покину своё тело, как змей — старую кожу».

32 *tato'gniṃ sa samādhāya hutvā cājyena mantravit |*
śarabhaṅgo mahātejāḥ praviveśa hutāśanam ||

Затем, возжёгши огонь и совершив возлияние топлёным маслом, Шарабханга, знаток мантр, исполненный великого блеска, вошёл в пламя.

33 *tasya romāṇi keśāṃśca dadāhāgnirmahātmanaḥ |*
jīrṇaṃ tvacaṃ tathāsthīni yacca māṃsaṃ ca śoṇitam ||

Огонь сжёг волоски на теле и волосы на голове этого великого духом, а также ветхую кожу, кости, плоть и кровь.

34 *sa ca pāvakasaṃkāśaḥ kumāraḥ samapadyata |*
utthāyāgnicayāttasmāccharabhaṅgo vyarocata ||

И он стал юношей, подобным огню; поднявшись из того жертвенного костра, Шарабханга воссиял.

35 *sa lokānāhitāgnīnāmṛṣīṇāṃ ca mahātmanām |*
devānāṃ ca vyatikramya brahmalokaṃ vyarohata ||

Миновав миры тех, кто возжёг священный огонь, миры великих духом риши и богов, он взошёл в мир Брахмы.

[1]Сутикшна — подвижник, у которого братья гостят после Шарабханги; он же посылает их к Агастье

36 *sa puṇyakarmā bhuvane dvijarṣabhaḥ pitāmahaṃ sānucaraṃ dadarśa ha |*
pitāmahaścāpi samīkṣya taṃ dvijaṃ nananda susvāgatamityuvāca ha ||

Он, праведный в деяниях, лучший из брахманов в мире, узрел Прародителя[2] вместе с его спутниками; и Прародитель, увидев того дваждырождённого, возрадовался и молвил: «Добро пожаловать!»

[2]Прародитель — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

Сарга 5

1 *śarabhaṅge divaṃ prāpte munisaṃghāḥ samāgatāḥ |*
abhyagacchanta kākutsthaṃ rāmaṃ jvalitatejasaṃ ||

Когда Шарабханга достиг неба, собравшиеся сонмы мудрецов пришли к потомку Какутстхи Раме, пылающему блеском.

2 *vaikhānasā vālakhilyāḥ saṃprakṣālā marīcipāḥ |*
aśmakuṭṭāśca bahavaḥ patrāhārāśca tāpasāḥ ||

Вайкханасы, валакхильи[1], совершающие полные омовения, пьющие солнечные лучи, многие дробящие зерно камнями и подвижники, питающиеся листьями, —

[1]Валакхильи — крошечные подвижники ростом с большой палец, сонмом сопровождающие солнце; в 3.5 и 3.33 стоят в перечнях лесных аскетов

3 *dantolūkhalinaścaiva tathaivonmajjakāḥ pare |*
munayaḥ salilāhārā vāyubhakṣāstathāpare ||

И те, что вместо ступы мололи зубами, и другие, стоявшие погружёнными в воду, и мудрецы, чьей пищей была вода, и ещё другие, питавшиеся ветром, —

4 *ākāśanilayāścaiva tathā sthaṇḍilaśāyinaḥ |*
tathordhvavāsino dāntāstathārdrapaṭavāsasaḥ ||

И обитающие под открытым небом, и спящие на голой земле, и пребывающие стоймя, обуздавшие себя, и облачённые в мокрые одежды, —

5 *sajapāśca taponityāstathā pañcatapo'nvitāḥ |*
sarve brāhmyā śriyā juṣṭā dṛḍhayogasamāhitāḥ |
śarabhaṅgāśrame rāmamabhijagmuśca tāpasāḥ ||

И те, кто повторяет молитвы, и те, кто постоянен в аскезе, а также совершающие аскезу меж пяти огней — все, наделённые священным сиянием, сосредоточенные в твёрдой йоге, эти подвижники пришли к Раме в ашрам Шарабханги.

6 *abhigamya ca dharmajñā rāmaṃ dharmabhṛtāṃ varam |*
ūcuḥ paramadharmajñamṛṣisaṃghāḥ samāhitāḥ ||

Приблизившись к Раме, лучшему из блюстителей дхармы, сонмы риши, сами знатоки дхармы, сосредоточенные, сказали ему, высшему знатоку дхармы:

7 *tvamikṣvākukulasyāsya pṛthivyāśca mahārathaḥ |*
pradhānaścāsi nāthaśca devānāṃ maghavāniva ||

«Ты — великий воитель этого рода Икшваку и земли; ты и глава их, и защитник, как Магхаван[2] — богов.

8 *viśrutastriṣu lokeṣu yaśasā vikrameṇa ca |*
pitṛvratatvaṃ satyaṃ ca tvayi dharmaśca puṣkalaḥ ||

Ты известен в трёх мирах славою и доблестью; в тебе — преданность отцу, истина и полнота дхармы.

9 *tvāmāsādya mahātmānaṃ dharmajñaṃ dharmavatsalam |*
arthitvānnātha vakṣyāmastacca naḥ kṣantumarhasi ||

Придя к тебе, великому духом, знатоку дхармы, преданному дхарме, мы, о владыка, как просители скажем нечто; и ты должен нам это простить.

[2] Магхаван — «щедрый», прозвание Индры

10 *adharmastu mahāṃstāta bhavettasya mahīpateḥ |*
yo haredbaliṣaḍbhāgaṃ na ca rakṣati putravat ||

А на того владыку земли, сынок, что взимает подать — шестую долю [дохода], но не охраняет [подданных], словно сыновей, — ляжет великая адхарма.

11 *yuñjānaḥ svāniva prāṇānprāṇairiṣṭānsutāniva |*
nityayuktaḥ sadā rakṣansarvānviṣayavāsinaḥ ||

Оберегая [их], словно собственную жизнь, как сыновей, дорогих, словно сама жизнь, неизменно усердный, всегда защищающий всех обитателей страны, —

12 *prāpnoti śāśvatīṃ rāma kīrtiṃ sa bahuvārṣikīm |*
brahmaṇaḥ sthānamāsādya tatra cāpi mahīyate ||

Он обретает, о Рама, вечную славу на многие годы и, достигнув обители Брахмы, даже там возвеличивается.

13 *yatkaroti paraṃ dharmaṃ munirmūlaphalāśanaḥ |*
tatra rājñaścaturbhāgaḥ prajā dharmeṇa rakṣataḥ ||

В той высшей дхарме, которую вершит мудрец, питающийся кореньями и плодами, четвёртая доля принадлежит царю, что по дхарме охраняет подданных.

14 *so'yaṃ brāhmaṇabhūyiṣṭho vānaprasthagaṇo mahān |*
tvannātho'nāthavadrāma rākṣasairvadhyate bhṛśam ||

Этот великий сонм лесных отшельников, состоящий большей частью из брахманов, имея защитником тебя, о Рама, жестоко истребляется ракшасами, словно нет у него защитника.

15 *ehi paśya śarīrāṇi munīnāṃ bhāvitātmanām |*
hatānāṃ rākṣasairghorairbahūnāṃ bahudhā vane ||

Подойди и взгляни на тела многих мудрецов, очистивших себя, различным образом убитых в лесу грозными ракшасами.

16 *pampānadīnivāsānāmanumandākinīmapi |*
citrakūṭālayānāṃ ca kriyate kadanaṃ mahat ||

И живущих у реки Пампы[3], и тех, кто живёт вдоль Мандакини[4], и обитателей Читракуты[5] — всех их истребляют во множестве.

[3]Пампа — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука
[4]Мандакини — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)
[5]Читракута — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата

17 *evaṃ vayaṃ na mṛṣyāmo viprakāraṃ tapasvinām |*
kriyamāṇaṃ vane ghoraṃ rakṣobhirbhīmakarmabhiḥ ||

Так мы не терпим ужасного притеснения подвижников, которое чинят в лесу ракшасы, грозные своими делами.

18 *tatastvāṃ śaraṇārthaṃ ca śaraṇyaṃ samupasthitāḥ |*
paripālaya no rāma vadhyamānānniśācaraiḥ ||

Потому мы и пришли к тебе, дарующему прибежище, ища прибежища: защити нас, о Рама, ибо нас губят ночные бродяги».

19 *etacchrutvā tu kākutsthastāpasānāṃ tapasvinām |*
idaṃ provāca dharmātmā sarvāneva tapasvinaḥ |
naivamarhatha māṃ vaktumājñāpyo'haṃ tapasvinām ||

Услышав это от отшельников-подвижников, праведный потомок Какутстхи так сказал всем подвижникам: «Не подобает вам говорить мне такое: это я должен повиноваться приказам подвижников.

20 *bhavatāmarthasiddhyarthamāgato'haṃ yadṛcchayā |*
tasya me'yaṃ vane vāso bhaviṣyati mahāphalaḥ |
tapasvināṃ raṇe śatrūnhantumicchāmi rākṣasān ||

Я пришёл по воле случая, чтобы принести вам пользу; и это моё пребывание в лесу принесёт великий плод: я желаю сразить в битве ракшасов, врагов подвижников».

21 *dattvā varaṃ cāpi tapodhanānāṃ dharme dhṛtātmā sahalakṣmaṇena |*
tapodhanaiścāpi sahārya vṛttaḥ sutīkṣṇamevābhijagāma vīraḥ ||

Дав подвижникам дар, твёрдый духом в дхарме, герой благородного нрава вместе с Лакшманой, а также и с подвижниками, направился прямо к Сутикшне.

Сарга 6

1 *rāmastu sahito bhrātrā sītayā ca paraṃtapaḥ |*
sutīkṣṇasyāśramapadaṃ jagāma saha tairdvijaiḥ ||

А Рама, губитель врагов, вместе с братом и Ситой, в сопровождении тех дваждырождённых, направился к обители Сутикшны.

2 *sa gatvā dūramadhvānaṃ nadīstīrtvā bahūdakāḥ |*
dadarśa vipulaṃ śailaṃ mahāmeghamivonnatam ||

Пройдя долгий путь и переправившись через полноводные реки, он увидел обширную гору, вздымавшуюся, словно великая туча.

3 *tatastadikṣvākuvarau sataṭaṃ vividhairdrumaiḥ |*
kānanaṃ tau viviśatuḥ sītayā saha rāghavau ||

Затем оба Рагхавы, лучшие из рода Икшваку, вместе с Ситой вступили в тот лес, сплошь заросший разнообразными деревьями.

4 *praviṣṭastu vanaṃ ghoraṃ bahupuṣpaphaladrumam |*
dadarśāśramamekānte cīramālāpariṣkṛtam ||

Войдя в страшный лес с деревьями, обильными цветами и плодами, [Рама] увидел в уединённом месте ашрам, убранный развешанными одеждами из лыка.

5 *tatra tāpasamāsīnaṃ malapaṅkajaṭādharam |*
rāmaḥ sutīkṣṇaṃ vidhivattapovṛddhamabhāṣata ||

Там Рама, как подобает, обратился к сидевшему подвижнику Сутикшне, носившему спутанные волосы, покрытые грязью и илом, и возросшему в аскезе:

6 *rāmo'hamasmi bhagavanbhavantaṃ draṣṭumāgataḥ |*
tanmābhivada dharmajña maharṣe satyavikrama ||

«Я — Рама, о блаженный, и пришёл, чтобы увидеть тебя. Так обратись же ко мне со словом, о знаток дхармы, великий мудрец, чья доблесть истинна».

7 *sa nirīkṣya tato vīraṃ rāmaṃ dharmabhṛtāṃ varam |*
samāśliṣya ca bāhubhyāmidaṃ vacanamabravīt ||

Тогда он, оглядев героя Раму, лучшего из блюстителей дхармы, и обняв его обеими руками, произнёс такое слово:

8 *svāgataṃ khalu te vīra rāma dharmabhṛtāṃ vara |*
āśramo'yaṃ tvayākrāntaḥ sanātha iva sāmpratam ||

«Добро пожаловать тебе, герой Рама, лучший из блюстителей дхармы! Этот ашрам, в который ты вступил, ныне словно обрёл покровителя.

9 *pratīkṣamāṇastvāmeva nārohe'haṃ mahāyaśaḥ |*
devalokamito vīra dehaṃ tyaktvā mahītale ||

Ожидая лишь тебя, о великославный, я не восхожу отсюда в мир богов, о герой, оставив тело на поверхности земли.

10 *citrakūṭamupādāya rājyabhraṣṭo'si me śrutaḥ |*
ihopayātaḥ kākutstha devarājaḥ śatakratuḥ |
sarvāṃllokāñjitānāha mama puṇyena karmaṇā ||

С тех пор как ты добрался до Читракуты, я слышал о тебе, что ты, потомок Какутстхи, лишён царства. А сюда приходил царь богов Шатакрату[1] и сказал, что все миры завоёваны моим благим деянием.

[1] Шатакрату — «совершитель ста жертв», прозвание Индры

11 *teṣu devarṣijuṣṭeṣu jiteṣu tapasā mayā |*
matprasādātsabhāryastvaṃ viharasva salakṣmaṇaḥ ||

В тех [мирах], которые посещают божественные мудрецы и которые я завоевал аскезой, живи по моей милости с супругой и с Лакшманой».

12 *tamugratapasaṃ dīptaṃ maharṣiṃ satyavādinam |*
pratyuvācātmavānrāmo brahmāṇamiva vāsavaḥ ||

Владеющий собой Рама ответил этому великому мудрецу, суровому в аскезе, сияющему, говорящему истину, словно Васава — Брахме.

13 *ahamevāhariṣyāmi svayaṃ lokānmahāmune |*
āvāsaṃ tvahamicchāmi pradiṣṭamiha kānane ||

«Я сам, о великий мудрец, завоюю себе миры; я лишь хочу, чтобы мне указали жилище здесь, в этом лесу.

14 *bhavānsarvatra kuśalaḥ sarvabhūtahite rataḥ |*
ākhyātaḥ śarabhaṅgena gautamena mahātmanā ||

Ты во всём искусен и предан благу всех существ — так поведал о тебе великий духом Шарабханга Гаутама[2]».

15 *evamuktastu rāmeṇa maharṣirlokaviśrutaḥ |*
abravīnmadhuraṃ vākyaṃ harṣeṇa mahatāplutaḥ ||

Когда Рама так сказал, великий мудрец, прославленный в мире, охваченный великой радостью, произнёс сладкую речь:

16 *ayamevāśramo rāma guṇavānramyatāmiha |*
ṛṣisaṃghānucaritaḥ sadā mūlaphalairyutaḥ ||

«Вот этот самый ашрам, о Рама, хорош — пусть здесь будет отрадно; его посещают сонмы риши, и он всегда изобилует кореньями и плодами.

17 *imamāśramamāgamya mṛgasaṃghā mahāyaśāḥ |*
aṭitvā pratigacchanti lobhayitvākutobhayāḥ ||

Придя в этот ашрам, о многославный, стада зверей, побродив по нему и раздразнив [нас], уходят обратно, ничего не страшась».

18 *tacchrutvā vacanaṃ tasya maharṣerlakṣmaṇāgrajaḥ |*
uvāca vacanaṃ dhīro vikṛṣya saśaraṃ dhanuḥ ||

Услышав это слово великого мудреца, старший брат Лакшманы, невозмутимый, натянул лук со стрелой и произнёс такое слово:

[2]Гаутама — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

19 *tānahaṃ sumahābhāga mṛgasaṃghānsamāgatān |*
hanyāṃ niśitadhāreṇa śareṇāśanivarcasā ||

«Эти сонмы зверей, что собрались здесь, о многославный, я сразил бы остроконечной стрелой, блистающей, как молния.

20 *bhavāṃstatrābhiṣajyeta kiṃ syātkṛcchrataraṃ tataḥ |*
etasminnāśrame vāsaṃ ciraṃ tu na samarthaye ||

Это причинило бы тебе боль — а что было бы тягостнее того? Долгого же пребывания в этом ашраме я не одобряю».

21 *tamevamuktvā varadaṃ rāmaḥ saṃdhyāmupāgamat |*
anvāsya paścimāṃ saṃdhyāṃ tatra vāsamakalpayat ||

Сказав так подателю даров, Рама дождался сумерек и, совершив вечерний обряд, устроился там на ночлег.

22 *tataḥ śubhaṃ tāpasabhojyamannaṃ svayaṃ sutīkṣṇaḥ puruṣarṣabhābhyām |*
tābhyāṃ susatkṛtya dadau mahātmā saṃdhyānivṛttau rajanīṃ samīkṣya ||

Затем, по окончании сумеречного обряда, видя, что настала ночь, великий духом Сутикшна сам радушно почтил этих двоих, лучших из людей, и поднёс им благую пищу, какой питаются подвижники.

Сарга 7

1 *rāmastu sahasaumitriḥ sutīkṣṇenābhipūjitaḥ |*
pariṇamya niśāṃ tatra prabhāte pratyabudhyata ||

Рама же вместе с сыном Сумитры, с почётом принятый Сутикшной, провёл там ночь и на рассвете пробудился.

2 *utthāya tu yathākālaṃ rāghavaḥ saha sītayā |*
upāspṛśatsuśītena jalenotpalagandhinā ||

Поднявшись в положенное время, Рагхава вместе с Ситой совершил омовение прохладной водой, благоухающей лотосами.

3 *atha te'gniṃ surāṃścaiva vaidehī rāmalakṣmaṇau |*
kālyaṃ vidhivadabhyarcya tapasviśaraṇe vane ||

Затем они — Вайдехи, Рама и Лакшмана — на рассвете, как предписано, почтив огонь и богов в лесу, служившем прибежищем подвижникам,

4 *udyantaṃ dinakaraṃ dṛṣṭvā vigatakalmaṣāḥ |*
sutīkṣṇamabhigamyedaṃ ślakṣṇaṃ vacanamabruvan ||

Увидев восходящее солнце, они, очистившиеся от скверны, подошли к Сутикшне и произнесли такое ласковое слово:

5 *sukhoṣitāḥ sma bhagavaṃstvayā pūjyena pūjitāḥ |*
āpṛcchāmaḥ prayāsyāmo munayastvarayanti naḥ ||

«Счастливо мы жили здесь, о блаженный, достойный почитания, — ты почтил нас; мы прощаемся и уходим — мудрецы торопят нас.

6 *tvarāmahe vayaṃ draṣṭuṃ kṛtsnamāśramamaṇḍalam |*
ṛṣīṇāṃ puṇyaśīlānāṃ daṇḍakāraṇyavāsinām ||

Мы спешим увидеть весь сонм ашрамов риши благого нрава, обитающих в лесу Дандака.

7 *abhyanujñātumicchāmaḥ sahaibhirmunipuṅgavaiḥ |*
dharmanityaistapodāntairviśikhairiva pāvakaiḥ ||

Мы желаем получить дозволение отправиться вместе с этими лучшими из мудрецов, постоянными в дхарме, смирившими себя аскезой, подобными огням без языков пламени.

8 *aviṣahyātapo yāvatsūryo nātivirājate |*
amārgeṇāgatāṃ lakṣmīṃ prāpyevānvayavarjitaḥ ||

Пока солнце, чей зной нестерпим, не разгорелось чрезмерно — подобно безродному, что обрёл богатство, доставшееся неправым путём, —

9 *tāvadicchāmahe gantumityuktvā caraṇau muneḥ |*
vavande sahasaumitriḥ sītayā saha rāghavaḥ ||

Мы же покамест хотим идти», — сказав так, Рагхава вместе с сыном Сумитры и Ситой поклонился стопам мудреца.

10 *tau saṃspṛśantau caraṇāvutthāpya munipuṃgavaḥ |*
gāḍhamāliṅgya sasnehamidaṃ vacanamabravīt ||

Подняв их обоих, припавших к его стопам, лучший из мудрецов крепко и с любовью обнял их и произнёс такое слово:

11 *ariṣṭaṃ gaccha panthānaṃ rāma saumitriṇā saha |*
sītayā cānayā sārdhaṃ chāyayevānuvṛttayā ||

«Ступай, Рама, безопасным путём вместе с сыном Сумитры и с этой Ситой, что следует за тобою, словно тень.

12 *paśyāśramapadaṃ ramyaṃ daṇḍakāraṇyavāsinām |*
eṣāṃ tapasvināṃ vīra tapasā bhāvitātmanām ||

Взгляни, о герой, на прекрасный ашрам этих подвижников, обитателей леса Дандака, чьи души очищены аскезой.

13 *suprājyaphalamūlāni puṣpitāni vanāni ca |*
praśāntamṛgayūthāni śāntapakṣigaṇāni ca ||

И леса, обильные плодами и корнями, цветущие, со спокойными стадами зверей и притихшими сонмами птиц.

14 *phullapaṅkajakhaṇḍāni prasannasalilāni ca |*
kāraṇḍavavikīrṇāni taṭākāni sarāṃsi ca ||

И пруды, и озёра с зарослями распустившихся лотосов, с прозрачной водой, усеянные утками-карандавами.

15 *drakṣyase dṛṣṭiramyāṇi giriprasravaṇāni ca |*
ramaṇīyānyaraṇyāni mayūrābhirutāni ca ||

Ты увидишь отрадные для взора горные потоки и прекрасные леса, оглашаемые криками павлинов.

16 *gamyatāṃ vatsa saumitre bhavānapi ca gacchatu |*
āgantavyaṃ ca te dṛṣṭvā punarevāśramaṃ mama ||

Ступай, дитя; и ты, сын Сумитры, тоже иди. А насмотревшись, ты должен снова вернуться в мой ашрам».

17 *evamuktastathetyuktvā kākutsthaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
pradakṣiṇaṃ muniṃ kṛtvā prasthātumupacakrame ||

Выслушав эти слова, потомок Какутстхи вместе с Лакшманой ответил: «Да будет так», — и, обойдя мудреца слева направо, собрался в путь.

18 *tataḥ śubhatare tūṇī dhanuṣī cāyatekṣaṇā |*
dadau sītā tayorbhrātroḥ khaḍgau ca vimalau tataḥ ||

Затем длинноокая Сита подала обоим братьям два превосходных колчана и два лука, а потом и два сверкающих меча.

19 *ābadhya ca śubhe tūṇī cāpe cādāya sasvane |*
niṣkrāntāvāśramādgantumubhau tau rāmalakṣmaṇau ||

Приладив прекрасные колчаны и взяв звенящие луки, оба, Рама и Лакшмана, вышли из ашрама, чтобы отправиться в путь.

Сарга 8

1 *sutīkṣṇenābhyanujñātaṃ prasthitaṃ raghunandanam |*
vaidehī snigdhayā vācā bhartāramidamabravīt ||

Вайдехи ласковой речью обратилась к своему супругу Рагхунандане[1], который, отпущенный Сутикшной, пустился в путь:

2 *ayaṃ dharmaḥ susūkṣmeṇa vidhinā prāpyate mahān |*
nivṛttena ca śakyo'yaṃ vyasanātkāmajādiha ||

«Эта великая дхарма обретается весьма тонким предписанием, и достижима она здесь тем, кто отказался от порока, рождённого камой.

[1]Рагхунандана — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

3 *trīṇyeva vyasanānyatra kāmajāni bhavantyuta |*
mithyā vākyaṃ paramakaṃ tasmādgurutarāvubhau |
paradārābhigamanaṃ vinā vairaṃ ca raudratā ||

Три порока, порождённых камой, бывают здесь: первый из них — лживое слово, но тяжелее его два других — сближение с чужими супругами и жестокость без вражды.

4 *mithyāvākyaṃ na te bhūtaṃ na bhaviṣyati rāghava |*
kuto'bhilaṣaṇaṃ strīṇāṃ pareṣāṃ dharmanāśanam ||

Лживого слова у тебя, о Рагхава, не бывало и не будет; откуда же взяться желанию чужих жён, губящему дхарму?

5 *tacca sarvaṃ mahābāho śakyaṃ voḍhuṃ jitendriyaiḥ |*
tava vaśyendriyatvaṃ ca jānāmi śubhadarśana ||

И всё это, о мощнорукий, под силу вынести тем, кто победил свои чувства; а я знаю, что ты владеешь своими чувствами, о прекрасный видом.

6 *tṛtīyaṃ yadidaṃ raudraṃ paraprāṇābhihiṃsanam |*
nirvairaṃ kriyate mohāttacca te samupasthitam ||

А третье — вот это жестокое отнятие чужих жизней, что совершается по заблуждению, без всякой вражды, — и оно тебе предстоит.

7 *pratijñātastvayā vīra daṇḍakāraṇyavāsinām |*
ṛṣiṇāṃ rakṣaṇārthāya vadhaḥ saṃyati rakṣasām ||

Ты, о герой, обещал убить ракшасов в битве ради защиты риши, обитающих в лесу Дандака.

8 *etannimittaṃ ca vanaṃ daṇḍakā iti viśrutam |*
prasthitastvaṃ saha bhrātrā dhṛtabāṇaśarāsanaḥ ||

И по этой причине ты вместе с братом отправился в лес, известный как Дандака, взяв лук и стрелы.

9 *tatastvāṃ prasthitaṃ dṛṣṭvā mama cintākulaṃ manaḥ |*
tvadvṛttaṃ cintayantyā vai bhavenniḥśreyasaṃ hitam ||

И вот, когда я увидела, что ты отправился в путь, ум мой полон тревоги; размышляя о твоём поведении, я желаю тебе наивысшего блага.

10 *na hi me rocate vīra gamanaṃ daṇḍakānprati |*
kāraṇaṃ tatra vakṣyāmi vadantyāḥ śrūyatāṃ mama ||

Не по душе мне, о герой, этот уход в леса Дандаки; я назову тебе причину — выслушай же, что я скажу.

11 *tvaṃ hi bāṇadhanuṣpāṇirbhrātrā saha vanaṃ gataḥ |*
dṛṣṭvā vanacarānsarvānkaccitkuryāḥ śaravyayam ||

Ведь ты, со стрелами и луком в руках, ушёл в лес вместе с братом; как бы ты, увидев всех лесных обитателей, не стал тратить на них стрелы.

12 *kṣatriyāṇāmiha dhanurhutāśasyendhanāni ca |*
samīpataḥ sthitaṃ tejobalamucchrayate bhṛśam ||

Лук для кшатриев здесь — то же, что дрова для огня: от близости [лука] блеск и сила разгораются безмерно.

13 *purā kila mahābāho tapasvī satyavākśuciḥ |*
kasmiṃścidabhavatpuṇye vane ratamṛgadvije ||

Некогда, говорят, о мощнорукий, жил в некоем святом лесу, где привольно было зверям и птицам, подвижник, правдивый в речи и чистый.

14 *tasyaiva tapaso vighnaṃ kartumindraḥ śacīpatiḥ |*
khaḍgapāṇirathāgacchadāśramaṃ bhaṭa rūpadhṛk ||

И вот, чтобы помешать его аскезе, Индра, супруг Шачи, с мечом в руке, приняв облик воина, явился в ашрам.

15 *tasmiṃstadāśramapade nihitaḥ khaḍga uttamaḥ |*
sa nyāsavidhinā dattaḥ puṇye tapasi tiṣṭhataḥ ||

В том ашраме тогда был оставлен превосходный меч: он был отдан на хранение, по надлежащему предписанию, [подвижнику], пребывавшему в благочестивой аскезе.

16 *sa tacchastramanuprāpya nyāsarakṣaṇatatparaḥ |*
vane tu vicaratyeva rakṣanpratyayamātmanaḥ ||

Получив это оружие, он, усердный в хранении вверенного, так и бродил по лесу, оберегая оказанное ему доверие.

17 *yatra gacchatyupādātuṃ mūlāni ca phalāni ca |*
na vinā yāti taṃ khaḍgaṃ nyāsarakṣaṇatatparaḥ ||

Куда бы он ни отправлялся, чтобы набрать кореньев и плодов, он, ревностно оберегавший доверенное, не шёл туда без того меча.

18 *nityaṃ śastraṃ parivahankrameṇa sa tapodhanaḥ |*
cakāra raudrīṃ svāṃ buddhiṃ tyaktvā tapasi niścayam ||

Постоянно нося при себе оружие, тот богатый аскезой мало-помалу ожесточил свой разум, отбросив решимость в аскезе.

19 *tataḥ sa raudrābhirataḥ pramatto'dharmakarṣitaḥ |*
tasya śastrasya saṃvāsājjagāma narakaṃ muniḥ ||

И вот тот подвижник, пристрастившийся к жестокости, беспечный, влекомый адхармой, из-за постоянного соседства с этим оружием отправился в ад.

20 *snehācca bahumānācca smāraye tvāṃ na śikṣaye |*
na kathaṃcana sā kāryā gṛhītadhanuṣā tvayā ||

Из любви и великого почёта я напоминаю тебе, а не поучаю тебя; никоим образом не должно тебе, взявшему в руки лук,

21 *buddhirvairaṃ vinā hantuṃ rākṣasāndaṇḍakāśritān |*
aparādhaṃ vinā hantuṃ lokānvīra na kāmaye ||

помышлять об убийстве ракшасов, обитающих в Дандаке, с которыми нет у тебя вражды; убивать существ, что ни в чём не повинны, о герой, я не желаю.

22 *kṣatriyāṇāṃ tu vīrāṇāṃ vaneṣu niyatātmanām |*
dhanuṣā kāryametāvadārtānāmabhirakṣaṇam ||

Но для героев-кшатриев, обуздавших себя в лесах, лук нужен лишь для одного — для защиты страждущих.

23 *kva ca śastraṃ kva ca vanaṃ kva ca kṣātraṃ tapaḥ kva ca |*
vyāviddhamidamasmābhirdeśadharmastu pūjyatām ||

Где оружие — и где лес, где кшатрийство — и где аскеза? Мы всё это смешали; пусть же чтится дхарма этой страны.

24 *tadāryakaluṣā buddhirjāyate śastrasevanāt |*
punargatvā tvayodhyāyāṃ kṣatradharmaṃ cariṣyasi ||

Тогда, о благородный, обращение с оружием замутняет разум; а вновь вернувшись в Айодхью[2], ты будешь следовать дхарме кшатры.

25 *akṣayā tu bhavetprītiḥ śvaśrū śvaśurayormama |*
yadi rājyaṃ hi saṃnyasya bhavestvaṃ nirato muniḥ ||

Но неиссякаемой стала бы радость моей свекрови и моего свёкра, если бы ты, оставив царство, сделался мудрецом, преданным [подвижничеству].

26 *dharmādarthaḥ prabhavati dharmātprabhavate sukham |*
dharmeṇa labhate sarvaṃ dharmasāramidaṃ jagat ||

Из дхармы возникает польза, из дхармы рождается счастье, дхармой обретается всё; дхарма — сущность этого мира.

[2] Айодхья — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

27 *ātmānaṃ niyamaistaistaiḥ karṣayitvā prayatnataḥ |*
prāpyate nipuṇairdharmo na sukhāllabhyate sukham ||

Изнурив себя усердно теми и иными обетами, искусные обретают дхарму: счастье не достигается счастьем.

28 *nityaṃ śucimatiḥ saumya cara dharmaṃ tapovane |*
sarvaṃ hi viditaṃ tubhyaṃ trailokyamapi tattvataḥ ||

Всегда с чистой мыслью, о благородный, следуй дхарме в лесу аскезы; ведь тебе доподлинно ведомо всё, даже три мира.

29 *strīcāpalādetadudāhṛtaṃ me dharmaṃ ca vaktuṃ tava kaḥ samarthaḥ |*
vicārya buddhyā tu sahānujena yadrocate tatkuru mācireṇa ||

Я сказала это по женскому легкомыслию; да и кто способен наставлять тебя в дхарме? Поразмыслив вместе с младшим братом, поступи так, как сочтёшь нужным, не медли».

Сарга 9

1 *vākyametattu vaidehyā vyāhṛtaṃ bhartṛbhaktayā |*
śrutvā dharme sthito rāmaḥ pratyuvācātha maithilīm ||

Услышав эту речь, произнесённую Вайдехи, преданной супругу, Рама, твёрдый в дхарме, ответил тогда Майтхили:

2 *hitamuktaṃ tvayā devi snigdhayā sadṛśaṃ vacaḥ |*
kulaṃ vyapadiśantyā ca dharmajñe janakātmaje ||

«Ты сказала благое слово, достойное тебя, о богиня, — любящая и указывающая на свой род, о знающая дхарму дочь Джанаки.

3 *kiṃ tu vakṣyāmyahaṃ devi tvayaivoktamidaṃ vacaḥ |*
kṣatriyairdhāryate cāpo nārtaśabdo bhavediti ||

Но что мне сказать, о богиня, — ты же сама сказала это слово: „Кшатрии носят лук затем, чтобы не раздавался звук страдания“.

4 *te cārtā daṇḍakāraṇye munayaḥ saṃśitavratāḥ |*
māṃ sīte svayamāgamya śaraṇyāḥ śaraṇaṃ gatāḥ ||

И эти страждущие мудрецы, суровые в обетах, в лесу Дандака, о Сита, сами придя ко мне, — они, дающие прибежище другим, — нашли во мне прибежище.

5 *vasanto dharmaniratā vane mūlaphalāśanāḥ |*
na labhante sukhaṃ bhītā rākṣasaiḥ krūrakarmabhiḥ ||

Живя в лесу, преданные дхарме, питаясь кореньями и плодами, они не знают счастья, устрашённые ракшасами, жестокими в делах.

6 *kāle kāle ca niratā niyamairvividhairvane |*
bhakṣyante rākṣasairbhīmairnaramāṃsopajīvibhiḥ ||

В положенное время страшные ракшасы, кормящиеся человеческой плотью, пожирают тех, кто в лесу предан многообразным обетам.

7 *te bhakṣyamāṇā munayo daṇḍakāraṇyavāsinaḥ |*
asmānabhyavapadyeti māmūcurdvijasattamāḥ ||

Те мудрецы, лучшие из дваждырождённых, обитатели леса Дандака, которых пожирали [ракшасы], сказали мне: „Защити нас!“

8 *mayā tu vacanaṃ śrutvā teṣāmevaṃ mukhāccyutam |*
kṛtvā caraṇaśuśrūṣāṃ vākyametadudāhṛtam ||

Я же, услышав такое слово, слетевшее из их уст, и послужив их стопам, произнёс такую речь:

9 *prasīdantu bhavanto me hrīreṣā hi mamātulā |*
yadīdṛśairahaṃ viprairupastheyairupasthitaḥ |
kiṃ karomīti ca mayā vyāhṛtaṃ dvijasaṃnidhau ||

„Да будут милостивы ко мне достопочтенные! Ведь несравненен мой стыд оттого, что ко мне пришли такие брахманы, к которым [мне] самому надлежало бы прийти. Что мне сделать?“ — так я сказал в присутствии дваждырождённых.

10 *sarvaireva samāgamya vāgiyaṃ samudāhṛtā |*
rākṣasairdaṇḍakāraṇye bahubhiḥ kāmarūpibhiḥ |
arditāḥ sma bhṛśaṃ rāma bhavānnastrātumarhati ||

Все они, сойдясь вместе, произнесли такую речь: „Многочисленные ракшасы, принимающие любой облик, жестоко терзают нас в лесу Дандака, о Рама; тебе надлежит защитить нас.

11 *homakāle tu saṃprāpte parvakāleṣu cānagha |*
dharṣayanti sma durdharṣā rākṣasāḥ piśitāśanāḥ ||

Когда наступало время хомы и в дни парвы, о безупречный, неодолимые ракшасы, пожиратели плоти, нападали на [нас].

12 *rākṣasairdharṣitānāṃ ca tāpasānāṃ tapasvinām |*
gatiṃ mṛgayamāṇānāṃ bhavānnaḥ paramā gatiḥ ||

Для нас, отшельников-подвижников, притесняемых ракшасами и ищущих себе пути, ты — высшее прибежище.

13 *kāmaṃ tapaḥ prabhāvena śaktā hantuṃ niśācarān |*
cirārjitaṃ tu necchāmastapaḥ khaṇḍayituṃ vayam ||

Конечно, могуществом аскезы мы способны сразить ночных бродяг, но мы не хотим разрушить долго накопленную аскезу.

14 *bahuvighnaṃ taponityaṃ duścaraṃ caiva rāghava |*
tena śāpaṃ na muñcāmo bhakṣyamāṇāśca rākṣasaiḥ ||

Постоянная аскеза полна препятствий и трудно исполнима, о Рагхава; оттого мы и не изрекаем проклятия, даже когда нас пожирают ракшасы.

15 *tadardyamānānrakṣobhirdaṇḍakāraṇyavāsibhiḥ |*
rakṣanastvaṃ saha bhrātrā tvannāthā hi vayaṃ vane ||

Итак, защити нас, терзаемых ракшасами, обитающими в лесу Дандака, — ты вместе с братом; ведь в лесу ты нам покровитель".

16 *mayā caitadvacaḥ śrutvā kārtsnyena paripālanam |*
ṛṣīṇāṃ daṇḍakāraṇye saṃśrutaṃ janakātmaje ||

И, выслушав это слово, я обещал риши всецелую защиту в лесу Дандака, о дочь Джанаки.

17 *saṃśrutya ca na śakṣyāmi jīvamānaḥ pratiśravam |*
munīnāmanyathā kartuṃ satyamiṣṭaṃ hi me sadā ||

А дав обещание, я, пока жив, не смогу поступить вопреки слову, данному мудрецам, ибо истина мне всегда дорога.

18 *apyahaṃ jīvitaṃ jahyāṃ tvāṃ vā sīte salakṣmaṇām |*
na tu pratijñāṃ saṃśrutya brāhmaṇebhyo viśeṣataḥ ||

Я скорее расстался бы даже с жизнью, или с тобою, Сита, вместе с Лакшманой, но не с обещанием, однажды данным, — и особенно данным брахманам.

19 *tadavaśyaṃ mayā kāryamṛṣīṇāṃ paripālanam |*
anuktenāpi vaidehi pratijñāya tu kiṃ punaḥ ||

Поэтому я непременно должен оберегать риши, о Вайдехи, даже если бы меня о том не просили, — что же говорить теперь, когда я дал обещание!

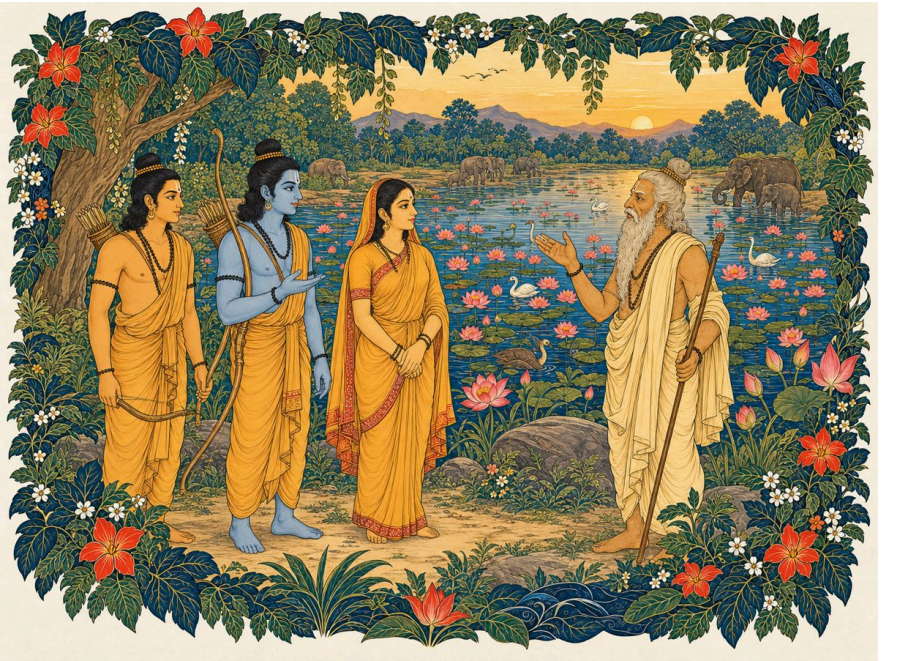
20 *mama snehācca sauhārdādidamuktaṃ tvayā vacaḥ |*
parituṣṭo'smyahaṃ sīte na hyaniṣṭo'nuśiṣyate |
sadṛśaṃ cānurūpaṃ ca kulasya tava śobhane ||

Ты сказала это слово из любви ко мне и из сердечной приязни. Я доволен, о Сита, ведь нелюбимого не наставляют. И оно достойно твоего рода, и подобает ему, о прекрасная».

21 *ityevamuktvā vacanaṃ mahātmā sītāṃ priyāṃ maithila rājaputrīm |*
rāmo dhanuṣmānsahalakṣmaṇena jagāma ramyāṇi tapovanāni ||

Молвив такое слово милой Сите, дочери царя Митхилы, великий духом Рама, вооружённый луком, вместе с Лакшманой направился в прекрасные леса подвижничества.

Сарга 10

1 *agrataḥ prayayau rāmaḥ sītā madhye sumadhyamā |*
pṛṣṭhatastu dhanuṣpāṇirlakṣmaṇo'nujagāma ha ||

Впереди шёл Рама, посредине — стройная станом Сита, а позади, с луком в руке, следовал Лакшмана.

2 *tau paśyamānau vividhāñśailaprasthānvanāni ca |*
nadīśca vividhā ramyā jagmatuḥ saha sītayā ||

Оба они, разглядывая разнообразные горные склоны, леса и многие прекрасные реки, шли вместе с Ситой.

3 *sārasāṃścakravākāṃśca nadīpulinacāriṇaḥ |*
sarāṃsi ca sapadmāni yutāni jalajaiḥ khagaiḥ ||

[Видели они] журавлей-сарасов и чакравак, бродивших по речным отмелям, и озёра с лотосами, полные водяных птиц.

4 *yūthabaddhāṃśca pṛṣatānmadonmattānviṣāṇinaḥ |*
mahiṣāṃśca varāhāṃśca gajāṃśca drumavairiṇaḥ ||

Пятнистых оленей, державшихся стадами, рогатых буйволов, обезумевших от опьянения, вепрей и слонов, врагов деревьев, —

5 *te gatvā dūramadhvānaṃ lambamāne divākare |*
dadṛśuḥ sahitā ramyaṃ taṭākaṃ yojanāyatam ||

Пройдя долгий путь, они, когда солнце уже клонилось к закату, увидели все вместе прекрасное озеро, простиравшееся на йоджану.

6 *padmapuṣkarasaṃbādhaṃ gajayūthairalaṃkṛtam |*
sārasairhaṃsakādambaiḥ saṃkulaṃ jalacāribhiḥ ||

Оно было густо заросшим лотосами и лилиями, украшено стадами слонов и полно водоплавающих птиц — журавлей-сарасов, лебедей и уток-кадамба.

7 *prasannasalile ramye tasminsarasi śuśruve |*
gītavāditranirghoṣo na tu kaścana dṛśyate ||

В том прекрасном озере с прозрачной водой слышался шум пения и музыкальных инструментов, но никого не было видно.

8 *tataḥ kautūhalādrāmo lakṣmaṇaśca mahārathaḥ |*
muniṃ dharmabhṛtaṃ nāma praṣṭuṃ samupacakrame ||

Тогда Рама и Лакшмана, великий воитель, из любопытства принялись расспрашивать мудреца по имени Дхармабхрит[1].

9 *idamatyadbhutaṃ śrutvā sarveṣāṃ no mahāmune |*
kautūhalaṃ mahajjātaṃ kimidaṃ sādhu kathyatām ||

«Услышав об этом чуде из чудес, о великий мудрец, мы все исполнились великого любопытства: что это такое — расскажи нам об этом как должно».

10 *tenaivamukto dharmātmā rāghaveṇa munistadā |*
prabhāvaṃ sarasaḥ kṛtsnamākhyātumupacakrame ||

Когда Рагхава так к нему обратился, праведный мудрец принялся рассказывать обо всём могуществе того озера.

11 *idaṃ pañcāpsaro nāma taṭākaṃ sārvakālikam |*
nirmitaṃ tapasā rāma muninā māṇḍakarṇinā ||

«Это озеро, что зовётся Панчапсарас[2] и никогда не пересыхает, сотворено, о Рама, аскезой мудреца Мандакарни[3].

[1] Дхармабхрит — подвижник, который рассказывает братьям об озере Панчапсарас
[2] Панчапсарас — «пять апсар», лесное озеро, сотворённое подвижником Мандакарни
[3] Мандакарни — подвижник, сотворивший озеро Панчапсарас и живущий в нём с пятью апсарами

12 *sa hi tepe tapastīvraṃ māṇḍakarṇirmahāmuniḥ |*
daśavarṣasahasrāṇi vāyubhakṣo jalāśrayaḥ ||

Ведь он, великий мудрец Мандакарни, десять тысяч лет совершал суровую аскезу, питаясь ветром и пребывая в воде.

13 *tataḥ pravyathitāḥ sarve devāḥ sāgnipurogamāḥ |*
abruvanvacanaṃ sarve paraspara samāgatāḥ |
asmākaṃ kasyacitsthānameṣa prārthayate muniḥ ||

Тогда все боги, встревоженные, с Агни[4] во главе, сошлись вместе и все сказали друг другу такое слово: „Этот мудрец домогается места кого-то из нас!“

14 *tataḥ kartuṃ tapovighnaṃ sarvairdevairniyojitāḥ |*
pradhānāpsarasaḥ pañcavidyuccalitavarcasaḥ ||

Тогда все боги послали пять главных апсар, сияющих трепетным блеском молний, чтобы помешать аскезе.

15 *apsarobhistatastābhirmunirdṛṣṭaparāvaraḥ |*
nīto madanavaśyatvaṃ surāṇāṃ kāryasiddhaye ||

Тогда те апсары подчинили мудреца, постигшего высшее и низшее, власти Маданы[5] — ради свершения дела богов.

16 *tāścaivāpsarasaḥ pañcamuneḥ patnītvamāgatāḥ |*
taṭāke nirmitaṃ tāsāmasminnantarhitaṃ gṛham ||

И те пять апсар стали супругами мудреца, и в этом озере был построен для них потаённый дом.

17 *tatraivāpsarasaḥ pañcanivasantyo yathāsukham |*
ramayanti tapoyogānmuniṃ yauvanamāsthitam ||

Там же пять апсар, живущих в своё удовольствие, услаждают мудреца, который силою аскезы обрёл юность.

18 *tāsāṃ saṃkrīḍamānānāmeṣa vāditraniḥsvanaḥ |*
śrūyate bhūṣaṇonmiśro gītaśabdo manoharaḥ ||

Вот слышится, как они резвятся: звучат их музыкальные инструменты и раздаётся пленительное пение, смешанное со звоном украшений».

19 *āścaryamiti tasyaitadvacanaṃ bhāvitātmanaḥ |*
rāghavaḥ pratijagrāha saha bhrātrā mahāyaśāḥ ||

Со словами «Удивительно!» многославный Рагхава вместе с братом принял эту речь просветлённого духом.

---

[4] Агни — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре

[5] Мадана — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти

20 *evaṃ kathayamānasya dadarśāśramamaṇḍalam |*
kuśacīraparikṣiptaṃ nānāvṛkṣasamāvṛtam ||

Пока тот так говорил, [Рагхава] увидел сонм ашрамов, усыпанный травой куша и одеждами из лыка и окружённый разными деревьями.

21 *praviśya saha vaidehyā lakṣmaṇena ca rāghavaḥ |*
tadā tasminsa kākutsthaḥ śrīmatyāśramamaṇḍale ||

Войдя вместе с Вайдехи и Лакшманой, Рагхава, потомок Какутстхи, оказался тогда в том прекрасном круге ашрамов.

22 *uṣitvā susukhaṃ tatra pūjyamāno maharṣibhiḥ |*
jagāma cāśramāṃsteṣāṃ paryāyeṇa tapasvinām ||

Прожив там в полном довольстве, почитаемый великими мудрецами, он затем по очереди обошёл ашрамы тех подвижников,

23 *yeṣāmuṣitavānpūrvaṃ sakāśe sa mahāstravit |*
kvacitparidaśānmāsānekaṃ saṃvatsaraṃ kvacit ||

Подле которых он, знаток великого оружия, жил прежде — где-то около десяти месяцев, а где-то и целый год.

24 *kvacicca caturo māsānpañcaṣaṭcāparānkvacit |*
aparatrādhikānmāsānadhyardhamadhikaṃ kvacit ||

Где-то он прожил четыре месяца, а где-то и ещё пять или шесть; в ином месте — и того дольше, а где-то — и более полутора месяцев.

25 *trīnmāsānaṣṭamāsāṃśca rāghavo nyavasatsukham |*
tathā saṃvasatastasya munīnāmāśrameṣu vai |
ramataścānukulyena yayuḥ saṃvatsarā daśa ||

Три месяца, а то и восемь месяцев Рагхава прожил счастливо; и пока он так обитал в ашрамах мудрецов и благополучно наслаждался, прошли десять лет.

26 *parisṛtya ca dharmajño rāghavaḥ saha sītayā |*
sutīkṣṇasyāśramaṃ śrīmānpunarevājagāma ha ||

Обойдя [те места] вместе с Ситой, знаток дхармы, славный Рагхава снова пришёл в ашрам Сутикшны.

27 *sa tamāśramamāgamya munibhiḥ pratipūjitaḥ |*
tatrāpi nyavasadrāmaḥ kaṃcitkālamariṃdamaḥ ||

Придя в тот ашрам, где его почтили мудрецы, Рама, усмиритель врагов, и там прожил некоторое время.

28 *athāśramastho vinayātkadācittaṃ mahāmunim |*
upāsīnaḥ sa kākutsthaḥ sutīkṣṇamidamabravīt ||

И вот однажды, пребывая в ашраме и почтительно сидя подле того великого мудреца, потомок Какутстхи сказал Сутикшне такое слово:

29 *asminnaraṇye bhagavannagastyo munisattamaḥ |*
vasatīti mayā nityaṃ kathāḥ kathayatāṃ śrutam ||

«В этом лесу, о блаженный, живёт Агастья[6], лучший из мудрецов, — так постоянно слышал я от тех, кто рассказывает сказания.

30 *na tu jānāmi taṃ deśaṃ vanasyāsya mahattayā |*
kutrāśramapadaṃ puṇyaṃ maharṣestasya dhīmataḥ ||

Но из-за обширности этого леса я не знаю той страны, где находится священный ашрам того разумного великого мудреца.

31 *prasādāttatra bhavataḥ sānujaḥ saha sītayā |*
agastyamabhigaccheyamabhivādayituṃ munim ||

По твоей милости я вместе с младшим братом и Ситой хотел бы прийти туда к Агастье, чтобы приветствовать этого мудреца.

32 *manoratho mahāneṣa hṛdi saṃparivartate |*
yadahaṃ taṃ munivaraṃ śuśrūṣeyamapi svayam ||

Великое это желание живёт в моём сердце: чтобы я и сам мог послужить тому лучшему из мудрецов».

33 *iti rāmasya sa muniḥ śrutvā dharmātmano vacaḥ |*
sutīkṣṇaḥ pratyuvācedaṃ prīto daśarathātmajam ||

Услышав такое слово праведного Рамы, тот мудрец Сутикшна, обрадованный, так ответил сыну Дашаратхи[7]:

34 *ahamapyetadeva tvāṃ vaktukāmaḥ salakṣmaṇam |*
agastyamabhigaccheti sītayā saha rāghava ||

«Я и сам хотел сказать тебе именно это: „Ступай к Агастье вместе с Лакшманой и с Ситой, о Рагхава“.

35 *diṣṭyā tvidānīmarthe'sminsvayameva bravīṣi mām |*
ahamākhyāmi te vatsa yatrāgastyo mahāmuniḥ ||

По счастью, ныне ты и сам говоришь мне об этом деле; я поведаю тебе, дитя, где пребывает Агастья, великий мудрец.

---

[6] Агастья — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати

[7] Дашаратха — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

36 *yojanānyāśramāttāta yāhi catvāri vai tataḥ |*
dakṣiṇena mahāñśrīmānagastyabhrāturāśramaḥ ||

Ступай, сынок, от ашрама четыре йоджаны — там, к югу, великий и прекрасный ашрам брата Агастьи.

37 *sthalaprāye vanoddeśe pippalīvanaśobhite |*
bahupuṣpaphale ramye nānāśakunināḍite ||

Стоит он в лесном краю, по большей части ровном и сухом, украшенном зарослями длинного перца, обильном цветами и плодами, прекрасном, оглашаемом криками разных птиц.

38 *padminyo vividhāstatra prasannasalilāḥ śivāḥ |*
haṃsakāraṇḍavākīrṇāścakravākopaśobhitāḥ ||

Там раскинулись разные лотосовые пруды с прозрачной водой, благодатные, полные гусей и уток-карандавов, украшенные чакраваками.

39 *tatraikāṃ rajanīmuṣya prabhāte rāma gamyatām |*
dakṣiṇāṃ diśamāsthāya vanakhaṇḍasya pārśvataḥ ||

Проведя там одну ночь, на рассвете ступай, о Рама, держась южной стороны света, вдоль края лесной чащи.

40 *tatrāgastyāśramapadaṃ gatvā yojanamantaram |*
ramaṇīye vanoddeśe bahupādapa saṃvṛte |
raṃsyate tatra vaidehī lakṣmaṇaśca tvayā saha ||

Когда пройдёшь оттуда расстояние в йоджану до ашрама Агастьи, там, в прелестном лесном уголке, покрытом множеством деревьев, будут радоваться Вайдехи и Лакшмана вместе с тобою.

41 *sa hi ramyo vanoddeśo bahupādapasaṃkulaḥ |*
yadi buddhiḥ kṛtā draṣṭumagastyaṃ taṃ mahāmunim |
adyaiva gamane buddhiṃ rocayasva mahāyaśaḥ ||

Ведь тот лесной край прекрасен и полон множества деревьев; и если ты решил увидеть того великого мудреца Агастью, то, о многославный, реши идти сегодня же».

42 *iti rāmo muneḥ śrutvā saha bhrātrābhivādya ca |*
pratasthe'gastyamuddiśya sānujaḥ saha sītayā ||

Выслушав это от мудреца и вместе с братом почтительно простившись с ним, Рама двинулся в путь к Агастье, с младшим братом и с Ситой.

43 *paśyanvanāni citrāṇi parvatāṃścābhrasaṃnibhān |*
sarāṃsi saritaścaiva pathi mārgavaśānugāḥ ||

Он смотрел по пути на пёстрые леса, на горы, подобные облакам, и на озёра и реки, тянувшиеся вдоль дороги.

44 *sutīkṣṇenopadiṣṭena gatvā tena pathā sukham |*
idaṃ paramasaṃhṛṣṭo vākyaṃ lakṣmaṇamabravīt ||

Легко пройдя тем путём, что указал Сутикшна, он, весьма обрадованный, сказал Лакшмане такую речь:

45 *etadevāśramapadaṃ nūnaṃ tasya mahātmanaḥ |*
agastyasya munerbhrāturdṛśyate puṇyakarmaṇaḥ ||

«Вот, несомненно, и виден тот самый ашрам великого духом брата мудреца Агастьи, благочестивого в деяниях.

46 *yathā hīme vanasyāsya jñātāḥ pathi sahasraśaḥ |*
saṃnatāḥ phalabhareṇa puṣpabhāreṇa ca drumāḥ ||

Ведь вот эти деревья этого леса, что тысячами примечены вдоль пути, склонились под бременем плодов и цветов.

47 *pippalīnāṃ ca pakvānāṃ vanādasmādupāgataḥ |*
gandho'yaṃ pavanotkṣiptaḥ sahasā kaṭukodayaḥ ||

И этот запах спелых плодов пиппали, поднятый ветром, внезапно донёсся из этого леса — резкий и жгучий.

48 *tatra tatra ca dṛśyante saṃkṣiptāḥ kāṣṭhasaṃcayāḥ |*
lūnāśca pathi dṛśyante darbhā vaidūryavarcasaḥ ||

И здесь и там видны сложенные груды дров, и на пути видны срезанные травы дарбха, сияющие блеском вайдурьи.

49 *etacca vanamadhyasthaṃ kṛṣṇābhraśikharopamam |*
pāvakasyāśramasthasya dhūmāgraṃ saṃpradṛśyate ||

И вот посреди леса виднеется столб дыма от огня, что пребывает в ашраме, подобный вершине тёмной тучи.

50 *vivikteṣu ca tīrtheṣu kṛtasnānā dvijātayaḥ |*
puṣpopahāraṃ kurvanti kusumaiḥ svayamārjitaiḥ ||

И на уединённых местах для омовения дваждырождённые, совершив омовение, творят подношение цветов — из тех, что собрали сами.

51 *tatsutīkṣṇasya vacanaṃ yathā saumya mayā śrutam |*
agastyasyāśramo bhrāturnūnameṣa bhaviṣyati ||

По слову Сутикшны, как я его слышал, о милый, это, верно, и есть ашрам брата Агастьи.

52 *nigṛhya tarasā mṛtyuṃ lokānāṃ hitakāmyayā |*
yasya bhrātrā kṛteyaṃ dikśaraṇyā puṇyakarmaṇā ||

Ведь брат его, свершитель благих деяний, силою одолев смерть ради блага миров, сделал эту сторону света прибежищем.

53 *ihaikadā kila krūro vātāpirapi celvalaḥ |*
bhrātarau sahitāvāstāṃ brāhmaṇaghnau mahāsurau ||

Здесь, говорят, некогда жили вместе жестокий Ватапи[8], а также Илвала[9] — два брата, губители брахманов, великие асуры[10].

54 *dhārayanbrāhmaṇaṃ rūpamilvalaḥ saṃskṛtaṃ vadan |*
āmantrayati viprānsa śrāddhamuddiśya nirghṛṇaḥ ||

Принимая облик брахмана и говоря на санскрите, безжалостный Илвала приглашал брахманов на шраддху.

55 *bhrātaraṃ saṃskṛtaṃ bhrātā tatastaṃ meṣarūpiṇam |*
tāndvijānbhojayāmāsa śrāddhadṛṣṭena karmaṇā ||

Затем брат [Илвала] накормил тех дваждырождённых приготовленным мясом брата, принявшего облик барана, совершив действие, предписанное для шраддхи.

56 *tato bhuktavatāṃ teṣāṃ viprāṇāmilvalo'bravīt |*
vātāpe niṣkramasveti svareṇa mahatā vadan ||

Затем, когда те брахманы поели, Илвала громким голосом произнёс: „Ватапи, выходи!“

57 *tato bhrāturvacaḥ śrutvā vātāpirmeṣavannadan |*
bhittvā bhittvā śarīrāṇi brāhmaṇānāṃ viniṣpatat ||

Тогда, услышав слово брата, Ватапи, блея, словно баран, разрывал тела брахманов и вырывался наружу.

58 *brāhmaṇānāṃ sahasrāṇi tairevaṃ kāmarūpibhiḥ |*
vināśitāni saṃhatya nityaśaḥ piśitāśanaiḥ ||

Так, действуя заодно, они — меняющие облик по желанию пожиратели плоти — постоянно губили тысячи брахманов.

59 *agastyena tadā devaiḥ prārthitena maharṣiṇā |*
anubhūya kila śrāddhe bhakṣitaḥ sa mahāsuraḥ ||

Тогда, говорят, великий мудрец Агастья, упрошенный богами, отведав [угощения] на поминальном обряде, съел того великого асуру.

60 *tataḥ saṃpannamityuktvā dattvā hastāvasecanam |*
bhrātaraṃ niṣkramasveti ilvalaḥ so'bhyabhāṣata ||

Тогда, сказав: „Трапеза окончена“ — и подав воду для омовения рук, Илвала обратился к брату: „Выходи!“

---

[8] Ватапи — асура, который вместе с братом Илвалой губил брахманов, пока его не переварил Агастья

[9] Илвала — асура, брат Ватапи: он зазывал брахманов на поминальную трапезу и скармливал им брата, а затем звал того наружу

[10] Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению

61 *taṃ tathā bhāṣamāṇaṃ tu bhrātaraṃ vipraghātinam |*
abravītprahasandhīmānagastyo munisattamaḥ ||

А мудрый Агастья, лучший из мудрецов, усмехнувшись, сказал так говорившему [Илвале], брату [Ватапи], губителю брахманов:

62 *kuto niṣkramituṃ śaktirmayā jīrṇasya rakṣasaḥ |*
bhrātuste meṣa rūpasya gatasya yamasādanam ||

„Откуда же у ракшаса, которого я переварил, взяться силе выйти, — у твоего брата, что был в облике барана и ушёл в обитель Ямы[11]?“

63 *atha tasya vacaḥ śrutvā bhrāturnidhanasaṃśritam |*
pradharṣayitumārebhe muniṃ krodhānniśācaraḥ ||

Тогда, услышав его слово, касавшееся гибели брата, ночной бродяга в гневе принялся нападать на мудреца.

64 *so'bhyadravaddvijendraṃ taṃ muninā dīptatejasā |*
cakṣuṣānalakalpena nirdagdho nidhanaṃ gataḥ ||

Он ринулся на того лучшего из дваждырождённых, но мудрец, пылающий блеском, испепелил его своим взором, подобным огню, и тот нашёл свою гибель.

65 *tasyāyamāśramo bhrātustaṭākavanaśobhitaḥ |*
viprānukampayā yena karmedaṃ duṣkaraṃ kṛtam ||

Вот ашрам брата того, кто из сострадания к брахманам совершил это трудное деяние, — ашрам, украшенный прудом и лесом».

66 *evaṃ kathayamānasya tasya saumitriṇā saha |*
rāmasyāstaṃ gataḥ sūryaḥ saṃdhyākālo'bhyavartata ||

Пока Рама так беседовал с сыном Сумитры, солнце зашло и наступило время сумерек.

67 *upāsya paścimāṃ saṃdhyāṃ saha bhrātrā yathāvidhi |*
praviveśāśramapadaṃ tamṛṣiṃ cābhyavādayan ||

Почтив вместе с братом, как предписано, вечерние сумерки, он вступил в ашрам, и они приветствовали того риши.

68 *samyakpratigṛhītastu muninā tena rāghavaḥ |*
nyavasattāṃ niśāmekāṃ prāśya mūlaphalāni ca ||

Радушно принятый тем мудрецом, Рагхава, вкусив корней и плодов, провёл там одну ночь.

69 *tasyāṃ rātryāṃ vyatītāyāṃ vimale sūryamaṇḍale |*
bhrātaraṃ tamagastyasya āmantrayata rāghavaḥ ||

Когда та ночь миновала и солнечный круг засиял чистым светом, Рагхава простился с тем братом Агастьи.

[11] Яма — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших

70 *abhivādaye tvā bhagavansukhamadhyuṣito niśām |*
āmantraye tvāṃ gacchāmi guruṃ te draṣṭumagrajam ||

«Приветствую тебя, о блаженный: ночь я провёл в покое. Прощаюсь с тобой и иду повидать твоего старшего брата, гуру».

71 *gamyatāmiti tenokto jagāma raghunandanaḥ |*
yathoddiṣṭena mārgeṇa vanaṃ taccāvalokayan ||

Когда тот сказал ему: «Ступай!» — Рагхунандана пошёл указанным ему путём, оглядывая по дороге тот лес.

72 *nīvārānpanasāṃstālāṃstimiśānvañjulāndhavān |*
ciribilvānmadhūkāṃśca bilvānapi ca tindukān ||

Нивары, панасы, пальмы-тала, тимиши, ванджулы, дхавы, чирибильвы, мадхуки, а также бильвы и тиндуки —

73 *puṣpitānpuṣpitāgrābhirlatābhiranuveṣṭitān |*
dadarśa rāmaḥ śataśastatra kāntārapādapān ||

Там Рама увидел сотни лесных деревьев, покрытых цветами и обвитых лианами с цветущими концами,

74 *hastihastairvimṛditānvānarairupaśobhitān |*
mattaiḥ śakunisaṃghaiśca śataśaḥ pratināditān ||

Поломанных хоботами слонов, украшенных обезьянами и стократно оглашаемых сонмами опьянённых птиц.

75 *tato'bravītsamīpasthaṃ rāmo rājīvalocanaḥ |*
pṛṣṭhato'nugataṃ vīraṃ lakṣmaṇaṃ lakṣmivardhanam ||

Тогда лотосоокий Рама обратился к стоявшему рядом герою Лакшмане, что следовал за ним, умножителю благоденствия:

76 *snigdhapatrā yathā vṛkṣā yathā kṣāntā mṛgadvijāḥ |*
āśramo nātidūrastho maharṣerbhāvitātmanaḥ ||

«Раз деревья стоят с лоснящимися листьями, раз кротки звери и птицы, — ашрам великого риши, очистившего свою душу, недалеко.

77 *agastya iti vikhyāto loke svenaiva karmaṇā |*
āśramo dṛśyate tasya pariśrānta śramāpahaḥ ||

Прославлен он в мире как Агастья самим своим деянием; и вот виден его ашрам, снимающий усталость с утомлённых.

78 *prājyadhūmākulavanaścīramālāpariṣkṛtaḥ |*
praśāntamṛgayūthaśca nānāśakunināditaḥ ||

Лес вокруг него полон обильного дыма, сам он убран гирляндами одежд из лыка, стада зверей в нём спокойны, и оглашают его разные птицы.

79 *nigṛhya tarasā mṛtyuṃ lokānāṃ hitakāmyayā |*
dakṣiṇā dikkṛtā yena śaraṇyā puṇyakarmaṇā ||

Тот, чьи деяния чисты, кто, желая блага мирам, силой одолел смерть, сделал южную сторону света прибежищем.

80 *tasyedamāśramapadaṃ prabhāvādyasya rākṣasaiḥ |*
digiyaṃ dakṣiṇā trāsāddṛśyate nopabhujyate ||

Это — место ашрама того, из-за чьего могущества ракшасы в страхе лишь созерцают эту южную сторону света, но не обживают её.

81 *yadā prabhṛti cākrāntā digiyaṃ puṇyakarmaṇā |*
tadā prabhṛti nirvairāḥ praśāntā rajanīcarāḥ ||

С тех пор как праведный [подвижник] покорил эту сторону света, с тех самых пор ночные бродяги оставили вражду и присмирели.

82 *nāmnā ceyaṃ bhagavato dakṣiṇā dikpradakṣiṇā |*
prathitā triṣu lokeṣu durdharṣā krūrakarmabhiḥ ||

И по имени блаженного эта южная сторона света — сторона благая — прославлена в трёх мирах и неодолима для творящих жестокие действия.

83 *mārgaṃ niroddhuṃ satataṃ bhāskarasyācalottamaḥ |*
saṃdeśaṃ pālayaṃstasya vindhyaśailo na vardhate ||

Храня наказ [Агастьи], лучшая из гор, гора Виндхья[12] больше не растёт и не преграждает пути солнцу.

84 *ayaṃ dīrghāyuṣastasya loke viśrutakarmaṇaḥ |*
agastyasyāśramaḥ śrīmānvinītamṛgasevitaḥ ||

Вот прекрасный ашрам долголетнего Агастьи, прославленного в мире своими деяниями, — обитель, посещаемая кроткими зверями.

85 *eṣa lokārcitaḥ sādhurhite nityaṃ rataḥ satām |*
asmānadhigatāneṣa śreyasā yojayiṣyati ||

Этот праведник, чтимый миром, всегда предан благу добрых; и нас, пришедших к нему, он наделит благом.

86 *ārādhayiṣyāmyatrāhamagastyaṃ taṃ mahāmunim |*
śeṣaṃ ca vanavāsasya saumya vatsyāmyahaṃ prabho ||

Здесь я буду чтить того великого мудреца Агастью и здесь же, о кроткий, о владыка, проведу остаток лесного изгнания.

[12] Виндхья — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

87 *atra devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
agastyaṃ niyatāhāraṃ satataṃ paryupāsate ||

Здесь боги вместе с гандхарвами, сиддхи и высочайшие риши постоянно почитают Агастью, воздержного в пище.

88 *nātra jīvenmṛṣāvādī krūro vā yadi vā śaṭhaḥ |*
nṛśaṃsaḥ kāmavṛtto vā munireṣa tathāvidhaḥ ||

Не проживёт здесь лжец, или жестокий, или же коварный, или злобный, или поступающий по прихоти камы: таков этот мудрец.

89 *atra devāśca yakṣāśca nāgāśca patagaiḥ saha |*
vasanti niyatāhārā dharmamārādhayiṣṇavaḥ ||

Здесь обитают боги, якши[13] и наги[14] вместе с птицами, воздержанные в пище, стремящиеся чтить дхарму.

90 *atra siddhā mahātmāno vimānaiḥ sūryasaṃnibhaiḥ |*
tyaktvā dehānnavairdehaiḥ svaryātāḥ paramarṣayaḥ ||

Здесь великие духом высшие риши, ставшие сиддхами, оставив тело, с новыми телами взошли на небо на виманах, сияющих, как солнце.

91 *yakṣatvamamaratvaṃ ca rājyāni vividhāni ca |*
atra devāḥ prayacchanti bhūtairārādhitāḥ śubhaiḥ ||

Здесь боги, умилостивленные благими существами, даруют и состояние якши, и бессмертие, и разные царства.

92 *āgatāḥ smāśramapadaṃ saumitre praviśāgrataḥ |*
nivedayeha māṃ prāptamṛṣaye saha sītayā ||

Вот мы и пришли к ашраму, о сын Сумитры; войди первым и возвести здесь риши, что я прибыл вместе с Ситой».

[13] Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны
[14] Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

Сарга 11

1 *sa praviśyāśramapadaṃ lakṣmaṇo rāghavānujaḥ |*
agastyaśiṣyamāsādya vākyametaduvāca ha ||

Он, Лакшмана, младший брат Рагхавы, вступив в ашрам и подойдя к ученику Агастьи, произнёс такую речь:

2 *rājā daśaratho nāma jyeṣṭhastasya suto balī |*
rāmaḥ prāpto muniṃ draṣṭuṃ bhāryayā saha sītayā ||

«Был царь по имени Дашаратха; его старший сын, могучий Рама, прибыл вместе с супругой Ситой, чтобы увидеть мудреца.

3 *lakṣmaṇo nāma tasyāhaṃ bhrātā tvavarajo hitaḥ |*
anukūlaśca bhaktaśca yadi te śrotramāgataḥ ||

А я — младший брат его, по имени Лакшмана, доброжелательный, послушный и преданный, если только [имя это] доходило до твоего слуха.

4 *te vayaṃ vanamatyugraṃ praviṣṭāḥ pitṛśāsanāt |*
draṣṭumicchāmahe sarve bhagavantaṃ nivedyatām ||

Мы, по повелению отца вошедшие в этот страшный лес, все желаем увидеть блаженного, — доложи о том».

5 *tasya tadvacanaṃ śrutvā lakṣmaṇasya tapodhanaḥ |*
tathetyuktvāgniśaraṇaṃ praviveśa niveditum ||

Услышав это слово Лакшманы, богатый подвижничеством молвил: «Да будет так», — и вошёл в святилище священного огня, чтобы доложить.

6 *sa praviśya muniśreṣṭhaṃ tapasā duṣpradharṣaṇam |*
kṛtāñjaliruvācedaṃ rāmāgamanamañjasā ||

Войдя, он со сложенными ладонями прямо поведал лучшему из мудрецов, неодолимому благодаря аскезе, эту весть о приходе Рамы:

7 *putrau daśarathasyemau rāmo lakṣmaṇa eva ca |*
praviṣṭāvāśramapadaṃ sītayā saha bhāryayā ||

«Эти двое — сыны Дашаратхи, Рама и Лакшмана, — вступили в ашрам вместе с супругой Ситой.

8 *draṣṭuṃ bhavantamāyātau śuśrūṣārthamariṃdamau |*
yadatrānantaraṃ tattvamājñāpayitumarhasi ||

Эти двое, губители врагов, пришли, чтобы увидеть тебя и послужить тебе; благоволи же повелеть, что делать дальше».

9 *tataḥ śiṣyādupaśrutya prāptaṃ rāmaṃ salakṣmaṇam |*
vaidehīṃ ca mahābhāgāmidaṃ vacanamabravīt ||

Тогда, услышав от ученика, что пришли Рама с Лакшманой и достославная Вайдехи, [мудрец] произнёс такое слово:

10 *diṣṭyā rāmaścirasyādya draṣṭuṃ māṃ samupāgataḥ |*
manasā kāṅkṣitaṃ hyasya mayāpyāgamanaṃ prati ||

«К счастью, Рама ныне, спустя долгое время, пришёл увидеть меня; ведь и я мысленно желал его прихода.

11 *gamyatāṃ satkṛto rāmaḥ sabhāryaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
praveśyatāṃ samīpaṃ me kiṃ cāsau na praveśitaḥ ||

Ступай же, прими Раму с почестями и введи его ко мне вместе с супругой и с Лакшманой; да и почему его до сих пор не ввели?»

12 *evamuktastu muninā dharmajñena mahātmanā |*
abhivādyābravīcchiṣyastatheti niyatāñjaliḥ ||

Когда мудрец, знаток дхармы, великий духом, так сказал ему, ученик, поклонившись и почтительно сложив ладони, ответил: «Да будет так».

13 *tato niṣkramya saṃbhrāntaḥ śiṣyo lakṣmaṇamabravīt |*
kvāsau rāmo muniṃ draṣṭumetu praviśatu svayam ||

Тогда ученик, выйдя, взволнованно сказал Лакшмане: «Где же тот Рама? Пусть придёт он повидать мудреца, пусть войдёт сам».

14 *tato gatvāśramapadaṃ śiṣyeṇa saha lakṣmaṇaḥ |*
darśayāmāsa kākutsthaṃ sītāṃ ca janakātmajām ||

Тогда Лакшмана вместе с учеником пошёл к ашраму и показал [ему] потомка Какутстхи и Ситу, дочь Джанаки.

15 *taṃ śiṣyaḥ praśritaṃ vākyamagastyavacanaṃ bruvan |*
prāveśayadyathānyāyaṃ satkārārthaṃ susatkṛtam ||

Ученик, обратив к нему почтительную речь — слово Агастьи, — ввёл его, окружённого великим почётом, как подобает, чтобы оказать ему приём.

16 *praviveśa tato rāmaḥ sītayā sahalakṣmaṇaḥ |*
praśāntahariṇākīrṇamāśramaṃ hyavalokayan ||

Тогда Рама вместе с Ситой и Лакшманой вошёл, оглядывая ашрам, полный спокойных ланей.

17 *sa tatra brahmaṇaḥ sthānamagneḥ sthānaṃ tathaiva ca |*
viṣṇoḥ sthānaṃ mahendrasya sthānaṃ caiva vivasvataḥ ||

Он там [увидел] место Брахмы и место Агни, место Вишну[1], место Махендры и место Вивасвата[2],

18 *somasthānaṃ bhagasthānaṃ sthānaṃ kauberameva ca |*
dhāturvidhātuḥ sthānaṃ ca vāyoḥ sthānaṃ tathaiva ca ||

Место Сомы[3], место Бхаги[4] и место Куберы, место Дхатара[5] и Видхатара[6], а также место Ваю[7].

19 *tataḥ śiṣyaiḥ parivṛto munirapyabhiniṣpatat |*
taṃ dadarśāgrato rāmo munīnāṃ dīptatejasaṃ |
abravīdvacanaṃ vīro lakṣmaṇaṃ lakṣmivardhanam ||

Затем и мудрец, окружённый учениками, вышел наружу; Рама увидел его впереди мудрецов, пылающего блеском, и герой обратил слово к Лакшмане, умножающему благоденствие.

---

[1] Вишну — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом
[2] Вивасват — солнце как божество, отец Ямы
[3] Сома — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве
[4] Бхага — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни
[5] Дхатар — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место
[6] Видхатар — «распорядитель», бог, назначающий каждому его участь; в обители Агастьи ему отведено своё место
[7] Ваю — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

20 *eṣa lakṣmaṇa niṣkrāmatyagastyo bhagavānṛṣiḥ |*
audāryeṇāvagacchāmi nidhānaṃ tapasāmimam ||

«Вот, Лакшмана, выходит блаженный риши Агастья; по величавости его я узнаю в нём средоточие аскезы».

21 *evamuktvā mahābāhuragastyaṃ sūryavarcasaṃ |*
jagrāha paramaprītastasya pādau paraṃtapaḥ ||

Сказав так, мощнорукий каратель врагов, исполненный великой радости, припал к стопам Агастьи, сиянием подобного солнцу.

22 *abhivādya tu dharmātmā tasthau rāmaḥ kṛtāñjaliḥ |*
sītayā saha vaidehyā tadā rāma salakṣmaṇaḥ ||

Приветствовав его, праведный Рама встал со сложенными ладонями — вместе с Ситой Вайдехи и с Лакшманой.

23 *pratigṛhya ca kākutsthamarcayitvāsanodakaiḥ |*
kuśalapraśnamuktvā ca āsyatāmiti so'bravīt ||

Приняв потомка Какутстхи и почтив его, поднеся сиденье и воду, [Агастья] спросил о благополучии и сказал: «Садитесь!»

24 *agniṃ hutvā pradāyārghyamatithiṃ pratipūjya ca |*
vānaprasthena dharmeṇa sa teṣāṃ bhojanaṃ dadau ||

Совершив возлияние в огонь, поднеся почётную воду и почтив гостя, он по дхарме лесных отшельников дал им пищу.

25 *prathamaṃ copaviśyātha dharmajño munipuṃgavaḥ |*
uvāca rāmamāsīnaṃ prāñjaliṃ dharmakovidam ||

И вот, сев первым, знаток дхармы, лучший из мудрецов обратился к Раме, сидевшему со сложенными ладонями и сведущему в дхарме:

26 *anyathā khalu kākutstha tapasvī samudācaran |*
duḥsākṣīva pare loke svāni māṃsāni bhakṣayet ||

«Ведь подвижник, поступающий иначе, о потомок Какутстхи, в ином мире поедал бы свою собственную плоть, как лжесвидетель.

27 *rājā sarvasya lokasya dharmacārī mahārathaḥ |*
pūjanīyaśca mānyaśca bhavānprāptaḥ priyātithiḥ ||

Ты — царь всего мира, следующий дхарме, великий воитель, достойный почитания и уважения, и ты явился сюда дорогим гостем».

28 *evamuktvā phalairmūlaiḥ puṣpaiścānyaiśca rāghavam |*
pūjayitvā yathākāmaṃ punareva tato'bravīt ||

Сказав так и почтив Рагхаву плодами, кореньями, цветами и иными дарами по своему желанию, он затем заговорил снова:

29 *idaṃ divyaṃ mahaccāpaṃ hemavajravibhūṣitam |*
vaiṣṇavaṃ puruṣavyāghra nirmitaṃ viśvakarmaṇā ||

«Вот этот божественный великий лук Вишну, украшенный золотом и алмазами, о лучший из людей, изготовленный Вишвакарманом[8].

30 *amoghaḥ sūryasaṃkāśo brahmadattaḥ śarottamaḥ |*
datto mama mahendreṇa tūṇī cākṣayasāyakau ||

Великий Индра вручил мне эту безотказную, подобную солнцу, дарованную Брахмой лучшую из стрел, а также два колчана с неистощимыми стрелами.

31 *saṃpūrṇau niśitairbāṇairjvaladbhiriva pāvakaiḥ |*
mahārājata kośo'yamasirhemavibhūṣitaḥ ||

Оба [колчана] полны острыми стрелами, пылающими, словно огни, а вот этот меч, украшенный золотом, в больших серебряных ножнах.

32 *anena dhanuṣā rāma hatvā saṃkhye mahāsurān |*
ājahāra śriyaṃ dīptāṃ purā viṣṇurdivaukasām ||

Этим луком, о Рама, сразив в битве великих асуров, Вишну некогда добыл небожителям сияющее величие.

33 *taddhanustau ca tūṇīrau śaraṃ khaḍgaṃ ca mānada |*
jayāya pratigṛhṇīṣva vajraṃ vajradharo yathā ||

Прими же, о дарующий почёт, ради победы этот лук, оба колчана, стрелу и меч, как громовержец принял ваджру».

34 *evamuktvā mahātejāḥ samastaṃ tadvarāyudham |*
dattvā rāmāya bhagavānagastyaḥ punarabravīt ||

Сказав так и отдав Раме всё это превосходное оружие, блаженный Агастья, исполненный великого блеска, заговорил снова:

[8]Вишвакарман — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

Сарга 12

1 *rāma prīto’smi bhadraṃ te parituṣṭo’smi lakṣmaṇa |*
abhivādayituṃ yanmāṃ prāptau sthaḥ saha sītayā ||

«О Рама, я доволен, благо тебе; о Лакшмана, я весьма рад, что вы оба вместе с Ситой пришли приветствовать меня.

2 *adhvaśrameṇa vāṃ khedo bādhate pracuraśramaḥ |*
vyaktamutkaṇṭhate cāpi maithilī janakātmajā ||

Утомление от дороги, тягостное и изнурительное, мучит вас обоих, и явно томится даже Майтхили, дочь Джанаки.

3 *eṣā hi sukumārī ca duḥkhaiśca na vimānitā |*
prājyadoṣaṃ vanaṃ prāptā bhartṛsnehapracoditā ||

Ведь она нежна и страданиями не была унижена, а всё же пришла в лес, полный тягот, побуждаемая любовью к супругу.

4 *yathaiṣā ramate rāma iha sītā tathā kuru |*
duṣkaraṃ kṛtavatyeṣā vane tvāmanugacchatī ||

Сделай так, Рама, чтобы Сита здесь радовалась: трудное свершила она, последовав за тобою в лес.

5 *eṣā hi prakṛtiḥ strīṇāmāsṛṣṭe raghunandana |*
samasthamanurajyante viṣamasthaṃ tyajanti ca ||

Такова ведь, о Рагхунандана, природа женщин от самого сотворения: к тому, кто в благополучии, они привязываются, а того, кто в беде, покидают.

6 *śatahradānāṃ lolatvaṃ śastrāṇāṃ tīkṣṇatāṃ tathā |*
garuḍānilayoḥ śaighryamanugacchanti yoṣitaḥ ||

Женщины перенимают изменчивость у молний, остроту — у оружия, а стремительность — у Гаруды[1] и ветра.

7 *iyaṃ tu bhavato bhāryā doṣairetairvivarjitā |*
ślāghyā ca vyapadeśyā ca yathā devī hyarundhatī ||

А эта твоя супруга свободна от этих пороков, достойна хвалы и славного имени, как богиня Арундхати[2].

8 *alaṃkṛto'yaṃ deśaśca yatra saumitriṇā saha |*
vaidehyā cānayā rāma vatsyasi tvamariṃdama ||

И эту страну украшает то, что здесь, о Рама, о усмиритель врагов, ты будешь жить вместе с сыном Сумитры и с этой Вайдехи».

9 *evamuktastu muninā rāghavaḥ saṃyatāñjaliḥ |*
uvāca praśritaṃ vākyamṛṣiṃ dīptamivānalam ||

Когда мудрец сказал ему так, Рагхава, сложив ладони, обратил почтительную речь к риши, пылавшему, словно огонь.

10 *dhanyo'smyanugṛhīto'smi yasya me munipuṃgavaḥ |*
guṇaiḥ sabhrātṛbhāryasya varadaḥ parituṣyati ||

«Счастлив я и обласкан милостью, поскольку лучший из мудрецов, податель даров, доволен качествами нас троих — меня, брата и супруги.

11 *kiṃ tu vyādiśa me deśaṃ sodakaṃ bahukānanam |*
yatrāśramapadaṃ kṛtvā vaseyaṃ nirataḥ sukham ||

Но укажи мне такую страну, обильную водой и лесами, где бы я, устроив ашрам, жил счастливо и с отрадой».

[1] Гаруда — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну
[2] Арундхати — жена подвижника Васиштхи, образ верной супруги

12 *tato'bravīnmuni śreṣṭhaḥ śrutvā rāmasya bhāṣitam |*
dhyātvā muhūrtaṃ dharmātmā dhīro dhīrataraṃ vacaḥ ||

Тогда, выслушав сказанное Рамой и поразмыслив мухурту, праведный и стойкий лучший из мудрецов произнёс слово ещё более твёрдое:

13 *ito dviyojane tāta bahumūlaphalodakaḥ |*
deśo bahumṛgaḥ śrīmānpañcavaṭyabhiviśrutaḥ ||

«В двух йоджанах отсюда, сынок, лежит прекрасная страна, обильная кореньями, плодами и водой, богатая зверем, широко известная как Панчавати[3].

14 *tatra gatvāśramapadaṃ kṛtvā saumitriṇā saha |*
ramasva tvaṃ piturvākyaṃ yathoktamanupālayan ||

Придя туда и устроив вместе с сыном Сумитры ашрам, живи там в радости, исполняя слово отца так, как оно было сказано.

15 *vidito hyeṣa vṛttānto mama sarvastavānagha |*
tapasaśca prabhāvena snehāddaśarathasya ca ||

Ведь всё, что с тобою случилось, мне ведомо, о безупречный, — могуществом аскезы и по любви к Дашаратхе.

16 *hṛdayasthaśca te chando vijñātastapasā mayā |*
iha vāsaṃ pratijñāya mayā saha tapovane ||

И желание, что кроется в твоём сердце, я познал силой аскезы, хотя ты и обещал жить здесь, в лесу аскезы, вместе со мною.

17 *ataśca tvāmahaṃ brūmi gaccha pañcavaṭīmiti |*
sa hi ramyo vanoddeśo maithilī tatra raṃsyate ||

Потому я и говорю тебе: ступай в Панчавати. Ведь это прелестный уголок леса, и Майтхили будет там счастлива.

18 *sa deśaḥ ślāghanīyaśca nātidūre ca rāghava |*
godāvaryāḥ samīpe ca maithilī tatra raṃsyate ||

Та страна достойна похвалы и не слишком далека, о Рагхава, и она близ Годавари[4] Майтхили будет там радоваться.

19 *prājyamūlaphalaiścaiva nānādvija gaṇairyutaḥ |*
viviktaśca mahābāho puṇyo ramyastathaiva ca ||

Наделён [тот край] обильными кореньями и плодами и разнообразными стаями птиц, уединён, о мощнорукий, а вдобавок свят и прекрасен.

---

[3] Панчавати — «пять смоковниц», место на берегу Годавари, где Агастья велит Раме поставить хижину

[4] Годавари — большая река юга, на её берегу стоит Панчавати

20 *bhavānapi sadāraśca śaktaśca parirakṣaṇe |*
api cātra vasanrāmastāpasānpālayiṣyasi ||

И ты сам, вместе с супругой, способен к защите; и, живя здесь, о Рама, ты будешь оберегать подвижников.

21 *etadālakṣyate vīra madhukānāṃ mahadvanam |*
uttareṇāsya gantavyaṃ nyagrodhamabhigacchatā ||

Вот виднеется, о герой, огромный лес деревьев мадхука; к северу от него следует идти тому, кто направляется к баньяну.

22 *tataḥ sthalamupāruhya parvatasyāvidūrataḥ |*
khyātaḥ pañcavaṭītyeva nityapuṣpitakānanaḥ ||

Затем, поднявшись на возвышенность неподалёку от горы, [ты найдёшь край], что известен именно как Панчавати, с вечно цветущим лесом».

23 *agastyenaivamuktastu rāmaḥ saumitriṇā saha |*
satkṛtyāmantrayāmāsa tamṛṣiṃ satyavādinam ||

Когда Агастья сказал так, Рама вместе с сыном Сумитры, воздав почести, простился с тем риши, говорящим истину.

24 *tau tu tenābhyanujñātau kṛtapādābhivandanau |*
tadāśramātpañcavaṭīṃ jagmatuḥ saha sītayā ||

Получив его дозволение и поклонившись его стопам, оба они из того ашрама вместе с Ситой отправились в Панчавати.

25 *gṛhītacāpau tu narādhipātmajau viṣaktatūṇī samareṣvakātarau |*
yathopadiṣṭena pathā maharṣiṇā prajagmatuḥ pañcavaṭīṃ samāhitau ||

Взяв луки, с привешенными колчанами, не робеющие в битвах, оба сына владыки людей, сосредоточенные, двинулись в Панчавати тем путём, что указал великий мудрец.

Сарга 13

1 *atha pañcavaṭīṃ gacchannantarā raghunandanaḥ |*
āsasāda mahākāyaṃ gṛdhraṃ bhīmaparākramam ||

Затем, направляясь в Панчавати, Рагхунандана по пути встретил огромного грифа, чья доблесть была страшна.

2 *taṃ dṛṣṭvā tau mahābhāgau vanasthaṃ rāmalakṣmaṇau |*
menāte rākṣasaṃ pakṣiṃ bruvāṇau ko bhavāniti ||

Увидев его, пребывающего в лесу, оба достославных, Рама и Лакшмана, сочли эту птицу ракшасом и промолвили: «Кто ты?»

3 *sa tau madhurayā vācā saumyayā prīṇayanniva |*
uvāca vatsa māṃ viddhi vayasyaṃ piturātmanaḥ ||

Он, словно радуя обоих сладкой и ласковой речью, сказал: «Дитя, знай во мне друга своего собственного отца».

4 *sa taṃ pitṛsakhaṃ buddhvā pūjayāmāsa rāghavaḥ |*
sa tasya kulamavyagramatha papraccha nāma ca ||

Узнав в нём друга отца, Рагхава почтил его, а затем спокойно спросил его о роде и имени.

5 *rāmasya vacanaṃ śrutvā kulamātmānameva ca |*
ācacakṣe dvijastasmai sarvabhūtasamudbhavam ||

Услышав слово Рамы, дваждырождённый поведал ему о своём роде и о себе самом, а также о происхождении всех существ.

6 *pūrvakāle mahābāho ye prajāpatayo'bhavan |*
tānme nigadataḥ sarvānāditaḥ śṛṇu rāghava ||

«О мощнорукий, о Рагхава, слушай: я расскажу с самого начала обо всех тех владыках созданий, что были в прежнее время.

7 *kardamaḥ prathamasteṣāṃ vikṛtastadanantaram |*
śeṣaśca saṃśrayaścaiva bahuputraśca vīryavān ||

Первым из них был Кардама[1], следом за ним — Викрита[2], а также Шеша[3], Самшрая[4] и доблестный Бахупутра[5].

8 *sthāṇurmarīciratriśca kratuścaiva mahābalaḥ |*
pulastyaścāṅgirāścaiva pracetāḥ pulahastathā ||

Стхану[6], Маричи[7], Атри[8] и многосильный Крату[9], Пуластья[10] и Ангирас[11], Прачетас[12], а также Пулаха[13].

9 *dakṣo vivasvānaparo'riṣṭanemiśca rāghava |*
kaśyapaśca mahātejāstheṣāmāsīcca paścimaḥ ||

Дакша[14], Вивасван и ещё Ариштанеми[15], о Рагхава; а последним среди них был Кашьяпа[16], исполненный великого блеска.

---

[1]Кардама — праджапати, первым названный в родословии существ, которое рассказывает Джатаюс; он же отец царя Илы (7.78)
[2]Викрита — праджапати, названный в родословии Джатаюса вслед за Кардамой
[3]Шеша — один из праджапати, перечисленных в рассказе Джатаюса о происхождении существ
[4]Самшрая — один из праджапати, перечисленных в рассказе Джатаюса о происхождении существ
[5]Бахупутра — один из праджапати, перечисленных в рассказе Джатаюса о происхождении существ
[6]Стхану — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[7]Маричи — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[8]Атри — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[9]Крату — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[10]Пуластья — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[11]Ангирас — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[12]Прачетас — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[13]Пулаха — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[14]Дакша — владыка созданий, отец шестидесяти дочерей, от которых пошли все существа; его жертвоприношение разрушил Рудра
[15]Ариштанеми — один из владык созданий, сыновей Брахмы

10 *prajāpatestu dakṣasya babhūvuriti naḥ śrutam |*
ṣaṣṭirduhitaro rāma yaśasvinyo mahāyaśaḥ ||

А у Дакши, владыки созданий, как мы слышали, было шестьдесят славных дочерей, о Рама многославный.

11 *kaśyapaḥ pratijagrāha tāsāmaṣṭau sumadhyamāḥ |*
aditiṃ ca ditiṃ caiva danūmapi ca kālakām ||

Кашьяпа принял восьмерых из них, прекрасных станом: Адити[17], Дити[18], а также Дану и Калаку[19],

12 *tāmrāṃ krodhavaśāṃ caiva manuṃ cāpyanalāmapi |*
tāstu kanyāstataḥ prītaḥ kaśyapaḥ punarabravīt ||

Тамру[20], Кродхавашу[21], а также Ману[22] и Аналу[23]. И тогда обрадованный Кашьяпа вновь сказал тем девам:

13 *putrāṃstrailokyabhartṝnvai janayiṣyatha matsamān |*
aditistanmanā rāma ditiśca danureva ca ||

„Вы поистине породите сыновей, владык трёх миров, равных мне“. И к этому обратились помыслами Адити, о Рама, а также Дити и Дану[24].

14 *kālakā ca mahābāho śeṣāstvamanaso'bhavan |*
adityāṃ jajñire devāstrayastriṃśadariṃdama ||

И Калака, о мощнорукий; прочие же не были к тому расположены. У Адити родились тридцать три бога, о сокрушитель врагов.

15 *ādityā vasavo rudrā aśvinau ca paraṃtapa |*
ditistvajanayatputrāndaityāṃstāta yaśasvinaḥ ||

Адитьи[25], Васу[26], Рудры[27] и двое Ашвинов[28], о сокрушитель врагов. А Дити родила сыновей — славных дайтьев, сынок.

---

[16] Кашьяпа — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы
[17] Адити — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов
[18] Дити — жена Кашьяпы, мать Дайтьев, соперников богов
[19] Калака — жена Кашьяпы, мать демонов Нараки и Калаки; по-русски имя матери и имя сына пишутся одинаково
[20] Тамра — дочь Дакши, мать пяти дочерей, от которых пошли птицы
[21] Кродхаваша — дочь Дакши, мать десяти дочерей, от которых пошли звери
[22] Ману — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий
[23] Анала — имя двух женщин: дочери Дакши, от которой пошли плодовые деревья (3.13), и ракшаси, дочери Мальявана, матери Кумбхинаси (7.5.32); так же зовут дочь Вибхишаны, утешавшую Ситу (5.35.11)
[24] Дану — жена Кашьяпы, мать Ашвагривы, от неё пошли данавы; в 3.67.7 Кабандха назван сыном Дану, а в 4.4.12 Дану — имя самого Кабандхи
[25] Адитьи — сыновья Адити, разряд богов
[26] Васу — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

16 *teṣāmiyaṃ vasumatī purāsītsavanārṇavā |*
danustvajanayatputramaśvagrīvamariṃdama ||

Им некогда принадлежала эта земля с её лесами и океанами; а Дану родила сына Ашвагриву[29], о сокрушитель врагов.

17 *narakaṃ kālakaṃ caiva kālakāpi vyajāyata |*
krauñcīṃ bhāsīṃ tathā śyenīṃ dhṛtarāṣṭrīṃ tathā śukīm ||

Калака же родила Нараку[30] и Калаку, а [Тамра] — Краунчи[31], Бхаси[32], а также Шьени[33], Дхритараштри[34] и Шуки[35].

18 *tāmrāpi suṣuve kanyāḥ pañcaitā lokaviśrutāḥ |*
ulūkāñjanayatkrauñcī bhāsī bhāsānvyajāyata ||

И Тамра также родила этих пятерых дев, прославленных в мире: Краунчи породила сов, а Бхаси произвела на свет бхасов.

19 *śyenī śyenāṃśca gṛdhrāṃśca vyajāyata sutejasaḥ |*
dhṛtarāṣṭrī tu haṃsāṃśca kalahaṃsāṃśca sarvaśaḥ ||

Шьени породила ястребов и грифов, исполненных блеска, а Дхритараштри — гусей и всевозможных калахансов.

20 *cakravākāṃśca bhadraṃ te vijajñe sāpi bhāminī |*
śukī natāṃ vijajñe tu natāyā vinatā sutā ||

И чакравак родила та прекрасная, — благо тебе! — а Шуки родила Нату, дочерью же Наты была Винаата[36].

21 *daśakrodhavaśā rāma vijajñe'pyātmasaṃbhavāḥ |*
mṛgīṃ ca mṛgamandāṃ ca harīṃ bhadramadāmapi ||

Кродхаваша же, о Рама, родила десятерых, произошедших от неё самой: Мриги[37], Мригаманду[38], Хари[39], а также Бхадрамаду[40],

---

[27] Рудра — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)
[28] Ашвины — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
[29] Ашвагрива — «конешеий», сын Дану, демон
[30] Нарака — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю
[31] Краунчи — дочь Тамры, от неё пошли совы
[32] Бхаси — дочь Тамры, от неё пошли птицы-бхасы
[33] Шьени — дочь Тамры, мать ястребов и грифов; её сыновья — Сампати и Джатаюс
[34] Дхритараштри — дочь Тамры, от неё пошли гуси, калахансы и чакраваки
[35] Шуки — дочь Тамры, мать Наты и бабка Винаты
[36] Вината — внучка Шуки, мать Гаруды и Аруны; так же зовут ракшаси из стражи Ситы (5.22.15)
[37] Мриги — дочь Кродхаваши, от неё пошли олени и лани
[38] Мригаманда — дочь Кродхаваши, от неё пошли медведи и животные, названные сримарами и чамарами
[39] Хари — дочь Кродхаваши, от неё пошли львы и обезьяны
[40] Бхадрамада — дочь Кродхаваши, мать Иравати

22 *mātaṅgīmatha śārdūlīṃ śvetāṃ ca surabhīṃ tathā |*
sarvalakṣaṇasaṃpannāṃ surasāṃ kadrukāmapi ||

Затем [породила она] Матанги[41], Шардули[42], Швету[43] и Сурабхи[44], а также Сурасу[45], наделённую всеми добрыми признаками, и Кадруку.

23 *apatyaṃ tu mṛgāḥ sarve mṛgyā naravarottama |*
ṛkṣāśca mṛgamandāyāḥ sṛmarāścamarāstathā ||

Потомство Мриги — все звери, о лучший среди лучших из людей, а от Мригаманды родились медведи, сримары и чамары.

24 *tatastvirāvatīṃ nāma jajñe bhadramadā sutām |*
tasyāstvairāvataḥ putro lokanātho mahāgajaḥ ||

Затем Бхадрамада родила дочь по имени Иравати[46], а её сыном был Айравата[47], владыка мира, великий слон.

25 *haryāśca harayo'patyaṃ vānarāśca tapasvinaḥ |*
golāṅgūlāṃśca śārdūlī vyāghrāṃścājanayatsutān ||

Потомством Хари[48] были львы и обезьяны-подвижники, а Шардули родила сыновей — лангуров и тигров.

26 *mātaṅgyāstvatha mātaṅgā apatyaṃ manujarṣabha |*
diśāgajaṃ tu śvetākṣaṃ śvetā vyajanayatsutam ||

А от Матанги, о лучший из людей, произошли слоны; Швета[49] же родила сына — слона стран света Шветакшу.

27 *tato duhitarau rāma surabhirdevyajāyata |*
rohiṇīṃ nāma bhadraṃ te gandharvīṃ ca yaśasvinīm ||

Затем, о Рама, богиня Сурабхи родила двух дочерей — благо тебе! — по имени Рохини[50] и славную Гандхарви.

---

[41] Матанги — дочь Кродхаваши, от неё пошли слоны
[42] Шардули — дочь Кродхаваши, от неё пошли тигры
[43] Швета — дочь Кродхаваши, мать Шветакши, слона одной из стран света; так же зовут лес, где Рудра испепелил Андхаку
[44] Сурабхи — божественная корова, мать Рохини и Гандхарви
[45] Сураса — дочь Кродхаваши, от неё пошли наги
[46] Иравати — дочь Бхадрамады, мать слона Айраваты
[47] Айравата — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры
[48] Хари — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)
[49] Швета — вожак обезьян, рождённый от Солнца, прославленный в трёх мирах; так же зовут царевича Видарбхи, сына Судевы, ставшего подвижником (7.69); в 3.13.26 и 3.29.27 Швета — мать Шветакши и лес, где Рудра испепелил Андхаку
[50] Рохини — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы

28 *rohiṇyajanayadgā vai gandharvī vājinaḥ sutān |*
surasājanayannāgānrāma kadrūśca pannagān ||

Рохини породила коров, а Гандхарви — сыновей-коней; Сураса породила нагов, о Рама, а Кадру[51] — змей.

29 *manurmanuṣyāñjanayatkaśyapasya mahātmanaḥ |*
brāhmaṇānkṣatriyānvaiśyāñśūdrāṃśca manujarṣabha ||

Ману, [супруга] великого духом Кашьяпы, породила людей — брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр, о лучший из людей.

30 *mukhato brāhmaṇā jātā urasaḥ kṣatriyāstathā |*
ūrubhyāṃ jajñire vaiśyāḥ padbhyāṃ śūdrā iti śrutiḥ ||

Из лица родились брахманы, из груди — кшатрии, из бёдер произошли вайшьи, из ступней — шудры: так гласит священное откровение — шрути.

31 *sarvānpuṇyaphalānvṛkṣānanalāpi vyajāyata |*
vinatā ca śukī pautrī kadrūśca surasā svasā ||

И Анала породила все деревья с благими плодами; Вината же — внучка Шуки, а Кадру — сестра Сурасы.

32 *kadrūrnāgasahasraṃ tu vijajñe dharaṇīdharam |*
dvau putrau vinatāyāstu garuḍo'ruṇa eva ca ||

А Кадру породила тысячу змеев, держащих землю; у Винаты же было двое сыновей — Гаруда и Аруна[52].

33 *tasmājjāto'hamaruṇātsaṃpātiśca mamāgrajaḥ |*
jaṭāyuriti māṃ viddhi śyenīputramariṃdama ||

От того Аруны родился я, и Сампати[53] — мой старший брат; знай же меня, о сокрушитель врагов, как Джатаюса[54], сына Шьени.

34 *so'haṃ vāsasahāyaste bhaviṣyāmi yadīcchasi |*
sītāṃ ca tāta rakṣiṣye tvayi yāte salakṣmaṇe ||

Вот я, если ты того желаешь, стану тебе спутником в обители и буду, сынок, охранять Ситу, когда ты уйдёшь вместе с Лакшманой».

[51] Кадру — сестра Сурасы, мать тысячи змеев, держащих землю
[52] Аруна — сын Винаты, брат Гаруды, возничий солнца; от него родились Сампати и Джатаюс
[53] Сампати — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)
[54] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

35 *jaṭāyuṣaṃ tu pratipūjya rāghavo mudā pariṣvajya ca saṃnato'bhavat |*
piturhi śuśrāva sakhitvamātmavāñjaṭāyuṣā saṃkathitaṃ punaḥ punaḥ ||

Почтив Джатаюса[55] и радостно обняв его, Рагхава склонился перед ним, ибо он, владеющий собой, снова и снова слышал от самого Джатаюса рассказ о его дружбе с отцом.

36 *sa tatra sītāṃ paridāya maithilīṃ sahaiva tenātibalena pakṣiṇā |*
jagāma tāṃ pañcavaṭīṃ salakṣmaṇo ripūndidhakṣañśalabhānivānalaḥ ||

Вверив там Ситу Майтхили, он вместе с той могучей птицей и с Лакшманой направился в ту Панчавати, желая сжечь врагов, как огонь — саранчу.

[55] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

Сарга 14

1 *tataḥ pañcavaṭīṃ gatvā nānāvyālamṛgāyutām |*
uvāca bhrātaraṃ rāmo lakṣmaṇaṃ dīptatejasaṃ ||

Затем, придя в Панчавати, полную всяческих хищников и диких зверей, Рама обратился к брату Лакшмане, исполненному пылающего блеска:

2 *āgatāḥ sma yathoddiṣṭamamuṃ deśaṃ maharṣiṇā |*
ayaṃ pañcavaṭī deśaḥ saumya puṣpitakānanaḥ ||

«Мы пришли в ту страну, как указал великий мудрец: вот она, страна Панчавати, о благородный, с цветущими лесами.

3 *sarvataścāryatāṃ dṛṣṭiḥ kānane nipuṇo hyasi |*
āśramaḥ katarasminno deśe bhavati saṃmataḥ ||

Пусть взор твой обратится во все стороны, ведь ты знаток лесов: в какой стране будет нам по нраву ашрам?

4 *ramate yatra vaidehī tvamahaṃ caiva lakṣmaṇa |*
tādṛśo dṛśyatāṃ deśaḥ saṃnikṛṣṭajalāśayaḥ ||

О Лакшмана, найди такую страну, где радовались бы и Вайдехи, и ты, и я, — с водоёмом поблизости.

5 *vanarāmaṇyakaṃ yatra jalarāmaṇyakaṃ tathā |*
saṃnikṛṣṭaṃ ca yatra syātsamitpuṣpakuśodakam ||

Где есть и прелесть леса, и прелесть воды, и где поблизости нашлись бы дрова для жертвы, цветы, трава куша и вода».

6 *evamuktastu rāmeṇa lakṣmaṇaḥ saṃyatāñjaliḥ |*
sītā samakṣaṃ kākutsthamidaṃ vacanamabravīt ||

Когда Рама сказал ему так, Лакшмана, сложив ладони, в присутствии Ситы обратил к потомку Какутстхи такое слово:

7 *paravānasmi kākutstha tvayi varṣaśataṃ sthite |*
svayaṃ tu rucire deśe kriyatāmiti māṃ vada ||

«Я в твоей воле, о потомок Какутстхи, пока ты жив — хоть бы и сто лет; ты сам скажи мне: „Построй в прелестном месте“».

8 *suprītastena vākyena lakṣmaṇasya mahādyutiḥ |*
vimṛśanrocayāmāsa deśaṃ sarvaguṇānvitam ||

Весьма обрадованный этой речью Лакшманы, [Рама], исполненный великого сияния, поразмыслив, избрал место, наделённое всеми качествами.

9 *sa taṃ ruciramākramya deśamāśramakarmaṇi |*
haste gṛhītvā hastena rāmaḥ saumitrimabravīt ||

Вступив в ту прекрасную страну, годную для устройства ашрама, Рама взял сына Сумитры рукою за руку и сказал ему:

10 *ayaṃ deśaḥ samaḥ śrīmānpuṣpitaistarubhirvṛtaḥ |*
ihāśramapadaṃ saumya yathāvatkartumarhasi ||

«Эта страна ровна и прекрасна, окружена цветущими деревьями; здесь, о милый, тебе надлежит как подобает устроить ашрам.

11 *iyamādityasaṃkāśaiḥ padmaiḥ surabhigandhibhiḥ |*
adūre dṛśyate ramyā padminī padmaśobhitā ||

Невдалеке виднеется этот прелестный лотосовый пруд, украшенный лотосами — благоуханными, подобными солнцу.

12 *yathākhyātamagastyena muninā bhāvitātmanā |*
iyaṃ godāvarī ramyā puṣpitaistarubhirvṛtā ||

Как и описал мудрец Агастья, чистый духом, — вот она, прекрасная Годавари, окружённая цветущими деревьями.

13 *haṃsakāraṇḍavākīrṇā cakravākopaśobhitā |*
nātidūre na cāsanne mṛgayūthanipīḍitā ||

Усеянная лебедями и утками-карандавами, украшенная чакравака-ми, она не слишком далеко и не слишком близко, густо обступлен-ная стадами зверей.

14 *mayūranāditā ramyāḥ prāṃśavo bahukandarāḥ |*
dṛśyante girayaḥ saumya phullaistarubhirāvṛtāḥ ||

Виднеются, о милый, горы, оглашаемые криками павлинов, пре-красные, высокие, со множеством пещер, покрытые цветущими деревьями.

15 *sauvarṇai rājataistāmrairdeśe deśe ca dhātubhiḥ |*
gavākṣitā ivābhānti gajāḥ paramabhaktibhiḥ ||

Местами золотыми, местами серебряными и медными рудами [го-ры] блистают, словно слоны, расписанные решётчатым узором из превосходных полос.

16 *sālaistālaistamālaiśca kharjūraiḥ panasāmrakaiḥ |*
nīvāraistimiśaiścaiva puṃnāgaiścopaśobhitāḥ ||

[Горы эти] были украшены салами, талами и тамалами, финиковы-ми пальмами, панасами и манговыми деревьями, дикорастущим рисом, тимишами и пуннагами.

17 *cūtairaśokaistilakaiścampakaiḥ ketakairapi |*
puṣpagulmalatopetaistaistaistarubhirāvṛtāḥ ||

Они были окружены манговыми деревьями, ашоками[1], тилаками, чампаками и даже кетаками — разными деревьями в цвету, кустами и лианами.

18 *candanaiḥ syandanairnīpaiḥ panasairlakucairapi |*
dhavāśvakarṇakhadiraiḥ śamīkiṃśukapāṭalaiḥ ||

[Были они покрыты] сандаловыми деревьями, сьянданами, нипа-ми, панасами, а также лакучами, дхавами, ашвакарнами, кхадира-ми, шами, киншуками и паталами.

19 *idaṃ puṇyamidaṃ medhyamidaṃ bahumṛgadvijam |*
iha vatsyāma saumitre sārdhametena pakṣiṇā ||

Это место свято, оно чисто, оно изобилует зверями и птицами; здесь мы и поселимся, о сын Сумитры, вместе с этой птицей».

[1]Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада

20 *evamuktastu rāmeṇa lakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
acireṇāśramaṃ bhrātuścakāra sumahābalaḥ ||

Когда Рама сказал ему так, Лакшмана, сокрушитель вражеских героев, наделённый великой силой, вскоре выстроил для брата ашрам.

21 *parṇaśālāṃ suvipulāṃ tatra saṃghātamṛttikām |*
sustambhāṃ maskarairdīrghaiḥ kṛtavaṃśāṃ suśobhanām ||

Выстроил он там просторную хижину из листьев, обмазанную плотной глиной, на добрых столбах, с балками, устроенными из длинных бамбуковых стволов, прекрасную.

22 *sa gatvā lakṣmaṇaḥ śrīmānnadīṃ godāvarīṃ tadā |*
snātvā padmāni cādāya saphalaḥ punarāgataḥ ||

Тогда славный Лакшмана, дойдя до реки Годавари, омылся в ней и, набрав лотосов и плодов, вернулся.

23 *tataḥ puṣpabaliṃ kṛtvā śāntiṃ ca sa yathāvidhi |*
darśayāmāsa rāmāya tadāśramapadaṃ kṛtam ||

Затем, совершив по предписанию подношение цветов и обряд умиротворения, он показал Раме то место, где устроил ашрам.

24 *sa taṃ dṛṣṭvā kṛtaṃ saumyamāśramaṃ saha sītayā |*
rāghavaḥ parṇaśālāyāṃ harṣamāhārayatparam ||

Увидев этот устроенный, отрадный ашрам, Рагхава вместе с Ситой предался величайшей радости в хижине из листьев.

25 *susaṃhṛṣṭaḥ pariṣvajya bāhubhyāṃ lakṣmaṇaṃ tadā |*
atisnigdhaṃ ca gāḍhaṃ ca vacanaṃ cedamabravīt ||

Весьма обрадованный, он крепко обнял тогда Лакшману обеими руками и молвил такое слово, преисполненное нежности:

26 *prīto'smi te mahatkarma tvayā kṛtamidaṃ prabho |*
pradeyo yannimittaṃ te pariṣvaṅgo mayā kṛtaḥ ||

«Я доволен тобою: великое действие ты совершил, о владыка; ради этого я и заключил тебя в объятия, которые ты заслужил.

27 *bhāvajñena kṛtajñena dharmajñena ca lakṣmaṇa |*
tvayā putreṇa dharmātmā na saṃvṛttaḥ pitā mama ||

О Лакшмана, при таком сыне, как ты, — понимающем состояние, благодарном и знающем дхарму, — праведный отец мой не умер».

28 *evaṃ lakṣmaṇamuktvā tu rāghavo lakṣmivardhanaḥ |*
tasmindeśe bahuphale nyavasatsa sukhaṃ vaśī ||

Сказав так Лакшмане, Рагхава, умножающий благоденствие, владеющий собой, счастливо жил в той стране, обильной плодами.

29 *kaṃcitkālaṃ sa dharmātmā sītayā lakṣmaṇena ca |*
anvāsyamāno nyavasatsvargaloke yathāmaraḥ ||

Некоторое время он, праведный, жил там, словно бессмертный в небесном мире, и Сита с Лакшманой служили ему.

Сарга 15

1 *vasatastasya tu sukhaṃ rāghavasya mahātmanaḥ |*
śaradvyapāye hemanta ṛturiṣṭaḥ pravartate ||

Пока великий духом Рагхава жил там счастливо, осень минула и наступила желанная пора — зима.

2 *sa kadācitprabhātāyāṃ śarvaryāṃ raghunandanaḥ |*
prayayāvabhiṣekārthaṃ ramyāṃ godāvarīṃ nadīm ||

Однажды, когда ночь озарилась рассветом, Рагхунандана отправился ради омовения к прекрасной реке Годавари.

3 *prahvaḥ kalaśahastastaṃ sītayā saha vīryavān |*
pṛṣṭhato'nuvrajanbhrātā saumitriridamabravīt ||

Его смиренный и доблестный брат, сын Сумитры, с кувшином в руке шёл позади него вместе с Ситой и сказал так:

4 *ayaṃ sa kālaḥ saṃprāptaḥ priyo yaste priyaṃvada |*
alaṃkṛta ivābhāti yena saṃvatsaraḥ śubhaḥ ||

«Вот и настала та пора, что мила тебе, о сладкоречивый, — она словно украшает прекрасный год, и оттого он сияет.

5 *nīhāraparuṣo lokaḥ pṛthivī sasyamālinī |*
jalānyanupabhogyāni subhago havyavāhanaḥ ||

Мир суров от морозного тумана, земля увенчана посевами, водами уже не воспользоваться, а огонь отраден.

6 *navāgrayaṇapūjābhirabhyarcya pitṛdevatāḥ |*
kṛtāgrayaṇakāḥ kāle santo vigatakalmaṣāḥ ||

Почтив предков и божеств подношениями первых плодов нового урожая и исполнив в должное время этот обряд, [люди] свободны от скверны.

7 *prājyakāmā janapadāḥ saṃpannataragorasāḥ |*
vicaranti mahīpālā yātrārthaṃ vijigīṣavaḥ ||

В странах вдоволь всего желанного, и молочное изобилие в них ещё щедрее; а цари, жаждущие победы, выступают в поход.

8 *sevamāne dṛḍhaṃ sūrye diśamantakasevitām |*
vihīnatilakeva strī nottarā dikprakāśate ||

Когда солнце неотступно посещает сторону света, где обитает губитель, северная сторона света не сияет, словно женщина, лишённая тилаки.

9 *prakṛtyā himakośāḍhyo dūrasūryaśca sāmpratam |*
yathārthanāmā suvyaktaṃ himavānhimavāngiriḥ ||

По природе своей богатая снежными залежами, а ныне и далёкая от солнца, гора Химаван[12] совершенно явно оправдывает своё имя — Снежная.

10 *atyantasukhasaṃcārā madhyāhne sparśataḥ sukhāḥ |*
divasāḥ subhagādityāśchāyāsaliladurbhagāḥ ||

Дни теперь таковы, что бродить в них легко и отрадно, а в полдень тепло их приятно телу; солнце в них желанно, а тень и вода неприятны.

[1]Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы
[2]Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы

11 *mṛdusūryāḥ sanīhārāḥ paṭuśītāḥ samārutāḥ |*
śūnyāraṇyā himadhvastā divasā bhānti sāmpratam ||

Ныне стоят туманные, ветреные дни, подёрнутые инеем: солнце светит слабо, холод пронизывает, леса опустели.

12 *nivṛttākāśaśayanāḥ puṣyanītā himāruṇāḥ |*
śītā vṛddhatarāyāmāstriyāmā yānti sāmpratam ||

Ныне идут холодные, всё более долгие, багряные от инея ночи; под открытым небом уже не спят, и [созвездие] Пушья[3] ведёт их.

13 *ravisaṃkrāntasaubhāgyastuṣārāruṇamaṇḍalaḥ |*
niḥśvāsāndha ivādarśaścandramā na prakāśate ||

Месяц, чья краса перешла к солнцу, с кругом, побагровевшим от инея, не светит, словно зеркало, потускневшее от дыхания.

14 *jyotsnā tuṣāramalinā paurṇamāsyāṃ na rājate |*
sīteva cātapaśyāmā lakṣyate na tu śobhate ||

Лунное сияние, помутневшее от инея, не блещет в полнолуние; словно Сита, потемневшая от зноя, оно заметно, но не прекрасно.

15 *prakṛtyā śītalasparśo himaviddhaśca sāmpratam |*
pravāti paścimo vāyuḥ kāle dviguṇaśītalaḥ ||

Западный ветер, от природы холодящий кожу, а теперь ещё и пронизанный снегом, дует в это время вдвое холоднее.

16 *bāṣpacchannānyaraṇyāni yavagodhūmavanti ca |*
śobhante'bhyudite sūrye nadadbhiḥ krauñcasārasaiḥ ||

Окутанные туманом леса, поросшие ячменём и пшеницей, прекрасны, когда солнце уже взошло и в них кричат краунчи[4] и журавли.

17 *kharjūrapuṣpākṛtibhiḥ śirobhiḥ pūrṇataṇḍulaiḥ |*
śobhante kiṃ cidālambāḥ śālayaḥ kanakaprabhāḥ ||

Рисовые стебли, сияющие золотом, слегка поникшие, красуются головками, полными зёрен и похожими по форме на цветы финиковой пальмы.

18 *mayūkhairupasarpadbhirhimanīhārasaṃvṛtaiḥ |*
dūramabhyuditaḥ sūryaḥ śaśāṅka iva lakṣyate ||

Солнце, уже высоко поднявшееся, с крадущимися лучами, окутанными морозным туманом, видится словно месяц.

[3] Пушья — созвездие и месяц зимней поры
[4] Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

19 *agrāhyavīryaḥ pūrvāhṇe madhyāhne sparśataḥ sukhaḥ |*
saṃraktaḥ kiṃcidāpāṇḍurātapaḥ śobhate kṣitau ||

Солнечное тепло, рдяное и чуть белёсое, сияет на земле: поутру его мощь неощутима, а в полдень оно приятно на ощупь.

20 *avaśyāyanipātena kiṃcitpraklinnaśādvalā |*
vanānāṃ śobhate bhūmirniviṣṭataruṇātapā ||

Лесная земля, с травой, слегка увлажнённой выпавшей росой, озарённая ранним солнечным светом, прекрасна.

21 *avaśyāyatamonaddhā nīhāratamasāvṛtāḥ |*
prasuptā iva lakṣyante vipuṣpā vanarājayaḥ ||

Скованные мглой росы, окутанные мглой тумана, лишённые цветов ряды лесов выглядят так, словно уснули.

22 *bāṣpasaṃchannasalilā rutavijñeyasārasāḥ |*
himārdravālukaistīraiḥ sarito bhānti sāmpratam ||

Реки ныне сияют: вода их скрыта туманом, журавли на них узнаются по крику, а на их берегах песок влажен от инея.

23 *tuṣārapatanāccaiva mṛdutvādbhāskarasya ca |*
śaityādagāgrasthamapi prāyeṇa rasavajjalam ||

От выпадения инея, от мягкости солнца и от стужи даже вода на вершине горы по большей части вкусна.

24 *jarājarjaritaiḥ parṇaiḥ śīrṇakesarakarṇikaiḥ |*
nālaśeṣā himadhvastā na bhānti kamalākarāḥ ||

Лотосовые пруды, побитые инеем, уже не блистают: листья обветшали от старости, тычинки и околоплодники осыпались, а от лотосов остались одни лишь стебли.

25 *asmiṃstu puruṣavyāghra kāle duḥkhasamanvitaḥ |*
tapaścarati dharmātmā tvadbhaktyā bharataḥ pure ||

А в эту пору, о лучший из людей, праведный Бхарата, объятый страданием, из бхакти к тебе предаётся аскезе в городе.

26 *tyaktvā rājyaṃ ca mānaṃ ca bhogāṃśca vividhānbahūn |*
tapasvī niyatāhāraḥ śete śīte mahītale ||

Оставив царство, почёт и многие разнообразные наслаждения, он, подвижник, умеренный в пище, спит на холодной земле.

27 *so'pi velāmimāṃ nūnamabhiṣekārthamudyataḥ |*
vṛtaḥ prakṛtibhirnityaṃ prayāti sarayūṃ nadīm ||

И он, верно, каждый день в этот самый час, готовый к омовению, идёт к реке Сараю[5] в окружении подданных.

28 *atyantasukhasaṃvṛddhaḥ sukumāro himārditaḥ |*
kathaṃ tvapararātreṣu sarayūmavagāhate ||

Выросший в безмерном счастье, нежный, измученный стужей, — как же он на исходе ночей погружается в Сараю?

29 *padmapatrekṣaṇaḥ śyāmaḥ śrīmānnirudaro mahān |*
dharmajñaḥ satyavādī ca hrīniṣedho jitendriyaḥ ||

Он с глазами, подобными лепесткам лотоса, смуглый, прекрасный, с поджарым станом, великий, знаток дхармы, правдивый в речах, сдерживаемый стыдом, обуздавший чувства.

30 *priyābhibhāṣī madhuro dīrghabāhurariṃdamaḥ |*
saṃtyajya vividhānsaukhyānāryaṃ sarvātmanāśritaḥ ||

Приветлив в речах, ласков, долгорукий, смиритель врагов; оставив разнообразные радости, он всей душой предался благородному [Раме].

31 *jitaḥ svargastava bhrātrā bharatena mahātmanā |*
vanasthamapi tāpasye yastvāmanuvidhīyate ||

Небо снискал твой брат, великий духом Бхарата, который следует тебе в подвижничестве, хотя ты и живёшь в лесу.

32 *na pitryamanuvartante mātṛkaṃ dvipadā iti |*
khyāto lokapravādo'yaṃ bharatenānyathākṛtaḥ ||

Двуногие перенимают не отцовский [нрав], а материнский, — Бхарата опроверг эту известную в мире поговорку.

33 *bhartā daśaratho yasyāḥ sādhuśca bharataḥ sutaḥ |*
kathaṃ nu sāmbā kaikeyī tādṛśī krūradarśinī ||

Как же Кайкейи, супруга Дашаратхи и мать доброго Бхараты, могла оказаться такой жестокой с виду?»

34 *ityevaṃ lakṣmaṇe vākyaṃ snehādbruvati dhārmike |*
parivādaṃ jananyāstamasahanrāghavo'bravīt ||

Когда праведный Лакшмана из любви говорил такую речь, Рагхава, не стерпев этого порицания матери, сказал:

[5]Сараю — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху

35 *na te'mbā madhyamā tāta garhitavyā kathaṃcana |*
tāmevekṣvākunāthasya bharatasya kathāṃ kuru ||

«Не следует тебе, сынок, никоим образом порицать среднюю мать; поведай лишь ту историю — о Бхарате, владыке Икшваку.

36 *niścitāpi hi me buddhirvanavāse dṛḍhavratā |*
bharatasnehasaṃtaptā bāliśīkriyate punaḥ ||

Ведь мой разум, хотя и решил жить в лесу и твёрд в своём обете, томится от любви к Бхарате и снова становится ребяческим».

37 *ityevaṃ vilapaṃstatra prāpya godāvarīṃ nadīm |*
cakre'bhiṣekaṃ kākutsthaḥ sānujaḥ saha sītayā ||

Так сетуя, потомок Какутстхи достиг реки Годавари и там вместе с младшим братом и Ситой совершил омовение.

38 *tarpayitvātha salilaiste pitṝndaivatāni ca |*
stuvanti smoditaṃ sūryaṃ devatāśca samāhitāḥ ||

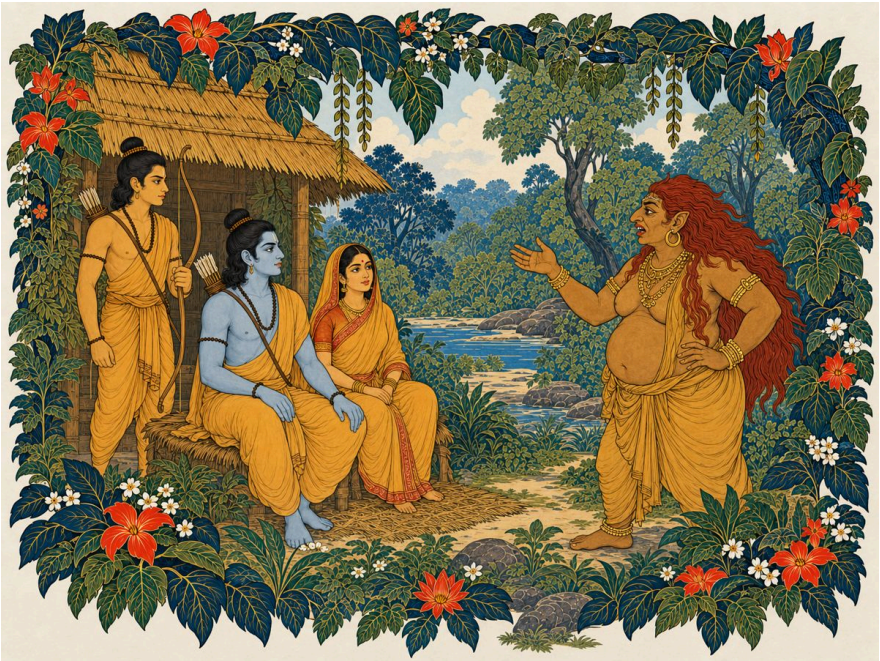
Затем, совершив возлияния воды предкам и божествам, они, сосредоточенные, восславили взошедшее солнце и божеств.

39 *kṛtābhiṣekaḥ sa rarāja rāmaḥ sītādvitīyaḥ saha lakṣmaṇena |*
kṛtābhiṣekastvagarājaputryā rudraḥ sanandirbhagavāniveśaḥ ||

Совершив омовение, Рама сиял вместе с Ситой и Лакшманой, словно бог Рудра-Иша[6] с Нанди, совершивший омовение вместе с дочерью царя гор.

[6]Иша — «владыка», прозвание Рудры

Сарга 16

1 *kṛtābhiṣeko rāmastu sītā saumitrireva ca |*
tasmādgodāvarītīrāttato jagmuḥ svamāśramam ||

Совершивший омовение Рама, а также Сита и сын Сумитры пошли затем с того берега Годавари в свой ашрам.

2 *āśramaṃ tamupāgamya rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
kṛtvā paurvāhṇikaṃ karma parṇaśālāmupāgamat ||

Придя в тот ашрам, Рагхава вместе с Лакшманой совершил утренний обряд и вошёл в хижину из листьев.

3 *sa rāmaḥ parṇaśālāyāmāsīnaḥ saha sītayā |*
virarāja mahābāhuścitrayā candramā iva |
lakṣmaṇena saha bhrātrā cakāra vividhāḥ kathāḥ ||

Сидя в хижине из листьев вместе с Ситой, мощнорукий Рама сиял, словно месяц с Читрой[1], и вёл с братом Лакшманой беседы о разном.

[1] Читра — звезда, одна из супруг месяца

4 *tadāsīnasya rāmasya kathāsaṃsaktacetasaḥ |*
taṃ deśaṃ rākṣasī kācidājagāma yadṛcchayā ||

Пока Рама сидел так, погружённый в беседу, в то место случайно пришла некая ракшаси[2].

5 *sā tu śūrpaṇakhā nāma daśagrīvasya rakṣasaḥ |*
bhaginī rāmamāsādya dadarśa tridaśopamam ||

Звали её Шурпанакха[3], и была она сестрой ракшаса Дашагривы[4] подойдя к Раме, она увидела его, подобного богам.

6 *siṃhoraskaṃ mahābāhuṃ padmapatranibhekṣaṇam |*
sukumāraṃ mahāsattvaṃ pārthivavyañjanānvitam ||

[Увидела она его] с львиной грудью, мощнорукого, с глазами, подобными лепесткам лотоса, нежного, исполненного великой мощи, наделённого знаками царя.

7 *rāmamindīvaraśyāmaṃ kandarpasadṛśaprabham |*
babhūvendropamaṃ dṛṣṭvā rākṣasī kāmamohitā ||

Увидев Раму, тёмного, как синий лотос, сиянием подобного Кандарпе[5] и схожего с Индрой, ракшаси была одурманена камой.

8 *sumukhaṃ durmukhī rāmaṃ vṛttamadhyaṃ mahodarī |*
viśālākṣaṃ virūpākṣī sukeśaṃ tāmramūrdhajā ||

На прекраснолицего Раму — она, безобразная лицом, на стройного станом — толстобрюхая, на большеглазого — с уродливыми глазами, на прекрасноволосого — с рыжими волосами.

9 *priyarūpaṃ virūpā sā susvaraṃ bhairavasvanā |*
taruṇaṃ dāruṇā vṛddhā dakṣiṇaṃ vāmabhāṣiṇī ||

Она, безобразная, — его, прекрасного обликом, страшная звуком — благозвучного, свирепая старуха — юного, говорящая злое — учтивого,

10 *nyāyavṛttaṃ sudurvṛttā priyamapriyadarśanā |*
śarīrajasamāviṣṭā rākṣasī rāmamabravīt ||

Ему, живущему по правде, — она, дурного нрава, ему, приятному, — она, неприятная на вид: охваченная страстью ракшаси обратилась к Раме.

---

[2] Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)
[3] Шурпанакха — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду
[4] Дашагрива — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов
[5] Кандарпа — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

11 *jaṭī tāpasarūpeṇa sabhāryaḥ śaracāpadhṛk |*
āgatastvamimaṃ deśaṃ kathaṃ rākṣasasevitam ||

«Косматый, в облике подвижника, с супругой, держащий лук и стрелы, — как же ты пришёл в эту страну, посещаемую ракшасами?»

12 *evamuktastu rākṣasyā śūrpaṇakhyā paraṃtapaḥ |*
ṛjubuddhitayā sarvamākhyātumupacakrame ||

Когда ракшаси Шурпанакха так сказала, губитель врагов по прямодушию принялся рассказывать всё.

13 *āsīddaśaratho nāma rājā tridaśavikramaḥ |*
tasyāhamagrajaḥ putro rāmo nāma janaiḥ śrutaḥ ||

«Был царь по имени Дашаратха, с доблестью богов; я — его старший сын, известный среди людей под именем Рама.

14 *bhrātāyaṃ lakṣmaṇo nāma yavīyānmānuvrataḥ |*
iyaṃ bhāryā ca vaidehī mama sīteti viśrutā ||

Вот мой брат по имени Лакшмана, младший, преданный мне; а это супруга моя, Вайдехи, известная под именем Сита.

15 *niyogāttu narendrasya piturmātuśca yantritaḥ |*
dharmārthaṃ dharmakāṅkṣī ca vanaṃ vastumihāgataḥ ||

Связанный велением царя, моего отца, и матери, ради дхармы и в стремлении к дхарме я пришёл сюда, чтобы жить в лесу.

16 *tvāṃ tu veditumicchāmi kathyatāṃ kāsi kasya vā |*
iha vā kiṃnimittaṃ tvamāgatā brūhi tattvataḥ ||

А о тебе я хочу узнать: скажи, кто ты или чья ты. И зачем ты сюда пришла — скажи правду».

17 *sābravīdvacanaṃ śrutvā rākṣasī madanārditā |*
śrūyatāṃ rāma vakṣyāmi tattvārthaṃ vacanaṃ mama ||

Выслушав эту речь, ракшаси, мучимая любовной страстью, сказала: «Выслушай, Рама: я скажу тебе всё по правде.

18 *ahaṃ śūrpaṇakhā nāma rākṣasī kāmarūpiṇī |*
araṇyaṃ vicarāmīdamekā sarvabhayaṃkarā ||

Я — ракшаси по имени Шурпанакха, меняющая облик по своей воле, и одна брожу по этому лесу, всем внушая страх.

19 *rāvaṇo nāma me bhrātā rākṣaso rākṣaseśvaraḥ |*
pravṛddhanidraśca sadā kumbhakarṇo mahābalaḥ ||

Брат мой — ракшас по имени Равана[6], владыка ракшасов; а Кумбхакарна[7], наделённый великой силой, всегда погружён в долгий сон.

20 *vibhīṣaṇastu dharmātmā na tu rākṣasaceṣṭitaḥ |*
prakhyātavīryau ca raṇe bhrātarau kharadūṣaṇau ||

А Вибхишана[8] праведен и ведёт себя не как ракшас; братья же Кхара[9] и Душана[10] прославлены мощью в битве.

21 *tānahaṃ samatikrāntā rāma tvāpūrvadarśanāt |*
samupetāsmi bhāvena bhartāraṃ puruṣottamam |
cirāya bhava bhartā me sītayā kiṃ kariṣyasi ||

Их всех я оставила, о Рама, с первого же взгляда на тебя; с любовью я пришла к тебе, лучшему из людей, как к супругу. Будь же надолго моим супругом — что тебе делать с Ситой?

22 *vikṛtā ca virūpā ca na seyaṃ sadṛśī tava |*
ahamevānurūpā te bhāryārūpeṇa paśya mām ||

Она изуродована и безобразна, и вовсе не ровня тебе; я одна подхожу тебе — считай меня своей супругой!

23 *imāṃ virūpāmasatīṃ karālāṃ nirṇatodarīm |*
anena saha te bhrātrā bhakṣayiṣyāmi mānuṣīm ||

Эту человеческую женщину — безобразную, порочную, страшную, с впалым животом — я съем вместе с этим твоим братом.

24 *tataḥ parvataśṛṅgāṇi vanāni vividhāni ca |*
paśyansaha mayā kānta daṇḍakānvicariṣyasi ||

А потом, о возлюбленный, вместе со мной ты будешь бродить по Дандаке, созерцая горные вершины и разнообразные леса».

25 *ityevamuktaḥ kākutsthaḥ prahasya madirekṣaṇām |*
idaṃ vacanamārebhe vaktuṃ vākyaviśāradaḥ ||

Когда так было сказано, потомок Какутстхи, искусный в речи, усмехнувшись над той, чей взгляд опьяняет, начал говорить такое слово:

---

[6]Равана — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека
[7]Кумбхакарна — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода
[8]Вибхишана — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели
[9]Кхара — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы
[10]Душана — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане

Сарга 17

1 *tāṃ tu śūrpaṇakhāṃ rāmaḥ kāmapāśāvapāśitām |*
svecchayā ślakṣṇayā vācā smitapūrvamathābravīt ||

Рама же, улыбнувшись, заговорил тогда по своей воле ласковой речью с Шурпанакхой, опутанной петлёй камы.

2 *kṛtadāro'smi bhavati bhāryeyaṃ dayitā mama |*
tvadvidhānāṃ tu nārīṇāṃ suduḥkhā sasapatnatā ||

«Я женат, о госпожа: вот моя любимая супруга. А для женщин, подобных тебе, иметь соперницу — тяжкое страдание.

3 *anujastveṣa me bhrātā śīlavānpriyadarśanaḥ |*
śrīmānakṛtadāraśca lakṣmaṇo nāma vīryavān ||

А вот мой младший брат, добронравный, приятный на вид, славный и доблестный, по имени Лакшмана, ещё не взял себе супруги.

4 *apūrvī bhāryayā cārthī taruṇaḥ priyadarśanaḥ |*
anurūpaśca te bhartā rūpasyāsya bhaviṣyati ||

Он ещё не имел супруги и желает её, юн и приятен видом; он станет тебе супругом, достойным твоего облика.

5 *enaṃ bhaja viśālākṣi bhartāraṃ bhrātaraṃ mama |*
asapatnā varārohe merumarkaprabhā yathā ||

Избери его, моего брата, себе в супруги, о большеглазая, и не будет у тебя соперницы, о прекраснобёдрая, как сияние солнца избирает Меру[1]».

6 *iti rāmeṇa sā proktā rākṣasī kāmamohitā |*
visṛjya rāmaṃ sahasā tato lakṣmaṇamabravīt ||

Когда Рама так сказал ей, ракшаси, ослеплённая камой, тут же оставила Раму и обратилась затем к Лакшмане.

7 *asya rūpasya te yuktā bhāryāhaṃ varavarṇinī |*
mayā saha sukhaṃ sarvāndaṇḍakānvicariṣyasi ||

«Я, прекрасная собою, по облику подхожу тебе в супруги; вместе со мною ты будешь счастливо бродить по всем лесам Дандаки».

8 *evamuktastu saumitrī rākṣasyā vākyakovidaḥ |*
tataḥ śūrpaṇakhīṃ smitvā lakṣmaṇo yuktamabravīt ||

Когда ракшаси сказала так, сын Сумитры Лакшмана, искусный в речи, усмехнулся и ответил Шурпанакхе подобающим словом:

9 *kathaṃ dāsasya me dāsī bhāryā bhavitumicchasi |*
so'hamāryeṇa paravānbhrātrā kamalavarṇini ||

«Как же ты желаешь стать супругою-служанкой у меня, слуги? Ведь я, о цветом подобная лотосу, подвластен благородному брату.

10 *samṛddhārthasya siddhārthā muditāmalavarṇinī |*
āryasya tvaṃ viśālākṣi bhāryā bhava yavīyasī ||

Стань, о большеглазая, младшей супругой благородного, изобильного богатством, — и достигнешь цели, станешь радостной и светлоликой.

11 *etāṃ virūpāmasatīṃ karālāṃ nirṇatodarīm |*
bhāryāṃ vṛddhāṃ parityajya tvāmevaiṣa bhajiṣyati ||

Оставив эту безобразную, недостойную, страшную старую супругу с впалым животом, он возлюбит одну лишь тебя.

[1] Меру — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

12 *ko hi rūpamidaṃ śreṣṭhaṃ saṃtyajya varavarṇini |*
mānuṣeṣu varārohe kuryādbhāvaṃ vicakṣaṇaḥ ||

Кто же, о прекрасноликая, о прекраснобёдрая, оставив этот превосходный облик, будучи разумен, предпочёл бы людей?»

13 *iti sā lakṣmaṇenoktā karālā nirṇatodarī |*
manyate tadvacaḥ satyaṃ parihāsāvicakṣaṇā ||

Когда Лакшмана сказал ей такое, она, страшная, с впалым животом, приняла его слово за истину, ибо не умела распознавать насмешку.

14 *sā rāmaṃ parṇaśālāyāmupaviṣṭaṃ paraṃtapam |*
sītayā saha durdharṣamabravītkāmamohitā ||

Ослеплённая камой, она обратилась к Раме, губителю врагов, неодолимому, что сидел в хижине из листьев вместе с Ситой:

15 *imāṃ virūpāmasatīṃ karālāṃ nirṇatodarīm |*
vṛddhāṃ bhāryāmavaṣṭabhya na māṃ tvaṃ bahu manyase ||

«Опираясь на эту безобразную, порочную, страшную, с впалым животом, старую супругу, ты меня ни во что не ставишь.

16 *adyemāṃ bhakṣayiṣyāmi paśyatastava mānuṣīm |*
tvayā saha cariṣyāmi niḥsapatnā yathāsukham ||

Сегодня, на твоих глазах, я сожру эту человеческую женщину, а потом, избавившись от соперницы, буду вольно бродить с тобою».

17 *ityuktvā mṛgaśāvākṣīmalātasadṛśekṣaṇā |*
abhyadhāvatsusaṃkruddhā maholkā rohiṇīmiva ||

Сказав так, она, со взглядом, подобным горящей головне, в великом гневе бросилась на оленеокую, словно огромный метеор — на Рохини.

18 *tāṃ mṛtyupāśapratimāmāpatantīṃ mahābalaḥ |*
nigṛhya rāmaḥ kupitastato lakṣmaṇamabravīt ||

Её, налетавшую, подобную петле смерти, многосильный Рама удержал и, разгневанный, сказал тогда Лакшмане:

19 *krūrairanāryaiḥ saumitre parihāsaḥ kathaṃcana |*
na kāryaḥ paśya vaidehīṃ kathaṃcitsaumya jīvatīm ||

«С жестокими и низкими, о сын Сумитры, шутить не следует никоим образом; взгляни, о кроткий, на Вайдехи, что едва жива.

20 *imāṃ virūpāmasatīmatimattāṃ mahodarīm |*
rākṣasīṃ puruṣavyāghra virūpayitumarhasi ||

Эту безобразную, бесстыдную, вконец обезумевшую, огромнобрюхую ракшаси, о лучший из людей, тебе надлежит изуродовать».

21 *ityukto lakṣmaṇastasyāḥ kruddho rāmasya paśyataḥ |*
uddhṛtya khaḍgaṃ ciccheda karṇanāsaṃ mahābalaḥ ||

Услышав это, разгневанный и многомощный Лакшмана на глазах у Рамы выхватил меч и отсёк ей уши и нос.

22 *nikṛttakarṇanāsā tu visvaraṃ sā vinadya ca |*
yathāgataṃ pradudrāva ghorā śūrpaṇakhā vanam ||

С отрезанными ушами и носом, дико взвыв, страшная Шурпанакха бросилась бежать в лес — туда, откуда пришла.

23 *sā virūpā mahāghorā rākṣasī śoṇitokṣitā |*
nanāda vividhānnādānyathā prāvṛṣi toyadaḥ ||

Та обезображенная, страшная ракшаси, залитая кровью, издавала многообразный гул, словно туча в пору дождей.

24 *sā vikṣarantī rudhiraṃ bahudhā ghoradarśanā |*
pragṛhya bāhū garjantī praviveśa mahāvanam ||

Истекая кровью из многих ран, страшная видом, она, воздев руки и рыча, вошла в великий лес.

25 *tatastu sā rākṣasasaṃghasaṃvṛtaṃ kharaṃ janasthānagataṃ virūpitā |*
upetya taṃ bhrātaramugratejasaṃ papāta bhūmau gaganādyathāśaniḥ ||

Тогда она, изуродованная, приблизилась к Кхаре — этому своему брату, пребывавшему в Джанастхане[2], окружённому сонмом ракшасов, исполненному грозного блеска, — и рухнула наземь, словно молния с небес.

26 *tataḥ sabhāryaṃ bhayamohamūrchitā salakṣmaṇaṃ rāghavamāgataṃ vanam |*
virūpaṇaṃ cātmani śoṇitokṣitā śaśaṃsa sarvaṃ bhaginī kharasya sā ||

Тогда она, сестра Кхары, помрачённая страхом и заблуждением, обрызганная кровью, поведала всё: и о том, что Рагхава с супругой и Лакшманой пришёл в лес, и о нанесённом ей самой увечье.

[2] Джанастхана — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Сарга 18

1 *tāṃ tathā patitāṃ dṛṣṭvā virūpāṃ śoṇitokṣitām |*
bhaginīṃ krodhasaṃtaptaḥ kharaḥ papraccha rākṣasaḥ ||

Увидев сестру, так упавшую наземь, обезображенную, залитую кровью, ракшас Кхара, распалённый гневом, спросил её:

2 *balavikramasaṃpannā kāmagā kāmarūpiṇī |*
imāmavasthāṃ nītā tvaṃ kenāntakasamā gatā ||

«Ты, наделённая силой и доблестью, движущаяся, куда пожелаешь, принимающая облик по желанию, подобная губителю, — кто же довёл тебя до такого состояния?

3 *devagandharvabhūtānāmṛṣīṇāṃ ca mahātmanām |*
ko'yamevaṃ mahāvīryastvāṃ virūpāṃ cakāra ha ||

Кто же он, столь великомощный, — среди богов, гандхарвов и [прочих] существ или среди великих духом риши, — кто так обезобразил тебя?

4 *na hi paśyāmyahaṃ loke yaḥ kuryānmama vipriyam |*
antareṇa sahasrākṣaṃ mahendraṃ pākaśāsanam ||

Ведь я не вижу в мире никого, кто мог бы причинить мне неприятное, кроме тысячеокого Махендры[1], сокрушителя Паки.

5 *adyāhaṃ mārgaṇaiḥ prāṇānādāsye jīvitāntakaiḥ |*
salile kṣīramāsaktaṃ niṣpibanniva sārasaḥ ||

Сегодня стрелами — губителями жизни — я отниму [у него] жизненные дыхания, как журавль выпивает молоко, смешанное с водой.

6 *nihatasya mayā saṃkhye śarasaṃkṛttamarmaṇaḥ |*
saphenaṃ rudhiraṃ raktaṃ medinī kasya pāsyati ||

Чью пенную алую кровь выпьет земля — кровь того, кого я сражу в битве, чьи уязвимые места рассекут стрелы?

7 *kasya patrarathāḥ kāyānmāṃsamutkṛtya saṃgatāḥ |*
prahṛṣṭā bhakṣayiṣyanti nihatasya mayā raṇe ||

Чью плоть, вырвав из тела того, кого я сражу в битве, слетевшиеся птицы будут радостно пожирать?

8 *taṃ na devā na gandharvā na piśācā na rākṣasāḥ |*
mayāpakṛṣṭaṃ kṛpaṇaṃ śaktāstrātuṃ mahāhave ||

Ни боги, ни гандхарвы, ни пишачи[2], ни ракшасы не в силах спасти его, жалкого, которого я увлеку прочь в великой битве.

9 *upalabhya śanaiḥ saṃjñāṃ taṃ me śaṃsitumarhasi |*
yena tvaṃ durvinītena vane vikramya nirjitā ||

Понемногу придя в сознание, ты должна поведать мне о том дурно воспитанном, кто силою победил тебя в лесу».

10 *iti bhrāturvacaḥ śrutvā kruddhasya ca viśeṣataḥ |*
tataḥ śūrpaṇakhā vākyaṃ sabāṣpamidamabravīt ||

Услышав такое слово брата, притом особенно разгневанного, Шурпанакха сквозь слёзы произнесла такую речь:

11 *taruṇau rūpasaṃpannau sukumārau mahābalau |*
puṇḍarīkaviśālākṣau cīrakṛṣṇājināmbarau ||

«Оба юные, прекрасные обликом, нежные и весьма могучие, с широкими глазами, как лепестки лотоса, в одеянии из лыка и чёрной антилопьей шкуры.

[1] Махендра — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме
[2] Пишачи — низшие демоны, пожиратели сырого мяса; в перечнях существ идут следом за ракшасами

12 *gandharvarājapratimau pārthivavyañjanānvitau |*
devau vā mānuṣau vā tau na tarkayitumutsahe ||

Подобные царю гандхарвов, наделённые царскими признаками, — боги ли эти двое или люди, я не в силах рассудить.

13 *taruṇī rūpasaṃpannā sarvābharaṇabhūṣitā |*
dṛṣṭā tatra mayā nārī tayormadhye sumadhyamā ||

Там между ними двумя я увидела женщину — юную, наделённую прекрасным обликом, убранную всеми украшениями, стройную станом.

14 *tābhyāmubhābhyāṃ saṃbhūya pramadāmadhikṛtya tām |*
imāmavasthāṃ nītāhaṃ yathānāthāsatī tathā ||

Эти двое, сойдясь вместе, из-за той женщины довели меня до такого состояния, словно я беззащитная и распутная.

15 *tasyāścānṛjuvṛttāyāstayośca hatayoraham |*
saphenaṃ pātumicchāmi rudhiraṃ raṇamūrdhani ||

Хочу я испить пенящуюся кровь этой бесчестной и тех двоих, убитых в передовых рядах битвы.

16 *eṣa me prathamaḥ kāmaḥ kṛtastāta tvayā bhavet |*
tasyāstayośca rudhiraṃ pibeyamahamāhave ||

Исполни, братец, это первое моё желание, и да выпью я в битве кровь её и тех двоих».

17 *iti tasyāṃ bruvāṇāyāṃ caturdaśa mahābalān |*
vyādideśa kharaḥ kruddho rākṣasānantakopamān ||

Когда она так говорила, разгневанный Кхара отдал приказ четырнадцати могучим ракшасам, подобным губителю.

18 *mānuṣau śastrasaṃpannau cīrakṛṣṇājināmbarau |*
praviṣṭau daṇḍakāraṇyaṃ ghoraṃ pramadayā saha ||

«Двое людей, при оружии, в одеянии из лыка и чёрных антилопьих шкур, вступили в страшный лес Дандаку вместе с юной женщиной.

19 *tau hatvā tāṃ ca durvṛttāmupāvartitumarhatha |*
iyaṃ ca rudhiraṃ teṣāṃ bhaginī mama pāsyati ||

Убив тех двоих и ту злонравную, вы должны вернуться; а эта сестра моя выпьет их кровь.

20 *manoratho'yamiṣṭo'syā bhaginyā mama rākṣasāḥ |*
śīghraṃ saṃpadyatāṃ gatvā tau pramathya svatejasā ||

Таково заветное желание этой моей сестры, о ракшасы; пусть же оно скоро исполнится — идите и сокрушите тех двоих своим блеском».

21 *iti pratisamādiṣṭā rākṣasāste caturdaśa |*
tatra jagmustayā sārdhaṃ ghanā vāteritā yathā ||

Получив такое повеление, те четырнадцать ракшасов отправились туда вместе с нею, словно тучи, гонимые ветром.

Сарга 19

1 *tataḥ śūrpaṇakhā ghorā rāghavāśramamāgatā |*
rakṣasāmācacakṣe tau bhrātarau saha sītayā ||

Затем ужасная Шурпанакха, придя в ашрам Рагхавы, поведала ракшасам о двух братьях и о Сите, бывшей с ними.

2 *te rāmaṃ parṇaśālāyāmupaviṣṭaṃ mahābalam |*
dadṛśuḥ sītayā sārdhaṃ vaidehyā lakṣmaṇena ca ||

Они увидели могучего Раму, сидевшего в хижине из листьев вместе с Ситой Вайдехи и Лакшманой.

3 *tāndṛṣṭvā rāghavaḥ śrīmānāgatāṃ tāṃ ca rākṣasīm |*
abravīdbhrātaraṃ rāmo lakṣmaṇaṃ dīptatejasaṃ ||

Увидев их и эту пришедшую ракшаси, славный Рагхава Рама сказал брату Лакшмане, пылающему блеском:

4 *muhūrtaṃ bhava saumitre sītāyāḥ pratyanantaraḥ |*
imānasyā vadhiṣyāmi padavīmāgatāniha ||

«Побудь мухурту подле Ситы, о сын Сумитры, а я перебью этих, что явились сюда по её следу».

5 *vākyametattataḥ śrutvā rāmasya viditātmanaḥ |*
tatheti lakṣmaṇo vākyaṃ rāmasya pratyapūjayat ||

Услышав эту речь Рамы, познавшего Атман, Лакшмана почтительно принял слово Рамы, ответив: «Да будет так».

6 *rāghavo'pi mahaccāpaṃ cāmīkaravibhūṣitam |*
cakāra sajyaṃ dharmātmā tāni rakṣāṃsi cābravīt ||

И Рагхава, праведный, натянул тетиву на свой большой лук, украшенный золотом, и обратился к тем ракшасам:

7 *putrau daśarathasyāvāṃ bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
praviṣṭau sītayā sārdhaṃ duścaraṃ daṇḍakāvanam ||

«Мы двое — сыновья Дашаратхи, братья Рама и Лакшмана; вместе с Ситой мы вступили в труднопроходимый лес Дандака.

8 *phalamūlāśanau dāntau tāpasau dharmacāriṇau |*
vasantau daṇḍakāraṇye kimarthamupahiṃsatha ||

Мы двое — питающиеся плодами и корнями, обуздавшие себя подвижники, следующие дхарме, живущие в лесу Дандака, — ради чего вы [нам] причиняете вред?

9 *yuṣmānpāpātmakānhantuṃ viprakārānmahāvane |*
ṛṣīṇāṃ tu niyogena prāpto'haṃ saśarāsanaḥ ||

Чтобы истребить вас, злодеев, чинящих насилия в великом лесу, я и явился сюда с луком, по велению риши.

10 *tiṣṭhataivātra saṃtuṣṭā nopasarpitumarhatha |*
yadi prāṇairihārtho vo nivartadhvaṃ niśācarāḥ ||

Стойте же здесь, довольствуясь этим, и не смейте приближаться; если дорожите здесь собственной жизнью, поворачивайте назад, ночные бродяги!»

11 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rākṣasāste caturdaśa |*
ūcurvācaṃ susaṃkruddhā brahmaghnāḥ śūlapāṇayaḥ ||

Услышав это его слово, те четырнадцать ракшасов, убийцы брахманов, с копьями в руках, в великом гневе произнесли такую речь:

12 *saṃraktanayanā ghorā rāmaṃ raktāntalocanam |*
paruṣā madhurābhāṣaṃ hṛṣṭādṛṣṭaparākramam ||

С покрасневшими глазами, страшные, грубые, ликующие, — к Раме, с красными уголками глаз, говорящему сладостно, чьей доблести они ещё не видали.

13 *krodhamutpādya no bhartuḥ kharasya sumahātmanaḥ |*
tvameva hāsyase prāṇānadyāsmābhirhato yudhi ||

«Вызвав гнев нашего повелителя Кхары, великого духом, ты сам сегодня расстанешься с жизнью, сражённый нами в бою.

14 *kā hi te śaktirekasya bahūnāṃ raṇamūrdhani |*
asmākamagrataḥ sthātuṃ kiṃ punaryoddhumāhave ||

Какая же сила у тебя, одного, чтобы устоять перед нами, многими, в челе битвы, — а тем более чтобы сражаться в бою?

15 *ebhirbāhuprayuktairnaḥ parighaiḥ śūlapaṭṭiśaiḥ |*
prāṇāṃstyakṣyasi vīryaṃ ca dhanuśca karapīḍitam ||

От этих наших палиц, копий и паттиш, пущенных руками, ты лишишься жизни, мощи и лука, зажатого в руке».

16 *ityevamuktvā saṃrabdhā rākṣasāste caturdaśa |*
udyatāyudhanistriṃśā rāmamevābhidudruvuḥ |
cikṣipustāni śūlāni rāghavaṃ prati durjayam ||

Сказав так, те четырнадцать ракшасов, разъярённые, с поднятым оружием и мечами, ринулись прямо на Раму и метнули те копья в неодолимого Рагхаву.

17 *tāni śūlāni kākutsthaḥ samastāni caturdaśa |*
tāvadbhireva ciccheda śaraiḥ kāñcanabhūṣaṇaiḥ ||

Все эти четырнадцать копий потомок Какутстхи рассёк ровно столькими же стрелами, украшенными золотом.

18 *tataḥ paścānmahātejā nārācānsūryasaṃnibhān |*
jagrāha paramakruddhaścaturdaśa śilāśitān ||

Затем, в величайшем гневе, исполненный великого блеска [Рама] взял четырнадцать железных стрел, подобных солнцу, отточенных на камне.

19 *gṛhītvā dhanurāyamya lakṣyānuddiśya rākṣasān |*
mumoca rāghavo bāṇānvajrāniva śatakratuḥ ||

Взяв лук и натянув его, избрав ракшасов мишенями, Рагхава выпустил стрелы, словно Шатакрату — свои молнии.

20 *rukmapuṅkhāśca viśikhāḥ pradīptā hemabhūṣaṇāḥ |*
antarikṣe maholkānāṃ babhūvustulyavarcasaḥ ||

И стрелы с золотым оперением, пылающие, украшенные золотом, в поднебесье стали равны блеском великим метеорам.

21 *te bhittvā rakṣasāṃ vegādvakṣāṃsi rudhirāplutāḥ |*
viniṣpetustadā bhūmau nyamajjantāśanisvanāḥ ||

Они, стремительно пробив груди ракшасов и залитые кровью, вырвались наружу и тогда, с громовым звуком, погрузились в землю.

22 *te bhinnahṛdayā bhūmau chinnamūlā iva drumāḥ |*
nipetuḥ śoṇitārdrāṅgā vikṛtā vigatāsavaḥ ||

С пронзёнными сердцами, они пали на землю, словно деревья с подрубленными корнями, — с телами, влажными от крови, изувеченные, бездыханные.

23 *tānbhūmau patitāndṛṣṭvā rākṣasī krodhamūrchitā |*
paritrastā punastatra vyasṛjadbhairavaṃ ravam ||

Увидев их, павших на землю, ракшаси, обезумевшая от гнева и охваченная ужасом, снова испустила там страшный вопль.

24 *sā nadantī mahānādaṃ javācchūrpaṇakhā punaḥ |*
upagamya kharaṃ sā tu kiṃcitsaṃśuṣka śoṇitā |
papāta punarevārtā saniryāseva vallarī ||

Шурпанакха, издавая громкий вой, снова стремительно приблизилась к Кхаре и, с несколько подсохшей кровью, страдающая, вновь упала, словно лиана, сочащаяся соком.

25 *nipātitānprekṣya raṇe tu rākṣasānpradhāvitā śūrpaṇakhā punastataḥ |*
vadhaṃ ca teṣāṃ nikhilena rakṣasāṃ śaśaṃsa sarvaṃ bhaginī kharasya sā ||

Увидев ракшасов, повергнутых в битве, сестра Кхары Шурпанакха затем вновь бросилась к [Кхаре] и полностью поведала ему всё об убийстве тех ракшасов.

Сарга 20

1 *sa punaḥ patitāṃ dṛṣṭvā krodhācchūrpaṇakhāṃ kharaḥ |*
uvāca vyaktayā vācā tāmanarthārthamāgatām ||

Увидев Шурпанакху, снова от ярости упавшую наземь, Кхара обратился к ней, явившейся ради недоброго дела, с ясной речью:

2 *mayā tvidānīṃ śūrāste rākṣasā rudhirāśanāḥ |*
tvatpriyārthaṃ vinirdiṣṭāḥ kimarthaṃ rudyate punaḥ ||

«Ведь я только что ради твоего удовольствия отрядил тех храбрецов-ракшасов, пожирателей крови; зачем же ты снова плачешь?

3 *bhaktāścaivānuraktāśca hitāśca mama nityaśaḥ |*
ghnanto'pi na nihantavyā na na kuryurvaco mama ||

Преданные, любящие и всегда пекущиеся о моём благе, они, даже когда разят, не могут быть убиты, и не может быть, чтобы они не исполнили моего слова.

4 *kimetacchrotumicchāmi kāraṇaṃ yatkṛte punaḥ |*
hā nātheti vinardantī sarpavadveṣṭase kṣitau ||

Что это? Я хочу услышать причину, ради которой ты снова, стеная: „Увы, защитник!“, извиваешься по земле, точно змея.

5 *anāthavadvilapasi kiṃ nu nāthe mayi sthite |*
uttiṣṭhottiṣṭha mā bhaiṣīrvaiklavyaṃ tyajyatāmiha ||

Что же ты рыдаешь, словно беззащитная, когда я, твой защитник, стою рядом? Встань, встань, не бойся, оставь это малодушие!»

6 *ityevamuktā durdharṣā khareṇa parisāntvitā |*
vimṛjya nayane sāsre kharaṃ bhrātaramabravīt ||

Когда Кхара так сказал ей и утешил её, неприступная, отерев полные слёз глаза, обратилась к брату Кхаре:

7 *preṣitāśca tvayā śūrā rākṣasāste caturdaśa |*
nihantuṃ rāghavaṃ ghorā matpriyārthaṃ salakṣmaṇam ||

«И ты послал тех четырнадцать ракшасов, храбрых и грозных, чтобы в угоду мне убить Рагхаву вместе с Лакшманой.

8 *te tu rāmeṇa sāmarṣāḥ śūlapaṭṭiśapāṇayaḥ |*
samare nihatāḥ sarve sāyakairmarmabhedibhiḥ ||

Но всех их, разъярённых, с копьями и пиками в руках, Рама сразил в битве стрелами, пронзающими уязвимые места.

9 *tānbhūmau patitāndṛṣṭvā kṣaṇenaiva mahābalān |*
rāmasya ca mahatkarma mahāṃstrāso'bhavanmama ||

Увидев их, могучих, в единое мгновение павших на землю, и великое деяние Рамы, я охвачена была великим страхом.

10 *sāsmi bhītā samudvignā viṣaṇṇā ca niśācara |*
śaraṇaṃ tvāṃ punaḥ prāptā sarvato bhayadarśinī ||

Вот я, испуганная, потрясённая и удручённая, о ночной бродяга, вновь пришла к тебе как к прибежищу, повсюду видя страх.

11 *viṣādanakrādhyuṣite paritrāsormimālini |*
kiṃ māṃ na trāyase magnāṃ vipule śokasāgare ||

Почему же ты не спасёшь меня, погрузившуюся в обширный океан скорби, где кишат крокодилы отчаяния и вздымаются чередою волны ужаса?

12 *ete ca nihatā bhūmau rāmeṇa niśitaiḥ śaraiḥ |*
ye ca me padavīṃ prāptā rākṣasāḥ piśitāśanāḥ ||

И эти ракшасы-пожиратели плоти, что пошли по моему следу, повержены на землю острыми стрелами Рамы.

13 *mayi te yadyanukrośo yadi rakṣaḥsu teṣu ca |*
rāmeṇa yadi śaktiste tejo vāsti niśācara |
daṇḍakāraṇyanilayaṃ jahi rākṣasakaṇṭakam ||

Если есть у тебя сострадание ко мне и к тем ракшасам, если есть у тебя сила или блеск, чтобы совладать с Рамой, о ночной странник, — сразу обитающего в лесу Дандака, этот шип для ракшасов!

14 *yadi rāmaṃ mamāmitramadya tvaṃ na vadhiṣyasi |*
tava caivāgrataḥ prāṇāṃstyakṣyāmi nirapatrapā ||

Если ты сегодня не убьёшь Раму, моего недруга, то я, бесстыдная, прямо перед тобою расстанусь с жизнью.

15 *buddhyāhamanupaśyāmi na tvaṃ rāmasya saṃyuge |*
sthātuṃ pratimukhe śaktaḥ sacāpasya mahāraṇe ||

Разумом я вижу: не способен ты в бою устоять лицом к лицу с Рамой, вооружённым луком, в великой битве.

16 *śūramānī na śūrastvaṃ mithyāropitavikramaḥ |*
mānuṣau yanna śaknoṣi hantuṃ tau rāmalakṣmaṇau ||

Ты мнишь себя храбрецом, но ты не храбрец, и доблесть тебе приписана ложно, раз ты не можешь убить этих двоих людей, Раму и Лакшману.

17 *apayāhi janasthānāttvaritaḥ sahabāndhavaḥ |*
niḥsattvasyālpavīryasya vāsaste kīdṛśastviha ||

Уходи поспешно из Джанастханы вместе с родичами: какая же здесь обитель для тебя, бессильного и слабого мощью?

18 *rāmatejo'bhibhūto hi tvaṃ kṣipraṃ vinaśiṣyasi |*
sa hi tejaḥsamāyukto rāmo daśarathātmajaḥ |
bhrātā cāsya mahāvīryo yena cāsmi virūpitā ||

Ведь ты, одолённый блеском Рамы, скоро погибнешь. Он, Рама, сын Дашаратхи, исполнен блеска, и брат его, наделённый великой мощью, — тот, кто обезобразил меня».

Сарга 21

1 *evamādharṣitaḥ śūraḥ śūrpaṇakhyā kharastadā |*
uvāca rakṣasāṃ madhye kharaḥ kharataraṃ vacaḥ ||

Так, задетый Шурпанакхой, храбрец Кхара тогда посреди ракшасов произнёс слово резче резкого:

2 *tavāpamānaprabhavaḥ krodho'yamatulo mama |*
na śakyate dhārayituṃ lavaṇāmbha ivotthitam ||

«Этот несравненный гнев мой, рождённый нанесённым тебе оскорблением, невозможно удержать, как вздыбившуюся солёную воду [океана].

3 *na rāmaṃ gaṇaye vīryānmānuṣaṃ kṣīṇajīvitam |*
ātma duścaritaiḥ prāṇānhato yo'dya vimokṣyati ||

Полагаясь на свою мощь, не ставлю я Раму ни во что: он человек, чья жизнь уже на исходе, и, сражённый собственными злодеяниями, он сегодня расстанется с жизненным дыханием.

4 *bāṣpaḥ saṃhriyatāmeṣa saṃbhramaśca vimucyatām |*
ahaṃ rāmam saha bhrātrā nayāmi yamasādanam ||

Сдержи эти слёзы и оставь смятение: я отведу Раму вместе с его братом в обитель Ямы.

5 *paraśvadhahatasyādya mandaprāṇasya bhūtale |*
rāmasya rudhiraṃ raktamuṣṇaṃ pāsyasi rākṣasi ||

Сегодня, о ракшаси, ты изопьёшь алой горячей крови Рамы, сражённого секирой и с угасающим дыханием лежащего на земле».

6 *sā prahṛṣṭā vacaḥ śrutvā kharasya vadanāccyutam |*
praśaśaṃsa punarmaurkhyādbhrātaraṃ rakṣasāṃ varam ||

Она же, обрадованная, услышав слово, слетевшее с уст Кхары, по глупости снова принялась восхвалять своего брата, лучшего из ракшасов.

7 *tayā paruṣitaḥ pūrvaṃ punareva praśaṃsitaḥ |*
abravīddūṣaṇaṃ nāma kharaḥ senāpatiṃ tadā ||

Кхара, которого она прежде обругала, а потом снова восхвалила, обратился тогда к военачальнику по имени Душана.

8 *caturdaśa sahasrāṇi mama cittānuvartinām |*
rakṣasāṃ bhīmavegānāṃ samareṣvanivartinām ||

«Четырнадцать тысяч ракшасов, покорных моей воле, страшных стремительностью, не отступающих в битвах, —

9 *nīlajīmūtavarṇānāṃ ghorāṇāṃ krūrakarmaṇām |*
lokasiṃhāvihārāṇāṃ balināmugratejasām ||

цвета тёмной тучи, ужасных, жестоких в деяниях, рыщущих по миру, словно львы, могучих, грозных блеском, —

10 *teṣāṃ śārdūladarpāṇāṃ mahāsyānāṃ mahaujasām |*
sarvodyogamudīrṇānāṃ rakṣasāṃ saumya kāraya ||

Вели, о любезный, всем этим ракшасам изготовиться к выступлению, гордым, как тигры, большеротым, исполненным великой мощи и воспрянувшим.

11 *upasthāpaya me kṣipraṃ rathaṃ saumya dhanūṃṣi ca |*
śarāṃśca citrānkhaḍgāṃśca śaktīśca vividhāḥ śitāḥ ||

Скорее подай мне, любезный, колесницу и луки, пёстрые стрелы, мечи и разные отточенные копья.

12 *agre niryātumicchāmi paulastyānāṃ mahātmanām |*
vadhārthaṃ durvinītasya rāmasya raṇakovidaḥ ||

Искушённый в битве, я хочу выступить впереди великих духом потомков Пуластьи ради убийства дурно поступающего Рамы».

13 *iti tasya bruvāṇasya sūryavarṇaṃ mahāratham |*
sadaśvaiḥ śabalairyuktamācacakṣe'tha dūṣaṇaḥ ||

Когда он так говорил, Душана указал ему на великую колесницу цвета солнца, запряжённую добрыми пёстрыми конями.

14 *taṃ meruśikharākāraṃ taptakāñcanabhūṣaṇam |*
hemacakramasaṃbādhaṃ vaidūryamaya kūbaram ||

Ту [колесницу], подобную вершине Меру, украшенную чистым золотом, с золотыми колёсами, просторную, с дышлом из бериллов, —

15 *matsyaiḥ puṣpairdrumaiḥ śailaiścandrasūryaiśca kāñcanaiḥ |*
māṅgalyaiḥ pakṣisaṃghaiśca tārābhiśca samāvṛtam ||

Всю в золотых рыбах, цветах, деревьях, горах, луне и солнце, в благих сонмах птиц и звёздах, —

16 *dhvajanistriṃśasaṃpannaṃ kiṅkiṇīkavibhūṣitam |*
sadaśvayuktaṃ so'marṣādāruroha rathaṃ kharaḥ ||

На колесницу, снаряжённую знаменем и мечом, украшенную колокольчиками, запряжённую добрыми конями, в гневе взошёл Кхара.

17 *niśāmya taṃ rathagataṃ rākṣasā bhīmavikramāḥ |*
tasthuḥ saṃparivāryainaṃ dūṣaṇaṃ ca mahābalam ||

Увидев его на колеснице, ракшасы, наделённые страшной доблестью, встали, окружив его и могучего Душану.

18 *kharastu tānmaheṣvāsānghoracarmāyudhadhvajān |*
niryātetyabravīddṛṣṭvā rathasthaḥ sarvarākṣasān ||

Кхара же, стоя на колеснице и глядя на всех этих ракшасов, могучих лучников со страшными щитами, оружием и знамёнами, сказал: «Выступайте!»

19 *tatastadrākṣasaṃ sainyaṃ ghoracarmāyudhadhvajam |*
nirjagāma janasthānānmahānādaṃ mahājavam ||

Тогда то войско ракшасов с грозными щитами, оружием и знамёнами, громогласное и стремительное, выступило из Джанастханы.

20 *mudgaraiḥ paṭṭiśaiḥ śūlaiḥ sutīkṣṇaiśca paraśvadhaiḥ |*
khaḍgaiścakraiśca hastasthairbhrājamānaiśca tomaraiḥ ||

С палицами, алебардами, пиками и острейшими секирами, с мечами и дисками, что были в руках, и со сверкающими дротиками,

21 *śaktibhiḥ parighairghorairatimātraiśca kārmukaiḥ |*
gadāsimusalairvajrairgṛhītairbhīmadarśanaiḥ ||

— копьями, страшными железными дубинами и огромными луками, палицами, мечами, булавами и ваджрами, взятыми в руки, грозными видом, —

22 *rākṣasānāṃ sughorāṇāṃ sahasrāṇi caturdaśa |*
niryātāni janasthānātkharacittānuvartinām ||

Четырнадцать тысяч грозных ракшасов, послушных воле Кхары, выступили из Джанастханы.

23 *tāṃstvabhidravato dṛṣṭvā rākṣasānbhīmavikramān |*
kharasyāpi rathaḥ kiṃcijjagāma tadanantaram ||

Когда [Кхара] увидел, как те ракшасы грозной доблести устремились вперёд, вслед за тем и его колесница немного продвинулась.

24 *tatastāñśabalānaśvāṃstaptakāñcanabhūṣitān |*
kharasya matamājñāya sārathiḥ samacodayat ||

Тогда возница, уразумев намерение Кхары, погнал тех пёстрых коней, украшенных чистым золотом.

25 *sa codito rathaḥ śīghraṃ kharasya ripughātinaḥ |*
śabdenāpūrayāmāsa diśaśca pradiśastathā ||

Погоняемая колесница Кхары, сокрушителя врагов, стремительно наполнила звуком стороны света, а также промежуточные стороны.

26 *pravṛddhamanyustu kharaḥ kharasvano riporvadhārthaṃ tvarito yathāntakaḥ |*
acūcudatsārathimunnadanpunarmahābalo megha ivāśmavarṣavān ||

Распалённый яростью Кхара, резкоголосый, спешащий убить врага, словно губитель, громко крича, снова понукал возницу — могучий, как туча, проливающая каменный дождь.

Сарга 22

1 *tatprayātaṃ balaṃ ghoramaśivaṃ śoṇitodakam |*
abhyavarṣanmahāmeghastumulo gardabhāruṇaḥ ||

На ту выступившую грозную силу огромная шумящая туча, бурая, как осёл, пролила зловещую кровавую воду.

2 *nipetusturagāstasya rathayuktā mahājavāḥ |*
same puṣpacite deśe rājamārge yadṛcchayā ||

Кони его, впряжённые в колесницу, стремительные, вдруг пали на ровном, усыпанном цветами месте, на царской дороге.

3 *śyāmaṃ rudhiraparyantaṃ babhūva pariveṣaṇam |*
alātacakrapratimaṃ pratigṛhya divākaram ||

Вокруг солнца возник тёмный, окаймлённый кровью ореол, подобный огненному кругу от вращаемой головни.

4 *tato dhvajamupāgamya hemadaṇḍaṃ samucchritam |*
samākramya mahākāyastasthau gṛdhraḥ sudāruṇaḥ ||

Затем огромный, наводящий ужас гриф, слетев к высоко поднятому знамени с золотым древком, опустился на него и застыл.

5 *janasthānasamīpe ca samākramya kharasvanāḥ |*
visvarānvividhāṃścakrurmāṃsādā mṛgapakṣiṇaḥ ||

И возле Джанастханы плотоядные звери и птицы, резкоголосые, заполонив округу, издавали разные нестройные звуки.

6 *vyājahruśca pradīptāyāṃ diśi vai bhairavasvanam |*
aśivā yātudhānānāṃ śivā ghorā mahāsvanāḥ ||

И в пылающей стороне света поистине провыли страшным воем шакалихи — недобрые для ракшасов, ужасные, громкогласные.

7 *prabhinnagirisaṃkāśāstoyaśoṇitadhāriṇaḥ |*
ākāśaṃ tadanākāśaṃ cakrurbhīmā balāhakāḥ ||

Подобные расколотым горам, несущие в себе кровавую воду, грозные тучи сделали то небо не небом.

8 *babhūva timiraṃ ghoramuddhataṃ romaharṣaṇam |*
diśo vā vidiśo vāpi suvyaktaṃ na cakāśire ||

Настала страшная, густая тьма, от которой волосы вставали дыбом, и ни стороны света, ни даже промежуточные стороны не виднелись ясно.

9 *kṣatajārdrasavarṇābhā saṃdhyākālaṃ vinā babhau |*
kharasyābhimukhaṃ nedustadā ghorā mṛgāḥ khagāḥ ||

Цвета свежей крови, зарево засияло не в сумеречный час; и тогда страшные звери и птицы завопили навстречу Кхаре.

10 *nityāśivakarā yuddhe śivā ghoranidarśanāḥ |*
nedurbalasyābhimukhaṃ jvālodgāribhirānanaiḥ ||

Шакалихи, всегда приносящие в битве беду, ужасные видом, завыли навстречу войску, и из пастей их вырывалось пламя.

11 *kabandhaḥ parighābhāso dṛśyate bhāskarāntike |*
jagrāha sūryaṃ svarbhānuraparvaṇi mahāgrahaḥ ||

Безглавое туловище, подобное железной палице, виднелось близ дневного светила, и Сварбхану[1], великий демон-планета, схватил солнце не в положенный для того день.

[1] Сварбхану — демон-планета, хватающий солнце: другое имя Раху

12 *pravāti mārutaḥ śīghraṃ niṣprabho'bhūddivākaraḥ |*
utpetuśca vinā rātriṃ tārāḥ khadyotasaprabhāḥ ||

Стремительно подул ветер, солнце померкло, и, хотя ночь не наступила, взошли звёзды, мерцающие, как светляки.

13 *saṃlīnamīnavihagā nalinyaḥ puṣpapaṅkajāḥ |*
tasminkṣaṇe babhūvuśca vinā puṣpaphalairdrumāḥ ||

В лотосовых прудах с цветущими лотосами затаились рыбы и птицы, и в то же мгновение деревья остались без цветов и плодов.

14 *uddhūtaśca vinā vātaṃ reṇurjaladharāruṇaḥ |*
vīcīkūcīti vāśyanto babhūvustatra sārikāḥ ||

И без всякого ветра поднялась пыль, багряная, как грозовая туча, а скворцы там кричали: «вичи-кучи!»

15 *ulkāścāpi sanirghoṣā nipeturghoradarśanāḥ |*
pracacāla mahī cāpi saśailavanakānanā ||

Падали, гремя, метеоры, страшные на вид, и сотряслась земля с горами, лесами и чащами.

16 *kharasya ca rathasthasya nardamānasya dhīmataḥ |*
prākampata bhujaḥ savyaḥ svaraścāsyāvasajjata ||

У Кхары, разумного, стоявшего на колеснице и ревевшего, задрожала левая рука, и голос его пресёкся.

17 *sāsrā saṃpadyate dṛṣṭiḥ paśyamānasya sarvataḥ |*
lalāṭe ca rujā jātā na ca mohānnyavartata ||

Когда он оглядывался вокруг, взор его наполнился слезами, и во лбу возникла боль, но и тогда он в своём заблуждении не повернул назад.

18 *tānsamīkṣya mahotpātānutthitānromaharṣaṇān |*
abravīdrākṣasānsarvānprahasansa kharastadā ||

Увидев эти явившиеся великие знамения, от которых волосы вставали дыбом, Кхара тогда, рассмеявшись, сказал всем ракшасам:

19 *mahotpātānimānsarvānutthitānghoradarśanān |*
na cintayāmyahaṃ vīryādbalavāndurbalāniva ||

«Всех этих явившихся великих знамений, страшных на вид, я по мощи своей не ставлю ни во что, как сильный — слабых.

20 *tārā api śaraistīkṣṇaiḥ pātayeyaṃ nabhastalāt |*
mṛtyuṃ maraṇadharmeṇa saṃkruddho yojayāmyaham ||

Даже звёзды я мог бы острыми стрелами низвергнуть с небосвода, и, разгневанный, я саму смерть подчиняю закону умирания.

21 *rāghavaṃ taṃ balotsiktaṃ bhrātaraṃ cāpi lakṣmaṇam |*
ahatvā sāyakaistīkṣṇairnopāvartitumutsahe ||

Не сразив острыми стрелами того Рагхаву, возгордившегося своей силой, а также и брата его Лакшману, я не решусь повернуть назад.

22 *sakāmā bhaginī me'stu pītvā tu rudhiraṃ tayoḥ |*
yannimittaṃ tu rāmasya lakṣmaṇasya viparyayaḥ ||

Пусть сестра моя, ради которой и настанет гибель Рамы и Лакшманы, насытит своё желание, испив крови их обоих.

23 *na kvacitprāptapūrvo me saṃyugeṣu parājayaḥ |*
yuṣmākametatpratyakṣaṃ nānṛtaṃ kathayāmyaham ||

Никогда прежде не терпел я поражения в битвах; вы видели это воочию — я не говорю лжи.

24 *devarājamapi kruddho mattairāvatayāyinam |*
vajrahastaṃ raṇe hanyāṃ kiṃ punastau ca mānuṣau ||

В гневе я сразил бы в битве даже Девараджу[2], едущего на бешеном Айравате, с ваджрой в руке, — что уж говорить об этих двух людях!»

25 *sā tasya garjitaṃ śrutvā rākṣasasya mahācamūḥ |*
praharṣamatulaṃ lebhe mṛtyupāśāvapāśitā ||

Великое войско, услышав рык того ракшаса, обрело несравненную радость — опутанное петлями смерти.

26 *sameyuśca mahātmāno yuddhadarśanakāṅkṣiṇaḥ |*
ṛṣayo devagandharvāḥ siddhāśca saha cāraṇaiḥ ||

И сошлись великие духом, желавшие видеть битву, — риши, боги, гандхарвы, сиддхи вместе с чаранами[3].

27 *sametya cocuḥ sahitāste'nyonyaṃ puṇyakarmaṇaḥ |*
svasti gobrāhmaṇebhyo'stu lokānāṃ ye ca saṃmatāḥ ||

Сойдясь вместе, творящие благие дела сказали друг другу: «Да будет благо коровам и брахманам и тем, кто чтим мирами!

28 *jayatāṃ rāghavo yuddhe paulastyānrajanīcarān |*
cakrahasto yathā yuddhe sarvānasurapuṃgavān ||

Да победит Рагхава в битве этих ночных бродяг, потомков Пуластьи, как держащий в руке диск победил в битве всех лучших среди асуров!»

[2] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры
[3] Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги

29 *etaccānyacca bahuśo bruvāṇāḥ paramarṣayaḥ |*
dadṛśurvāhinīṃ teṣāṃ rākṣasānāṃ gatāyuṣām ||

Произнося это и многое другое, величайшие риши увидели войско тех ракшасов, чей срок жизни уже истекал.

30 *rathena tu kharo vegātsainyasyāgrādviniḥsṛtaḥ |*
taṃ dṛṣṭvā rākṣasaṃ bhūyo rākṣasāśca viniḥsṛtāḥ ||

Кхара на колеснице стремительно вырвался вперёд из передних рядов войска; а увидев этого ракшаса, вслед за ним вырвались и другие ракшасы.

31 *śyena gāmī pṛthugrīvo yajñaśatrurvihaṃgamaḥ |*
durjayaḥ karavīrākṣaḥ paruṣaḥ kālakārmukaḥ ||

Шьенагами[4], Притхугрива[5], Яджняшатру[6], Вихангама[7], Дурджая[8], Каравиракша[9], Паруша[10], Калакармука[11] —

32 *meghamālī mahāmālī sarpāsyo rudhirāśanaḥ |*
dvādaśaite mahāvīryāḥ pratasthurabhitaḥ kharam ||

Мегхамалин[12], Махамалин[13], Сарпасья[14] и Рудхирашана[15] — эти двенадцать, наделённые великой мощью, выступили в поход, окружая Кхару.

33 *mahākapālaḥ sthūlākṣaḥ pramāthī triśirāstathā |*
catvāra ete senāgryā dūṣaṇaṃ pṛṣṭhato'nvayuḥ ||

Махакапала[16], Стхулакша[17], Праматхин[18] и Триширас[19] — эти четверо, первые в войске, последовали за Душаной, держась позади него.

---

[4]Шьенагами — «летящий, как ястреб», один из двенадцати ракшасов Кхары
[5]Притхугрива — «толстошеий», один из двенадцати ракшасов Кхары
[6]Яджняшатру — «враг жертвоприношения», один из двенадцати ракшасов Кхары
[7]Вихангама — «птицелётный», один из двенадцати ракшасов Кхары
[8]Дурджая — «неодолимый», один из двенадцати ракшасов Кхары
[9]Каравиракша — один из двенадцати ракшасов Кхары
[10]Паруша — один из двенадцати ракшасов Кхары; то же слово в поэме значит «грубый, резкий»
[11]Калакармука — «чёрнолукий», один из двенадцати ракшасов Кхары
[12]Мегхамалин — «увенчанный тучами», один из двенадцати воевод, выступивших вместе с Кхарой
[13]Махамалин — один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой
[14]Сарпасья — «змееморды́й», один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой
[15]Рудхирашана — «кровопийца», один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой
[16]Махакапала — «большечерепный», один из четырёх воевод Душаны
[17]Стхулакша — «толстоглазый», один из четырёх воевод Душаны; Рама убивает его стрелами в глаза
[18]Праматхин — один из четырёх воевод Душаны; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы (6.18.28, 6.77.33)
[19]Триширас — «трёхглавый», ракшас, один из воевод Кхары; он вызывается выйти против Рамы один; так же зовут сына Раваны, бившегося в Ланке (6.57.21)

34 *sā bhīmavegā samarābhikāmā sudāruṇā rākṣasavīra senā |*
tau rājaputrau sahasābhyupetā mālāgrahāṇāmiva candrasūryau ||

То грозно стремительное, жаждущее битвы, беспощадное войско героев-ракшасов внезапно обрушилось на двух царских сыновей, словно вереница захватчиков-планет — на луну и солнце.

Сарга 23

1 *āśramaṃ prati yāte tu khare kharaparākrame |*
tānevautpātikānrāmaḥ saha bhrātrā dadarśa ha ||

Когда же Кхара, грозный в доблести, двинулся к ашраму, Рама вместе с братом увидел те самые зловещие знамения.

2 *tānutpātānmahāghorānutthitānromaharṣaṇān |*
prajānāmahitāndṛṣṭvā vākyaṃ lakṣmaṇamabravīt ||

Увидев эти явившиеся грозные знамения, от которых волосы вставали дыбом и которые не сулили существам добра, он обратил речь к Лакшмане:

3 *imānpaśya mahābāho sarvabhūtāpahāriṇaḥ |*
samutthitānmahotpātānsaṃhartuṃ sarvarākṣasān ||

«Взгляни, о мощнорукий, на эти великие знамения, губящие всё живое, поднявшиеся, чтобы истребить всех ракшасов.

4 *amī rudhiradhārāstu visṛjantaḥ kharasvanān |*
vyomni meghā vivartante paruṣā gardabhāruṇāḥ ||

А вот эти тучи, изливая потоки крови и издавая резкие звуки, кружат в небе — шершавые, бурые, как ослы.

5 *sadhūmāśca śarāḥ sarve mama yuddhābhinandinaḥ |*
rukmapṛṣṭhāni cāpāni viveṣṭante ca lakṣmaṇa ||

И все мои стрелы, радующиеся битве, дымятся, и луки с золотыми спинками корчатся, о Лакшмана.

6 *yādṛśā iha kūjanti pakṣiṇo vanacāriṇaḥ |*
agrato no bhayaṃ prāptaṃ saṃśayo jīvitasya ca ||

Судя по тому, как кричат здесь лесные птицы, страх уже перед нами, и жизнь наша под угрозой.

7 *saṃprahārastu sumahānbhaviṣyati na saṃśayaḥ |*
ayamākhyāti me bāhuḥ sphuramāṇo muhurmuhuḥ ||

Но будет превеликая сеча, в том нет сомнения: об этом возвещает эта моя рука, что вздрагивает снова и снова.

8 *saṃnikarṣe tu naḥ śūra jayaṃ śatroḥ parājayam |*
suprabhaṃ ca prasannaṃ ca tava vaktraṃ hi lakṣyate ||

Близка, о храбрец, наша победа и поражение врага: ведь лицо твоё видится и сияющим, и ясным.

9 *udyatānāṃ hi yuddhārthaṃ yeṣāṃ bhavati lakṣmaṇa |*
niṣprabhaṃ vadanaṃ teṣāṃ bhavatyāyuḥ parikṣayaḥ ||

Ведь если у изготовившихся к битве, о Лакшмана, лицо становится тусклым, то срок их жизни подходит к концу.

10 *anāgatavidhānaṃ tu kartavyaṃ śubhamicchatā |*
āpadaṃ śaṅkamānena puruṣeṇa vipaścitā ||

Но мудрый человек, желающий блага и опасающийся беды, должен заранее принять меры против того, что ещё не настало.

11 *tasmādgṛhītvā vaidehīṃ śarapāṇirdhanurdharaḥ |*
guhāmāśrayaśailasya durgāṃ pādapasaṃkulām ||

Поэтому, взяв Вайдехи, со стрелой в руке и с луком, укройся в труднодоступной, заросшей деревьями пещере горы.

12 *pratikūlitumicchāmi na hi vākyamidaṃ tvayā |*
śāpito mama pādābhyāṃ gamyatāṃ vatsa māciram ||

Я не хочу, чтобы ты нарушил это моё слово; заклинаю тебя моими стопами — ступай, дитя, без промедления».

13 *evamuktastu rāmeṇa lakṣmaṇaḥ saha sītayā |*
śarānādāya cāpaṃ ca guhāṃ durgāṃ samāśrayat ||

Когда Рама сказал ему так, Лакшмана вместе с Ситой, взяв стрелы и лук, укрылся в труднодоступной пещере.

14 *tasminpraviṣṭe tu guhāṃ lakṣmaṇe saha sītayā |*
hanta niryuktamityuktvā rāmaḥ kavacamāviśat ||

Когда Лакшмана вместе с Ситой вошёл в ту пещеру, Рама, промолвив: «Ну вот, дело сделано!» — облачился в панцирь.

15 *sa tenāgninikāśena kavacena vibhūṣitaḥ |*
babhūva rāmastimire vidhūmo'gnirivotthitaḥ ||

Украшенный тем панцирем, подобным огню, Рама стал во тьме словно вспыхнувший бездымный огонь.

16 *sa cāpamudyamya mahaccharānādāya vīryavān |*
babhūvāvasthitastatra jyāsvanaiḥ pūrayandiśaḥ ||

Доблестный, подняв великий лук и взяв стрелы, он стоял там, наполняя стороны света звоном тетивы.

17 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca saha cāraṇaiḥ |*
ūcuḥ paramasaṃtrastā guhyakāśca parasparam ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, сиддхи с чаранами и гухьяки[1], в величайшем страхе, заговорили между собою:

18 *caturdaśa sahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
ekaśca rāmo dharmātmā kathaṃ yuddhaṃ bhaviṣyati ||

«Четырнадцать тысяч ракшасов, творящих ужасные дела, и один лишь Рама, праведный, — какою же будет битва?»

19 *tato gambhīranirhrādaṃ ghoravarmāyudhadhvajam |*
anīkaṃ yātudhānānāṃ samantātpratyadṛśyata ||

Затем повсюду показалось войско ракшасов, гудящее глухим рокотом, со страшными доспехами, оружием и знамёнами.

20 *siṃhanādaṃ visṛjatāmanyonyamabhigarjatām |*
cāpāni visphārayatāṃ jṛmbhatāṃ cāpyabhīkṣṇaśaḥ ||

Они издавали львиный гул, ревели друг на друга, со звоном натягивали луки и то и дело потягивались.

21 *vipraghuṣṭasvanānāṃ ca dundubhīṃścāpi nighnatām |*
teṣāṃ sutumulaḥ śabdaḥ pūrayāmāsa tadvanam ||

Оглушительный звук тех, кто громко кричал и бил в барабаны, наполнил собою тот лес.

[1] Гухьяки — «потаённые», хранители сокровищ Вайшраваны

22 *tena śabdena vitrastāḥ śvāpadā vanacāriṇaḥ |*
dudruvuryatra niḥśabdaṃ pṛṣṭhato nāvalokayan ||

Устрашённые этим звуком, хищные звери, бродящие по лесу, бежали туда, где было тихо, и назад не оглядывались.

23 *tattvanīkaṃ mahāvegaṃ rāmaṃ samupasarpata |*
dhṛtanānāpraharaṇaṃ gambhīraṃ sāgaropamam ||

А то войско, стремительное, с воздетым разнообразным оружием, глубокое и подобное океану, надвигалось на Раму.

24 *rāmo'pi cārayaṃścakṣuḥ sarvato raṇapaṇḍitaḥ |*
dadarśa kharasainyaṃ tadyuddhābhimukhamudyatam ||

И Рама, искусный в битве, обводя глазами всё вокруг, увидел то войско Кхары, обращённое к битве и изготовившееся.

25 *vitatya ca dhanurbhīmaṃ tūṇyāścoddhṛtya sāyakān |*
krodhamāhārayattīvraṃ vadhārthaṃ sarvarakṣasām ||

Натянув грозный лук и вынув из колчана стрелы, он распалил в себе жестокий гнев ради убийства всех ракшасов.

26 *duṣprekṣyaḥ so'bhavatkruddho yugāntāgniriva jvalan |*
taṃ dṛṣṭvā tejasāviṣṭaṃ prāvyathanvanadevatāḥ ||

Разгневанный, он стал нестерпим для взора, пылая, словно огонь конца юги; и, увидев его, исполненного блеска, затрепетали лесные божества.

27 *tasya kruddhasya rūpaṃ tu rāmasya dadṛśe tadā |*
dakṣasyeva kratuṃ hantumudyatasya pinākinaḥ ||

Облик разгневанного Рамы казался тогда подобным облику Пинакина[2], вознамерившегося разрушить жертвоприношение Дакши.

[2] Пинакин — «держащий Пинаку», прозвание Рудры по имени его лука

Сарга 24

1 *avaṣṭabdhadhanuṃ rāmaṃ kruddhaṃ ca ripughātinam |*
dadarśāśramamāgamya kharaḥ saha puraḥsaraiḥ ||

Подойдя к ашраму, Кхара с передовыми воинами увидел Раму, твёрдо держащего лук, разгневанного губителя врагов.

2 *taṃ dṛṣṭvā saguṇaṃ cāpamudyamya kharaniḥsvanam |*
rāmasyābhimukhaṃ sūtaṃ codyatāmityacodayat ||

Увидев его, [Кхара] поднял лук с натянутой тетивой, резко звенящий, и приказал колесничему: «Гони навстречу Раме!»

3 *sa kharasyājñayā sūtasturagānsamacodayat |*
yatra rāmo mahābāhureko dhunvandhanuḥ sthitaḥ ||

По приказу Кхары колесничий погнал коней туда, где стоял один мощнорукий Рама, потрясая луком.

4 *taṃ tu niṣpatitaṃ dṛṣṭvā sarve te rajanīcarāḥ |*
nardamānā mahānādaṃ sacivāḥ paryavārayan ||

Увидев, что [Кхара] ринулся вперёд, все те ночные бродяги, его советники, громко рыча, окружили его.

5 *sa teṣāṃ yātudhānānāṃ madhye rathagataḥ kharaḥ |*
babhūva madhye tārāṇāṃ lohitāṅga ivoditaḥ ||

Кхара, стоя на колеснице посреди тех ракшасов, стал подобен взошедшему Лохитанге[1] среди звёзд.

6 *tatastaṃ bhīmadhanvānaṃ kruddhāḥ sarve niśācarāḥ |*
rāmaṃ nānāvidhaiḥ śastrairabhyavarṣanta durjayam ||

Тогда все разъярённые ночные бродяги осыпали разнообразным оружием Раму, грозного лучника, которого трудно одолеть.

7 *mudgarairāyasaiḥ śūlaiḥ prāsaiḥ khaḍgaiḥ paraśvadhaiḥ |*
rākṣasāḥ samare rāmaṃ nijaghnū roṣatatparāḥ ||

Железными палицами, копьями, дротиками, мечами и топорами разили ракшасы Раму в битве, охваченные яростью.

8 *te balāhakasaṃkāśā mahānādā mahābalāḥ |*
abhyadhāvanta kākutsthaṃ rāmaṃ yuddhe jighāṃsavaḥ ||

Они, подобные грозовым тучам, громогласные, исполненные великой силы, ринулись на Раму, потомка Какутстхи, желая убить его в битве.

9 *te rāme śaravarṣāṇi vyasṛjanrakṣasāṃ gaṇāḥ |*
śailendramiva dhārābhirvarṣamāṇā mahāghanāḥ ||

Те отряды ракшасов обрушили на Раму ливни стрел, словно великие тучи, проливающиеся потоками на владыку гор.

10 *sa taiḥ parivṛto ghorai rāghavo rakṣasāṃ gaṇaiḥ |*
tithiṣviva mahādevo vṛtaḥ pāriṣadāṃ gaṇaiḥ ||

Окружённый этими грозными сонмами ракшасов, Рагхава был подобен Махадеве[2], которого в лунные дни окружают сонмы его спутников.

11 *tāni muktāni śastrāṇi yātudhānaiḥ sa rāghavaḥ |*
pratijagrāha viśikhairnadyoghāniva sāgaraḥ ||

Всё то оружие, что метали ракшасы, Рагхава принял своими стрелами, как океан — потоки рек.

[1] Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс
[2] Махадева — «великий бог», прозвание Рудры

12 *sa taiḥ praharaṇairghorairbhinnagātro na vivyathe |*
rāmaḥ pradīptairbahubhirvajrairiva mahācalaḥ ||

Хотя тело его было истерзано этим грозным оружием, Рама не дрогнул — как великая гора под множеством пылающих ваджр.

13 *sa viddhaḥ kṣatajādigdhaḥ sarvagātreṣu rāghavaḥ |*
babhūva rāmaḥ saṃdhyābhrairdivākara ivāvṛtaḥ ||

Пронзённый и обагрённый кровью по всему телу, Рагхава Рама стал подобен солнцу, застланному вечерними облаками.

14 *viṣedurdevagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
ekaṃ sahasrairbahubhistadā dṛṣṭvā samāvṛtam ||

Опечалились боги, гандхарвы, сиддхи и высочайшие риши, увидев тогда, что он один окружён многими тысячами.

15 *tato rāmaḥ susaṃkruddho maṇḍalīkṛtakārmukaḥ |*
sasarja niśitānbāṇāñśataśo'tha sahasraśaḥ ||

Тогда Рама, сильно разгневанный, согнув лук в кольцо, выпустил острые стрелы — сотнями и тысячами.

16 *durāvārāndurviṣahānkālapāśopamānraṇe |*
mumoca līlayā rāmaḥ kaṅkapatrānajihmagān ||

Неотразимые, нестерпимые, в битве подобные петлям времени, оперённые перьями цапли и летящие прямо — такие стрелы Рама пускал играючи.

17 *te śarāḥ śatrusainyeṣu muktā rāmeṇa līlayā |*
ādadū rakṣasāṃ prāṇānpāśāḥ kālakṛtā iva ||

Те стрелы, играючи пущенные Рамой во вражеские войска, отняли у ракшасов жизнь, словно петли, сотворённые временем.

18 *bhittvā rākṣasadehāṃstāṃste śarā rudhirāplutāḥ |*
antarikṣagatā rejurdīptāgnisamatejasaḥ ||

Пронзив те тела ракшасов, те стрелы, залитые кровью, взмыв в воздух, сияли, блеском равные пылающему огню.

19 *asaṃkhyeyāstu rāmasya sāyakāścāpamaṇḍalāt |*
viniṣpeturatīvogrā rakṣaḥ prāṇāpahāriṇaḥ ||

Бесчисленные стрелы Рамы, грозные без меры, отнимающие жизнь у ракшасов, вылетали из круга его лука.

20 *tairdhanūṃṣi dhvajāgrāṇi varmāṇi ca śirāṃsi ca |*
bāhūnsahastābharaṇānūrūnkarikaropamān ||

Они [рассекли] луки, острия знамён, доспехи и головы, и руки вместе с кистями и украшениями, и бёдра, подобные хоботам слонов.

21 *tato nālīkanārācaistīkṣṇāgraiśca vikarṇibhiḥ |*
bhīmamārtasvaraṃ cakrurbhidyamānā niśācarāḥ ||

Тогда ночные скитальцы, пронзаемые стрелами налика и нарача, остроконечными и зазубренными, подняли страшный вопль боли.

22 *tatsainyaṃ niśitairbāṇairarditaṃ marmabhedibhiḥ |*
rāmeṇa na sukhaṃ lebhe śuṣkaṃ vanamivāgninā ||

То войско, истерзанное Рамой острыми стрелами, пронзающими уязвимые места, не знало покоя, как сухой лес, охваченный огнём.

23 *kecidbhīmabalāḥ śūrāḥ śūlānkhaḍgānparaśvadhān |*
cikṣipuḥ paramakruddhā rāmāya rajanīcarāḥ ||

Иные храбрецы, грозные силой, ночные скитальцы, в величайшей ярости метали в Раму копья, мечи и секиры.

24 *tāni bāṇairmahābāhuḥ śastrāṇyāvārya rāghavaḥ |*
jahāra samare prāṇāṃściccheda ca śirodharān ||

Отразив эти виды оружия своими стрелами, мощнорукий Рагхава отнял в битве их жизни и рассёк им шеи.

25 *avaśiṣṭāśca ye tatra viṣaṇṇāśca niśācarāḥ |*
kharamevābhyadhāvanta śaraṇārthaṃ śarārditāḥ ||

А те ночные скитальцы, что уцелели там и пали духом, истерзанные стрелами, бросились за прибежищем к самому Кхаре.

26 *tānsarvānpunarādāya samāśvāsya ca dūṣaṇaḥ |*
abhyadhāvata kākutsthaṃ kruddho rudramivāntakaḥ ||

Снова собрав их всех и ободрив, разгневанный Душана ринулся на потомка Какутстхи, словно губитель — на Рудру.

27 *nivṛttāstu punaḥ sarve dūṣaṇāśrayanirbhayāḥ |*
rāmamevābhyadhāvanta sālatālaśilāyudhāḥ ||

Все они, повернув назад, бесстрашные под защитой Душаны, вновь устремились прямо на Раму, вооружённые деревьями сала, пальмами и камнями.

28 *tadbabhūvādbhutaṃ yuddhaṃ tumulaṃ romaharṣaṇam |*
rāmasyāsya mahāghoraṃ punasteṣāṃ ca rakṣasām ||

Тогда вновь завязалась дивная битва между этим Рамой и теми ракшасами — бурная, весьма грозная, поднимающая волосы дыбом.

Сарга 25

1 *taddrumāṇāṃ śilānāṃ ca varṣaṃ prāṇaharaṃ mahat |*
pratijagrāha dharmātmā rāghavastīkṣṇasāyakaiḥ ||

Этот великий смертоносный ливень деревьев и камней праведный Рагхава отразил острыми стрелами.

2 *pratigṛhya ca tadvarṣaṃ nimīlita ivarṣabhaḥ |*
rāmaḥ krodhaṃ paraṃ bheje vadhārthaṃ sarvarakṣasām ||

И, приняв тот ливень, Рама, зажмурившись, словно бык, предался величайшему гневу ради убийства всех ракшасов.

3 *tataḥ krodhasamāviṣṭaḥ pradīpta iva tejasā |*
śarairabhyakiratsainyaṃ sarvataḥ sahadūṣaṇam ||

Тогда, охваченный гневом, словно пылающий блеском, он со всех сторон осыпал стрелами войско вместе с Душаной.

4 *tataḥ senāpatiḥ kruddho dūṣaṇaḥ śatrudūṣaṇaḥ |*
jagrāha giriśṛṅgābhaṃ parighaṃ romaharṣaṇam ||

Тогда разгневанный военачальник Душана, губитель врагов, схватил палицу, от которой волосы вставали дыбом, подобную горной вершине.

5 *veṣṭitaṃ kāñcanaiḥ paṭṭairdevasainyābhimardanam |*
āyasaiḥ śaṅkubhistīkṣṇaiḥ kīrṇaṃ paravasokṣitam ||

Обвитую золотыми полосами, сокрушающую войско богов, усеянную острыми железными шипами, окроплённую жиром врагов, —

6 *vajrāśanisamasparśaṃ paragopuradāraṇam |*
taṃ mahoragasaṃkāśaṃ pragṛhya parighaṃ raṇe |
dūṣaṇo'bhyapatadrāmaṃ krūrakarmā niśācaraḥ ||

Схватив в битве ту палицу, разящую при прикосновении, как ваджра и молния, сокрушающую вражеские ворота, подобную огромному змею, Душана, жестокий в действиях ночной бродяга, ринулся на Раму.

7 *tasyābhipatamānasya dūṣaṇasya sa rāghavaḥ |*
dvābhyāṃ śarābhyāṃ ciccheda sahastābharaṇau bhujau ||

У наступавшего Душаны Рагхава двумя стрелами отсёк обе руки вместе с украшениями на кистях.

8 *bhraṣṭastasya mahākāyaḥ papāta raṇamūrdhani |*
parighaśchinnahastasya śakradhvaja ivāgrataḥ ||

Огромная палица выскользнула у него, лишённого рук, и рухнула впереди, в гуще битвы, словно знамя Шакры.

9 *sa karābhyāṃ vikīrṇābhyāṃ papāta bhuvi dūṣaṇaḥ |*
viṣāṇābhyāṃ viśīrṇābhyāṃ manasvīva mahāgajaḥ ||

С отсечёнными руками Душана рухнул на землю, словно могучий гордый слон с обломанными бивнями.

10 *dṛṣṭvā taṃ patitaṃ bhūmau dūṣaṇaṃ nihataṃ raṇe |*
sādhu sādhviti kākutsthaṃ sarvabhūtānyapūjayan ||

Увидев Душану, павшего на землю, сражённого в битве, все существа почтили потомка Какутстхи возгласами: «Славно, славно!»

11 *etasminnantare kruddhāstrayaḥ senāgrayāyinaḥ |*
saṃhatyābhyadravanrāmaṃ mṛtyupāśāvapāśitāḥ |
mahākapālaḥ sthūlākṣaḥ pramāthī ca mahābalaḥ ||

Тем временем трое разгневанных предводителей войска, опутанные петлёй смерти, сообща устремились на Раму: Махакапала, Стхулакша и могучий Праматхин.

12 *mahākapālo vipulaṃ śūlamudyamya rākṣasaḥ |*
sthūlākṣaḥ paṭṭiśaṃ gṛhya pramāthī ca paraśvadham ||

Ракшас Махакапала поднял огромное копьё, Стхулакша схватил алебарду, а Праматхин — топор.

13 *dṛṣṭvaivāpatatastāṃstu rāghavaḥ sāyakaiḥ śitaiḥ |*
tīkṣṇāgraiḥ pratijagrāha saṃprāptānatithīniva ||

Едва увидев, как они налетают, Рагхава встретил их острыми стрелами с отточенными наконечниками, словно прибывших гостей.

14 *mahākapālasya śiraściccheda raghunandanaḥ |*
asaṃkhyeyaistu bāṇaughaiḥ pramamātha pramāthinam ||

Рагхунандана отсёк голову Махакапале, а Праматхина сокрушил несчётными потоками стрел.

15 *sthūlākṣasyākṣiṇī tīkṣṇaiḥ pūrayāmāsa sāyakaiḥ |*
sa papāta hato bhūmau viṭapīva mahādrumaḥ ||

Оба глаза Стхулакши он засыпал острыми стрелами, и тот, сражённый, рухнул на землю, словно большое ветвистое дерево.

16 *tataḥ pāvakasaṃkāśairhemavajravibhūṣitaiḥ |*
jaghāna śeṣaṃ tejasvī tasya sainyasya sāyakaiḥ ||

Затем блистательный сразил остаток того войска стрелами, подобными огню, украшенными золотом и алмазами.

17 *te rukmapuṅkhā viśikhāḥ sadhūmā iva pāvakāḥ |*
nijaghnustāni rakṣāṃsi vajrā iva mahādrumān ||

Те стрелы с золотым оперением, словно огни с дымом, сразили тех ракшасов, как молнии — могучие деревья.

18 *rakṣasāṃ tu śataṃ rāmaḥ śatenaikena karṇinā |*
sahasraṃ ca sahasreṇa jaghāna raṇamūrdhani ||

Сотню ракшасов Рама сразил одной сотней зазубренных стрел, а тысячу — тысячей, в самой гуще битвы.

19 *tairbhinnavarmābharaṇāśchinnabhinnaśarāsanāḥ |*
nipetuḥ śoṇitādigdhā dharaṇyāṃ rajanīcarāḥ ||

Теми стрелами были пробиты их доспехи и украшения, рассечены и сломаны их луки, и, обагрённые кровью, ночные бродяги рухнули на землю.

20 *tairmuktakeśaiḥ samare patitaiḥ śoṇitokṣitaiḥ |*
āstīrṇā vasudhā kṛtsnā mahāvediḥ kuśairiva ||

Вся земля была устлана ими — павшими в битве, покрытыми кровью, с разметавшимися волосами, — как великий жертвенный алтарь устлан травою куша.

21 *kṣaṇena tu mahāghoraṃ vanaṃ nihatarākṣasaṃ |*
babhūva niraya prakhyaṃ māṃsaśoṇitakardamam ||

В единый миг лес, где полегли ракшасы, стал ужасающим, подобным аду, — месивом из плоти и крови.

22 *caturdaśa sahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
hatānyekena rāmeṇa mānuṣeṇa padātinā ||

Четырнадцать тысяч ракшасов, творивших ужасные дела, сразил один Рама — человек, бившийся пешим.

23 *tasya sainyasya sarvasya kharaḥ śeṣo mahārathaḥ |*
rākṣasastriśirāścaiva rāmaśca ripusūdanaḥ ||

От всего того войска остались Кхара, великий воитель, и ракшас Тришира; против них стоял Рама, сокрушитель врагов.

24 *tatastu tadbhīmabalaṃ mahāhave samīkṣya rāmeṇa hataṃ balīyasā |*
rathena rāmaṃ mahatā kharastataḥ samāsasādendra ivodyatāśaniḥ ||

Затем, увидев, что могучий Рама в великой битве истребил то грозное войско, Кхара на огромной колеснице устремился на Раму, словно Индра с занесённым перуном.

Сарга 26

1 *kharaṃ tu rāmābhimukhaṃ prayāntaṃ vāhinīpatiḥ |*
rākṣasastriśirā nāma saṃnipatyedamabravīt ||

Когда же Кхара двинулся навстречу Раме, военачальник, ракшас по имени Триширас, подступив к нему, сказал:

2 *māṃ niyojaya vikrānta saṃnivartasva sāhasāt |*
paśya rāmaṃ mahābāhuṃ saṃyuge vinipātitam ||

«Меня пошли [на бой], о доблестный, отступись от безрассудства; узри мощнорукого Раму, поверженного в битве.

3 *pratijānāmi te satyamāyudhaṃ cāhamālabhe |*
yathā rāmaṃ vadhiṣyāmi vadhārhaṃ sarvarakṣasām ||

Я даю тебе правдивое обещание, касаясь оружия, что убью Раму, заслуживающего смерти от всех ракшасов.

4 *ahaṃ vāsya raṇe mṛtyureṣa vā samare mama |*
vinivartya raṇotsāhaṃ muhūrtaṃ prāśniko bhava ||

Или я стану ему смертью в битве, или он — моей в сражении; оставив боевой пыл, на мухурту стань судьёй.

5 *prahṛṣṭo vā hate rāme janasthānaṃ prayāsyasi |*
mayi vā nihate rāmaṃ saṃyugāyopayāsyasi ||

Или, когда Рама будет убит, ты радостный отправишься в Джанастхану, или же, если буду убит я, ты сам пойдёшь сражаться с Рамой».

6 *kharastriśirasā tena mṛtyulobhātprasāditaḥ |*
gaccha yudhyetyanujñāto rāghavābhimukho yayau ||

Тришира, движимый жаждой смерти, умилостивил Кхару, и Кхара [молвил]: «Ступай, сражайся!» — и Тришира, получив дозволение, двинулся навстречу Рагхаве.

7 *triśirāśca rathenaiva vājiyuktena bhāsvatā |*
abhyadravadraṇe rāmaṃ triśṛṅga iva parvataḥ ||

И Тришира на сияющей колеснице, запряжённой конями, ринулся в битве на Раму, словно трёхвершинная гора.

8 *śaradhārā samūhānsa mahāmegha ivotsṛjan |*
vyasṛjatsadṛśaṃ nādaṃ jalārdrasyeva dundubheḥ ||

Он, словно великая туча, изливая потоки стрел, издал гул, подобный звуку намокшего от воды барабана.

9 *āgacchantaṃ triśirasaṃ rākṣasaṃ prekṣya rāghavaḥ |*
dhanuṣā pratijagrāha vidhunvansāyakāñśitān ||

Увидев приближающегося ракшаса Триширасу, Рагхава встретил его луком, потрясая острыми стрелами.

10 *sa saṃprahārastumulo rāma triśirasormahān |*
babhūvātīva balinoḥ siṃhakuñjarayoriva ||

Схватка эта между Рамой и Триширасом, могучими, вышла чрезвычайно шумной и великой, словно между львом и слоном.

11 *tatastriśirasā bāṇairlalāṭe tāḍitastribhiḥ |*
amarṣī kupito rāmaḥ saṃrabdhamidamabravīt ||

Тогда, поражённый Триширасом тремя стрелами в лоб, негодующий и разгневанный Рама яростно произнёс такие слова:

12 *aho vikramaśūrasya rākṣasasyedṛśaṃ balam |*
puṣpairiva śarairyasya lalāṭe'smi parikṣataḥ |
mamāpi pratigṛhṇīṣva śarāṃścāpaguṇacyutān ||

«О, какова сила этого ракшаса, храброго в доблести: его стрелами я оцарапан в лоб, словно цветами! Прими же и ты мои стрелы, слетевшие с тетивы лука».

13 *evamuktvā tu saṃrabdhaḥ śarānāśīviṣopamān |*
triśiro vakṣasi kruddho nijaghāna caturdaśa ||

Сказав так, распалённый и разгневанный, он вонзил в грудь Триширас четырнадцать стрел, подобных ядовитым змеям.

14 *caturbhisturagānasya śaraiḥ saṃnataparvabhiḥ |*
nyapātayata tejasvī caturastasya vājinaḥ ||

Четырьмя стрелами с ровными парвами блистательный поверг наземь его упряжных скакунов — четырёх его коней.

15 *aṣṭabhiḥ sāyakaiḥ sūtaṃ rathopasthe nyapātayat |*
rāmaściccheda bāṇena dhvajaṃ cāsya samucchritam ||

Восемью стрелами он поверг колесничего на площадку колесницы, а знамя его, высоко поднятое, Рама срубил стрелой.

16 *tato hatarathāttasmādutpatantaṃ niśācaram |*
bibheda rāmastaṃ bāṇairhṛdaye so'bhavajjaḍaḥ ||

Тогда, когда тот ночной бродяга взвился с разбитой колесницы, Рама пронзил его стрелами в сердце, и он оцепенел.

17 *sāyakaiścāprameyātmā sāmarṣastasya rakṣasaḥ |*
śirāṃsyapātayattrīṇi vegavadbhistribhiḥ śitaiḥ ||

И, разгневанный, неизмеримый духом, он тремя стремительными острыми стрелами снёс три головы того ракшаса.

18 *sa bhūmau śoṇitodgārī rāmabāṇābhipīḍitaḥ |*
nyapatatpatitaiḥ pūrvaṃ svaśirobhirniśācaraḥ ||

Изрыгая кровь, истерзанный стрелами Рамы, этот ночной странник рухнул на землю вслед за своими головами, упавшими прежде него.

19 *hataśeṣāstato bhagnā rākṣasāḥ kharasaṃśrayāḥ |*
dravanti sma na tiṣṭhanti vyāghratrastā mṛgā iva ||

Тогда уцелевшие после избиения ракшасы, искавшие защиты у Кхары, сломленные, обратились в бегство и не удержались на месте, словно звери, напуганные тигром.

20 *tānkharo dravato dṛṣṭvā nivartya ruṣitaḥ svayam |*
rāmamevābhidudrāva rāhuścandramasaṃ yathā ||

Кхара, увидев их бегущими, сам повернул их назад и, разъярённый, устремился прямо на Раму, как Раху[1] — на луну.

[1] Раху — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

Сарга 27

1 *nihataṃ dūṣaṇaṃ dṛṣṭvā raṇe triśirasā saha |*
kharasyāpyabhavattrāso dṛṣṭvā rāmasya vikramam ||

Увидев, что Душана вместе с Триширасом убит в битве, даже Кхара ощутил страх, глядя на доблесть Рамы.

2 *sa dṛṣṭvā rākṣasaṃ sainyamaviṣahyaṃ mahābalam |*
hatamekena rāmeṇa dūṣaṇastriśirā api ||

Он увидел, что неодолимое и могучее войско ракшасов, а также Душана и Триширас сражены одним Рамой.

3 *tadbalaṃ hatabhūyiṣṭhaṃ vimanāḥ prekṣya rākṣasaḥ |*
āsasāda kharo rāmaṃ namucirvāsavaṃ yathā ||

Увидев, что то войско почти всё истреблено, удручённый ракшас Кхара двинулся на Раму, как Намучи[1] — на Васаву.

[1]Намучи — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву

4 *vikṛṣya balavaccāpaṃ nārācānraktabhojanān |*
kharaścikṣepa rāmāya kruddhānāśīviṣāniva ||

Натянув могучий лук, Кхара метнул в Раму железные стрелы, что питаются кровью, — словно разъярённых ядовитых змей.

5 *jyāṃ vidhunvansubahuśaḥ śikṣayāstrāṇi darśayan |*
cacāra samare mārgāñśarai rathagataḥ kharaḥ ||

Снова и снова дёргая тетиву и искусно являя своё оружие, Кхара, стоя на колеснице, выполнял в битве стрелами всевозможные приёмы.

6 *sa sarvāśca diśo bāṇaiḥ pradiśaśca mahārathaḥ |*
pūrayāmāsa taṃ dṛṣṭvā rāmo'pi sumahaddhanuḥ ||

Он, могучий воин на колеснице, наполнил стрелами все стороны света и промежуточные; и Рама, увидев его, тоже до отказа натянул свой огромный лук.

7 *sa sāyakairdurviṣahaiḥ sasphuliṅgairivāgnibhiḥ |*
nabhaścakārāvivaraṃ parjanya iva vṛṣṭibhiḥ ||

Неодолимыми стрелами, словно искрящимися огнями, он сплошь, без единого просвета, покрыл небо — как Парджанья[2] покрывает его потоками дождя.

8 *tadbabhūva śitairbāṇaiḥ kharārāmavisarjitaiḥ |*
paryākāśamanākāśaṃ sarvataḥ śarasaṃkulam ||

Тогда от острых стрел, выпущенных Кхарой и Рамой, небо вокруг сделалось беспросветным, повсюду заполненным стрелами.

9 *śarajālāvṛtaḥ sūryo na tadā sma prakāśate |*
anyonyavadhasaṃrambhādubhayoḥ saṃprayudhyatoḥ ||

Закрытое сетью стрел, солнце тогда не сияло — от ярости, с какой оба сражавшихся стремились убить друг друга.

10 *tato nālīkanārācaistīkṣṇāgraiśca vikarṇibhiḥ |*
ājaghāna raṇe rāmaṃ totrairiva mahādvipam ||

Затем остроконечными стрелами налика, нарача и викарни он разил в битве Раму, словно стрекалами — огромного слона.

11 *taṃ rathasthaṃ dhanuṣpāṇiṃ rākṣasaṃ paryavasthitam |*
dadṛśuḥ sarvabhūtāni pāśahastamivāntakam ||

Все существа видели того ракшаса, стоявшего на колеснице с луком в руке и изготовившегося к бою, словно Губитель с петлёй в руке.

[2] Парджанья — бог дождевой тучи

12 *taṃ siṃhamiva vikrāntaṃ siṃhavikrāntagāminam |*
dṛṣṭvā nodvijate rāmaḥ siṃhaḥ kṣudramṛgaṃ yathā ||

Увидев его, отважного, словно лев, и шествующего поступью льва, Рама не дрогнул — как лев при виде мелкого зверя.

13 *tataḥ sūryanikāśena rathena mahatā kharaḥ |*
āsasāda raṇe rāmaṃ pataṅga iva pāvakam ||

Тогда Кхара на огромной колеснице, блиставшей, как солнце, устремился в битве на Раму, словно мотылёк на огонь.

14 *tato'sya saśaraṃ cāpaṃ muṣṭideśe mahātmanaḥ |*
kharaścicceda rāmasya darśayanpāṇilāghavam ||

Тогда Кхара, являя проворство руки, рассёк у великого духом Рамы лук вместе со стрелой у рукояти.

15 *sa punastvaparānsapta śarānādāya varmaṇi |*
nijaghāna raṇe kruddhaḥ śakrāśanisamaprabhān ||

А он, разгневанный, взяв снова семь других стрел, сиянием подобных молнии Шакры, поразил ими в битве его панцирь.

16 *tatastatprahataṃ bāṇaiḥ kharamuktaiḥ suparvabhiḥ |*
papāta kavacaṃ bhūmau rāmasyādityavarcasaḥ ||

Тогда тот панцирь Рамы, блистающего, как солнце, пробитый ладно слаженными стрелами, выпущенными Кхарой, упал на землю.

17 *sa śarairarpitaḥ kruddhaḥ sarvagātreṣu rāghavaḥ |*
rarāja samare rāmo vidhūmo'gniriva jvalan ||

Пронзённый стрелами по всему телу, разгневанный Рагхава, Рама, сиял в битве, словно бездымный пылающий огонь.

18 *tato gambhīranirhrādaṃ rāmaḥ śatrunibarhaṇaḥ |*
cakārāntāya sa ripoḥ sajyamanyanmahaddhanuḥ ||

Тогда Рама, сокрушитель врагов, на погибель врагу натянул тетиву на другой огромный лук, издающий глухой гул.

19 *sumahadvaiṣṇavaṃ yattadatisṛṣṭaṃ maharṣiṇā |*
varaṃ taddhanurudyamya kharaṃ samabhidhāvata ||

Подняв тот огромный превосходный лук Вишну, что был дарован великим мудрецом, он устремился на Кхару.

20 *tataḥ kanakapuṅkhaistu śaraiḥ saṃnataparvabhiḥ |*
ciccheda rāmaḥ saṃkruddhaḥ kharasya samare dhvajam ||

Затем разгневанный Рама стрелами с золотым оперением, с гладкими сочленениями, рассёк в битве знамя Кхары.

21 *sa darśanīyo bahudhā vicchinnaḥ kāñcano dhvajaḥ |*
jagāma dharaṇīṃ sūryo devatānāmivājñayā ||

Это прекрасное золотое знамя, рассечённое на множество кусков, пало на землю, словно солнце по приказу божеств.

22 *taṃ caturbhiḥ kharaḥ kruddho rāmaṃ gātreṣu mārgaṇaiḥ |*
vivyādha hṛdi marmajño mātaṅgamiva tomaraiḥ ||

Тогда разгневанный Кхара, знаток уязвимых мест, четырьмя стрелами пронзил тело Рамы и поразил его в сердце, словно слона — дротиками.

23 *sa rāmo bahubhirbāṇaiḥ kharakārmukaniḥsṛtaiḥ |*
viddho rudhirasiktāṅgo babhūva ruṣito bhṛśam ||

Пронзённый множеством стрел, слетевших с лука Кхары, Рама, с телом, обагрённым кровью, сильно разгневался.

24 *sa dhanurdhanvināṃ śreṣṭhaḥ pragṛhya paramāhave |*
mumoca parameṣvāsaḥ ṣaṭśarānabhilakṣitān ||

Он, первый среди лучников, могучий лучник, подняв в той величайшей битве лук, выпустил шесть метко направленных стрел.

25 *śirasyekena bāṇena dvābhyāṃ bāhvorathārpayat |*
tribhiścandrārdhavaktraiśca vakṣasyabhijaghāna ha ||

Одной стрелой он поразил его в голову, двумя — в обе руки, а тремя, с остриями в виде полумесяца, ударил в грудь.

26 *tataḥ paścānmahātejā nārācānbhāskaropamān |*
jighāṃsū rākṣasaṃ kruddhastrayodaśa śilāśitān ||

Затем он, исполненный великого блеска, разгневанный, желая убить ракшаса, [взял] тринадцать железных стрел, подобных солнцу, отточенных на камне.

27 *tato'sya yugamekena caturbhiścaturo hayān |*
ṣaṣṭhena ca śiraḥ saṃkhye ciccheda kharasāratheḥ ||

Затем одной [стрелой] он рассёк его ярмо, четырьмя — четырёх коней, а шестой в битве снёс голову возницы Кхары.

28 *tribhistriveṇuṃ balavāndvābhyāmakṣaṃ mahābalaḥ |*
dvādaśena tu bāṇena kharasya saśaraṃ dhanuḥ |
chittvā vajranikāśena rāghavaḥ prahasanniva |
trayodaśenendrasamo bibheda samare kharam ||

Тремя [стрелами] сильный рассёк тройное дышло, двумя, многомощный, — ось, а двенадцатой стрелой, подобной ваджре, Рагхава разбил лук Кхары вместе со стрелой и, словно смеясь, равный Индре, тринадцатой пронзил Кхару в битве.

29 *prabhagnadhanvā viratho hatāśvo hatasārathiḥ |*
gadāpāṇiravaplutya tasthau bhūmau kharastadā ||

Тогда Кхара, с разбитым луком, лишённый колесницы, с убитыми конями и убитым возницей, спрыгнув вниз, встал на земле с палицей в руке.

30 *tatkarma rāmasya mahārathasya sametya devāśca maharṣayaśca |*
apūjayanprāñjalayaḥ prahṛṣṭāstadā vimānāgragatāḥ sametāḥ ||

Сойдясь вместе, боги и великие мудрецы, обрадованные, со сложенными ладонями, находясь на своих виманах, восславили тогда это деяние Рамы, великого колесничного воина.

Сарга 28

1 *kharaṃ tu virathaṃ rāmo gadāpāṇimavasthitam |*
mṛdupūrvaṃ mahātejāḥ paruṣaṃ vākyamabravīt ||

Кхаре же, лишённому колесницы и стоявшему с палицей в руке, Рама, исполненный великого блеска, произнёс речь, поначалу мягкую, но суровую:

2 *gajāśvarathasaṃbādhe bale mahati tiṣṭhatā |*
kṛtaṃ sudāruṇaṃ karma sarvalokajugupsitam ||

«Стоя в великом войске, полном слонов, коней и колесниц, ты совершил крайне жестокое дело, порицаемое всеми мирами.

3 *udvejanīyo bhūtānāṃ nṛśaṃsaḥ pāpakarmakṛt |*
trayāṇāmapi lokānāmīśvaro'pi na tiṣṭhati ||

Тот, кто внушает ужас живым существам, жесток и творит злые дела, — не устоит, будь он даже владыкой трёх миров.

4 *karma lokaviruddhaṃ tu kurvāṇaṃ kṣaṇadācara |*
tīkṣṇaṃ sarvajano hanti sarpaṃ duṣṭamivāgatam ||

А того, кто творит жестокое дело, противное миру, о ночной бродяга, убивает всякий человек, как подползшую злую змею.

5 *lobhātpāpāni kurvāṇaḥ kāmādvā yo na budhyate |*
bhraṣṭaḥ paśyati tasyāntaṃ brāhmaṇī karakādiva ||

Кто, творя злодеяния из алчности или из камы, не сознаёт этого, тот, павший, видит свой конец, словно ящерица брахмани — от града.

6 *vasato daṇḍakāraṇye tāpasāndharmacāriṇaḥ |*
kiṃ nu hatvā mahābhāgānphalaṃ prāpsyasi rākṣasa ||

Какой же плод обретёшь ты, о ракшас, убив великих душой подвижников, следующих дхарме, что живут в лесу Дандака?

7 *na ciraṃ pāpakarmāṇaḥ krūrā lokajugupsitāḥ |*
aiśvaryaṃ prāpya tiṣṭhanti śīrṇamūlā iva drumāḥ ||

Творящие злые дела, жестокие, презираемые миром, обретя могущество, стоят недолго — словно деревья с подгнившими корнями.

8 *avaśyaṃ labhate kartā phalaṃ pāpasya karmaṇaḥ |*
ghoraṃ paryāgate kāle drumaḥ puṣpamivārtavam ||

Совершивший непременно получает страшный плод злого действия, когда приходит время, — как дерево в свою пору приносит цветок.

9 *nacirātprāpyate loke pāpānāṃ karmaṇāṃ phalam |*
saviṣāṇāmivānnānāṃ bhuktānāṃ kṣaṇadācara ||

Вскоре обретается в мире плод злых действий, о ночной бродяга, — как от съеденной пищи, смешанной с ядом.

10 *pāpamāccaratāṃ ghoraṃ lokasyāpriyamicchatām |*
ahamāsādito rājā prāṇānhantuṃ niśācara ||

Я, царь, явился, чтобы отнять жизни у тех, кто творит ужасный грех и желает зла миру, о ночной бродяга.

11 *adya hi tvāṃ mayā muktāḥ śarāḥ kāñcanabhūṣaṇāḥ |*
vidārya nipatiṣyanti valmīkamiva pannagāḥ ||

Ныне стрелы, что я выпущу, украшенные золотом, пронзив тебя, падут, словно змеи — в муравейник.

12 *ye tvayā daṇḍakāraṇye bhakṣitā dharmacāriṇaḥ |*
tānadya nihataḥ saṃkhye sasainyo'nugamiṣyasi ||

Тех живущих по дхарме, кого ты пожрал в лесу Дандаке, ты ныне, сражённый в битве, догонишь вместе со своим войском.

13 *adya tvāṃ nihataṃ bāṇaiḥ paśyantu paramarṣayaḥ |*
nirayasthaṃ vimānasthā ye tvayā hiṃsitāḥ purā ||

Пусть ныне великие риши, которых ты прежде погубил, с высоты виман увидят тебя, сражённого стрелами и пребывающего в аду.

14 *prahara tvaṃ yathākāmaṃ kuru yatnaṃ kulādhama |*
adya te pātayiṣyāmi śirastālaphalaṃ yathā ||

Бей как пожелаешь, приложи усилие, о низший в своём роду! Сегодня я снесу твою голову, как плод пальмы».

15 *evamuktastu rāmeṇa kruddhaḥ saṃraktalocanaḥ |*
pratyuvāca tato rāmaṃ prahasankrodhamūrchitaḥ ||

Когда Рама сказал ему такое, он, разгневанный, с налитыми кровью глазами, помрачённый гневом, засмеялся и ответил тогда Раме:

16 *prākṛtānrākṣasānhatvā yuddhe daśarathātmaja |*
ātmanā kathamātmānamapraśasyaṃ praśaṃsasi ||

«Убив в битве простых ракшасов, о сын Дашаратхи, как же ты сам себя, недостойного хвалы, восхваляешь?

17 *vikrāntā balavanto vā ye bhavanti nararṣabhāḥ |*
kathayanti na te kiṃcittejasā svena garvitāḥ ||

Доблестные или могучие, лучшие из людей, ничего не говорят, кичась собственным блеском.

18 *prākṛtāstvakṛtātmāno loke kṣatriyapāṃsanāḥ |*
nirarthakaṃ vikatthante yathā rāma vikatthase ||

А низкие, не обуздавшие себя, позорящие в этом мире род кшатриев, попусту хвалятся — так, как хвалишься ты, о Рама.

19 *kulaṃ vyapadiśanvīraḥ samare ko'bhidhāsyati |*
mṛtyukāle hi saṃprāpte svayamaprastave stavam ||

Какой герой, называя свой род, станет в битве сам возносить себе неуместную хвалу, когда уже настало время смерти?

20 *sarvathā tu laghutvaṃ te katthanena vidarśitam |*
suvarṇapratirūpeṇa tapteneva kuśāgninā ||

Во всём твоя ничтожность выказана похвальбой — как ничтожность того, что лишь видом подобно золоту, когда его раскалят огнём из травы куша.

21 *na tu māmiha tiṣṭhantaṃ paśyasi tvaṃ gadādharam |*
dharādharamivākampyaṃ parvataṃ dhātubhiścitam ||

Но разве ты не видишь меня, стоящего здесь с палицей в руке, — словно непоколебимая гора, держащая землю, испещрённая рудами?

22 *paryāpto'haṃ gadāpāṇirhantuṃ prāṇānraṇe tava |*
trayāṇāmapi lokānāṃ pāśahasta ivāntakaḥ ||

С палицей в руке я способен исторгнуть в битве твоё дыхание жизни, как губитель с петлёй в руке — даже у трёх миров.

23 *kāmaṃ bahvapi vaktavyaṃ tvayi vakṣyāmi na tvaham |*
astaṃ gaccheddhi savitā yuddhavighnastato bhavet ||

Пусть и многое надлежало бы сказать тебе, я всё же не скажу: ведь солнце зайдёт, и это помешает битве.

24 *caturdaśa sahasrāṇi rākṣasānāṃ hatāni te |*
tvadvināśātkaromyadya teṣāmaśrupramārjanam ||

Ты убил четырнадцать тысяч ракшасов; ныне твоей гибелью я осушу их слёзы».

25 *ityuktvā paramakruddhastāṃ gadāṃ paramāṅgadām |*
kharaścikṣepa rāmāya pradīptāmaśaniṃ yathā ||

Сказав это, Кхара в величайшем гневе метнул в Раму ту палицу, украшенную превосходными кольцами, словно пылающую молнию.

26 *kharabāhupramuktā sā pradīptā mahatī gadā |*
bhasmavṛkṣāṃśca gulmāṃśca kṛtvāgāttatsamīpataḥ ||

Та огромная пылающая палица, пущенная рукой Кхары, обратила в пепел деревья и кусты и приблизилась к нему.

27 *tāmāpatantīṃ jvalitāṃ mṛtyupāśopamāṃ gadām |*
antarikṣagatāṃ rāmaściccheda bahudhā śaraiḥ ||

Эту летящую на него пылающую палицу, подобную петле смерти, Рама, пока она была ещё в воздухе, рассёк стрелами на множество частей.

28 *sā viśīrṇā śarairbhinnā papāta dharaṇītale |*
gadāmantrauṣadhibalairvyālīva vinipātitā ||

Эта палица, расколотая и рассечённая стрелами, рухнула на поверхность земли — словно змея, поверженная силой заклинаний и целебных трав.

Сарга 29

1 *bhittvā tu tāṃ gadāṃ bāṇai rāghavo dharmavatsalaḥ |*
smayamānaḥ kharaṃ vākyaṃ saṃrabdhamidamabravīt ||

Разбив ту палицу стрелами, Рагхава, приверженный дхарме, с усмешкой обратил к Кхаре эту гневную речь:

2 *etatte balasarvasvaṃ darśitaṃ rākṣasādhama |*
śaktihīnataro matto vṛthā tvamupagarjitam ||

«Вот и показана вся твоя сила, о низший из ракшасов! Будучи слабее меня, ты ревел понапрасну.

3 *eṣā bāṇavinirbhinnā gadā bhūmitalaṃ gatā |*
abhidhānapragalbhasya tava pratyayaghātinī ||

Вот эта палица, рассечённая стрелой, пала на землю, лишив тебя, дерзкого на слова, уверенности.

4 *yattvayoktaṃ vinaṣṭānāmidamaśrupramārjanam |*
rākṣasānāṃ karomīti mithyā tadapi te vacaḥ ||

А то, что ты сказал: „Я утру слёзы погибших ракшасов“, — и это твоё слово ложно.

5 *nīcasya kṣudraśīlasya mithyāvṛttasya rakṣasaḥ |*
prāṇānapahariṣyāmi garutmānamṛtaṃ yathā ||

У низкого ракшаса, подлого нравом и лживого в поведении, я отниму жизнь, как Гарутман[1] — нектар бессмертия.

6 *adya te bhinnakaṇṭhasya phenabudbudabhūṣitam |*
vidāritasya madbāṇairmahī pāsyati śoṇitam ||

Сегодня земля выпьет кровь, украшенную пеной и пузырями, — твою, когда горло твоё будет рассечено и сам ты разорван моими стрелами.

7 *pāṃsurūṣitasarvāṅgaḥ srastanyastabhujadvayaḥ |*
svapsyase gāṃ samāśliṣya durlabhāṃ pramadāmiva ||

Весь покрытый пылью, с бессильно раскинутыми руками, ты уснёшь, обняв землю, словно недоступную красавицу.

8 *pravṛddhanidre śayite tvayi rākṣasapāṃsane |*
bhaviṣyantyaśaraṇyānāṃ śaraṇyā daṇḍakā ime ||

Когда ты, позорящий ракшасов, ляжешь, погружённый в глубокий сон, эти леса Дандаки станут прибежищем для лишённых прибежища.

9 *janasthāne hatasthāne tava rākṣasamaccharaiḥ |*
nirbhayā vicariṣyanti sarvato munayo vane ||

Когда Джанастхана, о ракшас, станет местом твоей гибели от моих стрел, мудрецы будут повсюду безбоязненно бродить по лесу.

10 *adya viprasariṣyanti rākṣasyo hatabāndhavāḥ |*
bāṣpārdravadanā dīnā bhayādanyabhayāvahāḥ ||

Ныне разбегутся ракшаси, лишившиеся родичей, с лицами, мокрыми от слёз, жалкие, от страха — те, что другим внушали страх.

11 *adya śokarasajñāstā bhaviṣyanti niśācara |*
anurūpakulāḥ patnyo yāsāṃ tvaṃ patirīdṛśaḥ ||

Сегодня, о бродящий в ночи, изведают вкус скорби те супруги из достойного тебя рода, у которых такой муж, как ты.

[1] Гарутман — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

12 *nṛśaṃsaśīla kṣudrātmannityaṃ brāhmaṇakaṇṭaka |*
tvatkṛte śaṅkitairagnau munibhiḥ pātyate haviḥ ||

О жестокий нравом, низкий душою, вечный шип для брахманов! Из-за тебя мудрецы в страхе льют жертвенное возлияние в огонь».

13 *tamevamabhisaṃrabdhaṃ bruvāṇaṃ rāghavaṃ raṇe |*
kharo nirbhartsayāmāsa roṣātkharatara svanaḥ ||

Кхара, с ещё более резким от ярости голосом, обрушился с бранью на Рагхаву, который, разгневанный, говорил так в битве.

14 *dṛḍhaṃ khalvavalipto'si bhayeṣvapi ca nirbhayaḥ |*
vācyāvācyaṃ tato hi tvaṃ mṛtyuvaśyo na budhyase ||

«Поистине, ты крайне заносчив и даже среди страхов бесстрашен; оттого ты, оказавшись во власти смерти, не различаешь, что говорить должно и чего говорить не должно.

15 *kālapāśaparikṣiptā bhavanti puruṣā hi ye |*
kāryākāryaṃ na jānanti te nirastaṣaḍindriyāḥ ||

Ведь те люди, что опутаны петлёй времени, не различают, что должно делать и чего делать не должно: они лишены шести чувств».

16 *evamuktvā tato rāmaṃ saṃrudhya bhṛkuṭiṃ tataḥ |*
sa dadarśa mahāsālamavidūre niśācaraḥ ||

Сказав так Раме и сдвинув затем брови, этот бродящий в ночи увидел неподалёку огромное дерево сала.

17 *raṇe praharaṇasyārthe sarvato hyavalokayan |*
sa tamutpāṭayāmāsa saṃdaśya daśanacchadam ||

Оглядываясь повсюду в поисках оружия для битвы, он, закусив губу, вырвал то [дерево] с корнем.

18 *taṃ samutkṣipya bāhubhyāṃ vinarditvā mahābalaḥ |*
rāmamuddiśya cikṣepa hatastvamiti cābravīt ||

Подняв его обеими руками и взревев, могучий [ракшас] метнул его в Раму и промолвил: «Ты убит!»

19 *tamāpatantaṃ bāṇaughaiśchittvā rāmaḥ pratāpavān |*
roṣamāhārayattīvraṃ nihantuṃ samare kharam ||

Могучий Рама рассёк потоками стрел налетающее [дерево] и распалил в себе жестокую ярость, чтобы сразить Кхару в битве.

20 *jātasvedastato rāmo roṣādraktāntalocanaḥ |*
nirbibheda sahasreṇa bāṇānāṃ samare kharam ||

Тогда Рама, покрывшийся потом, с глазами, покрасневшими от гнева по краям, пронзил в битве Кхару тысячей стрел.

21 *tasya bāṇāntarādraktaṃ bahu susrāva phenilam |*
gireḥ prasravaṇasyeva toyadhārāparisravaḥ ||

Из промежутка между стрелами обильно текла у него пенистая кровь, словно струящийся поток вод с горного источника.

22 *vihvalaḥ sa kṛto bāṇaiḥ kharo rāmeṇa saṃyuge |*
matto rudhiragandhena tamevābhyadravaddrutam ||

Стрелы Рамы привели Кхару в смятение в битве, но он, опьянённый запахом крови, стремительно бросился прямо на него.

23 *tamāpatantaṃ saṃrabdhaṃ kṛtāstro rudhirāplutam |*
apasarpatpratipadaṃ kiṃcittvaritavikramaḥ ||

Когда тот, разъярённый и залитый кровью, ринулся на него, он, искусный во владении оружием и стремительный в движении, немного отступил, шаг за шагом.

24 *tataḥ pāvakasaṃkāśaṃ vadhāya samare śaram |*
kharasya rāmo jagrāha brahmadaṇḍamivāparam ||

Тогда Рама, чтобы в битве сразить Кхару, взял стрелу, подобную огню, словно второй жезл Брахмы.

25 *sa taddattaṃ maghavatā surarājena dhīmatā |*
saṃdadhe ca sa dharmātmā mumoca ca kharaṃ prati ||

Ту стрелу, данную мудрым Магхаваном, царём богов, он, праведный, наложил и выпустил в Кхару.

26 *sa vimukto mahābāṇo nirghātasamaniḥsvanaḥ |*
rāmeṇa dhanurudyamya kharasyorasi cāpatat ||

Та выпущенная великая стрела, грохотавшая, словно удар грома, сорвалась с поднятого Рамой лука и вонзилась в грудь Кхары.

27 *sa papāta kharo bhūmau dahyamānaḥ śarāgninā |*
rudreṇaiva vinirdagdhaḥ śvetāraṇye yathāndhakaḥ ||

Он, Кхара, рухнул на землю, сжигаемый огнём стрелы, словно Андхака[2], испепелённый самим Рудрой в лесу Швета.

28 *sa vṛtra iva vajreṇa phenena namuciryathā |*
balo vendrāśanihato nipapāta hataḥ kharaḥ ||

Как Вритра[3] — от ваджры, как Намучи — от пены или как Бала, сражённый молнией Индры, так пал сражённый Кхара.

[2] Андхака — демон, испепелённый Рудрой в лесу Швета
[3] Вритра — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

29 *tato rājarṣayaḥ sarve saṃgatāḥ paramarṣayaḥ |*
sabhājya muditā rāmamidaṃ vacanamabruvan ||

Тогда все царственные мудрецы и величайшие риши, сойдясь вместе, радостно воздали почести Раме и сказали ему такое слово:

30 *etadarthaṃ mahātejā mahendraḥ pākaśāsanaḥ |*
śarabhaṅgāśramaṃ puṇyamājagāma puraṃdaraḥ ||

«Ради этого исполненный великого блеска Махендра, каратель Паки, Пурандара[4], и пришёл в святой ашрам Шарабханги.

31 *ānītastvamimaṃ deśamupāyena maharṣibhiḥ |*
eṣāṃ vadhārthaṃ krūrāṇāṃ rakṣasāṃ pāpakarmaṇām ||

Великие мудрецы таким средством привели тебя в эту страну ради убийства этих жестоких ракшасов, творящих злые дела.

32 *tadidaṃ naḥ kṛtaṃ kāryaṃ tvayā daśarathātmaja |*
sukhaṃ dharmaṃ cariṣyanti daṇḍakeṣu maharṣayaḥ ||

Итак, ты исполнил это наше дело, о сын Дашаратхи: теперь великие мудрецы будут счастливо блюсти дхарму в Дандаке».

33 *etasminnantare vīro lakṣmaṇaḥ saha sītayā |*
giridurgādviniṣkramya saṃviveśāśramaṃ sukhī ||

Тем временем герой Лакшмана вместе с Ситой, выйдя из горного убежища, счастливый вошёл в ашрам.

34 *tato rāmastu vijayī pūjyamāno maharṣibhiḥ |*
praviveśāśramaṃ vīro lakṣmaṇenābhivāditaḥ ||

Тогда же победоносный Рама, чтимый великими мудрецами, герой, приветствуемый Лакшманой, вошёл в ашрам.

35 *taṃ dṛṣṭvā śatruhantāraṃ maharṣīṇāṃ sukhāvaham |*
babhūva hṛṣṭā vaidehī bhartāraṃ pariṣasvaje ||

Увидев его, губителя врагов, приносящего счастье великим мудрецам, Вайдехи возрадовалась и обняла супруга.

[4] Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Сарга 30

1 *tataḥ śūrpaṇakhā dṛṣṭvā sahasrāṇi caturdaśa |*
hatānyekena rāmeṇa rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām ||

Тогда Шурпанакха увидела, что один Рама сразил четырнадцать тысяч ракшасов, страшных в деяниях.

2 *dūṣaṇaṃ ca kharaṃ caiva hataṃ triśirasaṃ raṇe |*
dṛṣṭvā punarmahānādaṃ nanāda jaladopamā ||

Увидев Душану, Кхару и Триширасa, сражённых в битве, она, подобная дождевой туче, снова издала громкий гул.

3 *sā dṛṣṭvā karma rāmasya kṛtamanyaiḥ suduṣkaram |*
jagāma paramaudvignā laṅkāṃ rāvaṇapālitām ||

Увидев деяние Рамы, совершить которое другим было бы крайне трудно, она в великой тревоге отправилась в Ланку[1], хранимую Раваной.

4 *sā dadarśa vimānāgre rāvaṇaṃ dīptatejasaṃ |*
upopaviṣṭaṃ sacivairmarudbhiriva vāsavam ||

Она увидела на вершине виманы Равану, исполненного пылающего блеска, восседавшего в окружении советников, словно Васава среди Марутов[2].

5 *āsīnaṃ sūryasaṃkāśe kāñcane paramāsane |*
rukmavedigataṃ prājyaṃ jvalantamiva pāvakam ||

Восседающего на превосходном золотом сиденье, подобном солнцу, — словно обильный огонь, пылающий на золотом алтаре.

6 *devagandharvabhūtānāmṛṣīṇāṃ ca mahātmanām |*
ajeyaṃ samare śūraṃ vyāttānanamivāntakam ||

Непобедимого в битве для богов, гандхарвов, существ и великих душою риши, храбреца, подобного губителю с разверстым лицом, —

7 *devāsuravimardeṣu vajrāśanikṛtavraṇam |*
airāvataviṣāṇāgrairutkṛṣṭakiṇavakṣasaṃ ||

Израненного ваджрой и молниями в битвах богов и асуров, с грудью, изрытой рубцами от остриёв бивней Айраваты, —

8 *viṃśadbhujaṃ daśagrīvaṃ darśanīyaparicchadam |*
viśālavakṣasaṃ vīraṃ rājalakṣaṇalakṣitam ||

Двадцатирукого Дашагриву, в прекрасном убранстве, широкогрудого героя, отмеченного царскими знаками, —

9 *snigdhavaidūryasaṃkāśaṃ taptakāñcanakuṇḍalam |*
subhujaṃ śukladaśanaṃ mahāsyaṃ parvatopamam ||

Подобного блистающему бериллу, с серьгами из чистого золота, прекраснорукого, белозубого, большеликого, подобного горе, —

10 *viṣṇucakranipātaiśca śataśo devasaṃyuge |*
āhatāṅgaṃ samastaiśca devapraharaṇaistathā ||

С телом, израненным в битве богов сотнями ударов диска Вишну, а равно и всеми оружиями богов, —

---

[1] Ланка — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом

[2] Маруты — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

11 *akṣobhyāṇāṃ samudrāṇāṃ kṣobhaṇaṃ kṣiprakāriṇam |*
kṣeptāraṃ parvatāgrāṇāṃ surāṇāṃ ca pramardanam ||

Возмутителя невозмутимых океанов, быстрого в деяниях, метателя горных остриёв и сокрушителя богов, —

12 *ucchettāraṃ ca dharmāṇāṃ paradārābhimarśanam |*
sarvadivyāstrayoktāraṃ yajñavighnakaraṃ sadā ||

И разрушителя дхарм, посягающего на чужих супруг, пускающего в ход все божественные оружия, всегда чинящего помехи яджне, —

13 *purīṃ bhogavatīṃ gatvā parājitya ca vāsukim |*
takṣakasya priyāṃ bhāryāṃ parājitya jahāra yaḥ ||

Тот, кто, придя в город Бхогавати[3] и одолев Васуки[4], победил [Такшаку[5]] и похитил его любимую супругу.

14 *kailāsaṃ parvataṃ gatvā vijitya naravāhanam |*
vimānaṃ puṣpakaṃ tasya kāmagaṃ vai jahāra yaḥ ||

Тот, кто, придя на гору Кайласу[6] и одолев Наравахану[7], отнял у него виману Пушпаку[8], что летит по желанию.

15 *vanaṃ caitrarathaṃ divyaṃ nalinīṃ nandanaṃ vanam |*
vināśayati yaḥ krodhāddevodyānāni vīryavān ||

Тот, кто, могучий, в гневе разоряет дивный лес Чайтраратху[9], Налини[10] и лес Нандану[11] — сады богов.

16 *candrasūryau mahābhāgāvuttiṣṭhantau paraṃtapau |*
nivārayati bāhubhyāṃ yaḥ śailaśikharopamaḥ ||

Который, подобный вершине горы, руками удерживал восходящих луну и солнце, достославных губителей врагов.

17 *daśavarṣasahasrāṇi tapastaptvā mahāvane |*
purā svayambhuve dhīraḥ śirāṃsyupajahāra yaḥ ||

Тот, кто некогда, десять тысяч лет предаваясь аскезе в великом лесу, стойкий, поднёс свои головы Самосущему.

---

[3]Бхогавати — подземный город нагов, где правит Васуки
[4]Васуки — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати
[5]Такшака — один из царей-нагов; Равана похитил его супругу
[6]Кайласа — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи
[7]Наравахана — «ездящий на людях», прозвание Вайшраваны: его носилки несут якши
[8]Пушпака — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной
[9]Чайтраратха — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе
[10]Налини — лотосовый сад богов; тем же словом зовут всякий лотосовый пруд
[11]Нандана — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

18 *devadānavagandharvapiśācapatagoragaiḥ |*
abhayaṃ yasya saṃgrāme mṛtyuto mānuṣādṛte ||

Кому в битве не страшна смерть от богов, данавов, гандхарвов, пишачей, птиц и змеев — кроме как от человека.

19 *mantrairabhiṣṭutaṃ puṇyamadhvareṣu dvijātibhiḥ |*
havirdhāneṣu yaḥ somamupahanti mahābalaḥ ||

Тот могучий, что в хранилищах жертвенных даров губит священную сому, прославленную мантрами дваждырождённых на жертвоприношениях, —

20 *āptayajñaharaṃ krūraṃ brahmaghnaṃ duṣṭacāriṇam |*
karkaśaṃ niranukrośaṃ prajānāmahite ratam |
rāvaṇaṃ sarvabhūtānāṃ sarvalokabhayāvaham ||

Равану, отнимающего жертвоприношения у благочестивых, жестокого, убийцу брахманов, дурно поступающего, грубого, немилосердного, находящего радость в причинении вреда подданным, несущего страх всем существам и всему миру, —

21 *rākṣasī bhrātaraṃ krūraṃ sā dadarśa mahābalam |*
taṃ divyavastrābharaṇaṃ divyamālyopaśobhitam |
rākṣasendraṃ mahābhāgaṃ paulastya kulanandanam ||

Та ракшаси увидела своего жестокого, могучего брата — в божественных одеждах и украшениях, блистающего божественными венками, владыку ракшасов, многославного, отраду рода Пуластьи.

22 *tamabravīddīptaviśālalocanaṃ pradarśayitvā bhayamohamūrchitā |*
sudāruṇaṃ vākyamabhītacāriṇī mahātmanā śūrpaṇakhā virūpitā ||

Ему, с большими сверкающими глазами, Шурпанакха, обезображенная великодушным [Лакшманой], оцепеневшая от страха и заблуждения, бесстрашная в движениях, показав себя, произнесла крайне жестокую речь.

Сарга 31

1 *tataḥ śūrpaṇakhā dīnā rāvaṇaṃ lokarāvaṇam |*
amātyamadhye saṃkruddhā paruṣaṃ vākyamabravīt ||

Тогда удручённая и разгневанная Шурпанакха посреди советников обратилась к Раване, терзателю мира, с резкой речью:

2 *pramattaḥ kāmabhogeṣu svairavṛtto niraṅkuśaḥ |*
samutpannaṃ bhayaṃ ghoraṃ boddhavyaṃ nāvabudhyase ||

«Упоённый наслаждениями камы, своевольный, необузданный, ты не замечаешь возникшего грозного страха, который следовало бы распознать.

3 *saktaṃ grāmyeṣu bhogeṣu kāmavṛttaṃ mahīpatim |*
lubdhaṃ na bahu manyante śmaśānāgnimiva prajāḥ ||

Владыку земли, привязанного к грубым наслаждениям, живущего по прихоти камы, алчного, подданные чтут не больше, чем огонь погребального костра.

4 *svayaṃ kāryāṇi yaḥ kāle nānutiṣṭhati pārthivaḥ |*
sa tu vai saha rājyena taiśca kāryairvinaśyati ||

Царь, который сам не исполняет дела вовремя, тот и гибнет — вместе с царством и с этими делами.

5 *ayuktacāraṃ durdarśamasvādhīnaṃ narādhipam |*
varjayanti narā dūrānnadīpaṅkamiva dvipāḥ ||

Владыку людей без назначенных соглядатаев, недоступного и несамостоятельного, люди обходят издали, как слоны — речную топь.

6 *ye na rakṣanti viṣayamasvādhīnā narādhipāḥ |*
te na vṛddhyā prakāśante girayaḥ sāgare yathā ||

Те владыки людей, что зависимы и не берегут своего царства, не блистают преуспеянием, как горы — в океане.

7 *ātmavadbhirvigṛhya tvaṃ devagandharvadānavaiḥ |*
ayuktacāraścapalaḥ kathaṃ rājā bhaviṣyasi ||

Как ты, без назначенных соглядатаев и непостоянный, останешься царём, вступив во вражду с богами, гандхарвами и данавами, что владеют собой?

8 *yeṣāṃ cāraśca kośaśca nayaśca jayatāṃ vara |*
asvādhīnā narendrāṇāṃ prākṛtaiste janaiḥ samāḥ ||

О лучший из победителей, те владыки людей, у которых соглядатаи, казна и управление не подвластны им самим, равны простым людям.

9 *yasmātpaśyanti dūrasthānsarvānarthānnarādhipāḥ |*
cāreṇa tasmāducyante rājāno dīrghacakṣuṣaḥ ||

Владыки людей через соглядатая видят все дела, что далеки от них, — потому цари и зовутся дальнозоркими.

10 *ayuktacāraṃ manye tvāṃ prākṛtaiḥ sacivairvṛtam |*
svajanaṃ ca janasthānaṃ hataṃ yo nāvabudhyase ||

Я думаю, что нет у тебя соглядатаев и что окружён ты заурядными советниками, раз ты не ведаешь, что сородичи твои и Джанастхана истреблены.

11 *caturdaśa sahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
hatānyekena rāmeṇa kharaśca sahadūṣaṇaḥ ||

Один Рама убил четырнадцать тысяч ракшасов, грозных деяниями, а также Кхару вместе с Душаной.

12 *ṛṣīṇāmabhayaṃ dattaṃ kṛtakṣemāśca daṇḍakāḥ |*
dharṣitaṃ ca janasthānaṃ rāmeṇākliṣṭakarmaṇā ||

Риши дарована безопасность, в лесах Дандаки водворён покой, а Джанастхана разорена Рамой, неутомимым в деяниях.

13 *tvaṃ tu lubdhaḥ pramattaśca parādhīnaśca rāvaṇa |*
viṣaye sve samutpannaṃ bhayaṃ yo nāvabudhyase ||

Ты же, Равана, жаден, беспечен и подвластен другим — ведь ты не замечаешь страха, что возник в твоих собственных владениях.

14 *tīkṣṇamalpapradātāraṃ pramattaṃ garvitaṃ śaṭham |*
vyasane sarvabhūtāni nābhidhāvanti pārthivam ||

В беде к царю жестокому, скупому на дары, беспечному, надменному и лживому не спешат на помощь никакие существа.

15 *atimāninamagrāhyamātmasaṃbhāvitaṃ naram |*
krodhanaṃ vyasane hanti svajano'pi narādhipam ||

Человека надменного, неприступного, самодовольного, гневливого — такого владыку людей в беде губит даже собственная родня.

16 *nānutiṣṭhati kāryāṇi bhayeṣu na bibheti ca |*
kṣipraṃ rājyāccyuto dīnastṛṇaistulyo bhaviṣyati ||

Кто не исполняет дел и не страшится в пору страхов, тот вскоре, лишившийся царства и жалкий, станет равен траве.

17 *śuṣkakāṣṭhairbhavetkāryaṃ loṣṭairapi ca pāṃsubhiḥ |*
na tu sthānātparibhraṣṭaiḥ kāryaṃ syādvasudhādhipaiḥ ||

Сухими поленьями можно сделать дело, и даже комьями земли и пылью, но с владыками земли, лишившимися своего места, дела не выйдет.

18 *upabhuktaṃ yathā vāsaḥ srajo vā mṛditā yathā |*
evaṃ rājyātparibhraṣṭaḥ samartho'pi nirarthakaḥ ||

Как поношенная одежда или как измятые венки — так и тот, кто лишился царства: даже способный, он ни на что не годен.

19 *apramattaśca yo rājā sarvajño vijitendriyaḥ |*
kṛtajño dharmaśīlaśca sa rājā tiṣṭhate ciram ||

А тот царь, что бдителен, всеведущ, обуздал свои чувства, благодарен и нравом привержен дхарме, — такой царь держится долго.

20 *nayanābhyāṃ prasupto'pi jāgarti nayacakṣuṣā |*
vyaktakrodhaprasādaśca sa rājā pūjyate janaiḥ ||

Даже когда глаза его спят, он бодрствует оком государственной мудрости, и, явный в гневе и в милости, такой царь чтим людьми.

21 *tvaṃ tu rāvaṇadurbuddhirguṇairetairvivarjitaḥ |*
yasya te'viditaścārai rakṣasāṃ sumahānvadhaḥ ||

Ты же, Равана, скудоумен и лишён этих качеств: ведь даже через соглядатаев ты не узнал о столь великом избиении ракшасов.

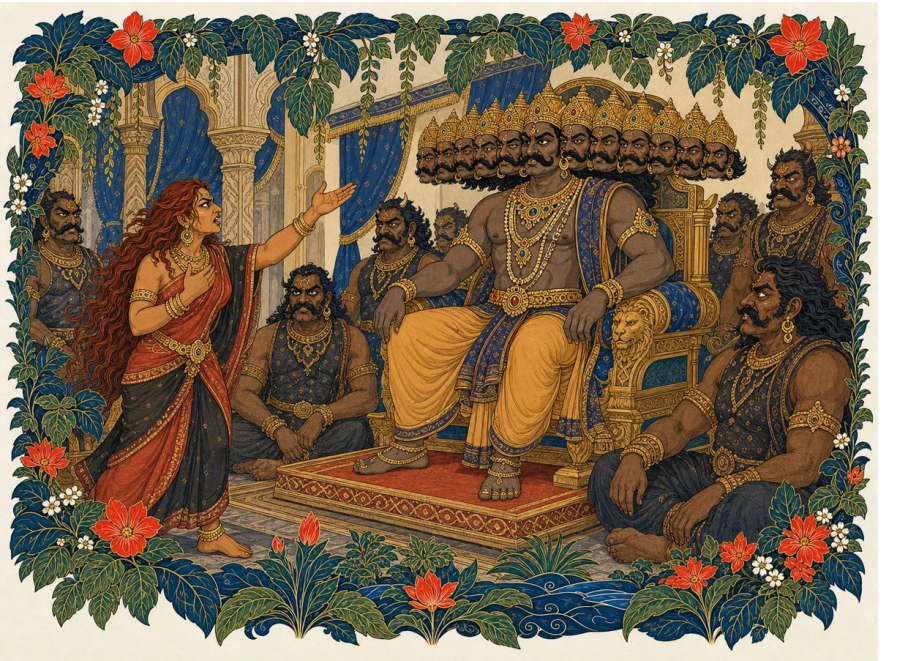
22 *parāvamantā viṣayeṣu saṃgato nadeśa kālapravibhāga tattvavit |*
ayuktabuddhirguṇadoṣaniścaye vipannarājyo na cirādvipatsyate ||

Презирающий других, привязанный к предметам чувств, не умеющий верно различать место и время, с разумом, не способным судить о достоинствах и пороках, лишившийся царства, — он вскоре погибнет».

23 *iti svadoṣānparikīrtitāṃstayā samīkṣya buddhyā kṣaṇadācareśvaraḥ |*
dhanena darpeṇa balena cānvito vicintayāmāsa ciraṃ sa rāvaṇaḥ ||

Так, разумом обдумав свои пороки, ею перечисленные, владыка бродящих в ночи, наделённый богатством, гордыней и силой, — этот Равана долго размышлял.

Сарга 32

1 *tataḥ śūrpaṇakhāṃ kruddhāṃ bruvatīṃ paruṣaṃ vacaḥ |*
amātyamadhye saṃkruddhaḥ paripapraccha rāvaṇaḥ ||

Тогда Равана, разгневанный, посреди советников стал расспрашивать гневную Шурпанакху, говорившую резкое слово:

2 *kaśca rāmaḥ kathaṃ vīryaḥ kiṃ rūpaḥ kiṃ parākramaḥ |*
kimarthaṃ daṇḍakāraṇyaṃ praviṣṭaśca suduścaram ||

«Кто такой Рама, какова его сила, каков он обликом, какова его доблесть? И зачем он вступил в лес Дандаку, столь труднопроходимый?

3 *āyudhaṃ kiṃ ca rāmasya nihatā yena rākṣasāḥ |*
kharaśca nihataḥ saṃkhye dūṣaṇastriśirāstathā ||

И что за оружие у Рамы, которым были убиты ракшасы, а в битве сражён Кхара, а также Душана и Тришира?»

4 *ityuktā rākṣasendreṇa rākṣasī krodhamūrchitā |*
tato rāmaṃ yathānyāyamākhyātumupacakrame ||

Когда так сказал ей владыка ракшасов, ракшаси, помрачённая гневом, принялась подобающим образом описывать Раму.

5 *dīrghabāhurviśālākṣaścīrakṛṣṇājināmbaraḥ |*
kandarpasamarūpaśca rāmo daśarathātmajaḥ ||

«Долгорукий, широкоокий, в одеянии из лыка и чёрной антилопьей шкуры, обликом подобный Кандарпе — таков Рама, сын Дашаратхи.

6 *śakracāpanibhaṃ cāpaṃ vikṛṣya kanakāṅgadam |*
dīptānkṣipati nārācānsarpāniva mahāviṣān ||

Натянув золотообручный лук, подобный луку Шакры, он мечет пылающие стрелы, словно змей, полных яда.

7 *nādadānaṃ śarāṅghorānna muñcantaṃ mahābalam |*
na kārmukaṃ vikarṣantaṃ rāmaṃ paśyāmi saṃyuge ||

Не вижу я в битве Раму, великого силой, — ни как берёт он грозные стрелы, ни как выпускает их, ни как натягивает лук.

8 *hanyamānaṃ tu tatsainyaṃ paśyāmi śaravṛṣṭibhiḥ |*
indreṇaivottamaṃ sasyamāhataṃ tvaśmavṛṣṭibhiḥ ||

Но я вижу, как то войско истребляется ливнями стрел, словно превосходный посев, побитый Индрой градом камней.

9 *rakṣasāṃ bhīmavīryāṇāṃ sahasrāṇi caturdaśa |*
nihatāni śaraistīkṣṇaistenaikena padātinā ||

Он один, пеший, сразил острыми стрелами четырнадцать тысяч ракшасов, грозных мощью.

10 *ardhādhikamuhūrtena kharaśca sahadūṣaṇaḥ |*
ṛṣīṇāmabhayaṃ dattaṃ kṛtakṣemāśca daṇḍakāḥ ||

За полторы мухурты [сражены] и Кхара вместе с Душаной, риши дарована безопасность, и леса Дандаки обрели покой.

11 *ekā kathaṃcinmuktāhaṃ paribhūya mahātmanā |*
strīvadhaṃ śaṅkamānena rāmeṇa viditātmanā ||

Одна лишь я кое-как уцелела: Рама, великий духом, познавший Атман, страшась убийства женщины, унизил меня и отпустил.

12 *bhrātā cāsya mahātejā guṇatastulyavikramaḥ |*
anuraktaśca bhaktaśca lakṣmaṇo nāma vīryavān ||

А брат его, исполненный великого блеска, равный ему достоинствами и доблестью, любящий и преданный, — это могучий Лакшмана.

13 *amarṣī durjayo jetā vikrānto buddhimānbalī |*
rāmasya dakṣiṇo bāhurnityaṃ prāṇo bahiścaraḥ ||

Он не терпит обид, непобедим, победоносен, отважен, разумен и силён; он правая рука Рамы, его дыхание жизни, вечно движущееся вне [его тела].

14 *rāmasya tu viśālākṣī dharmapatnī yaśasvinī |*
sītā nāma varārohā vaidehī tanumadhyamā ||

А у Рамы есть законная супруга, большеглазая и славная, по имени Сита, Вайдехи, прекраснобёдрая, с тонким станом.

15 *naiva devī na gandharvā na yakṣī na ca kiṃnarī |*
tathārūpā mayā nārī dṛṣṭapūrvā mahītale ||

Ни богиня, ни гандхарви, ни якшини, ни киннари — женщины такого облика я прежде не видела на земле.

16 *yasya sītā bhavedbhāryā yaṃ ca hṛṣṭā pariṣvajet |*
atijīvetsa sarveṣu lokeṣvapi puraṃdarāt ||

Тот, чьей супругой стала бы Сита и кого она, радостная, обняла бы, во всех мирах жил бы счастливее самого Пурандары.

17 *sā suśīlā vapuḥślāghyā rūpeṇāpratimā bhuvi |*
tavānurūpā bhāryā sā tvaṃ ca tasyāstathā patiḥ ||

Она благонравна, славна телом, несравненна обликом на земле; она — подобающая тебе супруга, и ты точно так же — подобающий ей супруг.

18 *tāṃ tu vistīrṇajaghanāṃ pīnottuṅgapayodharām |*
bhāryārthe tu tavānetumudyatāhaṃ varānanām ||

Её, широкобёдрую, с полными и высокими грудями, прекрасноликую, я намеревалась привести к тебе в жёны.

19 *tāṃ tu dṛṣṭvādya vaidehīṃ pūrṇacandranibhānanām |*
manmathasya śarāṇāṃ ca tvaṃ vidheyo bhaviṣyasi ||

Увидев ныне эту Вайдехи, чьё лицо подобно полной луне, ты станешь покорен стрелам Манматхи[1].

20 *yadi tasyāmabhiprāyo bhāryārthe tava jāyate |*
śīghramuddhriyatāṃ pādo jayārthamiha dakṣiṇaḥ ||

Если родится у тебя желание взять её в супруги, тотчас подними здесь правую стопу ради победы.

[1] Манматха — «смущающий душу», бог любви; его стрелы — цветы

21 *kuru priyaṃ tathā teṣāṃ rakṣasāṃ rākṣaseśvara |*
vadhāttasya nṛśaṃsasya rāmasyāśramavāsinaḥ ||

Так сделай же приятное тем ракшасам, о владыка ракшасов, — убив того жестокого Раму, живущего в ашраме.

22 *taṃ śarairniśitairhatvā lakṣmaṇaṃ ca mahāratham |*
hatanāthāṃ sukhaṃ sītāṃ yathāvadupabhokṣyase ||

Сразив острыми стрелами его и Лакшману, великого воителя, ты без помех, как подобает, насладишься Ситой, лишённой защитника.

23 *rocate yadi te vākyaṃ mamaitadrākṣaseśvara |*
kriyatāṃ nirviśaṅkena vacanaṃ mama rāvaṇa ||

Если эта моя речь тебе по душе, о владыка ракшасов, то без колебаний исполни моё слово, о Равана.

24 *niśamya rāmeṇa śarairajihmagairhatāñjanasthānagatānniśācarān |*
kharaṃ ca buddhvā nihataṃ ca dūṣaṇaṃ tvamadya kṛtyaṃ pratipattumarhasi ||

Услышав, что ночные бродяги, обитавшие в Джанастхане, сражены прямолетящими стрелами Рамы, и узнав, что убиты Кхара и Душана, ты ныне должен предпринять то, что надлежит».

Сарга 33

1 *tataḥ śūrpaṇakhā vākyaṃ tacchrutvā romaharṣaṇam |*
sacivānabhyanujñāya kāryaṃ buddhvā jagāma ha ||

Затем, услышав ту приводящую в трепет речь Шурпанакхи, [Равана] отпустил советников и, обдумав дело, удалился.

2 *tatkāryamanugamyātha yathāvadupalabhya ca |*
doṣāṇāṃ ca guṇānāṃ ca saṃpradhārya balābalam ||

Затем, рассмотрев это дело и как следует его уяснив, взвесив преимущества и недостатки замысла,

3 *iti kartavyamityeva kṛtvā niścayamātmanaḥ |*
sthirabuddhistato ramyāṃ yānaśālāṃ jagāma ha ||

Утвердившись в собственном решении — «так надлежит поступить», — он, твёрдый разумом, направился затем в прекрасный сарай для колесниц.

4 *yānaśālāṃ tato gatvā pracchannaṃ rākṣasādhipaḥ |*
sūtaṃ saṃcodayāmāsa rathaḥ saṃyujyatāmiti ||

Придя затем тайно в помещение для колесниц, владыка ракшасов повелел колесничему: «Запрягай колесницу!»

5 *evamuktaḥ kṣaṇenaiva sārathirlaghuvikramaḥ |*
rathaṃ saṃyojayāmāsa tasyābhimatamuttamam ||

Когда ему так сказали, проворный возница в одно мгновение снарядил ту превосходную колесницу, которая была по нраву ему [Раване].

6 *kāñcanaṃ rathamāsthāya kāmagaṃ ratnabhūṣitam |*
piśācavadanairyuktaṃ kharaiḥ kanakabhūṣaṇaiḥ ||

Взойдя на золотую колесницу, украшенную сокровищами и летящую, куда пожелаешь, запряжённую украшенными золотом ослами с ликами пишачей, —

7 *meghapratimanādena sa tena dhanadānujaḥ |*
rākṣasādhipatiḥ śrīmānyayau nadanadīpatim ||

На той [колеснице], гремевшей, словно туча, славный младший брат Дханады[1], властитель ракшасов, отправился к владыке потоков и рек.

8 *sa śvetabālavyajanaḥ śvetacchatro daśānanaḥ |*
snigdhavaidūryasaṃkāśastaptakāñcanabhūṣaṇaḥ ||

Он — с белыми опахалами из ячьих хвостов, под белым зонтом, десятиликий, подобный блистающему бериллу, в украшениях из чистого золота.

9 *daśāsyo viṃśatibhujo darśanīya paricchadaḥ |*
tridaśārirmunīndraghno daśaśīrṣa ivādrirāṭ ||

Десятиликий, двадцатирукий, с великолепным убранством, враг богов, губитель владык мудрецов — словно десятиглавый царь гор.

10 *kāmagaṃ rathamāsthāya śuśubhe rākṣasādhipaḥ |*
vidyunmaṇḍalavānmeghaḥ sabalāka ivāmbare ||

Взойдя на колесницу, летящую, куда пожелает, владыка ракшасов сиял, словно туча в небе с венцом молний и стаей журавлей.

11 *saśailaṃ sāgarānūpaṃ vīryavānavalokayan |*
nānāpuṣpaphalairvṛkṣairanukīrṇaṃ sahasraśaḥ ||

Доблестный, он озирал приморский край с горами, усеянный тысячами деревьев с разными цветами и плодами,

[1] Дханада — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

12 *śītamaṅgalatoyābhiḥ padminībhiḥ samantataḥ |*
viśālairāśramapadairvedimadbhiḥ samāvṛtam ||

Окружённый со всех сторон лотосовыми прудами с прохладной, благодатной водой и обширными ашрамами с жертвенными алтарями.

13 *kadalyāḍhakisaṃbādhaṃ nālikeropaśobhitam |*
sālaistālaistamālaiśca tarubhiśca supuṣpitaiḥ ||

Тесно заросший бананами и кустами голубиного гороха, украшенный кокосовыми пальмами, с деревьями сала, веерными пальмами, тамалами и деревьями в пышном цвету.

14 *atyantaniyatāhāraiḥ śobhitaṃ paramarṣibhiḥ |*
nāgaiḥ suparṇairgandharvaiḥ kiṃnaraiśca sahasraśaḥ ||

Он был украшен великими риши, крайне воздержанными в пище, и тысячами нагов, Супарн, гандхарвов и киннаров[2].

15 *jitakāmaiśca siddhaiśca cāraṇaiścopaśobhitam |*
ājairvaikhānasairmāṣairvālakhilyairmarīcipaiḥ ||

Его украшали победители камы, сиддхи и чараны, аджи, вайкханасы[3], Маши, валакхильи и маричипы[4].

16 *divyābharaṇamālyābhirdivyarūpābhirāvṛtam |*
krīḍā ratividhijñābhirapsarobhiḥ sahasraśaḥ ||

Он был окружён тысячами апсар в дивных украшениях и венках, дивных обликом, знающих правила игр и любовных утех.

17 *sevitaṃ devapatnībhiḥ śrīmatībhiḥ śriyā vṛtam |*
devadānavasaṃghaiśca caritaṃ tvamṛtāśibhiḥ ||

Посещаемый блистательными супругами богов, объятый великолепием, исхоженный же сонмами богов и данавов, вкушающих нектар бессмертия, —

18 *haṃsakrauñcaplavākīrṇaṃ sārasaiḥ saṃpraṇāditam |*
vaidūryaprastaraṃ ramyaṃ snigdhaṃ sāgaratejasā ||

Покрытый лебедями, краунчами и водяными птицами, оглашаемый криками журавлей-сарасов, с площадками из берилла, прекрасный, гладкий и сияющий блеском океана.

[2] Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны
[3] Вайкханасы — разряд лесных отшельников, живущих уставом лесного жития
[4] Маричипы — «пьющие лучи», подвижники, питающиеся одним солнечным светом; в перечнях стоят рядом с валакхильями

19 *pāṇḍurāṇi viśālāni divyamālyayutāni ca |*
tūryagītābhijuṣṭāni vimānāni samantataḥ ||

Повсюду — белые, обширные виманы, увитые божественными венками, полные звуков музыки и пения.

20 *tapasā jitalokānāṃ kāmagānyabhisaṃpatan |*
gandharvāpsarasaścaiva dadarśa dhanadānujaḥ ||

Пролетая, младший брат Дханады видел эти движущиеся по желанию виманы тех, кто покорил миры аскезой, а также гандхарвов и апсар.

21 *niryāsarasamūlānāṃ candanānāṃ sahasraśaḥ |*
vanāni paśyansaumyāni ghrāṇatṛptikarāṇi ca ||

Он видел прекрасные, услаждающие обоняние леса из тысяч сандаловых деревьев, чьи корни полны смолистого сока.

22 *agarūṇāṃ ca mukhyānāṃ vanānyupavanāni ca |*
takkolānāṃ ca jātyānāṃ phalānāṃ ca sugandhinām ||

[Видел он] леса и рощи лучшего алоэ-агару, отборного таккола и благоуханных плодов.

23 *puṣpāṇi ca tamālasya gulmāni maricasya ca |*
muktānāṃ ca samūhāni śuṣyamāṇāni tīrataḥ ||

Цветы тамалы, кусты перца и сохнущие на берегу груды жемчужин.

24 *śaṅkhānāṃ prastaraṃ caiva pravālanicayaṃ tathā |*
kāñcanāni ca śailāni rājatāni ca sarvaśaḥ ||

И россыпи раковин, и груды кораллов, и горы золотые и серебряные — повсюду.

25 *prasravāṇi manojñāni prasannāni hradāni ca |*
dhanadhānyopapannāni strīratnairāvṛtāni ca ||

Прелестные источники и прозрачные озёра, и [города], изобилующие богатством и зерном и полные женщин-сокровищ, —

26 *hastyaśvarathagāḍhāni nagarāṇyavalokayan |*
taṃ samaṃ sarvataḥ snigdhaṃ mṛdusaṃsparśamārutam ||

Оглядывая города, переполненные слонами, конями и колесницами, [то место] — со всех сторон ровное и гладкое, с мягким на ощупь ветром —

27 *anūpaṃ sindhurājasya dadarśa tridivopamam |*
tatrāpaśyatsa meghābhaṃ nyagrodhamṛṣibhirvṛtam ||

Он увидел прибрежную низину царя рек, подобную небу богов, и там узрел баньян, подобный туче, окружённый риши.

28 *samantādyasya tāḥ śākhāḥ śatayojanamāyatāḥ |*
yasya hastinamādāya mahākāyaṃ ca kacchapam |
bhakṣārthaṃ garuḍaḥ śākhāmājagāma mahābalaḥ ||

Ветви его во все стороны простирались на сто йоджан; на его-то ветвь, схватив слона и огромную черепаху, прилетел могучий Гаруда, чтобы их пожрать.

29 *tasya tāṃ sahasā śākhāṃ bhāreṇa patagottamaḥ |*
suparṇaḥ parṇabahulāṃ babhañjātha mahābalaḥ ||

Тогда Супарна, лучший из птиц, многосильный, своим бременем разом обломил ту его густо покрытую листвой ветвь.

30 *tatra vaikhānasā māṣā vālakhilyā marīcipāḥ |*
ajā babhūvurdhūmrāśca saṃgatāḥ paramarṣayaḥ ||

Там были вайкханасы, Маши, валакхильи, маричипы, аджи и дхумры — сошедшиеся вместе великие риши.

31 *teṣāṃ dayārthaṃ garuḍastāṃ śākhāṃ śatayojanām |*
jagāmādāya vegena tau cobhau gajakacchapau ||

Ради сострадания к ним Гаруда, подхватив ту ветвь в сто йоджан и обоих — слона и черепаху, — стремительно улетел.

32 *ekapādena dharmātmā bhakṣayitvā tadāmiṣam |*
niṣādaviṣayaṃ hatvā śākhayā patagottamaḥ |
praharṣamatulaṃ lebhe mokṣayitvā mahāmunīn ||

Праведный, лучший из птиц, съев ту добычу одной лапой и разбив ветвью страну нишадов[5], обрёл несравненную радость, ибо освободил великих мудрецов.

33 *sa tenaiva praharṣeṇa dviguṇīkṛtavikramaḥ |*
amṛtānayanārthaṃ vai cakāra matimānmatim ||

От этой самой радости доблесть его удвоилась, и он, разумный, решил принести нектар бессмертия.

34 *ayojālāni nirmathya bhittvā ratnagṛhaṃ varam |*
mahendrabhavanādguptamājahārāmṛtaṃ tataḥ ||

Сокрушив железные сети и проломив превосходную сокровищницу, он унёс тогда из дворца великого Индры тщательно охраняемый нектар бессмертия.

[5]Нишады — лесное племя охотников и птицеловов

35 *taṃ maharṣigaṇairjuṣṭaṃ suparṇakṛtalakṣaṇam |*
nāmnā subhadraṃ nyagrodhaṃ dadarśa dhanadānujaḥ ||

Младший брат Дханады увидел тот баньян по имени Субхадра[6], посещаемый сонмами великих мудрецов и отмеченный признаком, оставленным Супарной.

36 *taṃ tu gatvā paraṃ pāraṃ samudrasya nadīpateḥ |*
dadarśāśramamekānte puṇye ramye vanāntare ||

Достигнув того дальнего берега океана, владыки рек, он увидел в уединённом месте, в святой и прекрасной лесной чаще, ашрам.

37 *tatra kṛṣṇājinadharaṃ jaṭāvalkaladhāriṇam |*
dadarśa niyatāhāraṃ mārīcaṃ nāma rākṣasaṃ ||

Там он увидел ракшаса по имени Марича[7], облачённого в чёрную шкуру антилопы, носящего косицы и одежду из лыка, умеренного в пище.

38 *sa rāvaṇaḥ samāgamya vidhivattena rakṣasā |*
tataḥ paścādidaṃ vākyamabravīdvākyakovidaḥ ||

Равана, искусный в речи, должным образом встретился с тем ракшасом и после того произнёс такую речь:

[6] Субхадра — исполинский баньян на берегу океана, связанный с преданием о Гаруде: огромная ветвь сломалась под его тяжестью, и он унёс её, спасая сидевших на ней подвижников
[7] Марича — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

Сарга 34

1 *mārīca śrūyatāṃ tāta vacanaṃ mama bhāṣataḥ |*
ārto'smi mama cārtasya bhavānhi paramā gatiḥ ||

«Марича, почтенный, выслушай слово, что я говорю: я в беде, а для меня, страждущего, ты ведь — высшая опора.

2 *jānīṣe tvaṃ janasthānaṃ bhrātā yatra kharo mama |*
dūṣaṇaśca mahābāhuḥ svasā śūrpaṇakhā ca me ||

Ты знаешь Джанастхану, где живут мой брат Кхара, мощнорукий Душана и сестра моя Шурпанакха.

3 *triśirāśca mahātejā rākṣasaḥ piśitāśanaḥ |*
anye ca bahavaḥ śūrā labdhalakṣā niśācarāḥ ||

И Триширa, ракшас, исполненный великого блеска, пожиратель плоти, и многие другие храбрецы, бродящие в ночи, бьющие без промаха.

4 *vasanti manniyogena adhivāsaṃ ca rākṣasāḥ |*
bādhamānā mahāraṇye munīnye dharmacāriṇaḥ ||

По моему повелению ракшасы живут в [Джанастхане], избрав её своим жилищем, и теснят в великом лесу мудрецов, которые следуют дхарме.

5 *caturdaśa sahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
śūrāṇāṃ labdhalakṣāṇāṃ kharacittānuvartinām ||

Четырнадцать тысяч ракшасов, грозных в действиях, храбрецов, бьющих без промаха, покорных уму Кхары, —

6 *te tvidānīṃ janasthāne vasamānā mahābalāḥ |*
saṃgatāḥ paramāyattā rāmeṇa saha saṃyuge ||

А эти, ныне обитающие в Джанастхане, исполненные великой силы, до предела напрягшись, сошлись в битве с Рамой.

7 *tena saṃjātaroṣeṇa rāmeṇa raṇamūrdhani |*
anuktvā paruṣaṃ kiṃciccharairvyāpāritaṃ dhanuḥ ||

Тот Рама, охваченный гневом, не сказав ни единого грубого слова, в гуще битвы пустил в дело лук, разя стрелами.

8 *caturdaśa sahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
nihatāni śaraistīkṣṇairmānuṣeṇa padātinā ||

Человек, идущий пешком, поверг острыми стрелами четырнадцать тысяч ракшасов, грозных в делах.

9 *kharaśca nihataḥ saṃkhye dūṣaṇaśca nipātitaḥ |*
hatvā triśirasaṃ cāpi nirbhayā daṇḍakāḥ kṛtāḥ ||

Кхара убит в битве, и Душана повержен; убив же и Тришираса, [он] сделал леса Дандаки безопасными.

10 *pitrā nirastaḥ kruddhena sabhāryaḥ kṣīṇajīvitaḥ |*
sa hantā tasya sainyasya rāmaḥ kṣatriyapāṃsanaḥ ||

Изгнанный разгневанным отцом, вместе с супругой, обречённый, чья жизнь на исходе, — этот-то Рама, позор кшатриев, и был истребителем того войска.

11 *aśīlaḥ karkaśastīkṣṇo mūrkho lubdho'jitendriyaḥ |*
tyaktadharmastvadharmātmā bhūtānāmahite rataḥ ||

Он дурного нрава, груб, жесток, глуп, жаден, не обуздал своих чувств; дхарму же он отринул, предался адхарме и находит радость во вреде живым существам.

12 *yena vairaṃ vināraṇye sattvamāśritya kevalam |*
karṇanāsāpahāreṇa bhaginī me virūpitā ||

Это он без всякой вражды, полагаясь единственно на свою силу, обезобразил в лесу мою сестру, отсёкши ей уши и нос.

13 *tasya bhāryāṃ janasthānātsītāṃ surasutopamām |*
ānayiṣyāmi vikramya sahāyastatra me bhava ||

Его супругу Ситу, подобную дочери богов, я силой уведу из Джанастханы; будь мне в этом помощником.

14 *tvayā hyahaṃ sahāyena pārśvasthena mahābala |*
bhrātṛbhiśca surānyuddhe samagrānnābhicintaye ||

Ведь если ты, о многосильный, станешь моим помощником и будешь стоять подле меня, то вместе с [моими] братьями я и всех богов в битве ни во что не поставлю.

15 *tatsahāyo bhava tvaṃ me samartho hyasi rākṣasa |*
vīrye yuddhe ca darpe ca na hyasti sadṛśastava ||

Потому стань мне в этом помощником — ведь ты способен, о ракшас: в мощи, в битве и в гордости нет тебе равного.

16 *etadarthamahaṃ prāptastvatsamīpaṃ niśācara |*
śṛṇu tatkarma sāhāyye yatkāryaṃ vacanānmama ||

Ради этого я и пришёл к тебе, о бродящий в ночи; слушай же, что тебе надлежит сделать, чтобы помочь мне.

17 *sauvarṇastvaṃ mṛgo bhūtvā citro rajatabindubhiḥ |*
āśrame tasya rāmasya sītāyāḥ pramukhe cara ||

Стань золотым оленем, испещрённым серебряными крапинами, и разгуливай в ашраме того Рамы на виду у Ситы.

18 *tvāṃ tu niḥsaṃśayaṃ sītā dṛṣṭvā tu mṛgarūpiṇam |*
gṛhyatāmiti bhartāraṃ lakṣmaṇaṃ cābhidhāsyati ||

А Сита, увидев тебя в облике оленя, непременно скажет супругу и Лакшмане: „Пусть его поймают!“

19 *tatastayorapāye tu śūnye sītāṃ yathāsukham |*
nirābādho hariṣyāmi rāhuścandraprabhāmiva ||

Тогда, когда те двое удалятся, я в опустевшей [обители] беспрепятственно и без труда похищу Ситу, как Раху — сияние луны.

20 *tataḥ paścātsukhaṃ rāme bhāryāharaṇakarśite |*
visrabdhaṃ prahariṣyāmi kṛtārthenāntarātmanā ||

А потом, когда Рама будет измучен похищением супруги, я с довольной душою легко и без опаски нанесу ему удар».

21 *tasya rāmakathāṃ śrutvā mārīcasya mahātmanaḥ |*
śuṣkaṃ samabhavadvaktraṃ paritrasto babhūva ca ||

Когда великий духом Марича услышал сказание о Раме, во рту у него пересохло, и он был охвачен страхом.

22 *sa rāvaṇaṃ trastaviṣaṇṇacetā mahāvane rāmaparākramajñaḥ |*
kṛtāñjalistattvamuvāca vākyaṃ hitaṃ ca tasmai hitamātmanaśca ||

Он, чьё сознание было охвачено страхом и унынием, знавший доблесть Рамы в великом лесу, сложив ладони, сказал Раване истинную речь — благую для него и благую для себя самого.

Сарга 35

1 *tacchrutvā rākṣasendrasya vākyaṃ vākyaviśāradaḥ |*
pratyuvāca mahāprājño mārīco rākṣaseśvaram ||

Выслушав эту речь владыки ракшасов, многомудрый Марича, искусный в речах, ответил повелителю ракшасов:

2 *sulabhāḥ puruṣā rājansatataṃ priyavādinaḥ |*
apriyasya ca pathyasya vaktā śrotā ca durlabhaḥ ||

«Легко найти, о царь, людей, что всегда говорят приятное; а тот, кто скажет неприятное, но целительное, и тот, кто такое выслушает, — редки.

3 *na nūnaṃ budhyase rāmaṃ mahāvīryaṃ guṇonnatam |*
ayuktacāraścapalo mahendravaruṇopamam ||

Ты, не приставивший соглядатаев и легкомысленный, поистине не знаешь Раму, великого мощью, превосходного качествами, подобного великому Индре и Варуне[1].

4 *api svasti bhavettāta sarveṣāṃ bhuvi rakṣasām |*
api rāmo na saṃkruddhaḥ kuryāllokamarākṣasaṃ ||

Будет ли благо, сынок, всем ракшасам на земле? И не сделает ли разгневанный Рама мир свободным от ракшасов?

5 *api te jīvitāntāya notpannā janakātmajā |*
api sītā nimittaṃ ca na bhavedvyasanaṃ mahat ||

Не ради твоей ли гибели родилась дочь Джанаки? И не станет ли Сита причиной великой беды?

6 *api tvāmīśvaraṃ prāpya kāmavṛttaṃ niraṅkuśam |*
na vinaśyetpurī laṅkā tvayā saha sarākṣasā ||

Не погибнет ли город Ланка с её ракшасами вместе с тобой, обретя в тебе своевольного и необузданного владыку?

7 *tvadvidhaḥ kāmavṛtto hi duḥśīlaḥ pāpamantritaḥ |*
ātmānaṃ svajanaṃ rāṣṭraṃ sa rājā hanti durmatiḥ ||

Ведь тот, кто подобен тебе, — поступающий по прихоти, дурного нрава, послушный дурным советам, — такой неразумный царь губит и себя, и своих близких, и царство.

8 *na ca pitrā parityakto nāmaryādaḥ kathaṃcana |*
na lubdho na ca duḥśīlo na ca kṣatriyapāṃsanaḥ ||

И не был он отвергнут отцом, и никоим образом не преступает он меры, не жаден, не дурного нрава и не позор для кшатриев.

9 *na ca dharmaguṇairhīnaḥ kausalyānandavardhanaḥ |*
na ca tīkṣṇo hi bhūtānāṃ sarveṣāṃ ca hite rataḥ ||

И умножающий радость Каусальи не лишён качеств дхармы, и не суров он, ведь предан он благу всех живых существ.

10 *vañcitaṃ pitaraṃ dṛṣṭvā kaikeyyā satyavādinam |*
kariṣyāmīti dharmātmā tataḥ pravrajito vanam ||

Увидев, что Кайкейи обманула отца, праведный [Рама] с мыслью „Сделаю его верным своему слову“ удалился затем в лес.

[1] Варуна — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

11 *kaikeyyāḥ priyakāmārthaṃ piturdaśarathasya ca |*
hitvā rājyaṃ ca bhogāṃśca praviṣṭo daṇḍakāvanam ||

Ради того, чтобы исполнить желание Кайкейи и отца своего Дашаратхи, он оставил царство и наслаждения и вступил в лес Дандаку.

12 *na rāmaḥ karkaśastāta nāvidvānnājitendriyaḥ |*
anṛtaṃ na śrutaṃ caiva naiva tvaṃ vaktumarhasi ||

Не жесток Рама, сынок, не невежествен и не лишён власти над чувствами; и лжи за ним никогда не слыхано — не подобает тебе так говорить.

13 *rāmo vigrahavāndharmaḥ sādhuḥ satyaparākramaḥ |*
rājā sarvasya lokasya devānāmiva vāsavaḥ ||

Рама — воплощённая дхарма, он добродетелен, доблесть его истинна, он царь всего мира, как Васава — царь богов.

14 *kathaṃ tvaṃ tasya vaidehīṃ rakṣitāṃ svena tejasā |*
icchasi prasabhaṃ hartuṃ prabhāmiva vivasvataḥ ||

Как же ты желаешь силой похитить у него Вайдехи, хранимую его собственным блеском, словно сияние у солнца?

15 *śarārciṣamanādhṛṣyaṃ cāpakhaḍgendhanaṃ raṇe |*
rāmāgniṃ sahasā dīptaṃ na praveṣṭuṃ tvamarhasi ||

Не должен ты стремительно вступать в пылающий огонь — в Раму, неодолимого, чьё пламя — стрелы, а топливо в битве — лук и меч.

16 *dhanurvyāditadīptāsyaṃ śarārciṣamamarṣaṇam |*
cāpabāṇadharaṃ vīraṃ śatrusenāpahāriṇam ||

Чья разверстая пылающая пасть — лук, чьё пламя — стрелы, яростного героя, держащего лук и стрелы, истребителя вражеского войска —

17 *rājyaṃ sukhaṃ ca saṃtyajya jīvitaṃ ceṣṭamātmanaḥ |*
nātyāsādayituṃ tāta rāmāntakamihārhasi ||

Не подобает тебе, сынок, отвергнув царство, счастье и дорогую тебе жизнь, устремляться здесь на Раму-губителя.

18 *aprameyaṃ hi tattejo yasya sā janakātmajā |*
na tvaṃ samarthastāṃ hartuṃ rāmacāpāśrayāṃ vane ||

Неизмерим блеск того, кому принадлежит эта дочь Джанаки; не под силу тебе похитить в лесу её, хранимую луком Рамы.

19 *prāṇebhyo'pi priyatarā bhāryā nityamanuvratā |*
dīptasyeva hutāśasya śikhā sītā sumadhyamā ||

Супруга, что дороже даже жизни, всегда ему преданная, — прекрасная станом Сита подобна языку пламени пылающего огня.

20 *kimudyamaṃ vyarthamimaṃ kṛtvā te rākṣasādhipa |*
dṛṣṭaścettvaṃ raṇe tena tadantaṃ tava jīvitam |
jīvitaṃ ca sukhaṃ caiva rājyaṃ caiva sudurlabham ||

Что тебе, о владыка ракшасов, от этого напрасного предприятия? Если он увидит тебя в битве, то тут и конец твоей жизни — и жизнь, и счастье, и царство станут для тебя крайне труднодостижимы.

21 *sa sarvaiḥ sacivaiḥ sārdhaṃ vibhīṣaṇapuraskṛtaiḥ |*
mantrayitvā tu dharmiṣṭhaiḥ kṛtvā niścayamātmanaḥ ||

Итак, посовещавшись со всеми советниками, весьма праведными, во главе с Вибхишаной, и приняв собственное решение,

22 *doṣāṇāṃ ca guṇānāṃ ca saṃpradhārya balābalam |*
ātmanaśca balaṃ jñātvā rāghavasya ca tattvataḥ |
hitaṃ hi tava niścitya kṣamaṃ tvaṃ kartumarhasi ||

Взвесив преимущества и недостатки замысла, доподлинно узнав и свою силу, и силу Рагхавы, и решив, в чём твоё благо, ты должен сделать то, что уместно.

23 *ahaṃ tu manye tava na kṣamaṃ raṇe samāgamaṃ kosalarājasūnunā |*
idaṃ hi bhūyaḥ śṛṇu vākyamuttamaṃ kṣamaṃ ca yuktaṃ ca niśācarādhipa ||

Я же полагаю, что встреча в битве с сыном царя Косалы[2] для тебя не уместна. Выслушай же снова эту превосходную речь, уместную и разумную, о владыка ночных бродяг».

[2] Косала — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

Сарга 36

Продолжение рассказа Маричи Равану, начатого в сарге 3.35.

1 *kadācidapyahaṃ vīryātparyaṭanpṛthivīmimām |*
balaṃ nāgasahasrasya dhārayanparvatopamaḥ ||

«Некогда и я, полагаясь на свою мощь, странствовал по этой земле, обладая силой тысячи слонов, подобный горе,

2 *nīlajīmūtasaṃkāśastaptakāñcanakuṇḍalaḥ |*
bhayaṃ lokasya janayankirīṭī parighāyudhaḥ |
vyacaraṃ daṇḍakāraṇyamṛṣimāṃsāni bhakṣayan ||

Подобный тёмной туче, в серьгах из чистого золота, в диадеме, с палицей в руках, наводя страх на мир, я бродил по лесу Дандака, пожирая плоть риши.

3 *viśvāmitro'tha dharmātmā madvitrasto mahāmuniḥ |*
svayaṃ gatvā daśarathaṃ narendramidamabravīt ||

Тогда праведный Вишвамитра[1], великий мудрец, устрашившись меня, сам пришёл к Дашаратхе, владыке людей, и сказал ему так:

4 *ayaṃ rakṣatu māṃ rāmaḥ parvakāle samāhitaḥ |*
mārīcānme bhayaṃ ghoraṃ samutpannaṃ nareśvara ||

„Пусть этот Рама, сосредоточенный, охраняет меня во время жертвенного обряда: ужасный страх перед Маричей возник у меня, о владыка людей".

5 *ityevamukto dharmātmā rājā daśarathastadā |*
pratyuvāca mahābhāgaṃ viśvāmitraṃ mahāmunim ||

Услышав такие слова, праведный царь Дашаратха ответил тогда достославному Вишвамитре, великому мудрецу:

6 *ūna ṣoḍaśa varṣo'yamakṛtāstraśca rāghavaḥ |*
kāmaṃ tu mama yatsainyaṃ mayā saha gamiṣyati |
vadhiṣyāmi muniśreṣṭha śatruṃ tava yathepsitam ||

„Этому Рагхаве нет и шестнадцати лет, и он не обучен владению оружием; но, если угодно, войско моё пойдёт вместе со мною, и я сам, о лучший из мудрецов, убью твоего врага, как ты того желаешь".

7 *ityevamuktaḥ sa munī rājānaṃ punarabravīt |*
rāmānnānyadbalaṃ loke paryāptaṃ tasya rakṣasaḥ ||

Выслушав такие слова, тот мудрец снова сказал царю: „Нет в мире иной силы, кроме Рамы, что была бы достаточна против того ракшаса.

8 *bālo'pyeṣa mahātejāḥ samarthastasya nigrahe |*
gamiṣye rāmamādāya svasti te'stu paraṃtapa ||

Хоть он и дитя, этот исполненный великого блеска способен его обуздать. Я уйду, взяв с собою Раму; да будет тебе благо, о губитель врагов".

9 *ityevamuktvā sa munistamādāya nṛpātmajam |*
jagāma paramaprīto viśvāmitraḥ svamāśramam ||

Молвив так, мудрец Вишвамитра, взяв с собою царского сына, весьма обрадованный, отправился в свой ашрам.

[1]Вишвамитра — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы

10 *taṃ tadā daṇḍakāraṇye yajñamuddiśya dīkṣitam |*
babhūvāvasthito rāmaścitraṃ visphārayandhanuḥ ||

Тогда в лесу Дандака Рама стоял подле него, [мудреца,] принявшего посвящение ради яджни, натягивая дивный лук.

11 *ajātavyañjanaḥ śrīmānbālaḥ śyāmaḥ śubhekṣaṇaḥ |*
ekavastradharo dhanvī śikhī kanakamālayā ||

Ещё без признаков возмужания, славный мальчик, смуглый, с прекрасным взглядом, в одной одежде, с луком, с пучком волос, перевязанным золотой лентой.

12 *śobhayandaṇḍakāraṇyaṃ dīptena svena tejasā |*
adṛśyata tadā rāmo bālacandra ivoditaḥ ||

Озаряя лес Дандака своим пылающим блеском, Рама виделся тогда подобным взошедшей молодой луне.

13 *tato'haṃ meghasaṃkāśastaptakāñcanakuṇḍalaḥ |*
balī dattavaro darpādājagāma tadāśramam ||

Тогда я, подобный туче, в серьгах из червонного золота, могучий, получивший дар, из гордыни явился к тому ашраму.

14 *tena dṛṣṭaḥ praviṣṭo'haṃ sahasaivodyatāyudhaḥ |*
māṃ tu dṛṣṭvā dhanuḥ sajyamasaṃbhrāntaścakāra ha ||

Он заметил меня, когда я стремительно ворвался туда с поднятым оружием; увидев же меня, он без всякого смятения натянул на лук тетиву.

15 *avajānannahaṃ mohādbālo'yamiti rāghavam |*
viśvāmitrasya tāṃ vedimadhyadhāvaṃ kṛtatvaraḥ ||

По заблуждению пренебрегая Рагхавой — это, мол, дитя, — я поспешно ринулся к тому жертвенному алтарю Вишвамитры.

16 *tena muktastato bāṇaḥ śitaḥ śatrunibarhaṇaḥ |*
tenāhaṃ tāḍitaḥ kṣiptaḥ samudre śatayojane ||

Тогда он пустил острую стрелу, сокрушающую врагов; ею я был поражён и отброшен в океан за сто йоджан.

17 *rāmasya śaravegena nirasto bhrāntacetanaḥ |*
pātito'haṃ tadā tena gambhīre sāgarāmbhasi |
prāpya saṃjñāṃ cirāttāta laṅkāṃ prati gataḥ purīm ||

Отброшенный стремительностью стрелы Рамы, с помутившимся рассудком, я был тогда им сброшен в глубокие воды океана; обретя нескоро сознание, сынок, я направился в город Ланку.

18 *evamasmi tadā muktaḥ sahāyāste nipātitāḥ |*
akṛtāstreṇa rāmeṇa bālenākliṣṭakarmaṇā ||

Так я тогда спасся, а те [мои] соратники были повержены Рамой — мальчиком, не обученным владеть оружием, неутомимым в действиях.

19 *tanmayā vāryamāṇastvaṃ yadi rāmeṇa vigraham |*
kariṣyasyāpadaṃ ghorāṃ kṣipraṃ prāpya naśiṣyasi ||

Поэтому, если ты, хоть я тебя и удерживаю, вступишь в бой с Рамой, то, быстро встретив страшную беду, погибнешь.

20 *krīḍā ratividhijñānāṃ samājotsavaśālinām |*
rakṣasāṃ caiva saṃtāpamanarthaṃ cāhariṣyasi ||

А ракшасам, знающим предписания игр и любовных утех, любящим собрания и празднества, ты принесёшь горе и беду.

21 *harmyaprāsādasaṃbādhāṃ nānāratnavibhūṣitām |*
drakṣyasi tvaṃ purīṃ laṅkāṃ vinaṣṭāṃ maithilīkṛte ||

Ты увидишь, что город Ланка, тесно застроенный дворцами и чертогами, украшенный разными сокровищами, погиб из-за Майтхили.

22 *akurvanto'pi pāpāni śucayaḥ pāpasaṃśrayāt |*
parapāpairvinaśyanti matsyā nāgahrade yathā ||

Даже чистые, не совершающие грехов, из-за связи с грешником гибнут от чужих грехов, как рыбы в озере, где обитают змеи.

23 *divyacandanadigdhāṅgāndivyābharaṇabhūṣitān |*
drakṣyasyabhihatānbhūmau tava doṣāttu rākṣasān ||

Ракшасов же, с телами, умащёнными божественным сандалом, убранных божественными украшениями, ты увидишь поверженными на землю из-за твоего порока.

24 *hṛtadārānsadārāṃśca daśavidravato diśaḥ |*
hataśeṣānaśaraṇāndrakṣyasi tvaṃ niśācarān ||

Ты увидишь ночных бродяг — у одних похищены супруги, другие с супругами, — разбегающихся в десять сторон света, уцелевших от избиения, лишённых защиты.

25 *śarajālaparikṣiptāmagnijvālāsamāvṛtām |*
pradagdhabhavanāṃ laṅkāṃ drakṣyasi tvamasaṃśayam ||

Опутанную сетью стрел, охваченную пламенем огня, с испепелёнными домами — такую Ланку ты увидишь, без сомнения.

26 *pramadānāṃ sahasrāṇi tava rājanparigrahaḥ |*
bhava svadāraniratаḥ svakulaṃ rakṣarākṣasa ||

Тысячи юных красавиц — твоё достояние, о царь; будь привержен своим супругам, храни свой род, о ракшас.

27 *mānaṃ vṛddhiṃ ca rājyaṃ ca jīvitaṃ ceṣṭamātmanaḥ |*
yadīcchasi ciraṃ bhoktuṃ mā kṛthā rāma vipriyam ||

Если ты желаешь долго наслаждаться почётом, преуспеянием, царством и жизнью — всем, что тебе самому дорого, — не делай неугодного Раме.

28 *nivāryamāṇaḥ suhṛdā mayā bhṛśaṃ prasahya sītāṃ yadi dharṣayiṣyasi |*
gamiṣyasi kṣīṇabalaḥ sabāndhavo yamakṣayaṃ rāmaśarāttajīvitaḥ ||

Если ты всё же силой посягнёшь на Ситу, хотя я, твой друг, настойчиво удерживаю тебя, то, лишившись силы, вместе с родичами отправишься на погибель к Яме, и жизнь твою отнимет стрела Рамы».

Сарга 37

Продолжение рассказа Маричи Равану, начатого в сарге 3.35.

1 *evamasmi tadā muktaḥ kathaṃcittena saṃyuge |*
idānīmapi yadvṛttaṃ tacchṛṇuṣva yaduttaram ||

«Вот так я тогда кое-как уцелел, отпущенный им в битве; теперь же послушай и о том, что случилось после.

2 *rākṣasābhyāmahaṃ dvābhyāmanirviṇṇastathā kṛtaḥ |*
sahito mṛgarūpābhyāṃ praviṣṭo daṇḍakāvanam ||

Хоть так со мной и обошлись, я не пал духом и вместе с двумя ракшасами в облике зверей вошёл в лес Дандаку.

3 *dīptajihvo mahākāyastīkṣṇaśṛṅgo mahābalaḥ |*
vyacarandaṇḍakāraṇyaṃ māṃsabhakṣo mahāmṛgaḥ ||

С пылающим языком, огромный телом, остророгий, могучий, я, плотоядный великий зверь, бродил по лесу Дандака.

4 *agnihotreṣu tīrtheṣu caityavṛkṣeṣu rāvaṇa |*
atyantaghoro vyacaraṃstāpasāṃstānpradharṣayan ||

О Равана, я, безмерно страшный, бродил у жертвенных огней, у мест для омовения, у священных деревьев, терзая тех подвижников.

5 *nihatya daṇḍakāraṇye tāpasāndharmacāriṇaḥ |*
rudhirāṇi pibaṃsteṣāṃ tathā māṃsāni bhakṣayan ||

Убив в лесу Дандаке подвижников, живущих по дхарме, я пил их кровь и так же поедал их плоть.

6 *ṛṣimāṃsāśanaḥ krūrastrāsayanvanagocarān |*
tadā rudhiramatto'haṃ vyacaraṃ daṇḍakāvanam ||

Пожирающий плоть риши, жестокий, наводящий ужас на лесных обитателей, опьянённый кровью, я бродил тогда по лесу Дандака.

7 *tadāhaṃ daṇḍakāraṇye vicarandharmadūṣakaḥ |*
āsādayaṃ tadā rāmaṃ tāpasaṃ dharmamāśritam ||

Тогда я, осквернитель дхармы, бродя по лесу Дандака, повстречал Раму, подвижника, приверженного дхарме,

8 *vaidehīṃ ca mahābhāgāṃ lakṣmaṇaṃ ca mahāratham |*
tāpasaṃ niyatāhāraṃ sarvabhūtahite ratam ||

И многославную Вайдехи, и Лакшману, великого воителя, и [Раму] — подвижника, воздержанного в пище, преданного благу всех существ.

9 *so'haṃ vanagataṃ rāmaṃ paribhūya mahābalam |*
tāpaso'yamiti jñātvā pūrvavairamanusmaran ||

И вот я, пренебрегши ушедшим в лес Рамой, великим силой, решив про себя: „это всего лишь подвижник“, и вспоминая прежнюю вражду, —

10 *abhyadhāvaṃ susaṃkruddhastīkṣṇaśṛṅgo mṛgākṛtiḥ |*
jighāṃsurakṛtaprajñastaṃ prahāramanusmaran ||

Я ринулся [на него], охваченный яростью, с острыми рогами, в облике зверя, жаждущий убить, лишённый мудрости, помня о том ударе.

11 *tena muktāstrayo bāṇāḥ śitāḥ śatrunibarhaṇāḥ |*
vikṛṣya balavaccāpaṃ suparṇānilatulyagāḥ ||

С силой натянув лук, он выпустил три острые стрелы, сокрушающие врагов, летящие быстро, как Супарна и ветер.

12 *te bāṇā vajrasaṃkāśāḥ sughorā raktabhojanāḥ |*
ājagmuḥ sahitāḥ sarve trayaḥ saṃnataparvaṇaḥ ||

Эти стрелы, подобные ваджре, грозные, пьющие кровь, с ровными сочленениями, — все три вместе налетели [на нас].

13 *parākramajño rāmasya śaṭho dṛṣṭabhayaḥ purā |*
samutkrāntastato muktastāvubhau rākṣasau hatau ||

Зная доблесть Рамы, хитрый, уже изведавший прежде страх, я взмыл прочь и тем спасся, а те оба ракшаса были убиты.

14 *śareṇa mukto rāmasya kathaṃcitprāpya jīvitam |*
iha pravrājito yuktastāpaso'haṃ samāhitaḥ ||

Уцелев от стрелы Рамы и кое-как сохранив жизнь, я удалился сюда и, обуздав себя, стал сосредоточенным подвижником.

15 *vṛkṣe vṛkṣe hi paśyāmi cīrakṛṣṇājināmbaram |*
gṛhītadhanuṣaṃ rāmaṃ pāśahastamivāntakam ||

Ведь на каждом дереве я вижу Раму в одеянии из лыка и чёрной шкуры антилопы, с луком в руках, подобного Губителю с петлёй в руке.

16 *api rāmasahasrāṇi bhītaḥ paśyāmi rāvaṇa |*
rāmabhūtamidaṃ sarvamaraṇyaṃ pratibhāti me ||

Я, охваченный страхом, вижу даже тысячи Рам, о Равана; весь этот лес видится мне обратившимся в Раму.

17 *rāmameva hi paśyāmi rahite rākṣaseśvara |*
dṛṣṭvā svapnagataṃ rāmamudbhramāmi vicetanaḥ ||

Ведь и в безлюдном месте я вижу одного лишь Раму, о владыка ракшасов; а увидев Раму во сне, я мечусь, обезумев.

18 *rakārādīni nāmāni rāmatrastasya rāvaṇa |*
ratnāni ca rathāścaiva trāsaṃ saṃjanayanti me ||

О Равана, у меня, устрашённого Рамой, даже имена, что начинаются со слога ра-, и „сокровище“ (ratna), и „колесница“ (ratha) рождают ужас.

19 *ahaṃ tasya prabhāvajño na yuddhaṃ tena te kṣamam |*
raṇe rāmeṇa yudhyasva kṣamāṃ vā kuru rākṣasa |
na te rāmakathā kāryā yadi māṃ draṣṭumicchasi ||

Я знаю его могущество: битва с ним тебе не по силам. Либо сражайся с Рамой в битве, либо смирись, о ракшас. И не должно тебе заводить речь о Раме, если ты желаешь меня видеть.

20 *idaṃ vaco bandhuhitārthinā mayā yathocyamānaṃ yadi nābhipatsyase |*
sabāndhavastyakṣyasi jīvitaṃ raṇe hato'dya rāmeṇa śarairajihmagaiḥ ||

Если ты не примешь это слово так, как я, желая блага родичу, его сказал, то вместе с родичами расстанешься с жизнью в битве, сражённый ныне Рамой прямолетящими стрелами».

Сарга 38

1 *mārīcena tu tadvākyaṃ kṣamaṃ yuktaṃ ca rāvaṇaḥ |*
ukto na pratijagrāha martukāma ivauṣadham ||

Когда Марича обратил к нему эту уместную и подобающую речь, Равана не принял её, как не принимает лекарства тот, кто желает умереть.

2 *taṃ pathyahitavaktāraṃ mārīcaṃ rākṣasādhipaḥ |*
abravītparuṣaṃ vākyamayuktaṃ kālacoditaḥ ||

Владыка ракшасов, побуждаемый временем, обратил к Мариче, говорившему ему полезное и благое, грубую и неподобающую речь:

3 *yatkilaitadayuktārthaṃ mārīca mayi kathyate |*
vākyaṃ niṣphalamatyarthaṃ bījamuptamivoṣare ||

«Ведь эта речь, что ты говоришь мне, о Марича, неразумная по смыслу, совершенно бесплодна, словно семя, брошенное в солончак.

4 *tvadvākyairna tu māṃ śakyaṃ bhettuṃ rāmasya saṃyuge |*
pāpaśīlasya mūrkhasya mānuṣasya viśeṣataḥ ||

Но твоими речами меня не отвратить от битвы с Рамой — злонравным, глупым и к тому же всего лишь человеком.

5 *yastyaktvā suhṛdo rājyaṃ mātaraṃ pitaraṃ tathā |*
strīvākyaṃ prākṛtaṃ śrutvā vanamekapade gataḥ ||

Тот, кто, покинув друзей, царство, а также мать и отца, услышав низкую женскую речь, тотчас ушёл в лес.

6 *avaśyaṃ tu mayā tasya saṃyuge kharaghātinaḥ |*
prāṇaiḥ priyatarā sītā hartavyā tava saṃnidhau ||

Но непременно я должен в твоём присутствии похитить Ситу, что дороже жизни тому, кто убил в битве Кхару.

7 *evaṃ me niścitā buddhirhṛdi mārīca vartate |*
na vyāvartayituṃ śakyā sendrairapi surāsuraiḥ ||

Таков, Марича, мой разум, утвердившийся в сердце: отвратить его не под силу даже богам и асурам вместе с Индрой.

8 *doṣaṃ guṇaṃ vā saṃprṣṭastvamevaṃ vaktumarhasi |*
apāyaṃ vāpyupāyaṃ vā kāryasyāsya viniścaye ||

Если спросят тебя о пороке или достоинстве, о вреде или средстве при решении этого дела, — тогда ты вправе говорить так.

9 *saṃprṣṭena tu vaktavyaṃ sacivena vipaścitā |*
udyatāñjalinā rājño ya icchedbhūtimātmanaḥ ||

Мудрый же советник, если желает себе блага, должен говорить царю, сложив ладони, когда его спросят.

10 *vākyamapratikūlaṃ tu mṛdupūrvaṃ śubhaṃ hitam |*
upacāreṇa yuktaṃ ca vaktavyo vasudhādhipaḥ ||

К владыке земли следует обращаться с речью, не перечащей ему, начинающейся мягко, доброй, несущей благо и исполненной учтивости.

11 *sāvamardaṃ tu yadvākyaṃ mārīca hitamucyate |*
nābhinandati tadrājā mānārho mānavarjitam ||

Но ту речь, о Марича, что звучит оскорбительно, пусть и говорится она ради блага, — такую, лишённую почтительности, царь, достойный почёта, не одобряет.

12 *pañcarūpāṇi rājāno dhārayantyamitaujasaḥ |*
agnerindrasya somasya yamasya varuṇasya ca |
auṣṇyaṃ tathā vikramaṃ ca saumyaṃ daṇḍaṃ prasannatām ||

Цари, чья мощь безмерна, носят пять обликов — Агни, Индры, Сомы, Ямы и Варуны: жар, доблесть, мягкость, кару и милость.

13 *tasmātsarvāsvavasthāsu mānyāḥ pūjyāśca pārthivāḥ |*
tvaṃ tu dharmamavijñāya kevalaṃ mohamāsthitaḥ ||

Поэтому во всех обстоятельствах цари достойны уважения и почитания; ты же, не познав дхармы, впал в одно лишь заблуждение.

14 *abhyāgataṃ māṃ daurātmyātparuṣaṃ vadasīdṛśam |*
guṇadoṣau na pṛcchāmi kṣamaṃ cātmani rākṣasa |
asmiṃstu sa bhavānkṛtye sāhāyyaṃ kartumarhati ||

По злонравию своему ты говоришь мне, пришедшему [к тебе], такое грубое слово. Не спрашиваю я, о ракшас, ни о достоинствах и пороках, ни о том, что мне самому подобает; но в этом деле ты должен оказать помощь.

15 *sauvarṇastvaṃ mṛgo bhūtvā citro rajatabindubhiḥ |*
pralobhayitvā vaidehīṃ yatheṣṭaṃ gantumarhasi ||

Ты же, став золотым зверем, пёстрым от серебряных крапин, и завлёкши Вайдехи, можешь идти куда пожелаешь.

16 *tvāṃ tu māyāmṛgaṃ dṛṣṭvā kāñcanaṃ jātavismayā |*
ānayainamiti kṣipraṃ rāmaṃ vakṣyati maithilī ||

А увидев тебя, золотого волшебного зверя, Майтхили, охваченная изумлением, тотчас скажет Раме: „Приведи его!“

17 *apakrānte ca kākutsthe lakṣmaṇe ca yathāsukham |*
ānayiṣyāmi vaidehīṃ sahasrākṣaḥ śacīmiva ||

А когда потомок Какутстхи и Лакшмана удалятся, я без труда уведу Вайдехи, как Тысячеокий — Шачи[1].

18 *evaṃ kṛtvā tvidaṃ kāryaṃ yatheṣṭaṃ gaccha rākṣasa |*
rājyasyārdhaṃ pradāsyāmi mārīca tava suvrata ||

Исполнив так это дело, ступай куда пожелаешь, о ракшас; половину царства я отдам тебе, верному обетам, о Марича.

[1] Шачи — супруга Индры

19 *gaccha saumya śivaṃ mārgaṃ kāryasyāsya vivṛddhaye |*
prāpya sītāmayuddhena vañcayitvā tu rāghavam |
laṅkāṃ prati gamiṣyāmi kṛtakāryaḥ saha tvayā ||

Ступай, милый, благим путём, ради успеха этого дела; а я, без боя завладев Ситой и обманув Рагхаву, свершив задуманное, вместе с тобою отправлюсь в Ланку.

20 *etatkāryamavaśyaṃ me balādapi kariṣyasi |*
rājño hi pratikūlastho na jātu sukhamedhate ||

Это моё дело ты непременно исполнишь, хотя бы и по принуждению: ведь тот, кто противится царю, никогда не благоденствует.

21 *āsādya taṃ jīvitasaṃśayaste mṛtyurdhruvo hyadya mayā virudhya |*
etadyathāvatparigṛhya buddhyā yadatra pathyaṃ kuru tattathā tvam ||

Приблизившись к нему [Раме], ты окажешься в смертельной опасности, а воспротивившись мне — обретёшь сегодня верную смерть. Как следует обдумав это, соверши то, что здесь благотворно».

Сарга 39

1 *ājñapto rājavadvākyaṃ pratikūlaṃ niśācaraḥ |*
abravītparuṣaṃ vākyaṃ mārīco rākṣasādhipam ||

Получив приказ, отданный по-царски и шедший ему наперекор, ночной скиталец Марича произнёс владыке ракшасов резкую речь.

2 *kenāyamupadiṣṭaste vināśaḥ pāpakarmaṇā |*
saputrasya sarāṣṭrasya sāmātyasya niśācara ||

«Какой злодей указал тебе эту гибель — твою вместе с сыном, царством и советниками, о ночной скиталец?

3 *kastvayā sukhinā rājannābhinandati pāpakṛt |*
kenedamupadiṣṭaṃ te mṛtyudvāramupāyataḥ ||

Какой злодей не радуется тебе, благоденствующему, о царь? Кто указал тебе эти врата смерти под видом средства?

4 *śatravastava suvyaktaṃ hīnavīryā niśācara |*
icchanti tvāṃ vinaśyantamuparuddhaṃ balīyasā ||

Совершенно ясно, о ночной странник: твои враги, лишённые мощи, желают, чтобы ты погиб, стеснённый тем, кто сильнее.

5 *kenedamupadiṣṭaṃ te kṣudreṇāhitavādinā |*
yastvāmicchati naśyantaṃ svakṛtena niśācara ||

Кто присоветовал тебе это — какой низкий человек, говорящий недоброе, желающий, чтобы ты погиб от собственного деяния, о ночной странник?

6 *vadhyāḥ khalu na hanyante sacivāstava rāvaṇa |*
ye tvāmutpathamārūḍhaṃ na nigṛhṇanti sarvaśaḥ ||

Поистине, о Равана, твои советники заслуживают смерти, но не убиты — те, что никак не удерживают тебя, ступившего на ложный путь.

7 *amātyaiḥ kāmavṛtto hi rājā kāpathamāśritaḥ |*
nigrāhyaḥ sarvathā sadbhirna nigrāhyo nigṛhyase ||

Ведь царя, что поступает по своей каме и вступил на дурной путь, добрым советникам надлежит всячески удерживать; тебя же, кого следовало бы удержать, не удерживают.

8 *dharmamarthaṃ ca kāmaṃ ca yaśaśca jayatāṃ vara |*
svāmiprasādātsacivāḥ prāpnuvanti niśācara ||

Дхарму, пользу, каму и славу, о лучший из победителей, советники обретают по милости государя, о ночной бродяга.

9 *viparyaye tu tatsarvaṃ vyarthaṃ bhavati rāvaṇa |*
vyasanaṃ svāmivaiguṇyātprāpnuvantītare janāḥ ||

А в обратном случае всё это, о Равана, становится напрасным: из-за порочности господина прочие люди терпят беду.

10 *rājamūlo hi dharmaśca jayaśca jayatāṃ vara |*
tasmātsarvāsvavasthāsu rakṣitavyo narādhipaḥ ||

Ведь и дхарма, и победа имеют своим корнем царя, о лучший из победителей; потому при всех обстоятельствах надлежит оберегать владыку людей.

11 *rājyaṃ pālayituṃ śakyaṃ na tīkṣṇena niśācara |*
na cāpi pratikūlena nāvinītena rākṣasa ||

Невозможно править царством жестокому, о ночной бродяга, и даже строптивому, и необузданному, о ракшас.

12 *ye tīkṣṇamantrāḥ sacivā bhajyante saha tena vai |*
viṣameṣu rathāḥ śīghraṃ mandasārathayo yathā ||

Те сановники, чьи замыслы жестоки, терпят крах вместе с ним, как на неровных местах быстро ломаются колесницы с нерадивыми возницами.

13 *bahavaḥ sādhavo loke yuktadharmamanuṣṭhitāḥ |*
pareṣāmaparādhena vinaṣṭāḥ saparicchadāḥ ||

Многие праведные в этом мире, следовавшие подобающей дхарме, погибли вместе со всем своим окружением из-за преступления других.

14 *svāminā pratikūlena prajāstīkṣṇena rāvaṇa |*
rakṣyamāṇā na vardhante meṣā gomāyunā yathā ||

Подданные, которых оберегает владыка враждебный и жестокий, о Равана, не преуспевают — как овцы под охраной шакала.

15 *avaśyaṃ vinaśiṣyanti sarve rāvaṇa rākṣasāḥ |*
yeṣāṃ tvaṃ karkaśo rājā durbuddhirajitendriyaḥ ||

Непременно погибнут все ракшасы, о Равана, у которых царь — ты, жестокий, злоумный, не обуздавший чувств.

16 *tadidaṃ kākatālīyaṃ ghoramāsāditaṃ tvayā |*
atra kiṃ śobhanaṃ yattvaṃ sasainyo vinaśiṣyasi ||

Итак, это страшное [дело] ты навлёк на себя по слепой случайности. Что же тут хорошего, если ты вместе с войском погибнешь?

17 *māṃ nihatya tu rāmo'sau nacirāttvāṃ vadhiṣyati |*
anena kṛtakṛtyo'smi mriye yadariṇā hataḥ ||

Убив меня, этот Рама вскоре убьёт и тебя. Тем я достиг своей цели, что умираю, сражённый врагом.

18 *darśanādeva rāmasya hataṃ māmupadhāraya |*
ātmānaṃ ca hataṃ viddhi hṛtvā sītāṃ sabāndhavam ||

Знай, что я убит уже одним видом Рамы; а себя самого, похитив Ситу, считай убитым вместе с родичами.

19 *ānayiṣyasi cetsītāmāśramātsahito mayā |*
naiva tvamasi naivāhaṃ naiva laṅkā na rākṣasāḥ ||

Если ты вместе со мною уведёшь Ситу из ашрама, то не станет ни тебя, ни меня, ни Ланки, ни ракшасов.

20 *nivāryamāṇastu mayā hitaiṣiṇā na mṛṣyase vākyamidaṃ niśācara |*
paretakalpā hi gatāyuṣo narā hitaṃ na gṛhṇanti suhṛdbhirīritam ||

Хоть я, желающий тебе блага, и удерживаю тебя, ты не терпишь этой речи, о ночной бродяга; ведь люди, чей срок жизни истёк, подобные мертвецам, не принимают блага, высказанного друзьями».

Сарга 40

1 *evamuktvā tu paruṣaṃ mārīco rāvaṇaṃ tataḥ |*
gacchāvetyabravīddīno bhayādrātriṃcaraprabhoḥ ||

Сказав так резко Раване, Марича затем, удручённый страхом перед владыкой ночных бродяг, промолвил: «Идём же вдвоём!

2 *dṛṣṭaścāhaṃ punastena śaracāpāsidhāriṇā |*
madvadhodyataśastreṇa vinaṣṭaṃ jīvitaṃ ca me ||

Стоит ему, носящему стрелы, лук и меч, поднявшему оружие ради моего убийства, снова увидеть меня — и жизнь моя погибла.

3 *kiṃ tu kartuṃ mayā śakyamevaṃ tvayi durātmani |*
eṣa gacchāmyahaṃ tāta svasti te'stu niśācara ||

Но что могу я поделать, когда ты так злонравен? Вот я иду [с тобой], сынок; да будет тебе благо, о ночной бродяга!»

4 *prahṛṣṭastvabhavattena vacanena sa rākṣasaḥ |*
pariṣvajya susaṃśliṣṭamidaṃ vacanamabravīt ||

Тот ракшас весьма обрадовался этому слову и, крепко обняв [Марича], сказал такое слово:

5 *etacchauṇḍīryayuktaṃ te macchandādiva bhāṣitam |*
idānīmasi mārīcaḥ pūrvamanyo niśācaraḥ ||

«Это исполненное удали слово ты сказал будто по моему желанию: ныне ты — Марича, а прежде был иным ночным бродягой.

6 *āruhyatāmayaṃ śīghraṃ khago ratnavibhūṣitaḥ |*
mayā saha ratho yuktaḥ piśācavadanaiḥ kharaiḥ ||

Взойди же скорее вместе со мной на эту летящую по небу колесницу, украшенную сокровищами, запряжённую ослами с мордами пишачей».

7 *tato rāvaṇamārīcau vimānamiva taṃ ratham |*
āruhya yayatuḥ śīghraṃ tasmādāśramamaṇḍalāt ||

Затем Равана и Марича, взойдя на ту колесницу, подобную вимане, быстро удалились из того круга ашрамов.

8 *tathaiva tatra paśyantau pattanāni vanāni ca |*
girīṃśca saritaḥ sarvā rāṣṭrāṇi nagarāṇi ca ||

Так они оба смотрели там на торговые города и леса, на горы, на все реки, на царства и города.

9 *sametya daṇḍakāraṇyaṃ rāghavasyāśramaṃ tataḥ |*
dadarśa sahamarīco rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

Достигнув леса Дандака, Равана, владыка ракшасов, вместе с Маричей увидел затем ашрам Рагхавы.

10 *avatīrya rathāttasmāttataḥ kāñcanabhūṣaṇāt |*
haste gṛhītvā mārīcaṃ rāvaṇo vākyamabravīt ||

Сойдя с той колесницы, украшенной золотом, Равана взял Маричу за руку и произнёс такую речь:

11 *etadrāmāśramapadaṃ dṛśyate kadalīvṛtam |*
kriyatāṃ tatsakhe śīghraṃ yadarthaṃ vayamāgatāḥ ||

«Вот виднеется ашрам Рамы, окружённый банановыми зарослями; так соверши же скорее, друг, то, ради чего мы пришли».

12 *sa rāvaṇavacaḥ śrutvā mārīco rākṣasastadā |*
mṛgo bhūtvāśramadvāri rāmasya vicacāra ha ||

Выслушав слово Раваны, ракшас Марича превратился в зверя и стал разгуливать у входа в ашрам Рамы.

13 *maṇipravaraśṛṅgāgraḥ sitāsitamukhākṛtiḥ |*
raktapadmotpalamukha indranīlotpalaśravāḥ ||

Острия рогов его — из лучших самоцветов, морда — бело-чёрная, пасть — словно красный лотос и кувшинка, уши — словно кувшинки цвета сапфира.

14 *kiṃcidabhyunnata grīva indranīlanibhodaraḥ |*
madhūkanibhapārśvaśca kañjakiñjalkasaṃnibhaḥ ||

С чуть приподнятой шеей, с брюхом, подобным сапфиру, с боками цвета цветка мадхуки, сам подобный тычинкам лотоса.

15 *vaidūryasaṃkāśakhurastanujaṅghaḥ susaṃhataḥ |*
indrāyudhasavarṇena pucchenordhvaṃ virājitaḥ ||

С копытами, что сияли, как берилл, с тонкими голенями, крепко сбитый, он блистал поднятым кверху хвостом, по цвету подобным радуге — луку Индры.

16 *manoharasnigdhavarṇo ratnairnānāvidhairvṛtaḥ |*
kṣaṇena rākṣaso jāto mṛgaḥ paramaśobhanaḥ ||

Пленительного лоснящегося цвета, весь в разнообразных сокровищах, в одно мгновение ракшас стал прекраснейшим зверем.

17 *vanaṃ prajvalayanramyaṃ rāmāśramapadaṃ ca tat |*
manoharaṃ darśanīyaṃ rūpaṃ kṛtvā sa rākṣasaḥ ||

Приняв пленительный, прекрасный на вид облик, тот ракшас озарял прелестный лес и то место ашрама Рамы.

18 *pralobhanārthaṃ vaidehyā nānādhātuvicitritam |*
vicarangacchate samyakśādvalāni samantataḥ ||

Расцвеченный разными минералами, он, чтобы завлечь Вайдехи, бродил, как следует обходя повсюду травяные луга.

19 *rūpyabinduśataiścitro bhūtvā ca priyadarśanaḥ |*
viṭapīnāṃ kisalayānbhaṅktvādanvicacāra ha ||

Сделавшись пёстрым от сотен серебряных крапин и приятным на вид, он бродил, обламывая и поедая молодые побеги ветвистых деревьев.

20 *kadalīgṛhakaṃ gatvā karṇikārānitastataḥ |*
samāśrayanmandagatiḥ sītāsaṃdarśanaṃ tadā ||

Зайдя в беседку из банановых пальм, он медленной поступью то тут, то там укрывался среди деревьев карникара и тогда явился на глаза Сите.

21 *rājīvacitraprṣṭhaḥ sa virarāja mahāmṛgaḥ |*
rāmāśramapadābhyāśe vicacāra yathāsukham ||

Этот великий зверь со спиной, расцвеченной лотосами, блистал красотой и вольно бродил вблизи ашрама Рамы.

22 *punargatvā nivṛttaśca vicacāra mṛgottamaḥ |*
gatvā muhūrtaṃ tvarayā punaḥ pratinivartate ||

Снова отойдя и вернувшись, лучший из зверей бродил кругом; поспешно удалившись на мухурту, он опять возвращался назад.

23 *vikrīḍaṃśca punarbhūmau punareva niṣīdati |*
āśramadvāramāgamya mṛgayūthāni gacchati ||

И, вновь резвясь на земле, он опять садился; подойдя ко вратам ашрама, уходил к стадам зверей.

24 *mṛgayūthairanugataḥ punareva nivartate |*
sītādarśanamākāṅkṣanrākṣaso mṛgatāṃ gataḥ ||

Сопровождаемый стадами зверей, он снова возвращался — ракшас, обратившийся в зверя и желавший увидеть Ситу.

25 *paribhramati citrāṇi maṇḍalāni viniṣpatan |*
samudvīkṣya ca sarve taṃ mṛgā ye'nye vanecarāḥ ||

Он кружил, на бегу выписывая причудливые круги; и все прочие звери, что бродили по лесу, вглядевшись в него,

26 *upagamya samāghrāya vidravanti diśo daśa |*
rākṣasaḥ so'pi tānvanyānmṛgānmṛgavadhe rataḥ ||

Приблизившись и обнюхав его, они разбегались по десяти сторонам света; и сам тот ракшас, находивший усладу в убийстве зверей, тех других лесных зверей —

27 *pracchādanārthaṃ bhāvasya na bhakṣayati saṃspṛśan |*
tasminneva tataḥ kāle vaidehī śubhalocanā ||

Чтобы скрыть своё истинное состояние, он, прикасаясь к ним, не поедал их; и в то самое время прекрасноокая Вайдехи,

28 *kusumāpacaye vyagrā pādapānatyavartata |*
karṇikārānaśokāṃśca cūṭāṃśca madirekṣaṇā ||

Поглощённая сбором цветов, она, с пьянящим взглядом, проходила мимо карникар, ашок и манговых деревьев.

29 *kusumānyapacinvantī cacāra rucirānanā |*
anarhāraṇyavāsasya sā taṃ ratnamayaṃ mṛgam |
muktāmaṇivicitrāṅgaṃ dadarśa paramāṅganā ||

Собирая цветы, прекрасноликая бродила; и та прекраснейшая из женщин, не заслуживавшая жизни в лесу, увидела того сотворённого из сокровищ зверя с телом, пёстрым от жемчуга и самоцветов.

30 *taṃ vai ruciradaṇtauṣṭhaṃ rūpyadhātutanūruham |*
vismayotphullanayanā sasnehaṃ samudaikṣata ||

И на него-то, с прекрасными зубами и губами, с серебристой шерстью, она, с широко раскрытыми от изумления глазами, взглянула с любовью.

31 *sa ca tāṃ rāmadayitāṃ paśyanmāyāmayo mṛgaḥ |*
vicacāra tatastatra dīpayanniva tadvanam ||

И тот сотворённый волшебством зверь, глядя на возлюбленную Рамы, стал бродить там, словно озаряя лес.

32 *adṛṣṭapūrvaṃ dṛṣṭvā taṃ nānāratnamayaṃ mṛgam |*
vismayaṃ paramaṃ sītā jagāma janakātmajā ||

Увидев этого невиданного прежде зверя, сотворённого из разных сокровищ, Сита, дочь Джанаки, пришла в величайшее изумление.

Сарга 41

1 *sā taṃ saṃprekṣya suśroṇī kusumāni vicinvatī |*
hemarājatavarṇābhyāṃ pārśvābhyāmupaśobhitam ||

Собирая цветы, прекраснобёдрая увидела его, красующегося обоими боками цвета золота и серебра.

2 *prahṛṣṭā cānavadyāṅgī mṛṣṭahāṭakavarṇinī |*
bhartāramapi cākrandallakṣmaṇaṃ caiva sāyudham ||

Обрадованная, безупречная станом, цветом подобная начищенному золоту, она стала звать и супруга, и самого Лакшману с оружием.

3 *tayāhūtau naravyāghrau vaidehyā rāmalakṣmaṇau |*
vīkṣamāṇau tu taṃ deśaṃ tadā dadṛśaturmṛgam ||

Когда Вайдехи позвала их, лучшие из людей Рама и Лакшмана, оглядывая ту страну, тогда увидели зверя.

4 *śaṅkamānastu taṃ dṛṣṭvā lakṣmaṇo rāmamabravīt |*
tamevainamahaṃ manye mārīcaṃ rākṣasaṃ mṛgam ||

Увидев его, Лакшмана, заподозрив недоброе, сказал Раме: «Я думаю, что этот самый зверь — не кто иной, как ракшас Марича.

5 *caranto mṛgayāṃ hṛṣṭāḥ pāpenopādhinā vane |*
anena nihatā rāma rājānaḥ kāmarūpiṇā ||

Царей, что радостно охотились в лесу, о Рама, погубил этот меняющий облик по желанию своим злым обманом.

6 *asya māyāvido māyāmṛgarūpamidaṃ kṛtam |*
bhānumatpuruṣavyāghra gandharvapurasaṃnibham ||

Этот искусник в колдовстве создал вот этот облик волшебного зверя, сияющий, о лучший из людей, подобный городу гандхарвов.

7 *mṛgo hyevaṃvidho ratnavicitro nāsti rāghava |*
jagatyāṃ jagatīnātha māyaiṣā hi na saṃśayaḥ ||

Ведь такого зверя, пёстрого от сокровищ, нет на земле, о Рагхава; это наваждение, о владыка земли, в том нет сомнения».

8 *evaṃ bruvāṇaṃ kākutsthaṃ prativārya śucismitā |*
uvāca sītā saṃhṛṣṭā chadmanā hṛtacetanā ||

Прервав потомка Какутстхи [Лакшману], говорившего так, Сита, светло улыбающаяся, обрадованная, с разумом, похищенным обманом, сказала:

9 *āryaputrābhirāmo'sau mṛgo harati me manaḥ |*
ānayainaṃ mahābāho krīḍārthaṃ no bhaviṣyati ||

«О благородный супруг! Этот прелестный зверь похищает мой ум. Приведи его, о мощнорукий, он будет нам для забавы.

10 *ihāśramapade'smākaṃ bahavaḥ puṇyadarśanāḥ |*
mṛgāścaranti sahitāścamarāḥ sṛmarāstathā ||

Здесь, в месте нашего ашрама, бродят вместе многие звери, отрадные для взора, а также чамары и сримары.

11 *ṛkṣāḥ pṛṣatasaṃghāśca vānarāḥ kiṃnarāstathā |*
vicaranti mahābāho rūpaśreṣṭhā mahābalāḥ ||

Медведи, сонмы пятнистых антилоп, обезьяны, а также киннары, прекраснейшие обликом и исполненные великой силы, бродят здесь, о мощнорукий.

12 *na cāsya sadṛśo rājandṛṣṭapūrvo mṛgaḥ purā |*
tejasā kṣamayā dīptyā yathāyaṃ mṛgasattamaḥ ||

И не видано было прежде, о царь, зверя, равного этому лучшему из зверей блеском, терпением и сиянием.

13 *nānāvarṇavicitrāṅgo ratnabindusamācitaḥ |*
dyotayanvanamavyagraṃ śobhate śaśisaṃnibhaḥ ||

С телом, пёстрым от разных цветов, усеянный крапинами сокровищ, он, подобный луне, озаряет спокойный лес и блистает.

14 *aho rūpamaho lakṣmīḥ svarasaṃpacca śobhanā |*
mṛgo'dbhuto vicitro'sau hṛdayaṃ haratīva me ||

О, что за облик! О, что за прелесть! И благозвучие голоса прекрасно! Этот зверь, дивный и пёстрый, будто похищает моё сердце.

15 *yadi grahaṇamabhyeti jīvanneva mṛgastava |*
āścaryabhūtaṃ bhavati vismayaṃ janayiṣyati ||

Если этот зверь дастся тебе в руки живым, это будет чудом и вызовет изумление.

16 *samāptavanavāsānāṃ rājyasthānāṃ ca naḥ punaḥ |*
antaḥpuravibhūṣārtho mṛga eṣa bhaviṣyati ||

А для нас, когда завершится наше житьё в лесу и мы снова будем в царстве, этот зверь послужит украшением внутренних покоев.

17 *bharatasyāryaputrasya śvaśrūṇāṃ mama ca prabho |*
mṛgarūpamidaṃ divyaṃ vismayaṃ janayiṣyati ||

Этот дивный облик зверя вызовет изумление у Бхараты, у тебя, мой благородный супруг, у свекровей и у меня, о владыка.

18 *jīvanna yadi te'bhyeti grahaṇaṃ mṛgasattamaḥ |*
ajinaṃ naraśārdūla ruciraṃ me bhaviṣyati ||

Если этот лучший из зверей не дастся тебе в руки живым, о лучший из людей, то прекрасная шкура станет моей.

19 *nihatasyāsya sattvasya jāmbūnadamayatvaci |*
śaṣpabṛsyāṃ vinītāyāmicchāmyahamupāsitum ||

А на золотой шкуре этого зверя, когда его убьют и расстелют её по подстилке из молодой травы, я желаю сидеть.

20 *kāmavṛttamidaṃ raudraṃ strīṇāmasadṛśaṃ matam |*
vapuṣā tvasya sattvasya vismayo janito mama ||

Это своевольное и жестокое [желание] почитается неподобающим для женщин, но облик этого существа вызвал во мне изумление».

21 *tena kāñcanaromṇā tu maṇipravaraśṛṅgiṇā |*
taruṇādityavarṇena nakṣatrapathavarcasā |
babhūva rāghavasyāpi mano vismayamāgatam ||

От него же, золотошёрстного, с рогами из лучших самоцветов, цветом подобного юному солнцу и блеском — звёздному пути, даже ум Рагхавы пришёл в изумление.

22 *evaṃ sītāvacaḥ śrutvā dṛṣṭvā ca mṛgamadbhutam |*
uvāca rāghavo hṛṣṭo bhrātaraṃ lakṣmaṇaṃ vacaḥ ||

Услышав такие слова Ситы и увидев дивного зверя, обрадованный Рагхава обратился со словом к брату Лакшмане:

23 *paśya lakṣmaṇa vaidehyāḥ spṛhāṃ mṛgagatāmimām |*
rūpaśreṣṭhatayā hyeṣa mṛgo'dya na bhaviṣyati ||

«Взгляни, Лакшмана, на это желание Вайдехи, обращённое к зверю: из-за своего превосходного облика зверь этот сегодня не уцелеет.

24 *na vane nandanoddeśe na caitrarathasaṃśraye |*
kutaḥ pṛthivyāṃ saumitre yo'sya kaścitsamo mṛgaḥ ||

Нет такого зверя ни в лесу, в пределах Нанданы, ни в чаще Чайтраратхи, — откуда же, о сын Сумитры, взяться на земле хоть кому-то, равному этому?

25 *pratilomānulomāśca rucirā romarājayaḥ |*
śobhante mṛgamāśritya citrāḥ kanakabindubhiḥ ||

И прекрасные полосы шерсти, что ложатся то против шерсти, то по шерсти, пёстрые от золотых крапин, красуются на этом звере.

26 *paśyāsya jṛmbhamāṇasya dīptāmagniśikhopamām |*
jihvāṃ mukhānniḥsarantīṃ meghādiva śatahradām ||

Взгляни, как у него, когда он зевает, высовывается изо рта язык, пылающий, подобный огненному пламени, — словно молния из тучи.

27 *masāragalvarkamukhaḥ śaṅkhamuktānibhodaraḥ |*
kasya nāmānirūpyo'sau na mano lobhayenmṛgaḥ ||

Морда его — словно сапфир, брюхо — точно раковина и жемчуг; чей же ум не пленил бы этот неописуемый зверь?

28 *kasya rūpamidaṃ dṛṣṭvā jāmbūnadamayaprabham |*
nānāratnamayaṃ divyaṃ na mano vismayaṃ vrajet ||

Чей ум, увидев этот облик, сияющий золотом, дивный, из многоразличных сокровищ, не пришёл бы в изумление?

29 *māṃsahetorapi mṛgānvihārārthaṃ ca dhanvinaḥ |*
ghnanti lakṣmaṇa rājāno mṛgayāyāṃ mahāvane ||

Ведь даже ради плоти, о Лакшмана, и ради забавы цари-лучники убивают зверей на охоте в великом лесу.

30 *dhanāni vyavasāyena vicīyante mahāvane |*
dhātavo vividhāścāpi maṇiratnasuvarṇinaḥ ||

В великом лесу усердием добываются богатства, а также разные руды, богатые самоцветами, сокровищами и золотом.

31 *tatsāramakhilaṃ nṝṇāṃ dhanaṃ nicayavardhanam |*
manasā cintitaṃ sarvaṃ yathā śukrasya lakṣmaṇa ||

Вся суть этого — богатство мужей, умножающее накопленное; и всё оно обдумано умом, как у Шукры[1], о Лакшмана.

32 *arthī yenārthakṛtyena saṃvrajatyavicārayan |*
tamarthamarthaśāstrajñāḥ prāhurarthyāśca lakṣmaṇa ||

Ту пользу, ради которой искатель пользы, не раздумывая, устремляется к приносящему её делу, — её-то, о Лакшмана, и называют пользой знатоки науки о пользе и те, кто к ней стремится.

33 *etasya mṛgaratnasya parārdhye kāñcanatvaci |*
upavekṣyati vaidehī mayā saha sumadhyamā ||

На бесценной золотой шкуре этого зверя — сокровища среди зверей — воссядет вместе со мною Вайдехи, прекрасная станом.

34 *na kādalī na priyakī na praveṇī na cāvikī |*
bhavedetasya sadṛśī sparśaneneti me matiḥ ||

Ни шкура кадали, ни шкура прияки, ни шерстяное покрывало, ни овчина не сравнится с этой на ощупь — такова моя мысль.

35 *eṣa caiva mṛgaḥ śrīmānyaśca divyo nabhaścaraḥ |*
ubhāvetau mṛgau divyau tārāmṛgamahīmṛgau ||

И этот прекрасный зверь, и тот божественный, что движется по небу, — оба эти зверя божественны: звёздный зверь и земной зверь.

36 *yadi vāyaṃ tathā yanmāṃ bhavedvadasi lakṣmaṇa |*
māyaiṣā rākṣasasyeti kartavyo'sya vadho mayā ||

Или же, если, Лакшмана, это, как ты мне говоришь, наваждение ракшаса, то мне и надлежит убить этого [оленя].

37 *etena hi nṛśaṃsena mārīcenākṛtātmanā |*
vane vicaratā pūrvaṃ hiṃsitā munipuṃgavāḥ ||

Ведь этот жестокий Марича, низкий душой, что прежде бродил по лесу, погубил лучших из мудрецов.

38 *utthāya bahavo yena mṛgayāyāṃ janādhipāḥ |*
nihatāḥ parameṣvāsāstasmādvadhyastvayaṃ mṛgaḥ ||

Он убил многих владык людей, превосходных лучников, вышедших на охоту; потому этого зверя следует сразить.

[1]Шукра — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств

39 *purastādiha vātāpiḥ paribhūya tapasvinaḥ |*
udarastho dvijānhanti svagarbho'śvatarīmiva ||

Прежде здесь Ватапи, презрев подвижников, убивал дваждырождённых, находясь у них в животе, — как мулицу убивает её собственный зародыш.

40 *sa kadāciccirālloke āsasāda mahāmunim |*
agastyaṃ tejasā yuktaṃ bhakṣyastasya babhūva ha ||

Однажды, спустя долгое время, он повстречал в мире великого мудреца Агастью, исполненного блеска, и стал ему пищей.

41 *samutthāne ca tadrūpaṃ kartukāmaṃ samīkṣya tam |*
utsmayitvā tu bhagavānvātāpimidamabravīt ||

Заметив, что тот при выходе наружу желает принять свой облик, блаженный, усмехнувшись, сказал Ватапи такое слово:

42 *tvayāviganya vātāpe paribhūtāśca tejasā |*
jīvaloke dvijaśreṣṭhāstasmādasi jarāṃ gataḥ ||

„Ты, Ватапи, без всякого разбора поверг своим блеском лучших из брахманов в мире живых; оттого ты и переварен".

43 *evaṃ tanna bhavedrakṣo vātāpiriva lakṣmaṇa |*
madvidhaṃ yo'timanyeta dharmanityaṃ jitendriyam ||

О Лакшмана, так и этого ракшаса, который стал бы презирать подобного мне, постоянного в дхарме, обуздавшего чувства, не стало бы, как не стало Ватапи.

44 *bhaveddhato'yaṃ vātāpiragastyeneva mā gataḥ |*
iha tvaṃ bhava saṃnaddho yantrito rakṣa maithilīm ||

Этот, пришедший ко мне, будет убит, как Ватапи — Агастьей. Ты же оставайся здесь, в доспехах и наготове, и охраняй Майтхили.

45 *asyāmāyattamasmākaṃ yatkṛtyaṃ raghunandana |*
ahamenaṃ vadhiṣyāmi grahiṣyāmyatha vā mṛgam ||

На ней держится всё, что нам надлежит сделать, о Рагхунандана; я же либо убью этого зверя, либо поймаю его.

46 *yāvadgacchāmi saumitre mṛgamānayituṃ drutam |*
paśya lakṣmaṇa vaidehīṃ mṛgatvaci gataspṛhām ||

Пока я, о сын Сумитры, иду, чтобы поскорее привести этого зверя, погляди, Лакшмана, на Вайдехи, возжелавшую его шкуры.

47 *tvacā pradhānayā hyeṣa mṛgo'dya na bhaviṣyati |*
apramattena te bhāvyamāśramasthena sītayā ||

Из-за своей дивной шкуры этот зверь сегодня уже не останется в живых; ты же будь бдителен, оставаясь в ашраме вместе с Ситой.

48 *yāvatpṛṣatamekena sāyakena nihanmyaham |*
hatvaitaccarma ādāya śīghrameṣyāmi lakṣmaṇa ||

А я тем временем одной стрелою сражу этого пятнистого оленя; убив его и взяв эту шкуру, я быстро вернусь, о Лакшмана.

49 *pradakṣiṇenātibalena pakṣiṇā jaṭāyuṣā buddhimatā ca lakṣmaṇa |*
bhavāpramattaḥ pratigṛhya maithilīṃ pratikṣaṇaṃ sarvata eva śaṅkitaḥ ||

О Лакшмана, будь неусыпен вместе с благосклонной, необычайно сильной и разумной птицей Джатаю, взяв Майтхили под охрану, и каждое мгновение остерегайся со всех сторон».

Сарга 42

1 *tathā tu taṃ samādiśya bhrātaraṃ raghunandanaḥ |*
babandhāsiṃ mahātejā jāmbūnadamayatsarum ||

Так наставив брата, Рагхунандана, исполненный великого блеска, препоясался мечом с рукоятью из золота.

2 *tatastrivinataṃ cāpamādāyātmavibhūṣaṇam |*
ābadhya ca kalāpau dvau jagāmodagravikramaḥ ||

Затем, взяв трижды изогнутый лук, служивший ему украшением, и приладив два колчана, он двинулся в путь, исполненный высокой доблести.

3 *taṃ vañcayāno rājendramāpatantaṃ nirīkṣya vai |*
babhūvāntarhitastrāsātpunaḥ saṃdarśane'bhavat ||

Обманывая владыку царей и видя, как тот приближается, [олень] от страха скрывался из виду, а затем снова показывался.

4 *baddhāsirdhanurādāya pradudrāva yato mṛgaḥ |*
taṃ sa paśyati rūpeṇa dyotamānamivāgrataḥ ||

Опоясавшись мечом и взяв лук, он устремился туда, куда бежал зверь, и видел его перед собою, словно сияющего своим обликом.

5 *avekṣyāvekṣya dhāvantaṃ dhanuṣpāṇirmahāvane |*
ativṛttamiṣoḥ pātāllobhayānaṃ kadācana ||

С луком в руке он всё высматривал и высматривал бегущего по великому лесу [оленя], уходившего за предел полёта стрелы и порою манившего его за собой.

6 *śaṅkitaṃ tu samudbhrāntamutpatantamivāmbare |*
dṛśyamānamadṛśyaṃ ca navoddeśeṣu keṣucit ||

Испуганного же и мечущегося, словно взлетающего в небо, то видимого, то невидимого в каких-то новых местах, —

7 *chinnābhrairiva saṃvītaṃ śāradaṃ candramaṇḍalam |*
muhūrtādeva dadṛśe muhurdūrātprakāśate ||

Словно осенний круг луны, окутанный разорванными облаками, он то показывался на миг, то снова сиял издали.

8 *darśanādarśanenaiva so'pākarṣata rāghavam |*
āsītkruddhastu kākutstho vivaśastena mohitaḥ ||

То появляясь, то исчезая, он увлекал Рагхаву за собою; и потомок Какутстхи разгневался, но, обманутый им, стал бессилен.

9 *athāvatasthe suśrāntaścāyāmāśritya śādvale |*
mṛgaiḥ parivṛto vanyairadūrātpratyadṛśyata ||

Тогда он, сильно утомлённый, остановился, укрывшись в тени на траве; а [зверь], окружённый лесными зверями, виднелся невдалеке.

10 *dṛṣṭvā rāmo mahātejāstaṃ hantuṃ kṛtaniścayaḥ |*
saṃdhāya sudṛḍhe cāpe vikṛṣya balavadbalī ||

Увидев его, Рама, исполненный великого блеска, утвердился в решимости убить его и, могучий, наложив [стрелу] на крепкий лук, с силой натянул его.

11 *tameva mṛgamuddiśya jvalantamiva pannagam |*
mumoca jvalitaṃ dīptamastrabrahmavinirmitam ||

Нацелившись в того самого зверя, он выпустил пылающее, сверкающее оружие, созданное Брахмой, — словно огненного змея.

12 *sa bhṛśaṃ mṛgarūpasya vinirbhidya śarottamaḥ |*
mārīcasyaiva hṛdayaṃ vibhedāśanisaṃnibhaḥ ||

Та превосходная стрела, подобная молнии, с силой вонзившись, рассекла самое сердце Маричи, принявшего облик зверя.

13 *tālamātramathotpatya nyapatatsa śarāturaḥ |*
vyanadadbhairavaṃ nādaṃ dharaṇyāmalpajīvitaḥ |
mriyamāṇastu mārīco jahau tāṃ kṛtrimāṃ tanum ||

Взлетев тогда на высоту пальмы, он, истерзанный стрелой, рухнул и, едва живой, издал на земле ужасающий гул; и, умирая, Марича оставил тот поддельный облик.

14 *saṃprāptakālamājñāya cakāra ca tataḥ svaram |*
sadṛśaṃ rāghavasyaiva hā sīte lakṣmaṇeti ca ||

Поняв, что время настало, он закричал затем голосом, подобным голосу самого Рагхавы: «О Сита! О Лакшмана!»

15 *tena marmaṇi nirviddhaḥ śareṇānupamena hi |*
mṛgarūpaṃ tu tattyaktvā rākṣasaṃ rūpamātmanaḥ |
cakre sa sumahākāyo mārīco jīvitaṃ tyajan ||

Пронзённый в уязвимое место той несравненной стрелой, Марича, огромный телом, расставаясь с жизнью, оставил тот облик зверя и принял свой облик ракшаса.

16 *tato vicitrakeyūraḥ sarvābharaṇabhūṣitaḥ |*
hemamālī mahādaṃṣṭro rākṣaso'bhūccharāhataḥ ||

Тогда, сражённый стрелой, он стал ракшасом в дивных наручах, убранным всеми украшениями, с золотым ожерельем и огромными клыками.

17 *taṃ dṛṣṭvā patitaṃ bhūmau rākṣasaṃ ghoradarśanam |*
jagāma manasā sītāṃ lakṣmaṇasya vacaḥ smaran ||

Увидев того ракшаса, страшного видом, павшего на землю, [Рама] мыслью устремился к Сите, вспоминая слово Лакшманы.

18 *hā sīte lakṣmaṇetyevamākruśya tu mahāsvaram |*
mamāra rākṣasaḥ so'yaṃ śrutvā sītā kathaṃ bhavet ||

«Этот ракшас умер, громко вскричав: „О Сита! О Лакшмана!“ — что же станет с Ситой, когда она это услышит?

19 *lakṣmaṇaśca mahābāhuḥ kāmavasthāṃ gamiṣyati |*
iti saṃcintya dharmātmā rāmo hṛṣṭatanūruhaḥ ||

И в какое положение попадёт мощнорукий Лакшмана?» — так подумал праведный Рама, и волосы на его теле встали дыбом.

20 *tatra rāmaṃ bhayaṃ tīvramāviveśa viṣādajam |*
rākṣasaṃ mṛgarūpaṃ taṃ hatvā śrutvā ca tatsvaram ||

Там, убив того ракшаса в облике зверя и услышав тот его крик, Рама ощутил жестокий страх, рождённый отчаянием.

21 *nihatya pṛṣataṃ cānyaṃ māṃsamādāya rāghavaḥ |*
tvaramāṇo janasthānaṃ sasārābhimukhastadā ||

Убив другого пятнистого оленя и взяв его плоть, Рагхава, торопясь, направился тогда к Джанастхане.

Сарга 43

1 *ārtasvaraṃ tu taṃ bharturvijñāya sadṛśaṃ vane |*
uvāca lakṣmaṇaṃ sītā gaccha jānīhi rāghavam ||

Распознав в лесу тот горестный крик, схожий с [голосом] супруга, Сита сказала Лакшмане: «Ступай, узнай, что с Рагхавой!

2 *na hi me jīvitaṃ sthāne hṛdayaṃ vāvatiṣṭhate |*
krośataḥ paramārtasya śrutaḥ śabdo mayā bhṛśam ||

Ведь ни жизнь моя, ни сердце не остаются на месте: я явственно услышала крик того, кто в крайней муке.

3 *ākrandamānaṃ tu vane bhrātaraṃ trātumarhasi |*
taṃ kṣipramabhidhāva tvaṃ bhrātaraṃ śaraṇaiṣiṇam ||

Ты должен спасти брата, что кричит в лесу; скорее беги к нему, к брату, ищущему прибежища,

4 *rakṣasāṃ vaśamāpannaṃ siṃhānāmiva govṛṣam |*
na jagāma tathoktastu bhrāturājñāya śāsanam ||

попавшему во власть ракшасов, словно бык — во власть львов». Но тот, кому так было сказано, не пошёл, зная повеление брата.

5 *tamuvāca tatastatra kupitā janakātmajā |*
saumitre mitrarūpeṇa bhrātustvamasi śatruvat ||

Тогда разгневанная дочь Джанаки сказала ему там: «О сын Сумитры, под обликом друга ты для брата — словно враг.

6 *yastvamasyāmavasthāyāṃ bhrātaraṃ nābhipadyase |*
icchasi tvaṃ vinaśyantaṃ rāmaṃ lakṣmaṇa matkṛte ||

Ты, Лакшмана, в таком положении не идёшь на помощь брату и желаешь, чтобы Рама погиб из-за меня!

7 *vyasanaṃ te priyaṃ manye sneho bhrātari nāsti te |*
tena tiṣṭhasi visrabdhastamapaśyanmahādyutim ||

Я думаю, беда [его] тебе мила: нет у тебя любви к брату. Оттого ты и стоишь спокойно, не видя того, исполненного великого сияния.

8 *kiṃ hi saṃśayamāpanne tasminniha mayā bhavet |*
kartavyamiha tiṣṭhantyā yatpradhānastvamāgataḥ ||

Что тебе до меня, остающейся здесь, когда он, ради кого ты прежде всего и пришёл сюда, оказался в опасности?»

9 *iti bruvāṇāṃ vaidehīṃ bāṣpaśokapariplutām |*
abravīllakṣmaṇastrastāṃ sītāṃ mṛgavadhūmiva ||

Так говорившей Вайдехи, охваченной скорбью и залитой слезами, испуганной Сите, подобной лани, ответил Лакшмана:

10 *devi devamanuṣyeṣu gandharveṣu patatriṣu |*
rākṣaseṣu piśāceṣu kiṃnareṣu mṛgeṣu ca ||

«О богиня, ни среди богов и людей, ни среди гандхарвов, птиц, ракшасов, пишачей, киннаров и зверей —

11 *dānaveṣu ca ghoreṣu na sa vidyeta śobhane |*
yo rāmaṃ pratiyudhyeta samare vāsavopamam ||

Ни среди грозных данавов, о прекрасная, не нашлось бы такого, кто вступил бы в битву с Рамой, подобным Васаве.

12 *avadhyaḥ samare rāmo naivaṃ tvaṃ vaktumarhasi |*
na tvāmasminvane hātumutsahe rāghavaṃ vinā ||

Рама неуязвим в битве, и не подобает тебе так говорить. Я не решусь покинуть тебя в этом лесу без Рагхавы.

13 *anivāryaṃ balaṃ tasya balairbalavatāmapi |*
tribhirlokaiḥ samudyuktaiḥ seśvaraiḥ sāmarairapi ||

Силу его не отразить даже силами могучих, даже тремя мирами, дружно восставшими [на него] вместе с их владыками и бессмертными.

14 *hṛdayaṃ nirvṛtaṃ te'stu saṃtāpastyajyatāmayam |*
āgamiṣyati te bhartā śīghraṃ hatvā mṛgottamam ||

Да успокоится твоё сердце, оставь эту тревогу: твой супруг скоро вернётся, сразив лучшего из зверей.

15 *na sa tasya svaro vyaktaṃ na kaścidapi daivataḥ |*
gandharvanagaraprakhyā māyā sā tasya rakṣasaḥ ||

Это явно был не его голос и не голос какого-либо божества: то была лишь морока того ракшаса, подобная городу гандхарвов.

16 *nyāsabhūtāsi vaidehi nyastā mayi mahātmanā |*
rāmeṇa tvaṃ varārohe na tvāṃ tyaktumihotsahe ||

Ты оставлена мне на сохранение, Вайдехи: тебя вверил мне великий духом Рама, о прекраснобёдрая, и я не решусь покинуть тебя здесь.

17 *kṛtavairāśca kalyāṇi vayametairniśācaraiḥ |*
kharasya nidhane devi janasthānavadhaṃ prati ||

И мы, о благая, нажили вражду с этими ночными бродягами, о богиня, — из-за убийства Кхары и истребления Джанастханы.

18 *rākṣasā vividhā vāco visṛjanti mahāvane |*
hiṃsāvihārā vaidehi na cintayitumarhasi ||

Ракшасы, находящие усладу в насилии, издают разные голоса в великом лесу; о Вайдехи, не должно тебе тревожиться».

19 *lakṣmaṇenaivamuktā tu kruddhā saṃraktalocanā |*
abravītparuṣaṃ vākyaṃ lakṣmaṇaṃ satyavādinam ||

Когда Лакшмана сказал так, она, разгневанная, с покрасневшими глазами, обратила суровую речь к Лакшмане, говорившему истину:

20 *anārya karuṇārambha nṛśaṃsa kulapāṃsana |*
ahaṃ tava priyaṃ manye tenaitāni prabhāṣase ||

«Неблагородный, безжалостный в делах, жестокий, позор рода! Я думаю, тебе это по сердцу — оттого ты и говоришь такое.

21 *naitaccitraṃ sapatneṣu pāpaṃ lakṣmaṇa yadbhavet |*
tvadvidheṣu nṛśaṃseṣu nityaṃ pracchannacāriṣu ||

Не диво это, Лакшмана, что во врагах окажется зло — в таких, как ты, жестоких, всегда действующих украдкой.

22 *suduṣṭastvaṃ vane rāmamekameko'nugacchasi |*
mama hetoḥ praticchannaḥ prayukto bharatena vā ||

Злодей, ты один в лесу следуешь за Рамой, оставшимся в одиночестве; ты таишься ради меня — или же подослан Бхаратой.

23 *kathamindīvaraśyāmaṃ rāmaṃ padmanibhekṣaṇam |*
upasaṃśritya bhartāraṃ kāmayeyaṃ pṛthagjanam ||

Как могла бы я, найдя прибежище в супруге — Раме, тёмном, как синий лотос, с глазами, подобными лотосу, — возжелать простого человека?

24 *samakṣaṃ tava saumitre prāṇāṃstyakṣye na saṃśayaḥ |*
rāmaṃ vinā kṣaṇamapi na hi jīvāmi bhūtale ||

На твоих глазах, о сын Сумитры, я расстанусь с жизнью, в том нет сомнения: без Рамы я и мгновения не проживу на земле».

25 *ityuktaḥ paruṣaṃ vākyaṃ sītayā romaharṣaṇam |*
abravīllakṣmaṇaḥ sītāṃ prāñjalirvijitendriyaḥ ||

Когда Сита обратила к нему такую жестокую речь, от которой волосы встают дыбом, Лакшмана, обуздавший чувства, сложив ладони, сказал Сите:

26 *uttaraṃ notsahe vaktuṃ daivataṃ bhavatī mama |*
vākyamapratirūpaṃ tu na citraṃ strīṣu maithili ||

«Я не решаюсь ответить: ты для меня божество. Но неподобающая речь у женщин не диво, о Майтхили.

27 *svabhāvastveṣa nārīṇāmeṣu lokeṣu dṛśyate |*
vimuktadharmāścapalāstīkṣṇā bhedakarāḥ striyaḥ ||

Но таков уж нрав женщин, что виден в этих мирах: женщины отринули дхарму, они переменчивы, резки и сеют раздор.

28 *upaśṛṇvantu me sarve sākṣibhūtā vanecarāḥ |*
nyāyavādī yathā vākyamukto'haṃ paruṣaṃ tvayā ||

Пусть все лесные обитатели, ставшие свидетелями, выслушают меня: я, говорящий по справедливости, услышал от тебя грубое слово.

29 *dhiktvāmadya praṇaśya tvaṃ yanmāmevaṃ viśaṅkase |*
strītvādduṣṭasvabhāvena guruvākye vyavasthitam ||

Позор тебе! Сгинь ты ныне, раз ты, по женской природе своей, по дурному нраву так подозреваешь меня, твёрдо держащегося слова гуру!

30 *gamiṣye yatra kākutsthaḥ svasti te'stu varānane |*
rakṣantu tvāṃ viśālākṣi samagrā vanadevatāḥ ||

Я пойду туда, где потомок Какутстхи; да будет тебе благо, прекрасноликая. Да хранят тебя, большеокая, все лесные божества.

31 *nimittāni hi ghorāṇi yāni prādurbhavanti me |*
api tvāṃ saha rāmeṇa paśyeyaṃ punarāgataḥ ||

Ведь грозные знамения являются мне: увижу ли я тебя снова вместе с Рамой, когда вернусь?»

32 *lakṣmaṇenaivamuktā tu rudatī janakātmajā |*
pratyuvāca tato vākyaṃ tīvraṃ bāṣpapariplutā ||

Когда Лакшмана сказал ей так, дочь Джанаки, рыдая, вся в слезах, ответила ему резкой речью:

33 *godāvarīṃ pravekṣyāmi vinā rāmeṇa lakṣmaṇa |*
ābandhiṣye'tha vā tyakṣye viṣame dehamātmanaḥ ||

«Без Рамы я брошусь в Годавари, о Лакшмана, или удавлюсь, или брошусь с кручи.

34 *pibāmi vā viṣaṃ tīkṣṇaṃ pravekṣyāmi hutāśanam |*
na tvahaṃ rāghavādanyaṃ padāpi puruṣaṃ spṛśe ||

Или выпью жгучий яд, или войду в огонь, но никакого иного мужчины, кроме Рагхавы, я не коснусь даже ногой».

35 *iti lakṣmaṇamākruśya sītā duḥkhasamanvitā |*
pāṇibhyāṃ rudatī duḥkhādudaraṃ prajaghāna ha ||

Так укорив Лакшману, Сита, исполненная страдания, рыдая, от страдания била себя обеими руками в живот.

36 *tāmārtarūpāṃ vimanā rudantīṃ saumitrirālokya viśālanetrām |*
āśvāsayāmāsa na caiva bhartustaṃ bhrātaraṃ kiṃciduvāca sītā ||

Увидев её, скорбную обликом, плачущую, большеглазую, сын Сумитры, сам опечаленный, принялся её утешать; но Сита ничего не сказала этому брату своего супруга.

37 *tatastu sītāmabhivādya lakṣmaṇaḥ kṛtāñjaliḥ kiṃcidabhipraṇamya |*
avekṣamāṇo bahuśaśca maithilīṃ jagāma rāmasya samīpamātmavān ||

Тогда Лакшмана приветствовал Ситу, сложив ладони, слегка ей поклонился и, снова и снова оглядываясь на Майтхили, владея собою, пошёл к Раме.

Сарга 44

1 *tayā paruṣamuktastu kupito rāghavānujaḥ |*
sa vikāṅkṣanbhṛśaṃ rāmaṃ pratasthe nacirādiva ||

Услышав от неё грубые слова, разгневанный младший брат Рагхавы, сильно стремясь к Раме, тотчас же отправился в путь.

2 *tadāsādya daśagrīvaḥ kṣipramantaramāsthitaḥ |*
abhicakrāma vaidehīṃ parivrājakarūpadhṛk ||

Приблизившись тогда, Дашагрива тотчас воспользовался промежутком и, приняв облик странствующего отшельника, подступил к Вайдехи.

3 *ślakṣṇakāṣāyasaṃvītaḥ śikhī chatrī upānahī |*
vāme cāṃse'vasajyātha śubhe yaṣṭikamaṇḍalū |
parivrājakarūpeṇa vaidehīṃ samupāgamat ||

Облачённый в мягкую одежду цвета охры, с пучком волос на голове, с зонтом и в сандалиях, повесив на левое плечо прекрасные посох и сосуд для воды, он в облике странствующего отшельника приблизился к Вайдехи.

4 *tāmāsasādātibalo bhrātṛbhyāṃ rahitāṃ vane |*
rahitāṃ sūryacandrābhyāṃ saṃdhyāmiva mahattamaḥ ||

К ней, оставшейся в лесу без обоих братьев, приблизился необычайно могучий, как великая тьма — к сумеркам, лишённым солнца и луны.

5 *tāmapaśyattato bālāṃ rājaputrīṃ yaśasvinīm |*
rohiṇīṃ śaśinā hīnāṃ grahavadbhṛśadāruṇaḥ ||

Тогда он, крайне свирепый, увидел её — дитя, славную царевну, — как зловещая планета взирает на Рохини, лишённую Луны.

6 *tamugraṃ pāpakarmāṇaṃ janasthānaruhā drumāḥ |*
samīkṣya na prakampante na pravāti ca mārutaḥ ||

Завидев его, свирепого злодея, деревья, выросшие в Джанастхане, не шелохнулись, и ветер не веял.

7 *śīghrasrotāśca taṃ dṛṣṭvā vīkṣantaṃ raktalocanam |*
stimitaṃ gantumārebhe bhayādgodāvarī nadī ||

И река Годавари, стремительная в своём течении, увидев его, красноглазого, озиравшегося вокруг, от страха потекла беззвучно и недвижно.

8 *rāmasya tvantaraṃ prepsurdaśagrīvastadantare |*
upatasthe ca vaidehīṃ bhikṣurūpeṇa rāvaṇaḥ ||

А Дашагрива, искавший случая, когда Рамы не будет рядом, в тот самый миг и приблизился к Вайдехи — Равана в облике нищего монаха.

9 *abhavyo bhavyarūpeṇa bhartāramanuśocatīm |*
abhyavartata vaidehīṃ citrāmiva śanaiścaraḥ ||

Злокозненный, в благом облике, он приблизился к Вайдехи, скорбевшей о супруге, — словно Шанайшчара[1] к Читре.

[1] Шанайшчара — «медленно идущий», планета Сатурн как божество; его приближение к звезде сулит беду

10 *sa pāpo bhavyarūpeṇa tṛṇaiḥ kūpa ivāvṛtaḥ |*
atiṣṭhatprekṣya vaidehīṃ rāmapatnīṃ yaśasvinīm ||

Этот злодей, скрытый благим обликом, словно колодец, прикрытый травой, остановился, глядя на Вайдехи, славную супругу Рамы, —

11 *śubhāṃ ruciradantauṣṭhīṃ pūrṇacandranibhānanām |*
āsīnāṃ parṇaśālāyāṃ bāṣpaśokābhipīḍitām ||

на прекрасную, с прелестными зубами и губами, с лицом, подобным полной луне, сидящую в хижине из листьев, измученную слезами и скорбью.

12 *sa tāṃ padmapalāśākṣīṃ pītakauśeyavāsinīm |*
abhyagacchata vaidehīṃ duṣṭacetā niśācaraḥ ||

Тот ночной бродяга со злыми помыслами приблизился к Вайдехи, одетой в жёлтый шёлк, с глазами, подобными лепесткам лотоса.

13 *sa manmathaśarāviṣṭo brahmaghoṣamudīrayan |*
abravītpraśritaṃ vākyaṃ rahite rākṣasādhipaḥ ||

Пронзённый стрелами Манматхи, владыка ракшасов, произнося ведийские речения, наедине обратился к ней с учтивой речью.

14 *tāmuttamāṃ trilokānāṃ padmahīnāmiva śriyam |*
vibhrājamānāṃ vapuṣā rāvaṇaḥ praśaśaṃsa ha ||

Её, лучшую в трёх мирах, подобную Шри[2], лишённой лотоса, сияющую своим обликом, Равана восхвалил.

15 *kā tvaṃ kāñcanavarṇābhe pītakauśeyavāsini |*
kamalānāṃ śubhāṃ mālāṃ padminīva ca bibhratī ||

«Кто ты, блистающая золотым цветом, одетая в жёлтый шёлк, несущая прекрасный венок из лотосов, словно лотосовый пруд?

16 *hrīḥ śrīḥ kīrtiḥ śubhā lakṣmīrapsarā vā śubhānane |*
bhūtirvā tvaṃ varārohe ratirvā svairacāriṇī ||

Стыдливость ли ты, Шри, Слава, прекрасная Лакшми[3] или апсара, о прекрасноликая? Или ты Благоденствие, о прекраснобёдрая, или Рати[4], что бродит, где пожелает?

17 *samāḥ śikhariṇaḥ snigdhāḥ pāṇḍurā daśanāstava |*
viśāle vimale netre raktānte kṛṣṇatārake ||

Ровные, острые, блестящие и белые — зубы твои; глаза широкие, чистые, с красноватыми уголками и чёрными зрачками.

[2] Шри — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми
[3] Лакшми — богиня счастья и красоты; в 3.44.16 Равана перебирает, не она ли перед ним
[4] Рати — богиня любовной страсти, супруга бога любви

18 *viśālaṃ jaghanaṃ pīnamūrū karikaropamau |*
etāvupacitau vṛttau sahitau saṃpragalbhitau ||

Лоно твоё широкое и полное, бёдра подобны хоботам слона. А эти твои — налитые, округлые, сомкнутые, крепкие,

19 *pīnonnatamukhau kāntau snigdhatālaphalopamau |*
maṇipravekābharaṇau rucirau te payodharau ||

полные, с приподнятыми сосцами, прелестные, подобные гладким плодам пальмы, украшенные отборными самоцветами, — прекрасные груди твои.

20 *cārusmite cārudati cārunetre vilāsini |*
mano harasi me rāme nadīkūlamivāmbhasā ||

О ты, с прекрасной улыбкой, с прекрасными зубами, прекраснооkая, пленительная, ты похищаешь мой ум, о красавица, как вода уносит берег реки.

21 *karāntamitamadhyāsi sukeśī saṃhatastanī |*
naiva devī na gandharvī na yakṣī na ca kiṃnarī ||

Стан твой — в обхват ладоней, волосы прекрасны, груди тугие; ни богиня, ни гандхарви[5], ни якшини[6], ни киннари[7] —

22 *naivaṃrūpā mayā nārī dṛṣṭapūrvā mahītale |*
iha vāsaśca kāntāre cittamunmāthayanti me ||

женщины такого облика я прежде не видел на поверхности земли; и облик твой, и пребывание здесь, в лесной глуши, — всё это смущает мой ум.

23 *sā pratikrāma bhadraṃ te na tvaṃ vastumihārhasi |*
rākṣasānāmayaṃ vāso ghorāṇāṃ kāmarūpiṇām ||

Ступай же отсюда, благо тебе; не должно тебе здесь оставаться: это обитель грозных ракшасов, меняющих облик по желанию.

24 *prāsādāgryāṇi ramyāṇi nagaropavanāni ca |*
saṃpannāni sugandhīni yuktānyācarituṃ tvayā ||

Превосходные дворцы и прекрасные городские сады, богатые и благоуханные, — вот что подобает тебе посещать.

25 *varaṃ mālyaṃ varaṃ pānaṃ varaṃ vastraṃ ca śobhane |*
bhartāraṃ ca varaṃ manye tvadyuktamasitekṣaṇe ||

Лучшую гирлянду, лучшее питьё и лучшую одежду, о прекрасная, и лучшего супруга — вот что, полагаю, подобает тебе, о черноокая.

---

[5] Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)
[6] Якшини — женщина-якша (см. якши)
[7] Киннари — женщина-киннара; с нею и с якшини Равана сравнивает Ситу (см. киннары)

26 *kā tvaṃ bhavasi rudrāṇāṃ marutāṃ vā śucismite |*
vasūnāṃ vā varārohe devatā pratibhāsi me ||

Кто же ты, о светло улыбающаяся, — из Рудр или из Марутов? Или из Васу, о прекраснобёдрая? Мне ты представляешься божеством.

27 *neha gacchanti gandharvā na devā na ca kiṃnarāḥ |*
rākṣasānāmayaṃ vāsaḥ kathaṃ nu tvamihāgatā ||

Сюда не приходят ни гандхарвы, ни боги, ни киннары; это обиталище ракшасов — как же ты здесь оказалась?

28 *iha śākhāmṛgāḥ siṃhā dvīpivyāghramṛgāstathā |*
ṛkṣāstarakṣavaḥ kaṅkāḥ kathaṃ tebhyo na bibhyase ||

Здесь обезьяны, львы, леопарды, тигры и прочие звери, а ещё медведи, гиены и коршуны — как же ты их не боишься?

29 *madānvitānāṃ ghorāṇāṃ kuñjarāṇāṃ tarasvinām |*
kathamekā mahāraṇye na bibheṣi varānane ||

Как же ты, о прекрасноликая, одна в этом великом лесу не страшишься грозных, стремительных слонов, охваченных опьянением?

30 *kāsi kasya kutaśca tvaṃ kiṃnimittaṃ ca daṇḍakān |*
ekā carasi kalyāṇi ghorānrākṣasasevitān ||

Кто ты, чья ты, откуда и ради чего, о прекрасная, одна бродишь ты по грозным лесам Дандаки, где обитают ракшасы?»

31 *iti praśastā vaidehī rāvaṇena durātmanā |*
dvijātiveṣeṇa hi taṃ dṛṣṭvā rāvaṇamāgatam |
sarvairatithisatkāraiḥ pūjayāmāsa maithilī ||

Так была восхвалена Вайдехи злокозненным Раваной; и, увидев Равану, явившегося в обличье дваждырождённого, Майтхили почтила его всеми почестями, подобающими гостю.

32 *upānīyāsanaṃ pūrvaṃ pādyenābhinimantrya ca |*
abravītsiddhamityeva tadā taṃ saumyadarśanam ||

Сперва поднеся сиденье и предложив воду для омовения ног, она сказала тогда ему, приятному на вид: «Всё готово».

33 *dvijātiveṣeṇa samīkṣya maithilī tamāgataṃ pātrakusumbhadhāriṇam |*
aśakyamuddveṣṭumupāyadarśanānnyamantrayadbrāhmaṇavadyathāgatam ||

Увидев его, пришедшего в обличье дваждырождённого, с чашей для подаяния и сосудом в руках, Майтхили пригласила его, как пришедшего гостя, по обычаю [приёма] брахмана: отвергнуть его было нельзя, ибо он прибег к такой уловке.

34 *iyaṃ bṛsī brāhmaṇa kāmamāsyatāmidaṃ ca pādyaṃ pratigṛhyatāmiti |*
idaṃ ca siddhaṃ vanajātamuttamaṃ tvadarthamavyagramihopabhujyatām ||

«Вот сиденье из травы, брахман, садись, сколько пожелаешь, и прими эту воду для омовения ног;» — так [она говорила], — «и эту отменную лесную пищу, приготовленную для тебя, вкушай здесь без тревоги».

35 *nimantryamāṇaḥ pratipūrṇabhāṣiṇīṃ narendrapatnīṃ prasamīkṣya maithilīm |*
prahasya tasyā haraṇe dhṛtaṃ manaḥ samarpayāmāsa vadhāya rāvaṇaḥ ||

Когда она пригласила его, Равана взглянул на Майтхили, супругу владыки людей, говорившую безупречные речи, и, рассмеявшись, обратил свой ум к её похищению — на [собственную] гибель.

36 *tataḥ suveṣaṃ mṛgayā gataṃ patiṃ pratīkṣamāṇā sahalakṣmaṇaṃ tadā |*
nirīkṣamāṇā haritaṃ dadarśa tanmahadvanaṃ naiva tu rāmalakṣmaṇau ||

Тогда, ожидая прекрасно одетого владыку, что ушёл на охоту, и Лакшману вместе с ним, она вглядывалась вдаль и видела лишь тот великий зелёный лес, но не Раму с Лакшманой.

Сарга 45

1 *rāvaṇena tu vaidehī tadā pṛṣṭā jihīrṣuṇā |*
parivrājakarūpeṇa śaśaṃsātmānamātmanā ||

Когда Равана, желавший её похитить, в облике странствующего отшельника вопросил Вайдехи, она сама поведала ему о себе.

2 *brāhmaṇaścātithiścaiṣa anukto hi śapeta mām |*
iti dhyātvā muhūrtaṃ tu sītā vacanamabravīt ||

«Он и брахман, и гость; ведь, не получив ответа, он может проклясть меня». Так поразмыслив недолго, Сита произнесла слово:

3 *duhitā janakasyāhaṃ maithilasya mahātmanaḥ |*
sītā nāmnāsmi bhadraṃ te rāmabhāryā dvijottama ||

«Я — дочь великого духом Джанаки, царя Митхилы, имя мне Сита, я супруга Рамы; благо тебе, о лучший из дваждырождённых.

4 *saṃvatsaraṃ cādhyuṣitā rāghavasya niveśane |*
bhuñjānā mānuṣānbhogānsarvakāmasamṛddhinī ||

И целый год я прожила в доме Рагхавы, вкушая человеческие наслаждения, в изобилии всего желанного.

5 *tataḥ saṃvatsarādūrdhvaṃ samamanyata me patim |*
abhiṣecayituṃ rāmaṃ sameto rājamantribhiḥ ||

Затем, по прошествии года, [царь], сойдясь с царскими советниками, решил помазать на царство Раму, моего владыку.

6 *tasminsaṃbhriyamāṇe tu rāghavasyābhiṣecane |*
kaikeyī nāma bhartāraṃ mamāryā yācate varam ||

Когда же готовилось то помазание Рагхавы, Кайкейи, моя почтенная [свекровь], попросила у супруга дар.

7 *pratigṛhya tu kaikeyī śvaśuraṃ sukṛtena me |*
mama pravrājanaṃ bharturbharatasyābhiṣecanam |
dvāvayācata bhartāraṃ satyasaṃdhaṃ nṛpottamam ||

Связав моего свёкра оказанной ему услугой, Кайкейи испросила у супруга, верного истине, лучшего из царей, два [дара]: изгнание моего мужа и помазание Бхараты.

8 *nādya bhokṣye na ca svapsye na pāsye'haṃ kadācana |*
eṣa me jīvitasyānto rāmo yadyabhiṣicyate ||

„Ныне я не буду есть, не буду спать и пить не стану никогда; вот конец моей жизни, если Рама будет помазан!“

9 *iti bruvāṇāṃ kaikeyīṃ śvaśuro me sa mānadaḥ |*
ayācatārthairanvarthairna ca yācñāṃ cakāra sā ||

Кайкейи, говорившую так, мой свёкор, тот податель почестей, умолял, [суля] выгоды, сообразные её цели, но она этой мольбы не приняла.

10 *mama bhartā mahātejā vayasā pañcaviṃśakaḥ |*
rāmeti prathito loke guṇavānsatyavākśuciḥ |
viśālākṣo mahābāhuḥ sarvabhūtahite rataḥ ||

Мой супруг — исполненный великого блеска, двадцати пяти лет от роду, прославленный в мире под именем Рамы, добродетельный, правдивый в речи и чистый, большеглазый, мощнорукий, преданный благу всех существ.

11 *abhiṣekāya tu pituḥ samīpaṃ rāmamāgatam |*
kaikeyī mama bhartāramityuvāca drutaṃ vacaḥ ||

Когда мой супруг Рама пришёл к отцу для помазания, Кайкейи торопливо сказала ему такое слово:

12 *tava pitrā samājñaptaṃ mamedaṃ śṛṇu rāghava |*
bharatāya pradātavyamidaṃ rājyamakaṇṭakam ||

„Слушай, Рагхава: вот что велел мне твой отец: это царство, свободное от терний, надлежит отдать Бхарате.

13 *tvayā tu khalu vastavyaṃ nava varṣāṇi pañca ca |*
vane pravraja kākutstha pitaraṃ mocayānṛtāt ||

А тебе надлежит прожить четырнадцать лет; уйди в лес, о потомок Какутстхи, избавь отца от лжи".

14 *tathetyuvāca tāṃ rāmaḥ kaikeyīmakutobhayaḥ |*
cakāra tadvacastasyā mama bhartā dṛḍhavrataḥ ||

„Да будет так", — ответил бесстрашный Рама той Кайкейи, и исполнил её слово мой супруг, твёрдый в обете.

15 *dadyānna pratigṛhṇīyātsatyabrūyānna cānṛtam |*
etadbrāhmaṇa rāmasya vrataṃ dhruvamanuttamam ||

Он одаряет и не принимает даров, говорит истину, а не ложь: таков, о брахман, непреложный и наивысший обет Рамы.

16 *tasya bhrātā tu vaimātro lakṣmaṇo nāma vīryavān |*
rāmasya puruṣavyāghraḥ sahāyaḥ samare'rihā ||

А единокровный брат его, доблестный, по имени Лакшмана, лучший из людей, — в битве соратник Рамы и губитель врагов.

17 *sa bhrātā lakṣmaṇo nāma dharmacārī dṛḍhavrataḥ |*
anvagacchaddhanuṣpāṇiḥ pravrajantaṃ mayā saha ||

Тот брат его, по имени Лакшмана, живущий по дхарме, твёрдый в обете, с луком в руке последовал вместе со мною за уходившим в изгнание [Рамой].

18 *te vayaṃ pracyutā rājyātkaikeyyāstu kṛte trayaḥ |*
vicarāma dvijaśreṣṭha vanaṃ gambhīramojasā ||

Вот так мы трое, лишившиеся царства из-за Кайкейи, о лучший из дваждырождённых, своей мощью странствуем по дремучему лесу.

19 *samāśvasa muhūrtaṃ tu śakyaṃ vastumiha tvayā |*
āgamiṣyati me bhartā vanyamādāya puṣkalam ||

Передохни мухурту — ты можешь остаться здесь; придёт мой супруг, неся обильную лесную снедь.

20 *sa tvaṃ nāma ca gotraṃ ca kulamācakṣva tattvataḥ |*
ekaśca daṇḍakāraṇye kimarthaṃ carasi dvija ||

Так назови же правдиво своё имя, семейство и род и скажи, зачем, о дваждырождённый, ты один бродишь в лесу Дандака?»

21 *evaṃ bruvatyāṃ sītāyāṃ rāmapatnyāṃ mahābalaḥ |*
pratyuvācottaraṃ tīvraṃ rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

Когда Сита, супруга Рамы, говорила так, могучий Равана, владыка ракшасов, дал ей резкий ответ:

22 *yena vitrāsitā lokāḥ sadevāsurapannagāḥ |*
ahaṃ sa rāvaṇo nāma sīte rakṣogaṇeśvaraḥ ||

«Я — тот, кто устрашил миры вместе с богами, асурами и змеями, по имени Равана, о Сита, владыка сонмов ракшасов.

23 *tvāṃ tu kāñcanavarṇābhāṃ dṛṣṭvā kauśeyavāsinīm |*
ratiṃ svakeṣu dāreṣu nādhigacchāmyanindite ||

Но, увидев тебя, сияющую золотым цветом, облачённую в шёлк, я не нахожу радости в собственных супругах, о безупречная.

24 *bahvīnāmuttamastrīṇāmāhṛtānāmitastataḥ |*
sarvāsāmeva bhadraṃ te mamāgramahiṣī bhava ||

Благо тебе! Стань главной супругой моей среди всех этих многих прекрасных женщин, отовсюду похищенных.

25 *laṅkā nāma samudrasya madhye mama mahāpurī |*
sāgareṇa parikṣiptā niviṣṭā girimūrdhani ||

Посреди океана стоит мой великий город по имени Ланка: он окружён океаном и расположен на вершине горы.

26 *tatra sīte mayā sārdhaṃ vaneṣu vicariṣyasi |*
na cāsyāraṇyavāsasya spṛhayiṣyasi bhāmini ||

Там, о Сита, вместе со мною ты будешь бродить по лесам и не станешь тосковать по этой лесной обители, о прекрасная.

27 *pañcadāsyaḥ sahasrāṇi sarvābharaṇabhūṣitāḥ |*
sīte paricariṣyanti bhāryā bhavasi me yadi ||

Пять тысяч служанок, убранных всеми украшениями, будут прислуживать тебе, о Сита, если ты станешь моей супругой».

28 *rāvaṇenaivamuktā tu kupitā janakātmajā |*
pratyuvācānavadyāṅgī tamanādṛtya rākṣasaṃ ||

Когда Равана сказал ей такое, разгневанная дочь Джанаки, безупречная станом, пренебрегши этим ракшасом, ответила:

29 *mahāgirimivākampyaṃ mahendrasadṛśaṃ patim |*
mahodadhimivākṣobhyamahaṃ rāmamanuvratā ||

«Ему, неколебимому, словно великая гора, владыке, подобному великому Индре, невозмутимому, словно великий океан, — Раме я предана.

30 *mahābāhuṃ mahoraskaṃ siṃhavikrāntagāminam |*
nṛsiṃhaṃ siṃhasaṃkāśamahaṃ rāmamanuvratā ||

Мощнорукому, широкогрудому, выступающему поступью льва, льву среди людей, подобному льву — Раме я предана.

31 *pūrṇacandrānanaṃ vīraṃ rājavatsaṃ jitendriyam |*
pṛthukīrtiṃ mahābāhumahaṃ rāmamanuvratā ||

Раме — ликом подобному полной луне, герою, царскому дитяти, обуздавшему чувства, широко прославленному, мощнорукому — я предана.

32 *tvaṃ punarjambukaḥ siṃhīṃ māmihecchasi durlabhām |*
nāhaṃ śakyā tvayā spraṣṭumādityasya prabhā yathā ||

Ты же, шакал, желаешь здесь меня, львицу, для тебя недостижимую; не можешь ты коснуться меня, как сияния солнца.

33 *pādapānkāñcanānnūnaṃ bahūnpaśyasi mandabhāk |*
rāghavasya priyāṃ bhāryāṃ yastvamicchasi rāvaṇa ||

Верно, ты видишь много золотых деревьев, несчастный, — ты, что желаешь любимую супругу Рагхавы, о Равана!

34 *kṣudhitasya ca siṃhasya mṛgaśatrostarasvinaḥ |*
āśīviṣasya vadanāddaṃṣṭrāmādātumicchasi ||

Ты хочешь вырвать клык из пасти голодного льва, врага зверей, стремительного, и из пасти ядовитой змеи.

35 *mandaraṃ parvataśreṣṭhaṃ pāṇinā hartumicchasi |*
kālakūṭaṃ viṣaṃ pītvā svastimāngantumicchasi ||

Ты желаешь рукою унести Мандару[1], лучшую из гор; выпив яд калакуту, ты желаешь уйти невредимым.

36 *akṣisūcyā pramṛjasi jihvayā leḍhi ca kṣuram |*
rāghavasya priyāṃ bhāryāmadhigantuṃ tvamicchasi ||

Иглой ты протираешь глаз и языком лижешь бритву — ты, кто желает овладеть возлюбленной супругой Рагхавы.

37 *avasajya śilāṃ kaṇṭhe samudraṃ tartumicchasi |*
sūryā candramasau cobhau pāṇibhyāṃ hartumicchasi |
yo rāmasya priyāṃ bhāryāṃ pradharṣayitumicchasi ||

Привязав камень к шее, ты хочешь переплыть океан; ты хочешь руками похитить обоих — Сурью[2] и Чандрамаса[3], — ты, кто желает посягнуть на любимую супругу Рамы.

---

[1] Мандара — гора, которой боги и асуры пахтали океан
[2] Сурья — солнце и бог солнца
[3] Чандрамас — месяц, он же бог месяца; в паре с Сурьей — солнцем — образ двух светил

38 *agniṃ prajvalitaṃ dṛṣṭvā vastreṇāhartumicchasi |*
kalyāṇa vṛttāṃ rāmasya yo bhāryāṃ hartumicchasi ||

Увидев пылающий огонь, ты хочешь унести его, завернув в одежду — ты, что желаешь похитить благонравную супругу Рамы.

39 *ayomukhānāṃ śūlānāmagre caritumicchasi |*
rāmasya sadṛśīṃ bhāryāṃ yo'dhigantuṃ tvamicchasi ||

Ты хочешь ступать по остриям железных копий, ты, кто желает заполучить супругу, достойную Рамы.

40 *yadantaraṃ siṃhaśṛgālayorvane yadantaraṃ syandanikāsamudrayoḥ |*
surāgryasauvīrakayoryadantaraṃ tadantaraṃ dāśarathestavaiva ca ||

Каков промежуток между львом и шакалом в лесу, каков промежуток между ручейком и океаном, каков промежуток между лучшей сурой и кислым напитком саувиракой — таков промежуток между сыном Дашаратхи и тобою.

41 *yadantaraṃ kāñcanasīsalohayoryadantaraṃ candanavāripaṅkayoḥ |*
yadantaraṃ hastibiḍālayorvane tadantaraṃ dāśarathestavaiva ca ||

Каков промежуток между золотом и свинцом, каков промежуток между сандаловой пастой и грязью, каков промежуток между слоном и кошкой в лесу, — таков промежуток между сыном Дашаратхи и тобою.

42 *yadantaraṃ vāyasavainateyayoryadantaraṃ madgumayūrayorapi |*
yadantaraṃ sārasagṛdhrayorvane tadantaraṃ dāśarathestavaiva ca ||

Каков промежуток между вороной и Вайнатеей[4], каков промежуток даже между нырком и павлином, каков промежуток между журавлём и грифом в лесу, таков промежуток между сыном Дашаратхи и тобою.

43 *tasminsahasrākṣasamaprabhāve rāme sthite kārmukabāṇapāṇau |*
hṛtāpi te'haṃ na jarāṃ gamiṣye vajraṃ yathā makṣikayāvagīrṇam ||

Пока Рама, равный могуществом тысячеокому, стоит с луком и стрелой в руке, ты, даже похитив меня, меня не переваришь — как алмаз, проглоченный мухой».

44 *itīva tadvākyamaduṣṭabhāvā sudṛṣṭamuktvā rajanīcaraṃ tam |*
gātraprakampādvyathitā babhūva vātoddhatā sā kadalīva tanvī ||

Так сказав эту речь и пристально оглядев того ночного бродягу, она, беспорочная нравом, пришла в смятение, и тело её задрожало, — стройная, словно банановое деревце, колеблемое ветром.

[4] Вайнатея — прозвание Гаруды: сын Винаты

45 *tāṃ vepamānāmupalakṣya sītāṃ sa rāvaṇo mṛtyusamaprabhāvaḥ |*
kulaṃ balaṃ nāma ca karma cātmanaḥ samācacakṣe bhayakāraṇārtham ||

Увидев, что Сита дрожит, Равана, могуществом подобный смерти, поведал ей о своём роде, силе, имени и деяниях, чтобы внушить страх.

Сарга 46

1 *evaṃ bruvatyāṃ sītāyāṃ saṃrabdhaḥ paruṣākṣaram |*
lalāṭe bhrukuṭīṃ kṛtvā rāvaṇaḥ pratyuvāca ha ||

Когда Сита так говорила, разгневанный Равана, нахмурив брови на лбу, ответил ей резкими словами:

2 *bhrātā vaiśravaṇasyāhaṃ sāpatnyo varavarṇini |*
rāvaṇo nāma bhadraṃ te daśagrīvaḥ pratāpavān ||

«Я — единокровный брат Вайшраваны, о прекрасная обликом; благо тебе — имя мне Равана, могучий Дашагрива,

3 *yasya devāḥ sagandharvāḥ piśācapatagoragāḥ |*
vidravanti bhayādbhītā mṛtyoriva sadā prajāḥ ||

От страха перед которым боги вместе с гандхарвами, пишачи, птицы и змеи, объятые ужасом, всегда разбегаются, как живые существа — от смерти,

4 *yena vaiśravaṇo bhrātā vaimātraḥ kāraṇāntare |*
dvandvamāsāditaḥ krodhādraṇe vikramya nirjitaḥ ||

Тот, кто, по некоей причине в гневе вызвав на поединок единокровного брата Вайшравану, отвагою победил его в битве.

5 *madbhayārtaḥ parityajya svamadhiṣṭhānamṛddhimat |*
kailāsaṃ parvataśreṣṭhamadhyāste naravāhanaḥ ||

Терзаемый страхом передо мной, Наравахана покинул свою богатую обитель и живёт на Кайласе, лучшей из гор.

6 *yasya tatpuṣpakaṃ nāma vimānaṃ kāmagaṃ śubham |*
vīryādāvarjitaṃ bhadre yena yāmi vihāyasaṃ ||

Ту его прекрасную виману по имени Пушпака, летящую по желанию, я отнял своей мощью, о благая, и на ней странствую по небу.

7 *mama saṃjātaroṣasya mukhaṃ dṛṣṭvaiva maithili |*
vidravanti paritrastāḥ surāḥ śakrapurogamāḥ ||

Едва увидев моё лицо, когда я разгневан, о Майтхили, боги во главе с Шакрой в ужасе разбегаются.

8 *yatra tiṣṭhāmyahaṃ tatra māruto vāti śaṅkitaḥ |*
tīvrāṃśuḥ śiśirāṃśuśca bhavātsaṃpadyate raviḥ ||

Где я стою, там ветер веет боязливо, и жгучелучистое солнце из страха становится прохладнолучистым.

9 *niṣkampapatrāstaravo nadyaśca stimitodakāḥ |*
bhavanti yatra yatrāhaṃ tiṣṭhāmi ca carāmi ca ||

Где бы я ни стоял, где бы ни ходил, листва деревьев застывает, а вода в реках замирает.

10 *mama pāre samudrasya laṅkā nāma purī śubhā |*
saṃpūrṇā rākṣasairghorairyathendrasyāmarāvatī ||

На том берегу океана есть мой прекрасный город по имени Ланка, полный грозных ракшасов, как Амаравати[1] — [город] Индры.

11 *prākāreṇa parikṣiptā pāṇḍureṇa virājitā |*
hemakakṣyā purī ramyā vaidūryamaya toraṇā ||

Обнесённый белой стеной, сияет прекрасный город с золотыми оградами и вратами из вайдурьи.

12 *hastyaśvarathasaṃbādhā tūryanādavināditā |*
sarvakāmaphalairvṛkṣaiḥ saṃkulodyānaśobhitā ||

Полный слонов, коней и колесниц, оглашаемый гулом труб, украшенный густыми садами с деревьями, приносящими плоды для всех желаний.

[1] Амаравати — небесный город Индры

13 *tatra tvaṃ vasatī sīte rājaputri mayā saha |*
na smariṣyasi nārīṇāṃ mānuṣīṇāṃ manasvini ||

Живя там со мною, Сита, царская дочь, ты не вспомнишь, о разумная, о смертных женщинах.

14 *bhuñjānā mānuṣānbhogāndivyāṃśca varavarṇini |*
na smariṣyasi rāmasya mānuṣasya gatāyuṣaḥ ||

Вкушая наслаждения людские и божественные, о прекрасная обликом, ты не вспомнишь о Раме, смертном, чей срок жизни истёк.

15 *sthāpayitvā priyaṃ putraṃ rājñā daśarathena yaḥ |*
mandavīryaḥ suto jyeṣṭhastataḥ prasthāpito vanam ||

Тот старший сын, малосильный, был затем отправлен в лес царём Дашаратхой, поставившим [на царство] любимого сына.

16 *tena kiṃ bhraṣṭarājyena rāmeṇa gatacetasā |*
kariṣyasi viśālākṣi tāpasena tapasvinā ||

Что станешь ты делать, о большеокая, с этим Рамой, лишённым царства, с помутившимся сознанием, отшельником и жалким подвижником?

17 *sarvarākṣasabhartāraṃ kāmātsvayamihāgatam |*
na manmathaśarāviṣṭaṃ pratyākhyātuṃ tvamarhasi ||

Не подобает тебе отвергать повелителя всех ракшасов, что сам, пронзённый стрелами Манматхи и движимый камой, явился сюда.

18 *pratyākhyāya hi māṃ bhīru paritāpaṃ gamiṣyasi |*
caraṇenābhihatyeva purūravasamurvaśī ||

Отвергнув меня, робкая, ты изведаешь горькое мучение — как Урваши[2], оттолкнувшая ногой Пуруравса[3]».

19 *evamuktā tu vaidehī kruddhā saṃraktalocanā |*
abravītparuṣaṃ vākyaṃ rahite rākṣasādhipam ||

Услышав эти слова, Вайдехи разгневалась и, с покрасневшими глазами, наедине обратила к владыке ракшасов суровую речь:

20 *kathaṃ vaiśravaṇaṃ devaṃ sarvabhūtanamaskṛtam |*
bhrātaraṃ vyapadiśya tvamaśubhaṃ kartumicchasi ||

«Как же ты, прикрываясь именем брата своего, бога Вайшраваны, которому поклоняются все существа, желаешь совершить недоброе?

[2]Урваши — апсара, покинувшая царя Пурураву
[3]Пурураваc — древний царь, сын Илы и Будхи (7.80), возлюбленный апсары Урваши

21 *avaśyaṃ vinaśiṣyanti sarve rāvaṇa rākṣasāḥ |*
yeṣāṃ tvaṃ karkaśo rājā durbuddhirajitendriyaḥ ||

Непременно погибнут все ракшасы, о Равана, у которых ты — царь, жестокий, злоумный, не обуздавший чувств.

22 *apahṛtya śacīṃ bhāryāṃ śakyamindrasya jīvitum |*
na tu rāmasya bhāryāṃ māmapanīyāsti jīvitam ||

Похитив Шачи, супругу Индры, ещё можно остаться в живых, но, уведя меня, супругу Рамы, жизни не сохранить.

23 *jīvecciraṃ vajradharasya hastācchacīṃ pradhṛṣyāpratirūparūpām |*
na mādṛśīṃ rākṣasadharṣayitvā pītāmṛtasyāpi tavāsti mokṣaḥ ||

Долго мог бы жить тот, кто, вырвав Шачи, чей облик несравненен, из руки громодержца, надругался бы над нею; но, надругавшись над такой, как я, не спастись тебе, о ракшас, даже если ты испил нектар бессмертия».

Сарга 47

1 *sītāyā vacanaṃ śrutvā daśagrīvaḥ pratāpavān |*
haste hastaṃ samāhatya cakāra sumahadvapuḥ ||

Услышав слово Ситы, могучий Дашагрива ударил рукой о руку и принял огромный облик.

2 *sa maithilīṃ punarvākyaṃ babhāṣe ca tato bhṛśam |*
nonmattayā śrutau manye mama vīryaparākramau ||

Затем он вновь настойчиво обратился к Майтхили с речью: «Думаю, ты, безумная, не слыхала о моей мощи и доблести.

3 *udvaheyaṃ bhujābhyāṃ tu medinīmambare sthitaḥ |*
āpibeyaṃ samudraṃ ca mṛtyuṃ hanyāṃ raṇe sthitaḥ ||

Стоя в небе, я мог бы поднять руками землю, мог бы выпить океан и, встав в битве, сразил бы саму смерть.

4 *arkaṃ rundhyāṃ śaraistīkṣṇairvibhindyāṃ hi mahītalam |*
kāmarūpiṇamunmatte paśya māṃ kāmadaṃ patim ||

Я заслонил бы солнце и острыми стрелами рассёк бы поверхность земли. Взгляни же, о безумная, на меня — владыку, что по желанию принимает любой облик и исполняет желания».

5 *evamuktavatastasya rāvaṇasya śikhiprabhe |*
kruddhasya hariparyante rakte netre babhūvatuḥ ||

Когда Равана произнёс это, оба глаза разгневанного ракшаса, с огненным сиянием и рыжевато-бурыми уголками, сделались красны.

6 *sadyaḥ saumyaṃ parityajya bhikṣurūpaṃ sa rāvaṇaḥ |*
svaṃ rūpaṃ kālarūpābhaṃ bheje vaiśravaṇānujaḥ ||

Тотчас же оставив кроткий облик странствующего монаха, Равана, младший брат Вайшраваны, принял свой собственный облик, подобный облику Времени.

7 *saṃraktanayanaḥ śrīmāṃstaptakāñcanakuṇḍalaḥ |*
daśāsyaḥ kārmukī bāṇī babhūva kṣaṇadācaraḥ ||

С покрасневшими глазами, величавый, в серьгах из чистого золота, десятиликий, с луком и стрелами — таким стал этот ночной скиталец.

8 *sa parivrājakacchadma mahākāyo vihāya tat |*
pratipede svakaṃ rūpaṃ rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

Оставив ту личину странствующего монаха, огромный телом Равана, владыка ракшасов, принял свой собственный облик.

9 *saṃraktanayanaḥ krodhājjīmūtanicayaprabhaḥ |*
raktāmbaradharastasthau strīratnaṃ prekṣya maithilīm ||

С глазами, покрасневшими от гнева, сияющий, словно гряда грозовых туч, облачённый в красное одеяние, он стоял, глядя на Майтхили, сокровище среди женщин.

10 *sa tāmasitakeśāntāṃ bhāskarasya prabhāmiva |*
vasanābharaṇopetāṃ maithilīṃ rāvaṇo'bravīt ||

Равана обратился к ней — к черновласой Майтхили, подобной сиянию солнца, убранной одеждами и украшениями:

11 *triṣu lokeṣu vikhyātaṃ yadi bhartāramicchasi |*
māmāśraya varārohe tavāhaṃ sadṛśaḥ patiḥ ||

«Если ты желаешь супруга, прославленного в трёх мирах, прибегни ко мне, прекраснобёдрая: я — подобающий тебе владыка.

12 *māṃ bhajasva cirāya tvamahaṃ ślāghyastava priyaḥ |*
naiva cāhaṃ kvacidbhadre kariṣye tava vipriyam |
tyajyatāṃ mānuṣo bhāvo mayi bhāvaḥ praṇīyatām ||

Люби меня долго; я, достойный похвалы, — твой возлюбленный, и никогда, о благая, я не сделаю тебе неприятного. Оставь любовь к человеку, обрати свою любовь ко мне.

13 *rājyāccyutamasiddhārthaṃ rāmaṃ parimitāyuṣam |*
kairguṇairanuraktāsi mūḍhe paṇḍitamānini ||

За какие качества ты привязалась к Раме, лишённому царства, не достигшему цели, с недолгим сроком жизни, о глупая, мнящая себя мудрой?

14 *yaḥ striyā vacanādrājyaṃ vihāya sasuhṛjjanam |*
asminvyālānucarite vane vasati durmatiḥ ||

Ведь он, неразумный, по слову женщины оставил и царство, и друзей, а сам живёт в этом лесу, где бродят хищные звери».

15 *ityuktvā maithilīṃ vākyaṃ priyārhāṃ priyavādinīm |*
jagrāha rāvaṇaḥ sītāṃ budhaḥ khe rohiṇīmiva ||

Сказав эту речь Майтхили, достойной любви и говорящей ласково, Равана схватил Ситу, как Будха[1] в небе — Рохини.

16 *vāmena sītāṃ padmākṣīṃ mūrdhajeṣu kareṇa saḥ |*
ūrvostu dakṣiṇenaiva parijagrāha pāṇinā ||

Левой рукой он схватил лотосоокую Ситу за волосы, а за бёдра — правой же рукой.

17 *taṃ dṛṣṭvā giriśṛṅgābhaṃ tīkṣṇadaṃṣṭraṃ mahābhujam |*
prādravanmṛtyusaṃkāśaṃ bhayārtā vanadevatāḥ ||

Увидев его, подобного горной вершине, с острыми клыками, мощнорукого, подобного смерти, лесные божества в страхе разбежались.

18 *sa ca māyāmayo divyaḥ kharayuktaḥ kharasvanaḥ |*
pratyadṛśyata hemāṅgo rāvaṇasya mahārathaḥ ||

И явилась взору созданная волшебством дивная великая колесница Раваны — запряжённая ослами, резко гремящая, с золотым кузовом.

19 *tatastāṃ paruṣairvākyairabhitarjya mahāsvanaḥ |*
aṅkenādāya vaidehīṃ rathamāropayattadā ||

Затем, пригрозив ей грубыми речами, громогласный подхватил Вайдехи на руки и посадил её тогда на колесницу.

[1] Будха — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пуруравраса

20 *sā gṛhītāticukrośa rāvaṇena yaśasvinī |*
rāmeti sītā duḥkhārtā rāmaṃ dūragataṃ vane ||

Схваченная Раваной, славная Сита, терзаемая страданием, громко воззвала к Раме, ушедшему далеко в лес: «Рама!»

21 *tāmakāmāṃ sa kāmārtaḥ pannagendravadhūmiva |*
viveṣṭamānāmādāya utpapātātha rāvaṇaḥ ||

Равана, истерзанный камой, схватил её, не желавшую того и извивавшуюся, словно супруга царя змей, и взлетел ввысь.

22 *tataḥ sā rākṣasendreṇa hriyamāṇā vihāyasā |*
bhṛśaṃ cukrośa matteva bhrāntacittā yathāturā ||

Тогда она, уносимая владыкой ракшасов по воздуху, громко закричала, будто обезумевшая, с помутившимся умом, словно охваченная недугом.

23 *hā lakṣmaṇa mahābāho gurucittaprasādaka |*
hriyamāṇāṃ na jānīṣe rakṣasā kāmarūpiṇā ||

«Увы, Лакшмана, мощнорукий, радующий ум гуру! Ты не знаешь, что меня похищает ракшас, по желанию меняющий облик.

24 *jīvitaṃ sukhamarthāṃśca dharmahetoḥ parityajan |*
hriyamāṇāmadharmeṇa māṃ rāghava na paśyasi ||

Ради дхармы отрекаясь от жизни, от счастья и от пользы, ты, Рагхава, не видишь, как меня уносят вопреки дхарме.

25 *nanu nāmāvinītānāṃ vinetāsi paraṃtapa |*
kathamevaṃvidhaṃ pāpaṃ na tvaṃ śādhi hi rāvaṇam ||

Разве ты, о сокрушитель врагов, не усмиритель необузданных? Отчего же ты не покараешь такого злодея, как Равана?

26 *nanu sadyo'vinītasya dṛśyate karmaṇaḥ phalam |*
kālo'pyaṅgī bhavatyatra sasyānāmiva paktaye ||

Разве плод дурного действия виден тотчас? И время здесь нужно, как для созревания хлебов.

27 *sa karma kṛtavānetatkālopahatacetanaḥ |*
jīvitāntakaraṃ ghoraṃ rāmādvyasanamāpnuhi ||

Он, чьё сознание помрачено временем, совершил это действие; так прими же от Рамы страшную беду, что положит конец жизни!

28 *hantedānīṃ sakāmā tu kaikeyī bāndhavaiḥ saha |*
hriyeyaṃ dharmakāmasya dharmapatnī yaśasvinaḥ ||

Увы, теперь-то Кайкейи вместе с родичами добилась желаемого: вот похищают меня, законную супругу славного [Рамы], преданного дхарме!

29 *āmantraye janasthānaṃ karṇikārāṃśca puṣpitān |*
kṣipraṃ rāmāya śaṃsadhvaṃ sītāṃ harati rāvaṇaḥ ||

Я прощаюсь с Джанастханой и с цветущими деревьями карникара: скорее поведайте Раме — Равана похищает Ситу!

30 *mālyavantaṃ śikhariṇaṃ vande prasravaṇaṃ girim |*
kṣipraṃ rāmāya śaṃsadhvaṃ sītāṃ harati rāvaṇaḥ ||

Я чту вершину Мальяван и гору Прасравану[2]: скорее поведайте Раме — Равана похищает Ситу!

31 *haṃsasārasasaṃghuṣṭāṃ vande godāvarīṃ nadīm |*
kṣipraṃ rāmāya śaṃsadhvaṃ sītāṃ harati rāvaṇaḥ ||

Я склоняюсь перед рекою Годавари, оглашаемой криками лебедей и журавлей: скорее поведайте Раме — Равана похищает Ситу!

32 *daivatāni ca yānyasminvane vividhapādape |*
namaskaromyahaṃ tebhyo bhartuḥ śaṃsata māṃ hṛtām ||

И божествам, что в этом лесу с разнообразными деревьями, я кланяюсь: поведайте супругу, что я похищена.

33 *yāni kānicidapyatra sattvāni nivasantyuta |*
sarvāṇi śaraṇaṃ yāmi mṛgapakṣigaṇānapi ||

Какие бы существа здесь ни обитали — у всех у них я ищу прибежища, даже у сонмов зверей и птиц.

34 *hriyamāṇāṃ priyāṃ bhartuḥ prāṇebhyo'pi garīyasīm |*
vivaśāpahṛtā sītā rāvaṇeneti śaṃsata ||

Возвестите так: „Уносимую, любимую супругом, что дороже ему даже жизни, беспомощную Ситу похитил Равана!“

35 *viditvā māṃ mahābāhuramutrāpi mahābalaḥ |*
āneṣyati parākramya vaivasvatahṛtāmapi ||

Узнав обо мне, мощнорукий и великий силой [Рама], даже оттуда, явив доблесть, вернёт меня назад, будь я даже унесена Вайвасватой[3].

36 *rāmāya tu yathātattvaṃ jaṭāyo haraṇaṃ mama |*
lakṣmaṇāya ca tatsarvamākhyātavyamaśeṣataḥ ||

А ты, о Джатаю, должен рассказать Раме и Лакшмане без остатка всё о моём похищении — как всё было на деле».

[2]Прасравана — гора, к которой похищаемая Сита обращается с просьбой сообщить Раме о её участи
[3]Вайвасвата — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

Сарга 48

1 *taṃ śabdamavasuptastu jaṭāyuratha śuśruve |*
niraikṣadrāvaṇaṃ kṣipraṃ vaidehīṃ ca dadarśa saḥ ||

Джатаюс[1], дремавший, услышал тот звук; он тотчас взглянул на Равану и увидел Вайдехи.

2 *tataḥ parvatakūṭābhastīkṣṇatuṇḍaḥ khagottamaḥ |*
vanaspatigataḥ śrīmānvyājahāra śubhāṃ giram ||

Тогда, подобный горной вершине, с острым клювом, лучший из птиц, славный, сидя на дереве, произнёс благую речь:

3 *daśagrīvasthito dharme purāṇe satyasaṃśrayaḥ |*
jaṭāyurnāma nāmnāhaṃ gṛdhrarājo mahābalaḥ ||

«О Дашагрива, я пребываю в древней дхарме и держусь истины; имя моё — Джатаюс, я могучий царь грифов.

[1] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

4 *rājā sarvasya lokasya mahendravaruṇopamaḥ |*
lokānāṃ ca hite yukto rāmo daśarathātmajaḥ ||

Царь всего мира, подобный великому Индре и Варуне, преданный благу миров, — это Рама, сын Дашаратхи.

5 *tasyaiṣā lokanāthasya dharmapatnī yaśasvinī |*
sītā nāma varārohā yāṃ tvaṃ hartumihecchasi ||

Она, прославленная законная супруга его, владыки мира, — Сита, прекраснобёдрая, которую ты хочешь здесь похитить.

6 *kathaṃ rājā sthito dharme paradārānparāmṛśet |*
rakṣaṇīyā viśeṣeṇa rājadārā mahābala |
nivartaya matiṃ nīcāṃ paradārābhimarśanam ||

Как может царь, утвердившийся в дхарме, посягать на чужих супруг? Ведь царских супруг должно охранять особо, о могучий. Отврати свою низкую мысль от посягательства на чужую супругу.

7 *na tatsamācareddhīro yatparo'sya vigarhayet |*
yathātmanastathānyeṣāṃ dārā rakṣyā vimarśanāt ||

Стойкий не должен совершать того, за что другой его осудит; как свои, так и чужие супруги должны быть ограждены от посягательства.

8 *arthaṃ vā yadi vā kāmaṃ śiṣṭāḥ śāstreṣvanāgatam |*
vyavasyantyanu rājānaṃ dharmaṃ paulastyanandana ||

Пользу ли, каму ли или дхарму — то, что не указано в шастрах, — мудрые определяют, следуя за царём, о потомок Пуластьи.

9 *rājā dharmaśca kāmaśca dravyāṇāṃ cottamo nidhiḥ |*
dharmaḥ śubhaṃ vā pāpaṃ vā rājamūlaṃ pravartate ||

Царь — это и дхарма, и кама, и высшее хранилище богатств; и дхарма, и добро, и зло берут начало в царе.

10 *pāpasvabhāvaścapalaḥ kathaṃ tvaṃ rakṣasāṃ vara |*
aiśvaryamabhisaṃprāpto vimānamiva duṣkṛtī ||

Как же ты, злонравный и непостоянный, о лучший из ракшасов, обрёл владычество — словно злодей, получивший виману?

11 *kāmasvabhāvo yo yasya na sa śakyaḥ pramārjitum |*
na hi duṣṭātmanāmārya mā vasatyālaye ciram ||

Каков у кого прирождённый нрав, движимый камой, того не изгладить; ведь в жилище злодеев, о благородный, Лакшми не остаётся надолго.

12 *viṣaye vā pure vā te yadā rāmo mahābalaḥ |*
nāparādhyati dharmātmā kathaṃ tasyāparādhyasi ||

Раз могучий Рама, праведный, ничем не провинился ни перед твоей страной, ни перед твоим городом, то как же ты провиняешься перед ним?

13 *yadi śūrpaṇakhāhetorjanasthānagataḥ kharaḥ |*
ativṛtto hataḥ pūrvaṃ rāmeṇākliṣṭakarmaṇā ||

Если из-за Шурпанакхи Кхара, бывший в Джанастхане, преступив всякую меру, был прежде убит Рамой, неутомимым в действиях, —

14 *atra brūhi yathāsatyaṃ ko rāmasya vyatikramaḥ |*
yasya tvaṃ lokanāthasya hṛtvā bhāryāṃ gamiṣyasi ||

Ответь на это по правде: в чём же проступок Рамы, владыки мира, чью супругу ты похитил и с нею уйдёшь?

15 *kṣipraṃ visṛja vaidehīṃ mā tvā ghoreṇa cakṣuṣā |*
daheddahana bhūtena vṛtramindrāśaniryathā ||

Скорее отпусти Вайдехи, чтобы не сжёг он тебя страшным глазом, обратившимся в огонь, как молния Индры — Вритру.

16 *sarpamāśīviṣaṃ baddhvā vastrānte nāvabudhyase |*
grīvāyāṃ pratimuktaṃ ca kālapāśaṃ na paśyasi ||

Ты завязал в подоле одежды ядовитую змею и не замечаешь её; и не видишь петли времени, надетой тебе на шею.

17 *sa bhāraḥ saumya bhartavyo yo naraṃ nāvasādayet |*
tadannamupabhoktavyaṃ jīryate yadanāmayam ||

Следует, о любезный, нести такое бремя, которое не подкосит человека, и вкушать ту пищу, что переваривается без вреда.

18 *yatkṛtvā na bhaveddharmo na kīrtirna yaśo bhuvi |*
śarīrasya bhavetkhedaḥ kastatkarma samācaret ||

Кто же станет совершать такое дело, от которого не будет ни дхармы, ни славы, ни доброй славы на земле, а телу — одно изнурение?

19 *ṣaṣṭivarṣasahasrāṇi mama jātasya rāvaṇa |*
pitṛpaitāmahaṃ rājyaṃ yathāvadanutiṣṭhataḥ ||

Шестьдесят тысяч лет прошло с моего рождения, о Равана, и всё это время я, как подобает, правлю царством отцов и дедов.

20 *vṛddho'haṃ tvaṃ yuvā dhanvī sarathaḥ kavacī śarī |*
tathāpyādāya vaidehīṃ kuśalī na gamiṣyasi ||

Я стар, а ты юн, ты с луком, на колеснице, в доспехах и со стрелами; и всё же, забрав Вайдехи, ты не уйдёшь невредимым.

21 *na śaktastvaṃ balāddhartuṃ vaidehīṃ mama paśyataḥ |*
hetubhirnyāyasaṃyuktairdhruvāṃ vedaśrutīmiva ||

Не сможешь ты силой похитить Вайдехи у меня на глазах, как нельзя поколебать незыблемое слово Вед доводами, построенными по правилам.

22 *yudhyasva yadi śūro'si muhūrtaṃ tiṣṭha rāvaṇa |*
śayiṣyase hato bhūmau yathāpūrvaṃ kharastathā ||

Сражайся, если ты храбрец, помедли хоть мухурту, о Равана! Сражённый, ты ляжешь на землю, как прежде лёг Кхара.

23 *asakṛtsaṃyuge yena nihatā daityadānavāḥ |*
nacirāccīravāsāstvāṃ rāmo yudhi vadhiṣyati ||

Тот, кем не раз в битве были сражены дайтьи и данавы, — Рама, облачённый в одежду из лыка, — вскоре убьёт тебя в бою.

24 *kiṃ nu śakyaṃ mayā kartuṃ gatau dūraṃ nṛpātmajau |*
kṣipraṃ tvaṃ naśyase nīca tayorbhīto na saṃśayaḥ ||

Что же я могу сделать, когда оба сына царя ушли далеко? Скоро ты, низкий, в страхе перед ними погибнешь — нет сомнения.

25 *na hi me jīvamānasya nayiṣyasi śubhāmimām |*
sītāṃ kamalapatrākṣīṃ rāmasya mahiṣīṃ priyām ||

Ведь пока я жив, ты не уведёшь эту прекрасную лотосоокую Ситу, любимую старшую супругу Рамы!

26 *avaśyaṃ tu mayā kāryaṃ priyaṃ tasya mahātmanaḥ |*
jīvitenāpi rāmasya tathā daśarathasya ca ||

Но непременно должен я, даже ценой жизни, сделать приятное ему, великому духом Раме, а также Дашаратхе.

27 *tiṣṭha tiṣṭha daśagrīva muhūrtaṃ paśya rāvaṇa |*
yuddhātithyaṃ pradāsyāmi yathāprāṇaṃ niśācara |
vṛntādiva phalaṃ tvāṃ tu pātayeyaṃ rathottamāt ||

Стой, стой, Дашагрива, помедли мухурту, взгляни, Равана: я окажу тебе гостеприимство битвой, сколько достанет сил, о бродящий в ночи, и сброшу тебя с превосходной колесницы, словно плод с черенка».

Сарга 49

1 *ityuktasya yathānyāyaṃ rāvaṇasya jaṭāyuṣā |*
kruddhasyāgninibhāḥ sarvā rejurviṃśatidṛṣṭayaḥ ||

Когда Джатаюс сказал ему так, как должно, у разгневанного Раваны все двадцать глаз засияли, подобные огню.

2 *saṃraktanayanaḥ kopāttaptakāñcanakuṇḍalaḥ |*
rākṣasendro'bhidudrāva patagendramamarṣaṇaḥ ||

С налитыми кровью от гнева глазами, в серьгах из чистого золота, разъярённый владыка ракшасов бросился на владыку птиц.

3 *sa saṃprahārastumulastayostasminmahāvane |*
babhūva vātoddhatayormeghayorgagane yathā ||

Схватка между ними двумя в том великом лесу была шумной, словно между двумя тучами, гонимыми ветром в небе.

4 *tadbabhūvādbhutaṃ yuddhaṃ gṛdhrarākṣasayostadā |*
sapakṣayormālyavatormahāparvatayoriva ||

Дивной была тогда эта битва грифа и ракшаса — словно битва двух огромных крылатых гор, украшенных цветами.

5 *tato nālīkanārācaistīkṣṇāgraiśca vikarṇibhiḥ |*
abhyavarṣanmahāghorairgṛdhrarājaṃ mahābalaḥ ||

Тогда исполненный великой силы [ракшас] осыпал царя грифов наликами и нарачами — остроконечными, зазубренными, грозными стрелами.

6 *sa tāni śarajālāni gṛdhraḥ patraratheśvaraḥ |*
jaṭāyuḥ pratijagrāha rāvaṇāstrāṇi saṃyuge ||

Тот гриф Джатаюс, владыка птиц, принял на себя в битве эти сети стрел, оружие Раваны.

7 *tasya tīkṣṇanakhābhyāṃ tu caraṇābhyāṃ mahābalaḥ |*
cakāra bahudhā gātre vraṇānpatagasattamaḥ ||

Могучий, лучший из птиц, обеими лапами с острыми когтями нанёс ему раны во многих местах тела.

8 *atha krodhāddaśagrīvo jagrāha daśamārgaṇān |*
mṛtyudaṇḍanibhānghorāñśatrumardanakāṅkṣayā ||

Тогда Дашагрива в гневе, желая сокрушить врага, схватил десять стрел, грозных, подобных каре смерти.

9 *sa tairbāṇairmahāvīryaḥ pūrṇamuktairajihmagaiḥ |*
bibheda niśitaistīkṣṇairgṛdhraṃ ghoraiḥ śilīmukhaiḥ ||

Он, великий мощью, теми стрелами, пущенными с полного натяга и летящими прямо, — отточенными, острыми, страшными стрелами — пронзил грифа.

10 *sa rākṣasarathe paśyañjānakīṃ bāṣpalocanām |*
acintayitvā bāṇāṃstānrākṣasaṃ samabhidravat ||

Видя на колеснице ракшаса дочь Джанаки[1] с глазами, полными слёз, он, не думая о тех стрелах, ринулся на ракшаса.

11 *tato'sya saśaraṃ cāpaṃ muktāmaṇivibhūṣitam |*
caraṇābhyāṃ mahātejā babhañja patageśvaraḥ ||

Тогда владыка птиц, исполненный великого блеска, лапами переломил его лук со стрелой, украшенный жемчугом и самоцветами.

[1] Джанаки — дочь Джанаки, то есть Сита

12 *taccāgnisadṛśaṃ dīptaṃ rāvaṇasya śarāvaram |*
pakṣābhyāṃ ca mahātejā vyadhunotpatageśvaraḥ ||

И владыка птиц, исполненный великого блеска, разметал крыльями тот сверкающий, подобный огню доспех Раваны.

13 *kāñcanoraśchadāndivyānpiśācavadanānkharān |*
tāṃścāsya javasaṃpannāñjaghāna samare balī ||

А могучий сразил в битве этих его дивных, стремительных ослов с мордами пишачей, в золотых нагрудниках.

14 *varaṃ triveṇusaṃpannaṃ kāmagaṃ pāvakārciṣam |*
maṇihemavicitrāṅgaṃ babhañja ca mahāratham |
pūrṇacandrapratīkāśaṃ chatraṃ ca vyajanaiḥ saha ||

И он сокрушил превосходную огромную колесницу, снабжённую тройным дышлом, летящую по желанию, пылающую, как огонь, с частями, пёстрыми от самоцветов и золота, а с нею — и зонт, подобный полной луне, вместе с опахалами.

15 *sa bhagnadhanvā viratho hatāśvo hatasārathiḥ |*
aṅkenādāya vaidehīṃ papāta bhuvi rāvaṇaḥ ||

С разбитым луком, без колесницы, с убитыми конями и убитым возницей, Равана, держа Вайдехи на руках, рухнул на землю.

16 *dṛṣṭvā nipatitaṃ bhūmau rāvaṇaṃ bhagnavāhanam |*
sādhu sādhviti bhūtāni gṛdhrarājamapūjayan ||

Увидев Равану с разбитой колесницей, упавшего на землю, существа, восклицая: «Славно, славно!» — почтили царя грифов.

17 *pariśrāntaṃ tu taṃ dṛṣṭvā jarayā pakṣiyūthapam |*
utpapāta punarhṛṣṭo maithilīṃ gṛhya rāvaṇaḥ ||

Увидев, что вожак птиц изнурён старостью, обрадованный Равана, схватив Майтхили, снова взлетел ввысь.

18 *taṃ prahṛṣṭaṃ nidhāyāṅke gacchantaṃ janakātmajām |*
gṛdhrarājaḥ samutpatya jaṭāyuridamabravīt ||

Царь грифов Джатаюс, взлетев, обратил такие слова к нему, обрадованному, улетавшему прочь с дочерью Джанаки на коленях:

19 *vajrasaṃsparśabāṇasya bhāryāṃ rāmasya rāvaṇa |*
alpabuddhe harasyenāṃ vadhāya khalu rakṣasām ||

«О Равана, скудоумный, ты похищаешь супругу Рамы, чьи стрелы разят, как удар ваджры, — воистину на погибель ракшасам!

20 *samitrabandhuḥ sāmātyaḥ sabalaḥ saparicchadaḥ |*
viṣapānaṃ pibasyetatpipāsita ivodakam ||

Вместе с друзьями и родичами, с советниками, с войском своим и со свитой ты пьёшь этот яд, словно жаждущий — воду.

21 *anubandhamajānantaḥ karmaṇāmavicakṣaṇāḥ |*
śīghrameva vinaśyanti yathā tvaṃ vinaśiṣyasi ||

Не ведая последствий своих действий, неразумные гибнут очень скоро — так и ты погибнешь.

22 *baddhastvaṃ kālapāśena kva gatastasya mokṣyase |*
vadhāya baḍiśaṃ gṛhya sāmiṣaṃ jalajo yathā ||

Ты связан петлёй времени — куда же ты уйдёшь, чтобы от неё освободиться? Ты как рыба, что на свою погибель заглотила крючок с наживкой.

23 *na hi jātu durādharṣau kākutsthau tava rāvaṇa |*
dharṣaṇaṃ cāśramasyāsya kṣamiṣyete tu rāghavau ||

Ведь никогда, о Равана, неодолимые потомки Какутстхи, оба Рагхавы, не простят тебе поругания этого ашрама.

24 *yathā tvayā kṛtaṃ karma bhīruṇā lokagarhitam |*
taskarācarito mārgo naiṣa vīraniṣevitaḥ ||

Действие, что совершил ты, трус, и что осуждает мир, — это путь, исхоженный ворами, а не тот, которым следуют герои.

25 *yudhyasva yadi śūro'si muhūrtaṃ tiṣṭha rāvaṇa |*
śayiṣyase hato bhūmau yathā bhrātā kharastathā ||

Сражайся, если ты храбрец, постой хоть мухурту, Равана! Ты ляжешь убитым на землю, как лёг брат твой Кхара.

26 *paretakāle puruṣo yatkarma pratipadyate |*
vināśāyātmano'dharmyaṃ pratipanno'si karma tat ||

Какое противное дхарме действие совершает человек себе на погибель, когда приходит его смертный час, — такое действие совершил и ты.

27 *pāpānubandho vai yasya karmaṇaḥ ko nu tatpumān |*
kurvīta lokādhipatiḥ svayambhūrbhagavānapi ||

Какой же муж совершил бы такое действие, за которым непременно следует грех, будь он даже владыкой мира, самим благим Сваямбху [Брахмой]?»

28 *evamuktvā śubhaṃ vākyaṃ jaṭāyustasya rakṣasaḥ |*
nipapāta bhṛśaṃ pṛṣṭhe daśagrīvasya vīryavān ||

Молвив такую благую речь, доблестный Джатаюс с силой обрушился на спину того ракшаса, Дашагривы.

29 *taṃ gṛhītvā nakhaistīkṣṇairvirarāda samantataḥ |*
adhirūḍho gajāroho yathā syādduṣṭavāraṇam ||

Схватив его, он острыми когтями терзал его со всех сторон, как поступил бы погонщик, взобравшийся на бешеного слона.

30 *virarāda nakhairasya tuṇḍaṃ pṛṣṭhe samarpayan |*
keśāṃścotpāṭayāmāsa nakhapakṣamukhāyudhaḥ ||

Он терзал его когтями, вонзая клюв ему в спину, и, вооружённый когтями, крыльями и клювом, вырвал у него волосы.

31 *sa tathā gṛdhrarājena kliśyamāno muhurmuhuḥ |*
amarṣasphuritauṣṭhaḥ sanprākampata sa rākṣasaḥ ||

Так этот ракшас, которого царь грифов снова и снова терзал, весь затрепетал, и губы его дрожали от ярости.

32 *saṃpariṣvajya vaidehīṃ vāmenāṅkena rāvaṇaḥ |*
talenābhijaghānārto jaṭāyuṃ krodhamūrchitaḥ ||

Равана, прижав Вайдехи к левому боку, измученный и обезумевший от гнева, ударил Джатаюса ладонью.

33 *jaṭāyustamatikramya tuṇḍenāsya khagādhipaḥ |*
vāmabāhūndaśa tadā vyapāharadariṃdamaḥ ||

Тогда Джатаюс, владыка птиц, покоритель врагов, настиг его и клювом оторвал у него десять левых рук.

34 *tataḥ kruddho daśagrīvaḥ sītāmutsṛjya vīryavān |*
muṣṭibhyāṃ caraṇābhyāṃ ca gṛdhrarājamapothayat ||

Тогда разгневанный могучий Дашагрива, отпустив Ситу, принялся бить царя грифов кулаками и ногами.

35 *tato muhūrtaṃ saṃgrāmo babhūvātulavīryayoḥ |*
rākṣasānāṃ ca mukhyasya pakṣiṇāṃ pravarasya ca ||

И тогда на мухурту завязалась битва между этими двумя, чья мощь несравненна, — главой ракшасов и лучшим из птиц.

36 *tasya vyāyacchamānasya rāmasyārthe'tha rāvaṇaḥ |*
pakṣau pādau ca pārśvau ca khaḍgamuddhṛtya so'cchinat ||

Тогда, пока тот бился ради Рамы, Равана, подняв меч, отсёк ему оба крыла и обе стопы и рассёк оба бока.

37 *sa chinnapakṣaḥ sahasā rakṣasā raudrakarmaṇā |*
nipapāta hato gṛdhro dharaṇyāmalpajīvitaḥ ||

С отсечёнными крыльями, сражённый ракшасом, вершителем ужасных дел, гриф стремительно рухнул на землю, и жизни в нём оставалось мало.

38 *taṃ dṛṣṭvā patitaṃ bhūmau kṣatajārdraṃ jaṭāyuṣam |*
abhyadhāvata vaidehī svabandhumiva duḥkhitā ||

Увидев Джатаюса, упавшего на землю, обагрённого кровью, скорбящая Вайдехи бросилась к нему, как к своему родичу.

39 *taṃ nīlajīmūtanikāśakalpaṃ supāṇḍuroraskamudāravīryam |*
dadarśa laṅkādhipatiḥ pṛthivyāṃ jaṭāyuṣaṃ śāntamivāgnidāvam ||

Владыка Ланки увидел на земле Джатаюса, подобного тёмной грозовой туче, с белоснежной грудью, великой мощи, словно угасший лесной пожар.

40 *tatastu taṃ patrarathaṃ mahītale nipātitaṃ rāvaṇavegamarditam |*
punaḥ pariṣvajya śaśiprabhānanā ruroda sītā janakātmajā tadā ||

Тогда луноликая Сита, дочь Джанаки, снова обняв ту птицу, поверженную на землю и сокрушённую натиском Раваны, зарыдала.

Сарга 50

1 *tamalpajīvitaṃ bhūmau sphurantaṃ rākṣasādhipaḥ |*
dadarśa gṛdhraṃ patitaṃ samīpe rāghavāśramāt ||

Владыка ракшасов увидел того едва живого грифа, что бился на земле, упав неподалёку от ашрама Рагхавы.

2 *sā tu tārādhipamukhī rāvaṇena samīkṣya tam |*
gṛdhrarājaṃ vinihataṃ vilalāpa suduḥkhitā ||

А она, луноликая, увидев того царя грифов, сражённого Раваной, в глубокой скорби заплакала.

3 *nimittaṃ lakṣaṇajñānaṃ śakunisvaradarśanam |*
avaśyaṃ sukhaduḥkheṣu narāṇāṃ pratidṛśyate ||

«Предзнаменование, знание примет, внимание к птичьим голосам — всё это непременно является людям в счастье и в страдании.

4 *na nūnaṃ rāma jānāsi mahadvyasanamātmanaḥ |*
dhāvanti nūnaṃ kākutstha madarthaṃ mṛgapakṣiṇaḥ ||

Верно, не ведаешь ты, Рама, о великой беде, постигшей тебя самого; верно, ради меня бегут, о потомок Какутстхи, звери и птицы.

5 *trāhi māmadya kākutstha lakṣmaṇeti varāṅganā |*
susaṃtrastā samākrandacchṛṇvatāṃ tu yathāntike ||

Спаси меня ныне, о потомок Какутстхи, о Лакшмана!» — так, охваченная ужасом, кричала прекрасная женщина, будто они были рядом и слышали её.

6 *tāṃ kliṣṭamālyābharaṇāṃ vilapantīmanāthavat |*
abhyadhāvata vaidehīṃ rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

К ней, Вайдехи, с измятыми венками и украшениями, рыдающей, словно беззащитная, ринулся Равана, владыка ракшасов.

7 *tāṃ latāmiva veṣṭantīmāliṅgantīṃ mahādrumān |*
muñca muñceti bahuśaḥ pravadanrākṣasādhipaḥ ||

Ей, что обвивалась, словно лиана, обнимая могучие деревья, владыка ракшасов много раз повторял: «Пусти, пусти!»

8 *krośantīṃ rāma rāmeti rāmeṇa rahitāṃ vane |*
jīvitāntāya keśeṣu jagrāhāntakasaṃnibhaḥ ||

Подобный губителю, он схватил за волосы её, кричащую в лесу «Рама, Рама!», разлучённую с Рамой, — на погибель себе.

9 *pradharṣitāyāṃ vaidehyāṃ babhūva sacarācaram |*
jagatsarvamamaryādaṃ tamasāndhena saṃvṛtam ||

Когда Вайдехи подверглась насилию, весь мир со всем движущимся и неподвижным лишился своих границ и был окутан непроглядной тьмой.

10 *dṛṣṭvā sītāṃ parāmṛṣṭāṃ dīnāṃ divyena cakṣuṣā |*
kṛtaṃ kāryamiti śrīmānvyājahāra pitāmahaḥ ||

Увидев божественным глазом Ситу, схваченную и несчастную, славный Прародитель промолвил: «Дело сделано».

11 *praharṣṭā vyathitāścāsansarve te paramarṣayaḥ |*
dṛṣṭvā sītāṃ parāmṛṣṭāṃ daṇḍakāraṇyavāsinaḥ ||

Все те величайшие риши, обитатели леса Дандаки, увидев схваченную Ситу, были и обрадованы, и опечалены.

12 *sa tu tāṃ rāma rāmeti rudantīṃ lakṣmaṇeti ca |*
jagāmākāśamādāya rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

А он, Равана, владыка ракшасов, схватив её, рыдающую: «Рама, Рама!» и «Лакшмана!», унёсся в небо.

13 *taptābharaṇasarvāṅgī pītakauśeyavāsanī |*
rarāja rājaputrī tu vidyutsaudāmanī yathā ||

Вся, с ног до головы, в украшениях из чистого золота, облачённая в жёлтый шёлк, царская дочь сияла, словно вспыхнувшая молния.

14 *uddhūtena ca vastreṇa tasyāḥ pītena rāvaṇaḥ |*
adhikaṃ paribabhrāja girirdīpta ivāgninā ||

От её развевающейся жёлтой одежды Равана засиял ещё ярче, словно гора, озарённая огнём.

15 *tasyāḥ paramakalyāṇyāstāmrāṇi surabhīṇi ca |*
padmapatrāṇi vaidehyā abhyakīryanta rāvaṇam ||

С неё, прекраснейшей Вайдехи, медно-красные и благоуханные лепестки лотосов осыпали Равану.

16 *tasyāḥ kauśeyamuddhūtamākāśe kanakaprabham |*
babhau cādityarāgeṇa tāmramabhramivātape ||

Её шёлковая одежда, взметённая в небо, золотистого сияния, блистала багрянцем солнца, словно медно-красное облако в знойных лучах.

17 *tasyāstadvimalaṃ vaktramākāśe rāvaṇāṅkagam |*
na rarāja vinā rāmaṃ vināmiva paṅkajam ||

Её светлое лицо, что в небе покоилось на коленях Раваны, без Рамы не сияло, словно лотос без стебля.

18 *babhūva jaladaṃ nīlaṃ bhittvā candra ivoditaḥ |*
sulalāṭaṃ sukeśāntaṃ padmagarbhābhamavraṇam |
śuklaiḥ suvimalairdantaiḥ prabhāvadbhiralaṃkṛtam ||

Оно стало подобно луне, что взошла, прорвав тёмную тучу, — с прекрасным лбом и прекрасной линией волос, сияющее, как сердцевина лотоса, без единого изъяна, украшенное белыми, безупречно чистыми, сверкающими зубами.

19 *ruditaṃ vyapamṛṣṭāsraṃ candravatpriyadarśanam |*
sunāsaṃ cārutāmrauṣṭhamākāśe hāṭakaprabham ||

Заплаканное, с отёртыми слезами, приятное на вид, словно луна, с красивым носом и прекрасными алыми губами, оно сияло в небе золотым блеском.

20 *rākṣasendrasamādhūtaṃ tasyāstadvadanaṃ śubham |*
śuśubhe na vinā rāmaṃ divā candra ivoditaḥ ||

То её прекрасное лицо, сотрясаемое владыкой ракшасов, без Рамы не сияло, словно луна, взошедшая днём.

21 *sā hemavarṇā nīlāṅgaṃ maithilī rākṣasādhipam |*
śuśubhe kāñcanī kāñcī nīlaṃ maṇimivāśritā ||

Она, золотого цвета Майтхили, прильнув к темнотелому владыке ракшасов, сияла, как золотой пояс, охвативший тёмный самоцвет.

22 *sā padmagaurī hemābhā rāvaṇaṃ janakātmajā |*
vidyudghanamivāviśya śuśubhe taptabhūṣaṇā ||

Она, светлая, как лотос, золотистая дочь Джанаки, в украшениях из червонного золота, прильнув к Раване, блистала, словно молния, вошедшая в грозовую тучу.

23 *tasyā bhūṣaṇaghoṣeṇa vaidehyā rākṣasādhipaḥ |*
babhūva vimalo nīlaḥ saghoṣa iva toyadaḥ ||

От грохота украшений Вайдехи владыка ракшасов стал подобен чистой тёмной туче, полной грохота.

24 *uttamāṅgacyutā tasyāḥ puṣpavṛṣṭiḥ samantataḥ |*
sītāyā hriyamāṇāyāḥ papāta dharaṇītale ||

Дождь цветов, осыпавшийся с головы уносимой Ситы, пал повсюду на поверхность земли.

25 *sā tu rāvaṇavegena puṣpavṛṣṭiḥ samantataḥ |*
samādhūtā daśagrīvaṃ punarevābhyavartata ||

Но этот цветочный дождь, со всех сторон взметённый стремительностью Раваны, вновь пролился на Дашагриву.

26 *abhyavartata puṣpāṇāṃ dhārā vaiśravaṇānujam |*
nakṣatramālāvimalā meruṃ nagamivottamam ||

Поток цветов, светлый, как гирлянда созвездий, обрушился на младшего брата Вайшраваны, словно на Меру, лучшую из гор.

27 *caraṇānnūpuraṃ bhraṣṭaṃ vaidehyā ratnabhūṣitam |*
vidyunmaṇḍalasaṃkāśaṃ papāta madhurasvanam ||

Ножной браслет, украшенный сокровищами, соскользнувший с ноги Вайдехи, подобный кругу молнии, упал со сладким звоном.

28 *tarupravālaraktā sā nīlāṅgaṃ rākṣaseśvaram |*
prāśobhayata vaidehī gajaṃ kakṣyeva kāñcanī ||

Алая, словно молодой побег дерева, Вайдехи украшала собой темнотелого владыку ракшасов, как золотая подпруга — слона.

29 *tāṃ maholkāmivākāśe dīpyamānāṃ svatejasā |*
jahārākāśamāviśya sītāṃ vaiśravaṇānujaḥ ||

Её, сиявшую собственным блеском, словно огромный метеор в небе, — эту Ситу похитил младший брат Вайшраваны, поднявшись в небо.

30 *tasyāstānyagnivarṇāni bhūṣaṇāni mahītale |*
saghoṣāṇyavakīryanta kṣīṇāstārā ivāmbarāt ||

Её украшения, огненного цвета, с грохотом рассыпались по поверхности земли, словно угасшие звёзды, упавшие с неба.

31 *tasyāḥ stanāntarādbhraṣṭo hārastārādhipadyutiḥ |*
vaidehyā nipatanbhāti gaṅgeva gaganāccyutā ||

Соскользнувшее с груди Вайдехи ожерелье, сиянием подобное владыке звёзд, падая, блистало, словно Ганга[1], низринувшаяся с небес.

32 *utpāta vātābhihatā nānādvija gaṇāyutāḥ |*
mā bhairiti vidhūtāgrā vyājahruriva pādapāḥ ||

Деревья, побитые вихрем, предвещающим беду, полные стай разных птиц, с сотрясаемыми вершинами, словно возглашали: «Не бойся!»

33 *nalinyo dhvastakamalāstrastamīnajale carāḥ |*
sakhīmiva gatotsāhāṃ śocantīva sma maithilīm ||

Лотосовые пруды, чьи лотосы осыпались и чьи рыбы и водяные твари были объяты страхом, словно оплакивали Майтхили, как подругу, утратившую бодрость.

34 *samantādabhisaṃpatya siṃhavyāghramṛgadvijāḥ |*
anvadhāvaṃstadā roṣātsītācchāyānugāminaḥ ||

Сбежавшись отовсюду, львы, тигры, звери и птицы в ярости пустились тогда вдогонку, следуя за тенью Ситы.

35 *jalaprapātāsramukhāḥ śṛṅgairucchritabāhavaḥ |*
sītāyāṃ hriyamāṇāyāṃ vikrośantīva parvatāḥ ||

Горы, чьи лица залиты слезами водопадов, воздев вершины, словно руки, будто рыдали, когда уносили Ситу.

36 *hriyamāṇāṃ tu vaidehīṃ dṛṣṭvā dīno divākaraḥ |*
pravidhvastaprabhaḥ śrīmānāsītpāṇḍuramaṇḍalaḥ ||

Но, увидев похищаемую Вайдехи, славное солнце опечалилось: сияние его померкло, и круг его стал бледным.

37 *nāsti dharmaḥ kutaḥ satyaṃ nārjavaṃ nānṛśaṃsatā |*
yatra rāmasya vaidehīṃ bhāryāṃ harati rāvaṇaḥ ||

«Нет дхармы — откуда же истине быть? Нет ни прямоты, ни милосердия, раз Равана похищает Вайдехи, супругу Рамы!»

[1]Ганга — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание

38 *iti sarvāṇi bhūtāni gaṇaśaḥ paryadevayan |*
vitrastakā dīnamukhā rurudurmṛgapotakāḥ ||

Так все существа толпами сокрушались, а детёныши зверей, перепуганные, с жалкими лицами, плакали.

39 *udvīkṣyodvīkṣya nayanairāsrapātāvilekṣaṇāḥ |*
supravepitagātrāśca babhūvurvanadevatāḥ ||

Лесные божества снова и снова смотрели [на это], и взгляды их замутнились от катящихся слёз, а тела сильно задрожали.

40 *vikrośantīṃ dṛḍhaṃ sītāṃ dṛṣṭvā duḥkhaṃ tathā gatām |*
tāṃ tu lakṣmaṇa rāmeti krośantīṃ madhurasvarām ||

Увидев Ситу, громко рыдавшую и впавшую в такое страдание, — её, сладкоголосую, взывавшую: «Лакшмана! Рама!» —

41 *avekṣamāṇāṃ bahuśo vaidehīṃ dharaṇītalam |*
sa tāmākulakeśāntāṃ vipramṛṣṭaviśeṣakām |
jahārātmavināśāya daśagrīvo manasvinīm ||

Вайдехи, что снова и снова оглядывала землю, — её, с растрепавшимися прядями, со стёртым узором на лбу, унёс Дашагрива на погибель себе — её, полную достоинства.

42 *tatastu sā cārudatī śucismitā vinākṛtā bandhujanena maithilī |*
apaśyatī rāghavalakṣmaṇāvubhau vivarṇavaktrā bhayabhārapīḍitā ||

Тогда Майтхили, с прекрасными зубами и светлой улыбкой, разлучённая с родичами, не видя обоих — Рагхаву и Лакшману, — побледнела лицом, удручённая бременем страха.

Сарга 51

1 *khamutpatantaṃ taṃ dṛṣṭvā maithilī janakātmajā |*
duḥkhitā paramodvignā bhaye mahati vartinī ||

Увидев, как [Равана] взмывает в небо, Майтхили, дочь Джанаки, опечалилась и, крайне встревоженная, пребывала в великом страхе.

2 *roṣarodanatāmrākṣī bhīmākṣaṃ rākṣasādhipam |*
rudatī karuṇaṃ sītā hriyamāṇedamabravīt ||

С глазами, покрасневшими от гнева и слёз, жалобно плача, уносимая Сита сказала страшноокому владыке ракшасов такие слова:

3 *na vyapatrapase nīca karmaṇānena rāvaṇa |*
jñātvā virahitāṃ yo māṃ corayitvā palāyase ||

«Не стыдишься ты этого действия, о низкий Равана, — ты похитил меня, узнав, что я осталась одна, и бежишь!

4 *tvayaiva nūnaṃ duṣṭātmanbhīruṇā hartumicchatā |*
mamāpavāhito bhartā mṛgarūpeṇa māyayā |
yo hi māmudyatastrātuṃ so'pyayaṃ vinipātitaḥ ||

Не иначе как ты, о нечестивец, трусливый и желавший меня похитить, увёл прочь моего супруга — колдовством, в облике зверя; и тот, кто поднялся меня защитить, тоже повержен.

5 *paramaṃ khalu te vīryaṃ dṛśyate rākṣasādhama |*
viśrāvya nāmadheyaṃ hi yuddhe nāsmi jitā tvayā ||

Великой, конечно, видится твоя мощь, худший из ракшасов: ведь, объявив своё имя, ты не одолел [меня] в битве.

6 *īdṛśaṃ garhitaṃ karma kathaṃ kṛtvā na lajjase |*
striyāśca haraṇaṃ nīca rahite ca parasya ca ||

Совершив такое порицаемое действие — похитив чужую женщину в безлюдном месте, — как ты не стыдишься, о низкий?

7 *kathayiṣyanti lokeṣu puruṣāḥ karma kutsitam |*
sunṛśaṃsamadharmiṣṭhaṃ tava śauṇḍīryamāninaḥ ||

Люди в мирах будут рассказывать о твоём презренном действии, крайне жестоком и совершенно беззаконном, — о действии того, кто мнит себя доблестным.

8 *dhikte śauryaṃ ca sattvaṃ ca yattvayā kathitaṃ tadā |*
kulākrośakaraṃ loke dhikte cāritramīdṛśam ||

Позор твоей доблести и твоей силе, о которых ты тогда рассказывал; позор и такому твоему поведению, что навлекает в мире поношение на род!

9 *kiṃ śakyaṃ kartumevaṃ hi yajjavenaiva dhāvasi |*
muhūrtamapi tiṣṭhasva na jīvanpratiyāsyasi ||

Разве так можно что-либо совершить — ведь ты убегаешь со всей поспешностью? Постой хотя бы мухурту: живым ты не уйдёшь обратно.

10 *na hi cakṣuḥpathaṃ prāpya tayoḥ pārthivaputrayoḥ |*
sasainyo'pi samarthastvaṃ muhūrtamapi jīvitum ||

Ведь, попав на глаза этим двум царским сыновьям, ты, даже со всем войском, не способен прожить и мухурты.

11 *na tvaṃ tayoḥ śarasparśaṃ soḍhuṃ śaktaḥ kathaṃcana |*
vane prajvalitasyeva sparśamagnervihaṃgamaḥ ||

Никак не под силу тебе снести прикосновение их стрел, как птице — прикосновение пылающего в лесу огня.

12 *sādhu kṛtvātmanaḥ pathyaṃ sādhu māṃ muñca rāvaṇa |*
matpradharṣaṇaruṣṭo hi bhrātrā saha patirmama |
vidhāsyati vināśāya tvaṃ māṃ yadi na muñcasi ||

Сделай доброе дело, то, что тебе самому во благо, — отпусти меня по-хорошему, Равана! Ведь мой владыка, разгневанный насилием надо мной, вместе с братом устроит твою гибель, если ты меня не отпустишь.

13 *yena tvaṃ vyavasāyena balānmāṃ hartumicchasi |*
vyavasāyaḥ sa te nīca bhaviṣyati nirarthakaḥ ||

Умысел, с которым ты силой желаешь похитить меня, окажется напрасным, о низкий.

14 *na hyahaṃ tamapaśyantī bhartāraṃ vibudhopamam |*
utsahe śatruvaśagā prāṇāndhārayituṃ ciram ||

Ведь, не видя супруга, подобного богам, я, оказавшись во власти врага, не смогу долго оставаться в живых.

15 *na nūnaṃ cātmanaḥ śreyaḥ pathyaṃ vā samavekṣase |*
mṛtyukāle yathā martyo viparītāni sevate ||

Верно, не видишь ты ни собственного блага, ни того, что тебе полезно, — как смертный в час смерти тянется к тому, что ему во вред.

16 *mumūrṣūṇāṃ hi sarveṣāṃ yatpathyaṃ tanna rocate |*
paśyāmīva hi kaṇṭhe tvāṃ kālapāśāvapāśitam ||

Ведь всем, кому суждено умереть, не по нраву то, что полезно; и я словно вижу тебя уже с накинутой на шею петлёй времени.

17 *yathā cāsminbhayasthāne na bibheṣe daśānana |*
vyaktaṃ hiraṇmayānhi tvaṃ saṃpaśyasi mahīruhān ||

И раз в этом страшном месте ты не ведаешь боязни, о Десятиликий, то ясно, что ты видишь деревья золотыми.

18 *nadīṃ vaitaraṇīṃ ghorāṃ rudhiraughanivāhinīm |*
khaḍgapatravanaṃ caiva bhīmaṃ paśyasi rāvaṇa ||

Ты видишь, о Равана, страшную реку Вайтарани, несущую потоки крови, и грозный лес с мечами вместо листьев.

19 *taptakāñcanapuṣpāṃ ca vaidūryapravaracchadām |*
drakṣyase śālmalīṃ tīkṣṇāmāyasaiḥ kaṇṭakaiścitām ||

Ты увидишь шальмали с цветами из расплавленного золота и листвою из лучших камней вайдурья — грозную, усеянную железными шипами.

20 *na hi tvamīdṛśaṃ kṛtvā tasyālīkaṃ mahātmanaḥ |*
dhārituṃ śakṣyasi ciraṃ viṣaṃ pītveva nirghṛṇaḥ ||

Ведь, нанеся такую обиду тому великому духом, ты, безжалостный, не сможешь долго продержаться — словно тот, кто выпил яд.

21 *baddhastvaṃ kālapāśena durnivāreṇa rāvaṇa |*
kva gato lapsyase śarma bharturmama mahātmanaḥ ||

Ты связан неотвратимой петлёй времени, Равана; куда бы ты ни ушёл, где обретёшь ты спасение от моего великого душой супруга?

22 *nimeṣāntaramātreṇa vinā bhrātaramāhave |*
rākṣasā nihatā yena sahasrāṇi caturdaśa ||

Ведь он без брата всего лишь за мгновение ока сразил в битве четырнадцать тысяч ракшасов.

23 *sa kathaṃ rāghavo vīraḥ sarvāstrakuśalo balī |*
na tvāṃ hanyāccharaistīkṣṇairiṣṭabhāryāpahāriṇam ||

Как же этот герой Рагхава, искусный во всяком оружии, могучий, не сразит тебя острыми стрелами — тебя, похитителя его любимой супруги?»

24 *etaccānyacca paruṣaṃ vaidehī rāvaṇāṅkagā |*
bhayaśokasamāviṣṭā karuṇaṃ vilalāpa ha ||

Вайдехи, оказавшаяся на коленях у Раваны, объятая страхом и скорбью, жалобно причитала, говоря это и другое резкое.

25 *tathā bhṛśārtāṃ bahu caiva bhāṣiṇīṃ vilāpapūrvaṃ karuṇaṃ ca bhāminīm |*
jahāra pāpastaruṇīṃ viveṣṭatīṃ nṛpātmajāmāgatagātravepathum ||

Так её — тяжко страдающую, многоречивую, жалобно причитавшую, прекрасную, — злодей унёс: юную царскую дочь, извивающуюся, дрожащую всем телом.

Сарга 52

1 *hriyamāṇā tu vaidehī kaṃcinnāthamapaśyatī |*
dadarśa giriśṛṅgasthānpañcavānarapuṃgavān ||

Влекомая прочь Вайдехи, не видя никакого защитника, заметила пятерых лучших из обезьян, стоявших на вершине горы.

2 *teṣāṃ madhye viśālākṣī kauśeyaṃ kanakaprabham |*
uttarīyaṃ varārohā śubhānyābharaṇāni ca |
mumoca yadi rāmāya śaṃseyuriti maithilī ||

Большеглазая, прекраснобёдрая Майтхили сбросила посреди них шёлковую верхнюю накидку, сияющую, как золото, и прекрасные украшения — в надежде, что они сообщат об этом Раме.

3 *vastramutsṛjya tanmadhye vinikṣiptaṃ sabhūṣaṇam |*
saṃbhramāttu daśagrīvastatkarma na ca buddhavān ||

[Сита] сбросила одежду, и та упала посреди них вместе с украшениями; Дашагрива же в смятении своём не заметил этого поступка.

4 *piṅgākṣāstāṃ viśālākṣīṃ netrairanimiṣairiva |*
vikrośantīṃ tadā sītāṃ dadṛśurvānararṣabhāḥ ||

Рыжеглазые лучшие из ванаров тогда словно бы немигающими глазами смотрели на неё — на большеглазую, кричащую Ситу.

5 *sa ca pampāmatikramya laṅkāmabhimukhaḥ purīm |*
jagāma rudatīṃ gṛhya maithilīṃ rākṣaseśvaraḥ ||

И, миновав Пампу, владыка ракшасов, схватив рыдающую Майтхили, направился к городу Ланке.

6 *tāṃ jahāra susaṃhṛṣṭo rāvaṇo mṛtyumātmanaḥ |*
utsaṅgenaiva bhujagīṃ tīkṣṇadaṃṣṭrāṃ mahāviṣām ||

Ликующий Равана унёс её — свою собственную смерть, — словно змею прямо у себя на лоне с острыми клыками, полную сильного яда.

7 *vanāni saritaḥ śailānsarāṃsi ca vihāyasā |*
sa kṣipraṃ samatīyāya śaraścāpādiva cyutaḥ ||

Леса, реки, горы и озёра он быстро миновал по воздуху, словно стрела, сорвавшаяся с лука.

8 *timinakraniketaṃ tu varuṇālayamakṣayam |*
saritāṃ śaraṇaṃ gatvā samatīyāya sāgaram ||

Достигнув обители китов и крокодилов, нетленного жилища Варуны, прибежища рек, он перелетел через океан.

9 *saṃbhramātparivṛttormī ruddhamīnamahoragaḥ |*
vaidehyāṃ hriyamāṇāyāṃ babhūva varuṇālayaḥ ||

Когда Вайдехи уносили, океан от смятения повернул вспять свои волны, и застыли в нём рыбы и великие змеи.

10 *antarikṣagatā vācaḥ sasṛjuścāraṇāstadā |*
etadanto daśagrīva iti siddhāstadābruvan ||

Тогда чараны исторгли голоса, разнёсшиеся в поднебесье, и сиддхи тогда произнесли: «Вот и конец Дашагриве!»

11 *sa tu sītāṃ viveṣṭantīmaṅkenādāya rāvaṇaḥ |*
praviveśa purīṃ laṅkāṃ rūpiṇīṃ mṛtyumātmanaḥ ||

А Равана, подхватив на руки бьющуюся Ситу — воплощённую свою смерть, — вступил в город Ланку.

12 *so'bhigamya purīṃ laṅkāṃ suvibhaktamahāpathām |*
saṃrūḍhakakṣyā bahulaṃ svamantaḥpuramāviśat ||

Он, достигнув города Ланки с прекрасно проложенными главными улицами, вошёл в свои внутренние покои со множеством тесно расположенных помещений.

13 *tatra tāmasitāpāṅgīṃ śokamohaparāyaṇām |*
nidadhe rāvaṇaḥ sītāṃ mayo māyāmivāsurīm ||

Там Равана поместил Ситу, черноокую, предавшуюся скорби и заблуждению, — словно Майя[1] своё асурское волшебство.

14 *abravīcca daśagrīvaḥ piśācīrghoradarśanāḥ |*
yathā naināṃ pumānstrī vā sītāṃ paśyatyasaṃmataḥ ||

Дашагрива сказал пишачкам, страшным на вид: «Пусть не увидит эту Ситу ни муж, ни женщина, без моего дозволения.

15 *muktāmaṇisuvarṇāni vastrāṇyābharaṇāni ca |*
yadyadicchettadevāsyā deyaṃ macchandato yathā ||

Жемчуг, самоцветы и золото, одежды и украшения — всё, чего бы она ни пожелала, следует ей дать, как угодно мне.

16 *yā ca vakṣyati vaidehīṃ vacanaṃ kiṃcidapriyam |*
ajñānādyadi vā jñānānna tasyā jīvitaṃ priyam ||

А той, которая скажет Вайдехи хоть какое-нибудь неприятное слово, по неведению или же с умыслом, не мила жизнь».

17 *tathoktvā rākṣasīstāstu rākṣasendraḥ pratāpavān |*
niṣkramyāntaḥpurāttasmātkiṃ kṛtyamiti cintayan |
dadarśāṣṭau mahāvīryānrākṣasānpiśitāśanān ||

Сказав так тем ракшаси, могучий владыка ракшасов вышел из тех внутренних покоев и, размышляя: «Что надлежит сделать?» — увидел восьмерых ракшасов, исполненных великой мощи, пожирателей плоти.

18 *sa tāndṛṣṭvā mahāvīryo varadānena mohitaḥ |*
uvācaitānidaṃ vākyaṃ praśasya balavīryataḥ ||

Увидев их, он, исполненный великой мощи, ослеплённый полученным даром, похвалил их за силу и мощь и обратил к ним такую речь:

19 *nānāpraharaṇāḥ kṣipramito gacchata satvarāḥ |*
janasthānaṃ hatasthānaṃ bhūtapūrvaṃ kharālayam ||

«С разным оружием в руках, немедля ступайте отсюда, поспешите в Джанастхану — в разорённое место, что прежде было обителью Кхары.

20 *tatroṣyatāṃ janasthāne śūnye nihatarākṣase |*
pauruṣaṃ balamāśritya trāsamutsṛjya dūrataḥ ||

Живите там, в опустевшей Джанастхане, где перебиты ракшасы, положившись на мужественную силу и отбросив страх далеко прочь.

[1] Майя — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий

21 *balaṃ hi sumahadyanme janasthāne niveśitam |*
sadūṣaṇakharaṃ yuddhe hataṃ tadrāmasāyakaiḥ ||

Ведь та великая сила моя, что была размещена в Джанастхане вместе с Душаной и Кхарой, была истреблена в битве стрелами Рамы.

22 *tataḥ krodho mamāpūrvo dhairyasyopari vardhate |*
vairaṃ ca sumahajjātaṃ rāmaṃ prati sudāruṇam ||

И оттого небывалый гнев мой растёт, поднимаясь выше моей стойкости, и родилась великая, жестокая вражда к Раме.

23 *niryātayitumicchāmi tacca vairamahaṃ ripoḥ |*
na hi lapsyāmyahaṃ nidrāmahatvā saṃyuge ripum ||

И за эту вражду я желаю отплатить врагу, ибо не знать мне сна, покуда не сражу врага в битве.

24 *taṃ tvidānīmahaṃ hatvā kharadūṣaṇaghātinam |*
rāmaṃ śarmopalapsyāmi dhanaṃ labdhveva nirdhanaḥ ||

Убив же теперь этого Раму, погубителя Кхары и Душаны, я обрету покой, словно бедняк, добывший богатство.

25 *janasthāne vasadbhistu bhavadbhī rāmamāśritā |*
pravṛttirupanetavyā kiṃ karotīti tattvataḥ ||

А вы, живущие в Джанастхане, должны доставлять мне доподлинные вести о том, что делает Рама.

26 *apramādācca gantavyaṃ sarvaireva niśācaraiḥ |*
kartavyaśca sadā yatno rāghavasya vadhaṃ prati ||

И всем ночным бродягам надлежит действовать без оплошности и всегда стараться убить Рагхаву.

27 *yuṣmākaṃ hi balajño'haṃ bahuśo raṇamūrdhani |*
ataścāsmiñjanasthāne mayā yūyaṃ niyojitāḥ ||

Ведь я много раз в передовых рядах битвы узнал вашу силу, и потому я поставил вас здесь, в Джанастхане».

28 *tataḥ priyaṃ vākyamupetya rākṣasā mahārthamaṣṭāvabhivādya rāvaṇam |*
vihāya laṅkāṃ sahitāḥ pratasthire yato janasthānamalakṣyadarśanāḥ ||

Затем восемь ракшасов, приняв эту приятную и весьма значительную речь и поклонившись Раване, покинули Ланку и все вместе, незримые для взора, двинулись туда, где была Джанастхана.

29 *tatastu sītāmupalabhya rāvaṇaḥ susaṃprahṛṣṭaḥ parigṛhya maithilīm |*
prasajya rāmeṇa ca vairamuttamaṃ babhūva mohānmuditaḥ sa rākṣasaḥ ||

Тогда Равана, весьма обрадованный, обретя Ситу и захватив Майтхили, вступил в величайшую вражду с Рамой, и по заблуждению своему ликовал этот ракшас.

Сарга 53

1 *saṃdiśya rākṣasānghorānrāvaṇo'ṣṭau mahābalān |*
ātmānaṃ buddhivaiklavyātkṛtakṛtyamamanyata ||

Отправив с наказом восьмерых грозных, могучих ракшасов, Равана в смятении разума счёл, что дело его уже исполнено.

2 *sa cintayāno vaidehīṃ kāmabāṇasamarpitaḥ |*
praviveśa gṛhaṃ ramyaṃ sītāṃ draṣṭumabhitvaran ||

Сражённый стрелою камы, он вошёл в прекрасный дом, думая о Вайдехи и спеша увидеть Ситу.

3 *sa praviśya tu tadveśma rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
apaśyadrākṣasīmadhye sītāṃ śokaparāyaṇam ||

Войдя в те покои, Равана, владыка ракшасов, увидел среди ракшаси Ситу, всецело предавшуюся скорби.

4 *aśrupūrṇamukhīṃ dīnāṃ śokabhārāvapīḍitām |*
vāyuvegairivākrāntāṃ majjantīṃ nāvamarṇave ||

С лицом, залитым слезами, несчастную, придавленную бременем скорби, словно ладья, настигнутая стремительными ветрами и тонущая в океане, —

5 *mṛgayūthaparibhraṣṭāṃ mṛgīṃ śvabhirivāvṛtām |*
adhomukhamukhīṃ dīnāmabhyetya ca niśācaraḥ ||

И, приблизившись к ней — подобной лани, отбившейся от стада и окружённой псами, с опущенным долу лицом, несчастной, — ночной бродяга…

6 *tāṃ tu śokavaśāṃ dīnāmavaśāṃ rākṣasādhipaḥ |*
sa balāddarśayāmāsa gṛhaṃ devagṛhopamam ||

Её, охваченную скорбью, несчастную и беспомощную, владыка ракшасов силой заставил смотреть на свой дом, подобный обители богов, —

7 *harmyaprāsādasaṃbādhaṃ strīsahasraniṣevitam |*
nānāpakṣigaṇairjuṣṭaṃ nānāratnasamanvitam ||

Тесно застроенный покоями и дворцами, обихоженный тысячей женщин, оживлённый сонмами разных птиц и наделённый разными сокровищами, —

8 *kāñcanaistāpanīyaiśca sphāṭikai rājataistathā |*
vajravaidūryacitraiśca stambhairdṛṣṭimanoharaiḥ ||

Со столпами из золота и червонного золота, хрустальными и серебряными, пестреющими алмазами и бериллом, пленяющими взор.

9 *divyadundubhinirhrādaṃ taptakāñcanatoraṇam |*
sopānaṃ kāñcanaṃ citramāruroha tayā saha ||

Вместе с нею он взошёл по золотой, узорчатой лестнице, оглашаемой грохотом божественных барабанов, с воротами из червонного золота.

10 *dāntakā rājatāścaiva gavākṣāḥ priyadarśanāḥ |*
hemajālāvṛtāścāsaṃstatra prāsādapaṅktayaḥ ||

Там были ряды дворцов с окнами из слоновой кости и серебра, приятными на вид, покрытыми золотыми сетями.

11 *sudhāmaṇivicitrāṇi bhūmibhāgāni sarvaśaḥ |*
daśagrīvaḥ svabhavane prādarśayata maithilīm ||

Дашагрива показал Майтхили в своём дворце полы, всюду пёстрые от извести и самоцветов.

12 *dīrghikāḥ puṣkariṇyaśca nānāpuṣpasamāvṛtāḥ |*
rāvaṇo darśayāmāsa sītāṃ śokaparāyaṇām ||

Длинные пруды и лотосовые водоёмы, окружённые разными цветами, показал Равана Сите, поглощённой скорбью.

13 *darśayitvā tu vaidehīṃ kṛtsnaṃ tadbhavanottamam |*
uvāca vākyaṃ pāpātmā rāvaṇo janakātmajām ||

Показав Вайдехи весь тот прекраснейший дворец, злодей Равана обратился с речью к дочери Джанаки:

14 *daśarākṣasakoṭyaśca dvāviṃśatirathāparāḥ |*
varjayitvā jarā vṛddhānbālāṃśca rajanīcarān ||

«Десять коти ракшасов и ещё двадцать две [коти] сверх того — не считая тех ночных бродяг, что дряхлы от старости, и детей.

15 *teṣāṃ prabhurahaṃ sīte sarveṣāṃ bhīmakarmaṇām |*
sahasramekamekasya mama kāryapuraḥsaram ||

Я, о Сита, владыка всех их, вершащих страшные деяния, и у каждого из них — тысяча [слуг], готовых исполнить моё дело.

16 *yadidaṃ rājyatantraṃ me tvayi sarvaṃ pratiṣṭhitam |*
jīvitaṃ ca viśālākṣi tvaṃ me prāṇairgarīyasī ||

Всё это управление моим царством держится на тебе, и жизнь моя тоже; о широкоокая, ты мне дороже дыхания жизни.

17 *bahūnāṃ strīsahasrāṇāṃ mama yo'sau parigrahaḥ |*
tāsāṃ tvamīśvarī sīte mama bhāryā bhava priye ||

Ты, Сита, владычица всех тех многих тысяч женщин, что составляют моё достояние; стань моей супругой, милая.

18 *sādhu kiṃ te'nyayā buddhyā rocayasva vaco mama |*
bhajasva mābhitaptasya prasādaṃ kartumarhasi ||

Хорошо же! К чему тебе иной помысел? Прими моё слово, будь моей; ты должна оказать милость мне, истомлённому.

19 *parikṣiptā samudreṇa laṅkeyaṃ śatayojanā |*
neyaṃ dharṣayituṃ śakyā sendrairapi surāsuraiḥ ||

Эта Ланка в сто йоджан окружена океаном, и одолеть её не под силу даже богам и асурам вместе с Индрой.

20 *na deveṣu na yakṣeṣu na gandharveṣu narṣiṣu |*
ahaṃ paśyāmi lokeṣu yo me vīryasamo bhavet ||

Ни среди богов, ни среди якшей, ни среди гандхарвов, ни среди риши — ни в одном из миров не вижу я того, кто был бы равен мне мощью.

21 *rājyabhraṣṭena dīnena tāpasena gatāyuṣā |*
kiṃ kariṣyasi rāmeṇa mānuṣeṇālpatejasā ||

Что тебе делать с Рамой — лишённым царства, жалким отшельником, чей срок жизни исчерпан, человеком малого блеска?

22 *bhajasva sīte māmeva bhartāhaṃ sadṛśastava |*
yauvanaṃ hyadhruvaṃ bhīru ramasveha mayā saha ||

Полюби, Сита, лишь меня одного: я — супруг, тебе подобающий. Ведь юность непрочна, о робкая, — наслаждайся здесь вместе со мною.

23 *darśane mā kṛthā buddhiṃ rāghavasya varānane |*
kāsya śaktirihāgantumapi sīte manorathaiḥ ||

Не помышляй, прекрасноликая, о свидании с Рагхавой: откуда у него, о Сита, силы добраться сюда хотя бы в мечтах?

24 *na śakyo vāyurākāśe pāśairbaddhuṃ mahājavaḥ |*
dīpyamānasya vāpyagnergrahītuṃ vimalāṃ śikhām ||

Невозможно связать путами стремительный ветер в небе или даже схватить чистое пламя у пылающего огня.

25 *trayāṇāmapi lokānāṃ na taṃ paśyāmi śobhane |*
vikrameṇa nayedyastvāṃ madbāhuparipālitām ||

Даже во всех трёх мирах, о прекрасная, я не вижу того, кто доблестью своей увёл бы тебя, хранимую моими руками.

26 *laṅkāyāṃ sumahadrājyamidaṃ tvamanupālaya |*
abhiṣekodakaklinnā tuṣṭā ca ramayasva mām ||

Правь же ты этим великим царством на Ланке; омытая водой помазания и довольная, радуй меня.

27 *duṣkṛtaṃ yatpurā karma vanavāsena tadgatam |*
yaśca te sukṛto dharmastasyeha phalamāpnuhi ||

То дурное дело, что было совершено прежде, изжито жизнью в лесу; а плод благой дхармы, что ты исполнила, обрети здесь.

28 *iha sarvāṇi mālyāni divyagandhāni maithili |*
bhūṣaṇāni ca mukhyāni tāni seva mayā saha ||

Здесь, о Майтхили, все эти венки с божественным запахом и лучшие украшения — пользуйся ими вместе со мной.

29 *puṣpakaṃ nāma suśroṇi bhrāturvaiśravaṇasya me |*
vimānaṃ ramaṇīyaṃ ca tadvimānaṃ manojavam ||

Была, о прекраснобёдрая, у брата моего Вайшраваны вимана по имени Пушпака, и прекрасна она, эта вимана, быстрая, как мысль.

30 *tatra sīte mayā sārdhaṃ viharasva yathāsukham |*
vadanaṃ padmasaṃkāśaṃ vimalaṃ cārudarśanam ||

Там, о Сита, наслаждайся вместе со мною в своё удовольствие. Лицо твоё, подобное лотосу, безупречное, прекрасное на вид, —

31 *śokārtaṃ tu varārohe na bhrājati varānane |*
alaṃ vrīḍena vaidehi dharmalopa kṛtena te ||

Но [лицо], поражённое скорбью, о прекраснобёдрая, не сияет, о прекрасноликая; довольно тебе стыдиться, Вайдехи, нарушения дхармы.

32 *ārṣo'yaṃ daivaniṣyando yastvāmabhigamiṣyati |*
etau pādau mayā snigdhau śirobhiḥ paripīḍitau ||

Вот исход судьбы, предречённый риши; он настигнет тебя. Эти нежные стопы [твои] я прижимаю к своим головам.

33 *prasādaṃ kuru me kṣipraṃ vaśyo dāso'hamasmi te |*
nemāḥ śūnyā mayā vācaḥ śuṣyamāṇena bhāṣitāḥ ||

Окажи мне милость поскорее, я твой покорный раб. Не пусты эти речи, что я произношу, иссыхая.

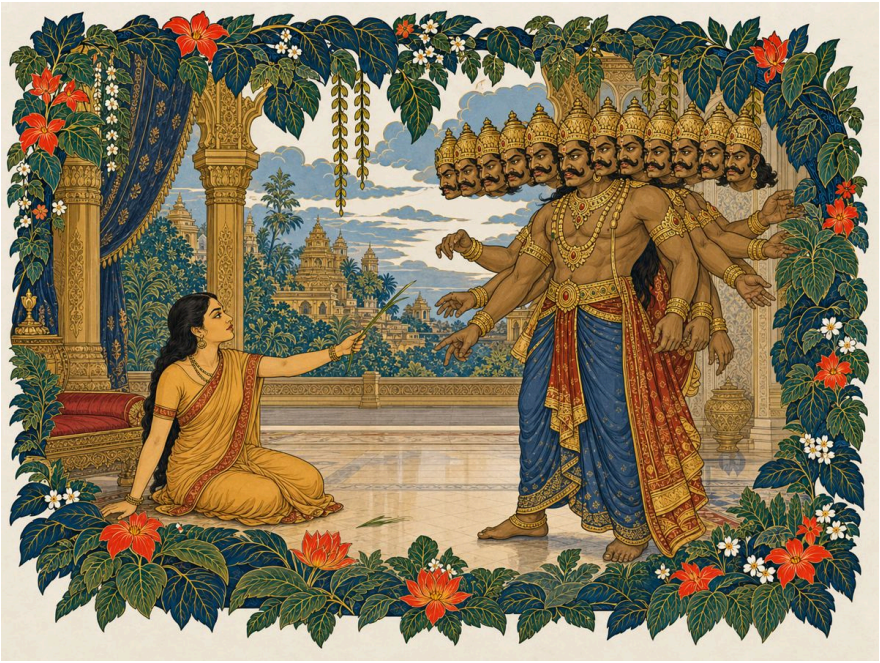
34 *na cāpi rāvaṇaḥ kāṃcinmūrdhnā strīṃ praṇameta ha |*
evamuktvā daśagrīvo maithilīṃ janakātmajām ||

И ведь никогда Равана даже головы не склонил бы ни перед какой женщиной!» Сказав так Майтхили, дочери Джанаки, Дашагрива

35 *kṛtāntavaśamāpanno mameyamiti manyate ||*

Оказавшись во власти смерти, он думает: «Она моя».

Сарга 54

1 *sā tathoktā tu vaidehī nirbhayā śokakarṣitā |*
tṛṇamantarataḥ kṛtvā rāvaṇaṃ pratyabhāṣata ||

Когда он так сказал ей, Вайдехи, бесстрашная, измождённая скорбью, положила между собою и Раваной травинку и ответила ему:

2 *rājā daśaratho nāma dharmaseturivācalaḥ |*
satyasandhaḥ parijñāto yasya putraḥ sa rāghavaḥ ||

«Был царь по имени Дашаратха, непоколебимый, словно оплот дхармы, верный истине и всем известный; его-то сын — этот Рагхава.

3 *rāmo nāma sa dharmātmā triṣu lokeṣu viśrutaḥ |*
dīrghabāhurviśālākṣo daivataṃ sa patirmama ||

Имя его Рама, он праведен, прославлен в трёх мирах, долгорук и большеглаз; он — моё божество и мой владыка.

4 *ikṣvākūṇāṃ kule jātaḥ siṃhaskandho mahādyutiḥ |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā yaste prāṇāṃ hariṣyati ||

Рождённый в роду Икшваку, с плечами льва, исполненный великого сияния, он вместе с братом Лакшманой отнимет твою жизнь.

5 *pratyakṣaṃ yadyahaṃ tasya tvayā syāṃ dharṣitā balāt |*
śayitā tvaṃ hataḥ saṃkhye janasthāne yathā kharaḥ ||

Если бы ты силой обесчестил меня у него на глазах, ты лежал бы убитый в битве, как Кхара в Джанастхане.

6 *ya ete rākṣasāḥ proktā ghorarūpā mahābalāḥ |*
rāghave nirviṣāḥ sarve suparṇe pannagā yathā ||

Те ракшасы, о которых сказано, ужасные обликом и великой силы, — все они перед Рагхавой лишены яда, как змеи перед Супарной.

7 *tasya jyāvipramuktāste śarāḥ kāñcanabhūṣaṇāḥ |*
śarīraṃ vidhamiṣyanti gaṅgākūlamivormayaḥ ||

Выпущенные с его тетивы, эти украшенные золотом стрелы разнесут [твоё] тело, как волны — берег Ганги.

8 *asurairvā surairvā tvaṃ yadyavadhyo'si rāvaṇa |*
utpādya sumahadvairaṃ jīvaṃstasya na mokṣyase ||

Пусть даже ни асуры, ни боги не в силах убить тебя, о Равана, — возбудив столь великую вражду, ты не спасёшься от него живым.

9 *sa te jīvitaśeṣasya rāghavo'ntakaro balī |*
paśoryūpagatasyeva jīvitaṃ tava durlabham ||

Этот могучий Рагхава положит конец остатку твоей жизни; как у скота, привязанного к жертвенному столбу, жизнь твою уже не сохранить.

10 *yadi paśyetsa rāmastvāṃ roṣadīptena cakṣuṣā |*
rakṣastvamadya nirdagdho gaccheḥ sadyaḥ parābhavam ||

Если бы Рама взглянул на тебя глазом, пылающим гневом, ты, о ракшас, сегодня же был бы сожжён дотла и тотчас пошёл бы к погибели.

11 *yaścandraṃ nabhaso bhūmau pātayennāśayeta vā |*
sāgaraṃ śoṣayedvāpi sa sītāṃ mocayediha ||

Тот, кто сбросил бы луну с неба на землю или уничтожил бы её, или даже иссушил бы океан, — тот и освободил бы здесь Ситу.

12 *gatāyustvaṃ gataśrīko gatasattvo gatendriyaḥ |*
laṅkā vaidhavyasaṃyuktā tvatkṛtena bhaviṣyati ||

Срок жизни твой истёк, ты лишился благополучия, лишился силы, чувства твои угасли; и Ланка из-за твоего деяния станет обителью вдов.

13 *na te pāpamidaṃ karma sukhodarkaṃ bhaviṣyati |*
yāhaṃ nītā vinā bhāvaṃ patipārśvāttvayā vanāt ||

Не принесёт тебе это злое деяние счастливого исхода — ведь ты без моего на то согласия увёл меня из леса, от владыки моего.

14 *sa hi daivatasaṃyukto mama bhartā mahādyutiḥ |*
nirbhayo vīryamāśritya śūnye vasati daṇḍake ||

Ведь супруг мой, исполненный великого сияния, соединённый с божествами, бесстрашно, опираясь на свою мощь, живёт в пустынном лесу Дандака.

15 *sa te darpaṃ balaṃ vīryamutsekaṃ ca tathāvidham |*
apaneṣyati gātrebhyaḥ śaravarṣeṇa saṃyuge ||

Он в битве ливнем стрел исторгнет из тебя спесь, силу, мощь и подобное же высокомерие.

16 *yadā vināśo bhūtānāṃ dṛśyate kālacoditaḥ |*
tadā kārye pramādyanti narāḥ kālavaśaṃ gatāḥ ||

Когда становится видна гибель существ, подгоняемая временем, тогда люди, подпавшие под власть времени, становятся небрежны в деле.

17 *māṃ pradhṛṣya sa te kālaḥ prāpto'yaṃ rākṣasādhama |*
ātmano rākṣasānāṃ ca vadhāyāntaḥpurasya ca ||

Оттого что ты надругался надо мной, о низменнейший из ракшасов, настал этот твой час — на погибель тебе самому, ракшасам и обитателям твоих внутренних покоев.

18 *na śakyā yajñamadhyasthā vediḥ srugbhāṇḍa maṇḍitā |*
dvijātimantrasaṃpūtā caṇḍālenāvamarditum ||

Не может жертвенный алтарь, стоящий посреди яджни, убранный ложками и сосудами, освящённый мантрами дваждырождённых, быть осквернён чандалой.

19 *idaṃ śarīraṃ niḥsaṃjñaṃ bandha vā ghātayasva vā |*
nedaṃ śarīraṃ rakṣyaṃ me jīvitaṃ vāpi rākṣasa |
na hi śakṣyāmyupakrośaṃ pṛthivyāṃ dātumātmanaḥ ||

Это бесчувственное тело свяжи или убей — не стану я беречь ни это тело, ни даже жизнь, о ракшас; ибо не смогу я навлечь на себя поношение на земле».

20 *evamuktvā tu vaidehī krodhātsuparuṣaṃ vacaḥ |*
rāvaṇaṃ maithilī tatra punarnovāca kiṃcana ||

Произнеся так в гневе это весьма резкое слово, Вайдехи Майтхили больше ничего там Раване не сказала.

21 *sītāyā vacanaṃ śrutvā paruṣaṃ romaharṣaṇam |*
pratyuvāca tataḥ sītāṃ bhayasaṃdarśanaṃ vacaḥ ||

Услышав жестокое слово Ситы, от которого волосы вставали дыбом, он ответил тогда Сите словом, внушающим страх:

22 *śṛṇu maithili madvākyaṃ māsāndvādaśa bhāmini |*
kālenānena nābhyeṣi yadi māṃ cāruhāsini |
tatastvāṃ prātarāśārthaṃ sūdāścetsyanti leśaśaḥ ||

«Слушай моё слово, Майтхили: двенадцать месяцев [сроку тебе], о пылкая! Если за это время ты не придёшь ко мне, о прекрасно улыбающаяся, то повара изрубят тебя на куски мне на утреннюю трапезу».

23 *ityuktvā paruṣaṃ vākyaṃ rāvaṇaḥ śatrurāvaṇaḥ |*
rākṣasīśca tataḥ kruddha idaṃ vacanamabravīt ||

Сказав эту грубую речь, Равана, заставляющий врагов вопить, в гневе обратился затем к ракшаси с таким словом:

24 *śīghramevaṃ hi rākṣasyo vikṛtā ghoradarśanāḥ |*
darpamasyā vineṣyantu māṃsaśoṇitabhojanāḥ ||

«Пусть же ракшаси, безобразные, ужасные видом, пожирающие плоть и кровь, вот так поскорее смирят её гордыню».

25 *vacanādeva tāstasya vikṛtā ghoradarśanāḥ |*
kṛtaprāñjalayo bhūtvā maithilīṃ paryavārayan ||

По одному его слову те безобразные, ужасные видом [ракшаси], сложив почтительно ладони, обступили Майтхили.

26 *sa tāḥ provāca rājā tu rāvaṇo ghoradarśanaḥ |*
pracālya caraṇotkarṣairdārayanniva medinīm ||

Царь Равана, страшный видом, сотрясая ударами стоп землю и словно раскалывая её, сказал им:

27 *aśokavanikāmadhye maithilī nīyatāmiti |*
tatreyaṃ rakṣyatāṃ gūḍhaṃ yuṣmābhiḥ parivāritā ||

«Пусть Майтхили отведут в середину рощи Ашоки; там окружите её и тайно стерегите.

28 *tatraināṃ tarjanairghoraiḥ punaḥ sāntvaiśca maithilīm |*
ānayadhvaṃ vaśaṃ sarvā vanyāṃ gajavadhūmiva ||

Там вы все страшными угрозами, а то и ласковыми речами, покорите эту Майтхили [моей] власти, как дикую слониху».

29 *iti pratisamādiṣṭā rākṣasyo rāvaṇena tāḥ |*
aśokavanikāṃ jagmurmaithilīṃ parigṛhya tām ||

Получив такое наставление от Раваны, те ракшаси, забрав с собою Майтхили, направились в ашоковую рощу.

30 *sarvakāmaphalairvṛkṣairnānāpuṣpaphalairvṛtām |*
sarvakālamadaiścāpi dvijaiḥ samupasevitām ||

[Ашоковую рощу,] окружённую деревьями, приносящими любые желанные плоды, с разнообразными цветами и плодами, и посещаемую птицами, что во всякое время пребывают в опьянении.

31 *sā tu śokaparītāṅgī maithilī janakātmajā |*
rākṣasī vaśamāpannā vyāghrīṇāṃ hariṇī yathā ||

А та Майтхили, дочь Джанаки, с телом, охваченным скорбью, оказалась во власти ракшаси, словно лань — во власти тигриц.

32 *na vindate tatra tu śarma maithilī virūpanetrābhiratīva tarjitā |*
patiṃ smarantī dayitaṃ ca devaraṃ vicetanābhūdbhayaśokapīḍitā ||

Не обрела там Майтхили покоя, жестоко устрашаемая безобразноглазыми [ракшаси]; вспоминая милого владыку и деверя, она, измученная страхом и скорбью, лишилась чувств.

Сарга 55

1 *rākṣasaṃ mṛgarūpeṇa carantaṃ kāmarūpiṇam |*
nihatya rāmo mārīcaṃ tūrṇaṃ pathi nyavartata ||

Сразив ракшаса Маричу, принимавшего облик по желанию и бродившего в обличье зверя, Рама поспешно двинулся в обратный путь.

2 *tasya saṃtvaramāṇasya draṣṭukāmasya maithilīm |*
krūrasvaro'tha gomāyurvinanādāsya pṛṣṭhataḥ ||

Когда он спешил, желая увидеть Майтхили, свирепоголосый шакал взвыл у него за спиной.

3 *sa tasya svaramājñāya dāruṇaṃ romaharṣaṇam |*
cintayāmāsa gomāyoḥ svareṇa pariśaṅkitaḥ ||

Распознав этот его ужасный голос, от которого волосы встают дыбом, он задумался, встревоженный воем шакала.

4 *aśubhaṃ bata manye'haṃ gomāyurvāśyate yathā |*
svasti syādapi vaidehyā rākṣasairbhakṣaṇaṃ vinā ||

«Увы, думаю я, это не к добру: так воет шакал. Хоть бы Вайдехи была цела — только бы не съели её ракшасы.

5 *mārīcena tu vijñāya svaramālakṣya māmakam |*
vikruṣṭaṃ mṛgarūpeṇa lakṣmaṇaḥ śṛṇuyādyadi ||

Если Лакшмана услышит тот крик, что Марича, распознав и переняв мой голос, издал в облике зверя, —

6 *sa saumitriḥ svaraṃ śrutvā tāṃ ca hitvātha maithilīm |*
tayaiva prahitaḥ kṣipraṃ matsakāśamihaiṣyati ||

Этот сын Сумитры, услышав голос, оставит Майтхили и, ею же посланный, быстро явится сюда ко мне.

7 *rākṣasaiḥ sahitairnūnaṃ sītāyā īpsito vadhaḥ |*
kāñcanaśca mṛgo bhūtvā vyapanīyāśramāttu mām ||

Несомненно, ракшасы, действовавшие заодно, задумали убийство Ситы; а [Марича], обернувшись золотым зверем, увёл меня прочь из ашрама.

8 *dūraṃ nītvā tu mārīco rākṣaso'bhūccharāhataḥ |*
hā lakṣmaṇa hato'smīti yadvākyaṃ vyājahāra ha ||

Уведя меня далеко, Марича, сражённый стрелой, стал ракшасом и произнёс ту речь: „О Лакшмана, я убит!“

9 *api svasti bhaveddvābhyāṃ rahitābhyāṃ mayā vane |*
janasthānanimittaṃ hi kṛtavairo'smi rākṣasaiḥ |
nimittāni ca ghorāṇi dṛśyante'dya bahūni ca ||

Будет ли благо тем двоим, оставшимся в лесу без меня? Ведь из-за Джанастханы я нажил вражду с ракшасами, и ныне видятся многие грозные знамения».

10 *ityevaṃ cintayanrāmaḥ śrutvā gomāyuniḥsvanam |*
ātmanaścāpanayanaṃ mṛgarūpeṇa rakṣasā |
ājagāma janasthānaṃ rāghavaḥ pariśaṅkitaḥ ||

Так размышлял Рама; услышав вой шакала и [поняв], что ракшас в облике оленя увёл его самого прочь, встревоженный Рагхава пришёл в Джанастхану.

11 *taṃ dīnamānasaṃ dīnamāsedurmṛgapakṣiṇaḥ |*
savyaṃ kṛtvā mahātmānaṃ ghorāṃśca sasṛjuḥ svarān ||

К нему, удручённому сердцем, скорбному, приблизились звери и птицы и, оставив великого духом слева от себя, издали страшные крики.

12 *tāni dṛṣṭvā nimittāni mahāghorāṇi rāghavaḥ |*
tato lakṣmaṇamāyāntaṃ dadarśa vigataprabham ||

Заметив эти грозные предзнаменования, Рагхава увидел затем приближающегося Лакшману, утратившего сияние.

13 *tato'vidūre rāmeṇa samīyāya sa lakṣmaṇaḥ |*
viṣaṇṇaḥ sa viṣaṇṇena duḥkhito duḥkhabhāginā ||

Затем неподалёку Лакшмана встретился с Рамой — удручённый с удручённым, страдающий со страдающим.

14 *saṃjagarhe'tha taṃ bhrātā jyeṣṭho lakṣmaṇamāgatam |*
vihāya sītāṃ vijane vane rākṣasasevite ||

Тогда старший брат укорил пришедшего Лакшману за то, что тот оставил Ситу в безлюдном лесу, где обитают ракшасы.

15 *gṛhītvā ca karaṃ savyaṃ lakṣmaṇaṃ raghunandanaḥ |*
uvāca madhurodarkamidaṃ paruṣamārtavat ||

Взяв Лакшману за левую руку, Рагхунандана, словно охваченный горем, произнёс эти суровые слова, сладостные своим исходом:

16 *aho lakṣmaṇa garhyaṃ te kṛtaṃ yattvaṃ vihāya tām |*
sītāmihāgataḥ saumya kaccitsvasti bhaveditі ||

«Увы, Лакшмана, дурно ты поступил, что, покинув Ситу, пришёл сюда, о благородный. Только бы всё было благополучно!

17 *na me'sti saṃśayo vīra sarvathā janakātmajā |*
vinaṣṭā bhakṣitā vāpi rākṣasairvanacāribhiḥ ||

Нет у меня сомнения, о герой: дочь Джанаки всяко погибла или же съедена ракшасами, что бродят по лесу.

18 *aśubhānyeva bhūyiṣṭhaṃ yathā prādurbhavanti me |*
api lakṣmaṇa sītāyāḥ sāmagryaṃ prāpnuyāvahe ||

Дурные предвестия являются мне во множестве. Неужели, о Лакшмана, обретём мы оба Ситу невредимой?

19 *idaṃ hi rakṣomṛgasaṃnikāśaṃ pralobhya māṃ dūramanuprayātam |*
hataṃ kathaṃcinmahatā śrameṇa sa rākṣaso'bhūnmriyamāṇa eva ||

Ведь этот ракшас, видом подобный зверю, заманил меня, и я последовал за ним далеко; кое-как, с великим трудом, он был убит и, лишь умирая, стал ракшасом.

20 *manaśca me dīnamihāprahṛṣṭaṃ cakṣuśca savyaṃ kurute vikāram |*
asaṃśayaṃ lakṣmaṇa nāsti sītā hṛtā mṛtā vā pathi vartate vā ||

И ум мой здесь удручён и безрадостен, и левый глаз мой подёргивается. Нет сомнения, Лакшмана, — нет Ситы: она похищена, или мертва, или блуждает где-то в пути».

Сарга 56

1 *sa dṛṣṭvā lakṣmaṇaṃ dīnaṃ śūnye daśarathātmajaḥ |*
paryapṛcchata dharmātmā vaidehīmāgataṃ vinā ||

Увидев в безлюдном месте удручённого Лакшману, пришедшего без Вайдехи, праведный сын Дашаратхи стал его расспрашивать:

2 *prasthitaṃ daṇḍakāraṇyaṃ yā māmanujagāma ha |*
kva sā lakṣmaṇa vaidehī yāṃ hitvā tvamihāgataḥ ||

«Где она, Лакшмана, Вайдехи, что последовала за мной, когда я отправлялся в лес Дандака, — та, которую ты покинул, придя сюда?

3 *rājyabhraṣṭasya dīnasya daṇḍakānparidhāvataḥ |*
kva sā duḥkhasahāyā me vaidehī tanumadhyamā ||

Где же она, Вайдехи с тонким станом, спутница в страдании мне, лишённому царства, несчастному, блуждающему по лесам Дандаки?

4 *yāṃ vinā notsahe vīra muhūrtamapi jīvitum |*
kva sā prāṇasahāyā me sītā surasutopamā ||

Без которой, о герой, я не в силах прожить даже мухурту, — где она, Сита, спутница моей жизни, подобная дочери богов?

5 *patitvamamarāṇāṃ vā pṛthivyāścāpi lakṣmaṇa |*
vinā tāṃ tapanīyābhāṃ neccheyaṃ janakātmajām ||

Ни владычества над бессмертными, ни даже над землёй, о Лакшмана, я не пожелал бы без неё, златосияющей дочери Джанаки.

6 *kaccijjīvati vaidehī prāṇaiḥ priyatarā mama |*
kaccitpravrājanaṃ saumya na me mithyā bhaviṣyati ||

Жива ли Вайдехи, что мне дороже жизни? Не окажется ли, о благородный, напрасным моё изгнание?

7 *sītānimittaṃ saumitre mṛte mayi gate tvayi |*
kaccitsakāmā sukhitā kaikeyī sā bhaviṣyati ||

Когда я умру из-за Ситы, о сын Сумитры, и ты уйдёшь, — не будет ли тогда эта Кайкейи довольна и счастлива, добившись желанного?

8 *saputrarājyāṃ siddhārthāṃ mṛtaputrā tapasvinī |*
upasthāsyati kausalyā kaccitsaumya na kaikayīm ||

Не станет ли, о кроткий, Каусалья, потерявшая сына, несчастная, прислуживать Кайкейи, добившейся своего, с сыном и с царством?

9 *yadi jīvati vaidehī gamiṣyāmyāśramaṃ punaḥ |*
suvṛttā yadi vṛttā sā prāṇāṃstyakṣyāmi lakṣmaṇa ||

Если Вайдехи жива, я вернусь в ашрам; но если она, благонравная, погибла, я расстанусь с жизнью, Лакшмана.

10 *yadi māmāśramagataṃ vaidehī nābhibhāṣate |*
punaḥ prahasitā sītā vinaśiṣyāmi lakṣmaṇa ||

Если Вайдехи, Сита, вновь улыбнувшись, не заговорит со мной, пришедшим в ашрам, я погибну, Лакшмана.

11 *brūhi lakṣmaṇa vaidehī yadi jīvati vā na vā |*
tvayi pramatte rakṣobhirbhakṣitā vā tapasvinī ||

Скажи, Лакшмана, жива ли Вайдехи или нет, или же, пока ты был беспечен, несчастная была съедена ракшасами?

12 *sukumārī ca bālā ca nityaṃ cāduḥkhadarśinī |*
madviyogena vaidehī vyaktaṃ śocati durmanāḥ ||

Нежная, совсем дитя, никогда не видавшая горя, Вайдехи в разлуке со мной, несомненно, скорбит, удручённая.

13 *sarvathā rakṣasā tena jihmena sudurātmanā |*
vadatā lakṣmaṇetyuccaistavāpi janitaṃ bhayam ||

Без сомнения, тот коварный, злокозненный ракшас, громко кричавший „Лакшмана!“, породил страх даже в тебе.

14 *śrutaśca śaṅke vaidehyā sa svaraḥ sadṛśo mama |*
trastayā preṣitastvaṃ ca draṣṭuṃ māṃ śīghramāgataḥ ||

И я думаю, что Вайдехи услышала тот голос, подобный моему, и, испуганная, послала тебя, и ты поспешно пришёл, чтобы меня увидеть.

15 *sarvathā tu kṛtaṃ kaṣṭaṃ sītāmutsṛjatā vane |*
pratikartuṃ nṛśaṃsānāṃ rakṣasāṃ dattamantaram ||

Как бы то ни было, ты совершил дурное дело, оставив Ситу в лесу: жестоким ракшасам дан удобный случай, чтобы отплатить.

16 *duḥkhitāḥ kharaghātena rākṣasāḥ piśitāśanāḥ |*
taiḥ sītā nihatā ghorairbhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

Ракшасы, пожиратели сырого мяса, удручены гибелью Кхары; верно, эти ужасные уже убили Ситу — в том нет сомнения.

17 *aho'smi vyasane magnaḥ sarvathā ripunāśana |*
kiṃ tvidānīṃ kariṣyāmi śaṅke prāptavyamīdṛśam ||

Увы, я совсем погружён в беду, о сокрушитель врагов! Но что же мне теперь делать? Думаю, такое и должно было выпасть на мою долю».

18 *iti sītāṃ varārohāṃ cintayanneva rāghavaḥ |*
ājagāma janasthānaṃ tvarayā sahalakṣmaṇaḥ ||

Так, не переставая думать о прекраснобёдрой Сите, Рагхава вместе с Лакшманой поспешно прибыл в Джанастхану.

19 *vigarhamāṇo'nujamārtarūpaṃ kṣudhā śramāccaiva pipāsayā ca |*
viniḥśvasañśuṣkamukho viṣaṇṇaḥ pratiśrayaṃ prāpya samīkṣya śūnyam ||

Укоряя младшего брата, измученного на вид, сам тяжело вздыхая от голода, от усталости и от жажды, с иссохшим лицом, удручённый, добравшись до приюта и увидев, что он пуст, —

20 *svamāśramaṃ saṃpravigāhya vīro vihāradeśānanusṛtya kāṃścit |*
etattadityeva nivāsabhūmau prahṛṣṭaromā vyathito babhūva ||

Войдя в свой ашрам и обойдя некоторые места былых прогулок, герой в месте своего обитания, [твердя]: «вот это, вот то», — с поднявшимися дыбом волосками пришёл в смятение.

Сарга 57

1 *athāśramādupāvṛttamantarā raghunandanaḥ |*
paripapraccha saumitriṃ rāmo duḥkhārditaḥ punaḥ ||

Затем Рама Рагхунандана, истерзанный страданием, на полпути снова стал расспрашивать сына Сумитры, возвращавшегося из ашрама.

2 *tamuvāca kimarthaṃ tvamāgato'pāsya maithilīm |*
yadā sā tava viśvāsādvane virahitā mayā ||

Он сказал ему: «Зачем ты пришёл, покинув Майтхили, — ведь, доверившись тебе, я оставил её в лесу?

3 *dṛṣṭvaivābhyāgataṃ tvāṃ me maithilīṃ tyajya lakṣmaṇa |*
śaṅkamānaṃ mahatpāpaṃ yatsatyaṃ vyathitaṃ manaḥ ||

Едва я увидел, что ты, о Лакшмана, пришёл, покинув Майтхили, ум мой, заподозрив великое зло, поистине встревожился.

4 *sphurate nayanaṃ savyaṃ bāhuśca hṛdayaṃ ca me |*
dṛṣṭvā lakṣmaṇa dūre tvāṃ sītāvirahitaṃ pathi ||

Дёргается у меня левый глаз, и рука, и сердце, когда я вижу тебя, о Лакшмана, вдали на пути, разлучённого с Ситой».

5 *evamuktastu saumitrirlakṣmaṇaḥ śubhalakṣaṇaḥ |*
bhūyo duḥkhasamāviṣṭo duḥkhitaṃ rāmamabravīt ||

Когда ему так сказали, сын Сумитры Лакшмана, отмеченный благими признаками, ещё сильнее охваченный страданием, ответил страдающему Раме:

6 *na svayaṃ kāmakāreṇa tāṃ tyaktvāhamihāgataḥ |*
pracoditastayaivograistvatsakāśamihāgataḥ ||

«Не по своей воле я оставил её и пришёл сюда: она сама жестокими [речами] понудила меня явиться сюда к тебе.

7 *āryeṇeva parikruṣṭaṃ hā sīte lakṣmaṇeti ca |*
paritrāhīti yadvākyaṃ maithilyāstacchrutiṃ gatam ||

Та речь, которую словно [ты], благородный, прокричал: „Увы, Сита! Увы, Лакшмана! Спаси!“ — достигла слуха Майтхили.

8 *sā tamārtasvaraṃ śrutvā tava snehena maithilī |*
gaccha gaccheti māmāha rudantī bhayavihvalā ||

Услышав этот скорбный вопль, Майтхили из любви к тебе, плача и вне себя от страха, сказала мне: „Ступай, ступай!“

9 *pracodyamānena mayā gaccheti bahuśastayā |*
pratyuktā maithilī vākyamidaṃ tvatpratyayānvitam ||

Она снова и снова понуждала меня словами „ступай!“, и я ответил Майтхили этой речью, исполненной доверия к тебе:

10 *na tatpaśyāmyahaṃ rakṣo yadasya bhayamāvahet |*
nirvṛtā bhava nāstyetatkenāpyevamudāhṛtam ||

„Не вижу я такого ракшаса, который мог бы навести на него страх. Успокойся: ничего этого нет, это кто-то так прокричал.

11 *vigarhitaṃ ca nīcaṃ ca kathamāryo'bhidhāsyati |*
trāhīti vacanaṃ sīte yastrāyettridaśānapi ||

Как же, о Сита, благородный, который защитил бы даже богов, произнёс бы столь позорное и низкое слово — «Спаси!»?

12 *kiṃnimittaṃ tu kenāpi bhrāturālambya me svaram |*
visvaraṃ vyāhṛtaṃ vākyaṃ lakṣmaṇa trāhi māmiti |
na bhavatyā vyathā kāryā kunārījanasevitā ||

С какой целью кто-то, переняв голос моего брата, произнёс эту нескладную речь: «Лакшмана, спаси меня!»? Не следует тебе предаваться тревоге, какая присуща дурным женщинам.

13 *alaṃ vaiklavyamālambya svasthā bhava nirutsukā |*
na cāsti triṣu lokeṣu pumānyo rāghavaṃ raṇe |
jāto vā jāyamāno vā saṃyuge yaḥ parājayet ||

Довольно предаваться унынию — будь спокойна и не тревожься. И нет в трёх мирах мужа, который одолел бы Рагхаву в битве, — ни рождённого, ни рождающегося, кто победил бы его в битве".

14 *evamuktā tu vaidehī parimohitacetanā |*
uvācāśrūṇi muñcantī dāruṇaṃ māmidaṃ vacaḥ ||

Когда ей так сказали, Вайдехи с помутившимся рассудком, роняя слёзы, сказала мне это жестокое слово:

15 *bhāvo mayi tavātyarthaṃ pāpa eva niveśitaḥ |*
vinaṣṭe bhrātari prāpte na ca tvaṃ māmavāpsyasi ||

„Ты затаил ко мне сильное, греховное влечение; но и когда брат окажется погибшим, ты меня не получишь.

16 *saṃketādbharatena tvaṃ rāmaṃ samanugacchasi |*
krośantaṃ hi yathātyarthaṃ nainamabhyavapadyase ||

По сговору с Бхаратой ты следуешь за Рамой: ведь он кричит так отчаянно, а ты не спешишь ему на помощь.

17 *ripuḥ pracchannacārī tvaṃ madarthamanugacchasi |*
rāghavasyāntaraprepsustathainaṃ nābhipadyase ||

Ты враг, действующий тайно: ты идёшь следом ради меня, ищешь слабое место Рагхавы и потому не идёшь к нему".

18 *evamukto hi vaidehyā saṃrabdho raktalocanaḥ |*
krodhātprasphuramāṇauṣṭha āśramādabhinirgataḥ ||

Когда Вайдехи сказала мне такое, я, разъярённый, с покрасневшими глазами и дрожащими от гнева губами, вышел из ашрама».

19 *evaṃ bruvāṇaṃ saumitriṃ rāmaḥ saṃtāpamohitaḥ |*
abravīdduṣkṛtaṃ saumya tāṃ vinā yattvamāgataḥ ||

Рама, помрачённый горем, сказал сыну Сумитры, говорившему так: «Дурно ты поступил, милый, что пришёл без неё.

20 *jānannapi samarthaṃ māṃ rakṣasāṃ vinivāraṇe |*
anena krodhavākyena maithilyā niḥsṛto bhavān ||

Хотя ты и знаешь, что я способен отразить ракшасов, ты всё же ушёл от Майтхили из-за этой гневной речи.

21 *na hi te parituṣyāmi tyaktvā yadyāsi maithilīm |*
kruddhāyāḥ paruṣaṃ śrutvā striyā yattvamihāgataḥ ||

Не радуешь ты меня тем, что ушёл, оставив Майтхили, тем, что, услышав резкое слово разгневанной женщины, ты явился сюда.

22 *sarvathā tvapanītaṃ te sītayā yatpracoditaḥ |*
krodhasya vaśamāgamya nākaroḥ śāsanaṃ mama ||

Во всём ты поступил дурно: побуждённый Ситой и подпав под власть гнева, ты не исполнил моего повеления.

23 *asau hi rākṣasaḥ śete śareṇābhihato mayā |*
mṛgarūpeṇa yenāhamāśramādapavāhitaḥ ||

Ведь вот лежит ракшас, сражённый моей стрелой, — тот, кто, приняв облик зверя, увёл меня прочь от ашрама.

24 *vikṛṣya cāpaṃ paridhāya sāyakaṃ salīla bāṇena ca tāḍito mayā |*
mārgīṃ tanuṃ tyajya ca viklavasvaro babhūva keyūradharaḥ sa rākṣasaḥ ||

Натянув лук и наложив стрелу, я играючи поразил его стрелой, и тот ракшас, покинув оленье тело, предстал в браслетах на руках и заговорил страдальческим голосом.

25 *śarāhatenaiva tadārtayā girā svaraṃ mamālambya sudūrasaṃśravam |*
udāhṛtaṃ tadvacanaṃ sudāruṇaṃ tvamāgato yena vihāya maithilīm ||

Тогда [Марича], поражённый стрелой, переняв мой голос, слышный очень далеко, страдальчески произнёс то страшное слово, из-за которого ты и пришёл, покинув Майтхили».

Сарга 58

1 *bhṛśamāvrajamānasya tasyādhovāmalocanam |*
prāsphuraccāskhaladrāmo vepathuścāsya jāyate ||

У Рамы, шедшего торопливо, задёргался снизу левый глаз, он споткнулся, и дрожь охватила его.

2 *upālakṣya nimittāni so'śubhāni muhurmuhuḥ |*
api kṣemaṃ tu sītāyā iti vai vyājahāra ha ||

Снова и снова примечая недобрые знамения, он произнёс: «Всё ли благополучно с Ситой?»

3 *tvaramāṇo jagāmātha sītādarśanalālasaḥ |*
śūnyamāvasathaṃ dṛṣṭvā babhūvodvignamānasaḥ ||

Спеша и жаждая увидеть Ситу, он пошёл дальше; но, увидев жилище пустым, впал в смятение.

4 *udbhramanniva vegena vikṣipanraghunandanaḥ |*
tatra tatroṭajasthānamabhivīkṣya samantataḥ ||

Рагхунандана, словно мечась и размахивая руками, оглядев со всех сторон, то здесь, то там, место, где стояла хижина из листьев, —

5 *dadarśa parṇaśālāṃ ca rahitāṃ sītayā tadā |*
śriyā virahitāṃ dhvastāṃ hemante padminīmiva ||

И тогда он увидел хижину из листьев, оставшуюся без Ситы, лишённую красоты, разорённую, словно лотосовый пруд зимою.

6 *rudantamiva vṛkṣaiśca mlānapuṣpamṛgadvijam |*
śriyā vihīnaṃ vidhvastaṃ saṃtyaktavanadaivatam ||

[Место то] словно плакало деревьями, с поникшими цветами, зверями и птицами, лишённое красоты, разорённое, покинутое лесными божествами.

7 *viprakīrṇājinakuśaṃ vipraviddhabṛsīkaṭam |*
dṛṣṭvā śūnyoṭajasthānaṃ vilalāpa punaḥ punaḥ ||

Увидев опустевшее место хижины, где разбросаны были шкуры антилоп и трава куша, а подстилка и циновка раскиданы, он сетовал снова и снова.

8 *hṛtā mṛtā vā naṣṭā vā bhakṣitā vā bhaviṣyati |*
nilīnāpyatha vā bhīruratha vā vanamāśritā ||

«Похищена ли она, или мертва, или пропала, или съедена? Или же, робкая, затаилась где-то, или укрылась в лесу?

9 *gatā vicetuṃ puṣpāṇi phalānyapi ca vā punaḥ |*
atha vā padminīṃ yātā jalārthaṃ vā nadīṃ gatā ||

Ушла ли она собирать цветы или, быть может, даже плоды, или же отправилась к лотосовому пруду, или пошла к реке за водой?»

10 *yatnānmṛgayamāṇastu nāsasāda vane priyām |*
śokaraktekṣaṇaḥ śokādunmatta iva lakṣyate ||

Но, усердно ища, он не нашёл в лесу любимую; с покрасневшими от скорби глазами, казалось, он обезумел от скорби.

11 *vṛkṣādvṛkṣaṃ pradhāvansa girīṃścāpi nadīnnadīm |*
babhūva vilapanrāmaḥ śokapaṅkārṇavaplutaḥ ||

Мчась от дерева к дереву, от реки к реке и даже по горам, Рама, погружённый в океан скорби, словно в топь, причитал.

12 *asti kaccittvayā dṛṣṭā sā kadambapriyā priyā |*
kadamba yadi jānīṣe śaṃsa sītāṃ śubhānanām ||

«Не видел ли ты её, мою любимую, что любила кадамбу? О кадамба, если ты знаешь, скажи мне о Сите с прекрасным лицом!

13 *snigdhapallavasaṃkāśāṃ pītakauśeyavāsinīm |*
śaṃsasva yadi vā dṛṣṭā bilva bilvopamastanī ||

Если ты видел её, подобную нежному побегу, одетую в жёлтый шёлк, с грудями, подобными плодам бильвы, скажи же, о бильва.

14 *atha vārjuna śaṃsa tvaṃ priyāṃ tāmarjunapriyām |*
janakasya sutā bhīruryadi jīvati vā na vā ||

Или же ты, о арджуна, скажи мне о той милой, которой мил арджуна: жива ли робкая дочь Джанаки или нет.

15 *kakubhaḥ kakubhoruṃ tāṃ vyaktaṃ jānāti maithilīm |*
latāpallavapuṣpāḍhyo bhāti hyeṣa vanaspatiḥ ||

Какубха наверняка знает ту Майтхили с бёдрами, подобными стволу какубхи[1]: ведь это лесное дерево сияет, обвитое лианами, с множеством побегов и цветов.

16 *bhramarairupagītaśca yathā drumavaro hyayam |*
eṣa vyaktaṃ vijānāti tilakastilakapriyām ||

Раз это лучшее из деревьев оглашено пением пчёл, то этот тилака явно знает ту, которой тилака мил.

17 *aśokaśokāpanuda śokopahatacetasaṃ |*
tvannāmānaṃ kuru kṣipraṃ priyāsaṃdarśanena mām ||

О ашока, отгоняющий скорбь! Меня, чьё сознание поражено скорбью, скорее сделай таким же, как ты, — «не знающим скорби»: яви мне возлюбленную.

18 *yadi tāla tvayā dṛṣṭā pakvatālaphalastanī |*
kathayasva varārohāṃ kāruṇyaṃ yadi te mayi ||

О пальма, если ты видела ту, чьи груди — словно спелые плоды пальмы, поведай мне о прекраснобёдрой, если есть у тебя ко мне сострадание.

19 *yadi dṛṣṭā tvayā sītā jambujāmbūnadaprabhā |*
priyāṃ yadi vijānīṣe niḥśaṅkaṃ kathayasva me ||

Если ты видело Ситу, о дерево джамбу, — её, чьё сияние подобно золоту, — если ты знаешь мою любимую, без колебаний скажи мне.

20 *atha vā mṛgaśāvākṣīṃ mṛga jānāsi maithilīm |*
mṛgaviprekṣaṇī kāntā mṛgībhiḥ sahitā bhavet ||

Или, может быть, ты, о зверь, знаешь Майтхили с глазами оленёнка? Ведь возлюбленная, чей взор подобен взору лани, могла быть вместе с ланями.

[1] Какубха — лесное дерево с гладким стволом; с ним в поэме сравнивают женские бёдра

21 *gaja sā gajanāsoruryadi dṛṣṭā tvayā bhavet |*
tāṃ manye viditāṃ tubhyamākhyāhi varavāraṇa ||

О слон, если ты видел её, чьи бёдра подобны хоботу слона, то, думаю, ты её знаешь, — поведай же, о лучший из слонов!

22 *śārdūla yadi sā dṛṣṭā priyā candranibhānanā |*
maithilī mama visrabdhaḥ kathayasva na te bhayam ||

О тигр, если видел ты мою возлюбленную Майтхили с лицом, подобным луне, поведай мне без опаски — нечего тебе бояться.

23 *kiṃ dhāvasi priye nūnaṃ dṛṣṭāsi kamalekṣaṇe |*
vṛkṣeṇācchādya cātmānaṃ kiṃ māṃ na pratibhāṣase ||

Что же ты бежишь, милая? Ведь я увидел тебя, лотосоокая! И почему, укрывшись за деревом, ты мне не отвечаешь?

24 *tiṣṭha tiṣṭha varārohe na te'sti karuṇā mayi |*
nātyarthaṃ hāsyaśīlāsi kimarthaṃ māmupekṣase ||

Остановись, остановись, прекраснобёдрая! Нет у тебя ко мне сострадания. Ведь ты не слишком склонна к шуткам — зачем же ты меня не замечаешь?

25 *pītakauśeyakenāsi sūcitā varavarṇini |*
dhāvantyapi mayā dṛṣṭā tiṣṭha yadyasti sauhṛdam ||

Жёлтым шёлком ты выдала себя, о прекрасная обликом; я увидел тебя, даже когда ты бежала. Остановись, если есть в тебе приязнь!

26 *naiva sā nūnamatha vā hiṃsitā cāruhāsinī |*
kṛcchraṃ prāptaṃ hi māṃ nūnaṃ yathopekṣitumarhati ||

Верно, нет её больше в живых, или же убита прекрасно улыбающаяся: ведь иначе не пристало бы ей так пренебрегать мною, попавшим в беду.

27 *vyaktaṃ sā bhakṣitā bālā rākṣasaiḥ piśitāśanaiḥ |*
vibhajyāṅgāni sarvāṇi mayā virahitā priyā ||

Ясно, что ракшасы, пожиратели плоти, разделили на части все её члены и съели это дитя — мою милую, разлучённую со мной.

28 *nūnaṃ tacchubhadantauṣṭhaṃ mukhaṃ niṣprabhatāṃ gatam |*
sā hi campakavarṇābhā grīvā graiveya śobhitā ||

Верно, то лицо её с прекрасными зубами и губами лишилось блеска, а ведь её шея цвета чампаки сияла и была украшена ожерельем.

29 *komalā vilapantyāstu kāntāyā bhakṣitā śubhā |*
nūnaṃ vikṣipyamāṇau tau bāhū pallavakomalau ||

Нежная же и прекрасная [шея] рыдающей возлюбленной была съедена; а те две руки, что метались, нежные, как побеги, несомненно, —

30 *bhakṣitau vepamānāgrau sahastābharaṇāṅgadau |*
mayā virahitā bālā rakṣasāṃ bhakṣaṇāya vai ||

Съедены эти две руки с трепещущими кончиками, с браслетами на запястьях и наручами; разлучённая со мной юная дева досталась ракшасам на съедение.

31 *sārtheneva parityaktā bhakṣitā bahubāndhavā |*
hā lakṣmaṇa mahābāho paśyasi tvaṃ priyāṃ kvacit ||

Словно покинутая караваном, она, с многочисленной роднёй, была съедена. О Лакшмана, мощнорукий, видишь ли ты где-нибудь мою любимую?

32 *hā priye kva gatā bhadre hā sīteti punaḥ punaḥ |*
ityevaṃ vilapanrāmaḥ paridhāvanvanādvanam ||

Ах, любимая, куда ты ушла, благая? Ах, Сита!» — так снова и снова причитая, Рама бежал из леса в лес.

33 *kvacidudbhramate vegātkvacidvibhramate balāt |*
kvacinmatta ivābhāti kāntānveṣaṇatatparaḥ ||

То он стремительно мчался вверх, то с силой метался из стороны в сторону, то казался словно обезумевшим, весь поглощённый поисками возлюбленной.

34 *sa vanāni nadīḥ śailāngiriprasravaṇāni ca |*
kānanāni ca vegena bhramatyaparisaṃsthitaḥ ||

Не находя себе покоя, он стремительно блуждал среди лесов, рек, гор, горных потоков и рощ.

35 *tathā sa gatvā vipulaṃ mahadvanaṃ parītya sarvaṃ tvatha maithilīṃ prati |*
aniṣṭhitāśaḥ sa cakāra mārgaṇe punaḥ priyāyāḥ paramaṃ pariśramam ||

Так, придя в обширный, великий лес и обойдя его весь ради Майтхили, он, чья надежда не сбылась, снова всеми силами принялся искать возлюбленную.

Сарга 59

1 *dṛṣṭvāśramapadaṃ śūnyaṃ rāmo daśarathātmajaḥ |*
rahitāṃ parṇaśālāṃ ca vidhvastānyāsanāni ca ||

Рама, сын Дашаратхи, увидел, что место ашрама пусто, хижина из листьев покинута, а сиденья разбросаны.

2 *adṛṣṭvā tatra vaidehīṃ saṃnirīkṣya ca sarvaśaḥ |*
uvāca rāmaḥ prākruśya pragṛhya rucirau bhujau ||

Не найдя там Вайдехи и оглядевшись повсюду, Рама возопил и, воздев прекрасные руки, сказал:

3 *kva nu lakṣmaṇa vaidehī kaṃ vā deśamito gatā |*
kenāhṛtā vā saumitre bhakṣitā kena vā priyā ||

«Где же Вайдехи, Лакшмана, или в какую страну ушла она отсюда? Кем похищена или кем съедена возлюбленная, о сын Сумитры?

4 *vṛkṣeṇāvārya yadi māṃ sīte hasitumicchasi |*
alaṃ te hasitenādya māṃ bhajasva suduḥkhitam ||

Если, Сита, ты, укрывшись за деревом, хочешь посмеяться надо мной, то довольно тебе нынче смеяться — приди ко мне, тяжко страдающему!

5 *yaiḥ saha krīḍase sīte viśvastairmṛgapotakaiḥ |*
ete hīnāstvayā saumye dhyāyantyasrāvilekṣaṇāḥ ||

Те доверчивые детёныши зверей, с которыми ты играешь, Сита, — лишившись тебя, о милая, тоскуют, и взгляд их замутнён слезами.

6 *mṛtaṃ śokena mahatā sītāharaṇajena mām |*
paraloke mahārājo nūnaṃ drakṣyati me pitā ||

Меня, умершего от великой скорби, рождённой похищением Ситы, непременно увидит в ином мире мой отец, великий царь.

7 *kathaṃ pratijñāṃ saṃśrutya mayā tvamabhiyojitaḥ |*
apūrayitvā taṃ kālaṃ matsakāśamihāgataḥ ||

[И скажет:] „Как же ты, дав обещание и получив от меня поручение, не выждав того срока, пришёл сюда ко мне?“

8 *kāmavṛttamanāryaṃ māṃ mṛṣāvādinameva ca |*
dhiktvāmiti pare loke vyaktaṃ vakṣyati me pitā ||

Отец мой в ином мире ясно скажет: „Позор тебе!“ — мне, своевольному, неблагородному и к тому же лживому.

9 *vivaśaṃ śokasaṃtaptaṃ dīnaṃ bhagnamanoratham |*
māmihotsṛjya karuṇaṃ kīrtirnaramivānṛjum ||

Покинув меня здесь — беспомощного, сожжённого скорбью, жалкого, с разбитой надеждой, достойного сострадания, — как слава покидает нечестного человека…

10 *kva gacchasi varārohe māmutsṛjya sumadhyame |*
tvayā virahitaścāhaṃ mokṣye jīvitamātmanaḥ ||

Куда же ты уходишь, прекраснобёдрая, покинув меня, стройная станом? Разлучённый с тобою, я расстанусь со своей жизнью».

11 *itīva vilapanrāmaḥ sītādarśanalālasaḥ |*
na dadarśa suduḥkhārto rāghavo janakātmajām ||

Так причитая, Рама, Рагхава, жаждущий увидеть Ситу, истерзанный тяжким страданием, не увидел дочери Джанаки.

12 *anāsādayamānaṃ taṃ sītāṃ daśarathātmajam |*
paṅkamāsādya vipulaṃ sīdantamiva kuñjaram |
lakṣmaṇo rāmamatyarthamuvāca hitakāmyayā ||

Лакшмана, желая блага, настойчиво обратился к нему, сыну Дашаратхи, к Раме, что не находил Ситы и изнемогал, словно слон, попавший в обширную трясину.

13 *mā viṣādaṃ mahābāho kuru yatnaṃ mayā saha |*
idaṃ ca hi vanaṃ śūra bahukandaraśobhitam ||

«Не предавайся отчаянию, мощнорукий, приложи усилие вместе со мной; ведь этот лес, о храбрец, украшен множеством пещер.

14 *priyakānanasaṃcārā vanonmattā ca maithilī |*
sā vanaṃ vā praviṣṭā syānnalinīṃ vā supuṣpitām ||

Майтхили любит бродить по лесам и опьянена лесом; она могла войти в лес или же в пышно расцветший лотосовый пруд.

15 *saritaṃ vāpi saṃprāptā mīnavañjulasevitām |*
vitrāsayitukāmā vā līnā syātkānane kvacit |
jijñāsamānā vaidehī tvāṃ māṃ ca puruṣarṣabha ||

Или же Вайдехи, что хочет испытать тебя и меня, о лучший из людей, дошла до реки, обильной рыбой и зарослями ванджулы, или притаилась где-нибудь в лесу, желая напугать.

16 *tasyā hyanveṣaṇe śrīmankṣiprameva yatāvahe |*
vanaṃ sarvaṃ vicinuvo yatra sā janakātmajā |
manyase yadi kākutstha mā sma śoke manaḥ kṛthāḥ ||

Давай же, о славный, немедля возьмёмся за её поиски: обыщем весь лес, где она, дочь Джанаки. Если ты согласен, о потомок Какутстхи, не предавайся скорби».

17 *evamuktastu sauhārdāllakṣmaṇena samāhitaḥ |*
saha saumitriṇā rāmo vicetumupacakrame |
tau vanāni girīṃścaiva saritaśca sarāṃsi ca ||

Так сказал ему Лакшмана из дружеской приязни, и Рама, собравшись с духом, принялся вместе с сыном Сумитры вести поиски; и оба они [обходили] леса, горы, реки и озёра.

18 *nikhilena vicinvantau sītāṃ daśarathātmajau |*
tasya śailasya sānūni guhāśca śikharāṇi ca ||

Оба сына Дашаратхи, ища Ситу, обыскали всё — склоны той горы, пещеры и вершины.

19 *nikhilena vicinvantau naiva tāmabhijagmatuḥ |*
vicitya sarvataḥ śailaṃ rāmo lakṣmaṇamabravīt ||

Но, разыскивая повсюду, оба они так и не нашли её; и, обыскав гору со всех сторон, Рама сказал Лакшмане:

20 *neha paśyāmi saumitre vaidehīṃ parvate śubhe |*
tato duḥkhābhisaṃtapto lakṣmaṇo vākyamabravīt ||

«Не вижу я здесь, о сын Сумитры, Вайдехи на этой прекрасной горе». Тогда Лакшмана, терзаемый страданием, сказал

21 *vicarandaṇḍakāraṇyaṃ bhrātaraṃ dīptatejasaṃ |*
prāpsyasi tvaṃ mahāprājña maithilīṃ janakātmajām ||

сияющему блеском брату: «Странствуя по лесу Дандака, ты, о многомудрый, найдёшь Майтхили, дочь Джанаки,

22 *yathā viṣṇurmahābāhurbaliṃ baddhvā mahīmimām |*
evamuktastu vīreṇa lakṣmaṇena sa rāghavaḥ ||

так же, как мощнорукий Вишну, связав Бали[1], [обрёл] эту землю». Тот Рагхава, к которому так обратился герой Лакшмана,

23 *uvāca dīnayā vācā duḥkhābhihatacetanaḥ |*
vanaṃ sarvaṃ suvicitaṃ padminyaḥ phullapaṅkajāḥ ||

Сражённый горем, он произнёс жалобным голосом: «Весь лес хорошо обыскан, и заводи с распустившимися лотосами.

24 *giriścāyaṃ mahāprājña bahukandaranirjharaḥ |*
na hi paśyāmi vaidehīṃ prāṇebhyo'pi garīyasīm ||

И эта гора, о премудрый, со множеством пещер и водопадов; но не вижу я Вайдехи, что дороже даже жизни».

25 *evaṃ sa vilapanrāmaḥ sītāharaṇakarśitaḥ |*
dīnaḥ śokasamāviṣṭo muhūrtaṃ vihvalo'bhavat ||

Так причитая, Рама, истерзанный похищением Ситы, жалкий, охваченный скорбью, на мухурту лишился владения собой.

26 *sa vihvalitasarvāṅgo gatabuddhirvicetanaḥ |*
viṣasādāturo dīno niḥśvasyāśītamāyatam ||

Он, дрожа всем телом, утративший разум, лишённый чувств, измученный и жалкий, испустив горячий долгий вздох, поник в унынии.

27 *bahuśaḥ sa tu niḥśvasya rāmo rājīvalocanaḥ |*
hā priyeti vicukrośa bahuśo bāṣpagadgadaḥ ||

Много раз вздохнув, лотосоокий Рама, с голосом, прерывающимся от слёз, снова и снова восклицал: «Увы, любимая!»

[1] Бали — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира

28 *taṃ sāntvayāmāsa tato lakṣmaṇaḥ priyabāndhavaḥ |*
bahuprakāraṃ dharmajñaḥ praśritaḥ praśritāñjaliḥ ||

Тогда Лакшмана, милый родич, знаток дхармы, смиренный, со смиренно сложенными ладонями, принялся всячески его утешать.

29 *anādṛtya tu tadvākyaṃ lakṣmaṇauṣṭhapuṭacyutam |*
apaśyaṃstāṃ priyāṃ sītāṃ prākrośatsa punaḥ punaḥ ||

Но, пренебрёгши той речью, что слетела с уст Лакшманы, и не видя любимой Ситы, он снова и снова горестно восклицал.

Сарга 60

1 *sa dīno dīnayā vācā lakṣmaṇaṃ vākyamabravīt |*
śīghraṃ lakṣmaṇa jānīhi gatvā godāvarīṃ nadīm |
api godāvarīṃ sītā padmānyānayituṃ gatā ||

Он, удручённый, удручённой речью сказал Лакшмане: «Скорее, Лакшмана, пойди к реке Годавари и узнай, не пошла ли Сита к Годавари, чтобы принести лотосов».

2 *evamuktastu rāmeṇa lakṣmaṇaḥ punareva hi |*
nadīṃ godāvarīṃ ramyāṃ jagāma laghuvikramaḥ ||

Выслушав эти слова Рамы, Лакшмана, лёгкий на ногу, снова пошёл к прекрасной реке Годавари.

3 *tāṃ lakṣmaṇastīrthavatīṃ vicitvā rāmamabravīt |*
naināṃ paśyāmi tīrtheṣu krośato na śṛṇoti me ||

Обыскав [реку], изобилующую местами для омовения, Лакшмана сказал Раме: «Не вижу я её у мест для омовения, и меня, кричащего, она не слышит.

4 *kaṃ nu sā deśamāpannā vaidehī kleśanāśinī |*
na hi taṃ vedmi vai rāma yatra sā tanumadhyamā ||

В какую же страну ушла Вайдехи, рассеивающая страдания? Не ведаю я, о Рама, того места, где она, тонкостанная».

5 *lakṣmaṇasya vacaḥ śrutvā dīnaḥ saṃtāpa mohitaḥ |*
rāmaḥ samabhicakrāma svayaṃ godāvarīṃ nadīm ||

Услышав слово Лакшманы, удручённый, помрачённый скорбью Рама сам направился к реке Годавари.

6 *sa tāmupasthito rāmaḥ kva sītetyevamabravīt ||*

Подойдя к ней, Рама так сказал: «Где Сита?»

7 *bhūtāni rākṣasendreṇa vadhārheṇa hṛtāmapi |*
na tāṃ śaśaṃsū rāmāya tathā godāvarī nadī ||

Хотя она и была похищена владыкой ракшасов, заслуживающим смерти, существа не поведали о ней Раме, и река Годавари тоже.

8 *tataḥ pracoditā bhūtaiḥ śaṃsāsmai tāṃ priyāmiti |*
na ca sābhyavadatsītāṃ pṛṣṭā rāmeṇa śocitā ||

Тогда существа побуждали её: «Поведай ему о возлюбленной!» — но она, опечаленная, всё же не сказала о Сите, хотя Рама и спрашивал её.

9 *rāvaṇasya ca tadrūpaṃ karmāṇi ca durātmanaḥ |*
dhyātvā bhayāttu vaidehīṃ sā nadī na śaśaṃsa tām ||

Подумав о том облике Раваны и о действиях злодея, та река из страха не поведала о Вайдехи.

10 *nirāśastu tayā nadyā sītāyā darśane kṛtaḥ |*
uvāca rāmaḥ saumitriṃ sītādarśanakarśitaḥ ||

Эта река лишила Раму надежды увидеть Ситу, и он, истомлённый тем, что не видит Ситы, сказал сыну Сумитры:

11 *kiṃ nu lakṣmaṇa vakṣyāmi sametya janakaṃ vacaḥ |*
mātaraṃ caiva vaidehyā vinā tāmahamapriyam ||

«Что же, Лакшмана, за горькое слово скажу я, встретив Джанаку и мать Вайдехи, — я, оставшийся без неё?

12 *yā me rājyavihīnasya vane vanyena jīvataḥ |*
sarvaṃ vyapanayacchokaṃ vaidehī kva nu sā gatā ||

Куда же ушла Вайдехи, что уносила от меня всякую скорбь, лишённого царства, живущего в лесу лесною пищей?

13 *jñātipakṣavihīnasya rājaputrīmapaśyataḥ |*
manye dīrghā bhaviṣyanti rātrayo mama jāgrataḥ ||

Думаю, долгими будут ночи у меня, лишённого сородичей и сторонников, не видящего царевны и бодрствующего.

14 *godāvarīṃ janasthānamimaṃ prasravaṇaṃ girim |*
sarvāṇyanucariṣyāmi yadi sītā hi dṛśyate ||

Я обойду всё — Годавари, Джанастхану, эту гору Прасравану, — если только Сита будет найдена».

15 *evaṃ saṃbhāṣamāṇau tāvanyonyaṃ bhrātarāvubhau |*
vasuṃdharāyāṃ patitaṃ puṣpamārgamapaśyatām ||

Пока оба брата так беседовали друг с другом, они увидели на земле след из упавших цветов.

16 *tāṃ puṣpavṛṣṭiṃ patitāṃ dṛṣṭvā rāmo mahītale |*
uvāca lakṣmaṇaṃ vīro duḥkhito duḥkhitaṃ vacaḥ ||

Увидев этот дождь цветов, упавший на поверхность земли, скорбящий герой Рама молвил Лакшмане скорбное слово:

17 *abhijānāmi puṣpāṇi tānīmāmīha lakṣmaṇa |*
apinaddhāni vaidehyā mayā dattāni kānane ||

«Я узнаю, Лакшмана, эти самые цветы здесь: их надела на себя Вайдехи, а дал я их в лесу».

18 *evamuktvā mahābāhurlakṣmaṇaṃ puruṣarṣabham |*
kruddho'bravīdgiriṃ tatra siṃhaḥ kṣudramṛgaṃ yathā ||

Сказав так Лакшмане, лучшему из людей, мощнорукий в гневе обратился там к горе, как лев — к малому зверю.

19 *tāṃ hemavarṇāṃ hemābhāṃ sītāṃ darśaya parvata |*
yāvatsānūni sarvāṇi na te vidhvaṃsayāmyaham ||

«Покажи мне ту Ситу, золотистую, сияющую золотом, о гора, пока я не разрушил все твои вершины!

20 *mama bāṇāgnirdagdho bhasmībhūto bhaviṣyasi |*
asevyaḥ satataṃ caiva nistṛṇadrumapallavaḥ ||

Спалённый огнём моих стрел, ты обратишься в пепел и навсегда станешь непригодным для обитания, лишённым трав, деревьев и побегов.

21 *imāṃ vā saritaṃ cādya śoṣayiṣyāmi lakṣmaṇa |*
yadi nākhyāti me sītāmadya candranibhānanām ||

Или же эту реку я нынче иссушу, Лакшмана, если она сегодня не поведает мне о Сите, чьё лицо подобно луне».

22 *evaṃ sa ruṣito rāmo didhakṣanniva cakṣuṣā |*
dadarśa bhūmau niṣkrāntaṃ rākṣasasya padaṃ mahat ||

Так, разгневанный, Рама, словно желая испепелить глазом, увидел на земле отпечатавшийся большой след ракшаса.

23 *sa samīkṣya parikrāntaṃ sītāyā rākṣasasya ca |*
saṃbhrāntahṛdayo rāmaḥ śaśaṃsa bhrātaraṃ priyam ||

Рассмотрев следы, оставленные Ситой и ракшасом, Рама со встревоженным сердцем обратился к любимому брату:

24 *paśya lakṣmaṇa vaidehyāḥ śīrṇāḥ kanakabindavaḥ |*
bhūṣaṇānāṃ hi saumitre mālyāni vividhāni ca ||

«Взгляни, Лакшмана: вот рассыпанные золотые крупинки от украшений Вайдехи и разные венки, о сын Сумитры.

25 *taptabindunikāśaiśca citraiḥ kṣatajabindubhiḥ |*
āvṛtaṃ paśya saumitre sarvato dharaṇītalam ||

Взгляни, сын Сумитры: со всех сторон поверхность земли покрыта пёстрыми каплями крови, подобными каплям расплавленного [золота].

26 *manye lakṣmaṇa vaidehī rākṣasaiḥ kāmarūpibhiḥ |*
bhittvā bhittvā vibhaktā vā bhakṣitā vā bhaviṣyati ||

Думаю, Лакшмана, что Вайдехи, разорванная на части ракшасами, меняющими облик по желанию, была поделена между ними или же съедена.

27 *tasya nimittaṃ vaidehyā dvayorvivadamānayoḥ |*
babhūva yuddhaṃ saumitre ghoraṃ rākṣasayoriha ||

Здесь, о сын Сумитры, из-за неё, Вайдехи, между двумя ракшасами, что спорили друг с другом, произошла жестокая битва.

28 *muktāmaṇicitaṃ cedaṃ tapanīyavibhūṣitam |*
dharaṇyāṃ patitaṃ saumya kasya bhagnaṃ mahaddhanuḥ ||

И чей это большой лук, усыпанный жемчугом и самоцветами, украшенный золотом, — сломанный, упавший на землю, о милый?

29 *taruṇādityasaṃkāśaṃ vaidūryagulikācitam |*
viśīrṇaṃ patitaṃ bhūmau kavacaṃ kasya kāñcanam ||

Чей это золотой панцирь, сияющий, как юное солнце, усыпанный бусинами берилла, разбитый и упавший на землю?

30 *chatraṃ śataśalākaṃ ca divyamālyopaśobhitam |*
bhagnadaṇḍamidaṃ kasya bhūmau saumya nipātitam ||

А этот зонт с сотней спиц, украшенный дивными венками, с обломанным древком, поверженный на землю, — чей он, о милый?

31 *kāñcanoraśchadāśceme piśācavadanāḥ kharāḥ |*
bhīmarūpā mahākāyāḥ kasya vā nihatā raṇe ||

А эти ослы с золотыми нагрудниками, с мордами пишачей, страшные обликом, огромнотелые — чьи они, сражённые в битве?

32 *dīptapāvakasaṃkāśo dyutimānsamaradhvajaḥ |*
apaviddhaśca bhagnaśca kasya sāṃgrāmiko rathaḥ ||

Чья это боевая колесница, подобная пылающему огню, сияющая, со знаменем битвы, отброшенная и разбитая?

33 *rathākṣamātrā viśikhāstapanīyavibhūṣaṇāḥ |*
kasyeme'bhihatā bāṇāḥ prakīrṇā ghorakarmaṇaḥ ||

Какому свершителю ужасных деяний принадлежат эти стрелы, размером с ось колесницы, с золотым убранством, разбитые и разбросанные?

34 *vairaṃ śataguṇaṃ paśya mamedaṃ jīvitāntakam |*
sughorahṛdayaiḥ saumya rākṣasaiḥ kāmarūpibhiḥ ||

Взгляни, о любезный, на эту мою стократную вражду с ракшасами, свирепыми сердцем, меняющими облик по желанию, — вражду, губительную для жизни.

35 *hṛtā mṛtā vā sītā hi bhakṣitā vā tapasvinī |*
na dharmastrāyate sītāṃ hriyamāṇāṃ mahāvane ||

Похищена ли Сита, мертва ли, или съедена, несчастная, — не спасает дхарма Ситу, уносимую в великом лесу.

36 *bhakṣitāyāṃ hi vaidehyāṃ hṛtāyāmapi lakṣmaṇa |*
ke hi loke priyaṃ kartuṃ śaktāḥ saumya mameśvarāḥ ||

Ведь если Вайдехи съедена или даже похищена, о Лакшмана, какие же владыки в мире, о кроткий, способны сделать мне приятное?

37 *kartāramapi lokānāṃ śūraṃ karuṇavedinam |*
ajñānādavamanyeransarvabhūtāni lakṣmaṇa ||

Даже творца миров, храбреца, сострадательного, все существа по неведению стали бы презирать, о Лакшмана.

38 *mṛduṃ lokahite yuktaṃ dāntaṃ karuṇavedinam |*
nirvīrya iti manyante nūnaṃ māṃ tridaśeśvarāḥ ||

Меня — кроткого, преданного благу мира, смирившего себя, сострадательного — владыки богов, верно, считают лишённым доблести.

39 *māṃ prāpya hi guṇo doṣaḥ saṃvṛttaḥ paśya lakṣmaṇa |*
adyaiva sarvabhūtānāṃ rakṣasāmabhavāya ca |
saṃhṛtyaiva śaśijyotsnāṃ mahānsūrya ivoditaḥ ||

Взгляни, Лакшмана: придя ко мне, достоинство обернулось пороком. Ныне же, погасив лунное сияние, [восстал я] на погибель всем существам и ракшасам, словно взошедшее великое солнце.

40 *naiva yakṣā na gandharvā na piśācā na rākṣasāḥ |*
kiṃnarā vā manuṣyā vā sukhaṃ prāpsyanti lakṣmaṇa ||

Ни якши, ни гандхарвы, ни пишачи, ни ракшасы, ни киннары, ни люди не обретут счастья, Лакшмана!

41 *mamāstrabāṇasaṃpūrṇamākāśaṃ paśya lakṣmaṇa |*
niḥsaṃpātaṃ kariṣyāmi hyadya trailokyacāriṇām ||

Взгляни, Лакшмана, на небо, полное моего оружия и стрел: ныне я сделаю его непроходимым для странствующих по трём мирам.

42 *saṃniruddhagrahagaṇamāvāritaniśākaram |*
vipranaṣṭānalamarudbhāskaradyutisaṃvṛtam ||

[Мир] — с удержанным сонмом планет, с заслонённой луной, где угас огонь, стих ветер и скрылось солнечное сияние.

43 *vinirmathitaśailāgraṃ śuṣyamāṇajalāśayam |*
dhvastadrumalatāgulmaṃ vipraṇāśitasāgaram ||

[Мир] — с сокрушёнными вершинами гор, с иссыхающими водоёмами, с поваленными деревьями, лианами и кустами, с уничтоженным океаном.

44 *na tāṃ kuśalinīṃ sītāṃ pradāsyanti mameśvarāḥ |*
asminmuhūrte saumitre mama drakṣyanti vikramam ||

Если владыки не вернут мне Ситу невредимой, то в эту самую мухурту, о сын Сумитры, они увидят мою доблесть.

45 *nākāśamutpatiṣyanti sarvabhūtāni lakṣmaṇa |*
mama cāpaguṇānmuktairbāṇajālairnirantaram ||

Не взлететь в небо всем существам, о Лакшмана, от сплошных сетей стрел, выпущенных с тетивы моего лука.

46 *arditaṃ mama nārācairdhvastabhrāntamṛgadvijam |*
samākulamamaryādaṃ jagatpaśyādya lakṣmaṇa ||

Взгляни ныне, Лакшмана, на мир, истерзанный моими железными стрелами, где звери и птицы погублены и мечутся, — смятенный и лишённый всякого порядка.

47 *ākarṇapūrṇairiṣubhirjīvalokaṃ durāvaraiḥ |*
kariṣye maithilīhetorapiśācamarākṣasaṃ ||

Стрелами, натянутыми до самого уха, неотвратимыми, ради Майтхили я сделаю мир живых свободным от пишачей и ракшасов.

48 *mama roṣaprayuktānāṃ sāyakānāṃ balaṃ surāḥ |*
drakṣyantyadya vimuktānāmamarṣāddūragāminām ||

Ныне боги увидят силу моих стрел, движимых гневом, выпущенных в ярости и летящих далеко.

49 *naiva devā na daiteyā na piśācā na rākṣasāḥ |*
bhaviṣyanti mama krodhāttrailokye vipraṇāśite ||

Когда от моего гнева погибнут три мира, не станет ни богов, ни дайтьев, ни пишачей, ни ракшасов.

50 *devadānavayakṣāṇāṃ lokā ye rakṣasāmapi |*
bahudhā nipatiṣyanti bāṇaughaiḥ śakulīkṛtāḥ |
nirmaryādānimāṃllokānkariṣyāmyadya sāyakaiḥ ||

Миры богов, данавов и якшей и даже миры ракшасов во множестве рухнут, разорванные на куски потоками стрел; сегодня я своими стрелами сделаю эти миры лишёнными всяких пределов.

51 *yathā jarā yathā mṛtyuryathākālo yathāvidhiḥ |*
nityaṃ na pratihanyante sarvabhūteṣu lakṣmaṇa |
tathāhaṃ krodhasaṃyukto na nivāryo'smyasaṃśayam ||

Как старость, как смерть, как время, как судьба вовеки не отвратимы для всех существ, о Лакшмана, так и я, охваченный гневом, несомненно неудержим.

52 *pureva me cārudatīmaninditāṃ diśanti sītāṃ yadi nādya maithilīm |*
sadevagandharvamanuṣya pannagaṃ jagatsaśailaṃ parivartayāmyaham ||

Если сегодня не укажут мне, как прежде, безупречную Ситу Майтхили с прекрасными зубами, я переверну весь мир с горами, с богами, гандхарвами, людьми и змеями».

Сарга 61

1 *tapyamānaṃ tathā rāmaṃ sītāharaṇakarśitam |*
lokānāmabhave yuktaṃ sāṃvartakamivānalam ||

Раму, так терзавшегося, изнурённого похищением Ситы, готового погубить миры, подобного огню вселенского разрушения, —

2 *vīkṣamāṇaṃ dhanuḥ sajyaṃ niḥśvasantaṃ muhurmuhuḥ |*
hantukāmaṃ paśuṃ rudraṃ kruddhaṃ dakṣakratau yathā ||

Взирающего на натянутый лук, вздыхающего снова и снова, жаждущего убивать, — словно разгневанного Рудру, готового сразить жертвенное животное на яджне Дакши.

3 *adṛṣṭapūrvaṃ saṃkruddhaṃ dṛṣṭvā rāmaṃ sa lakṣmaṇaḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ mukhena pariśuṣyatā ||

Увидев Раму в таком гневе, в каком прежде его не видел, Лакшмана, сложив ладони, произнёс такую речь, и во рту у него пересохло:

4 *purā bhūtvā mṛdurdāntaḥ sarvabhūtahite rataḥ |*
na krodhavaśamāpannaḥ prakṛtiṃ hātumarhasi ||

«Прежде ты был кроток, сдержан и предан благу всех существ, — не должно тебе, поддавшись власти гнева, изменять своей природе.

5 *candre lakṣmīḥ prabhā sūrye gatirvāyau bhuvi kṣamā |*
etacca niyataṃ sarvaṃ tvayi cānuttamaṃ yaśaḥ ||

В луне — краса, в солнце — сияние, в ветре — движение, в земле — терпение: всё это установлено неизменно, а в тебе — непревзойдённая слава.

6 *na tu jānāmi kasyāyaṃ bhagnaḥ sāṃgrāmiko rathaḥ |*
kena vā kasya vā hetoḥ sāyudhaḥ sapariccchadaḥ ||

Но не ведаю я, чья это боевая колесница с оружием и со снаряжением, кем или по какой причине она разбита.

7 *khuranemikṣataścāyaṃ sikto rudhirabindubhiḥ |*
deśo nivṛttasaṃgrāmaḥ sughoraḥ pārthivātmaja ||

И это место, изрытое копытами и ободьями колёс, окроплённое каплями крови, где отгремела битва, ужасно, о сын царя.

8 *ekasya tu vimardo'yaṃ na dvayorvadatāṃ vara |*
na hi vṛttaṃ hi paśyāmi balasya mahataḥ padam ||

Это была схватка одного, а не двоих, о лучший из говорящих: ведь я не вижу здесь следа, оставленного большим войском.

9 *naikasya tu kṛte lokānvināśayitumarhasi |*
yuktadaṇḍā hi mṛdavaḥ praśāntā vasudhādhipāḥ ||

Не должен ты ради одного губить миры: ведь владыки земли налагают кару по заслугам, кротки и спокойны.

10 *sadā tvaṃ sarvabhūtānāṃ śaraṇyaḥ paramā gatiḥ |*
ko nu dārapraṇāśaṃ te sādhu manyeta rāghava ||

Ты всегда прибежище всех существ, высшая опора; кто же, о Рагхава, счёл бы благом утрату твоей супруги?

11 *saritaḥ sāgarāḥ śailā devagandharvadānavāḥ |*
nālaṃ te vipriyaṃ kartuṃ dīkṣitasyeva sādhavaḥ ||

Реки, океаны, горы, боги, гандхарвы и данавы не в силах причинить тебе зло, как добрые люди — тому, кто прошёл посвящение.

12 *yena rājanhṛtā sītā tamanveṣitumarhasi |*
maddvitīyo dhanuṣpāṇiḥ sahāyaiḥ paramarṣibhiḥ ||

Того, кто похитил Ситу, о царь, тебе надлежит искать — со мною как спутником, с луком в руке, с помощниками, величайшими риши.

13 *samudraṃ ca viceṣyāmaḥ parvatāṃśca vanāni ca |*
guhāśca vividhā ghorā nalinīḥ pārvatīśca ha ||

Мы обыщем океан, горы, леса, разные страшные пещеры и поистине горные лотосовые пруды.

14 *devagandharvalokāṃśca viceṣyāmaḥ samāhitāḥ |*
yāvannādhigamiṣyāmastava bhāryāpahāriṇam ||

И миры богов и гандхарвов обыщем мы, сосредоточенные, пока не отыщем похитителя твоей супруги.

15 *na cetsāmnā pradāsyanti patnīṃ te tridaśeśvarāḥ |*
kosalendra tataḥ paścātprāptakālaṃ kariṣyasi ||

Если владыки богов не отдадут по-доброму твою супругу, о владыка Косалы, тогда ты поступишь так, как требует время.

16 *śīlena sāmnā vinayena sītāṃ nayena na prāpsyasi cennarendra |*
tataḥ samutsādaya hemapuṅkhairmahendravajrapratimaiḥ śaraughaiḥ ||

Если нравом, увещеванием, обходительностью и разумной политикой ты не добудешь Ситы, о владыка людей, тогда истреби [богов] потоками стрел с золотым оперением, подобными ваджре великого Индры».

Сарга 62

1 *taṃ tathā śokasaṃtaptaṃ vilapantamanāthavat |*
mohena mahatāviṣṭaṃ paridyūnamacetanam ||

Его, так истерзанного скорбью, рыдающего, словно беззащитный, объятого великим заблуждением, поникшего, лишившегося чувств, —

2 *tataḥ saumitrirāśvāsya muhūrtādiva lakṣmaṇaḥ |*
rāmaṃ saṃbodhayāmāsa caraṇau cābhipīḍayan ||

Тогда сын Сумитры Лакшмана, спустя недолгое время приведя его в чувство, обратился к Раме, растирая ему стопы:

3 *mahatā tapasā rāma mahatā cāpi karmaṇā |*
rājñā daśarathenāsīllabdho'mṛtamivāmaraiḥ ||

«О Рама, великой аскезой и великим деянием обрёл тебя царь Дашаратха, как бессмертные — нектар бессмертия.

4 *tava caiva guṇairbaddhastvadviyogānmahīpatiḥ |*
rājā devatvamāpanno bharatasya yathā śrutam ||

И царь, владыка земли, связанный твоими качествами, от разлуки с тобою обрёл божественность — как мы слышали от Бхараты.

5 *yadi duḥkhamidaṃ prāptaṃ kākutstha na sahiṣyase |*
prākṛtaścālpasattvaśca itaraḥ kaḥ sahiṣyati ||

Если ты, потомок Какутстхи, не стерпишь этого постигшего тебя страдания, то кто же иной, человек простой и малодушный, стерпит его?

6 *duḥkhito hi bhavāṃllokāṃstejasā yadi dhakṣyate |*
ārtāḥ prajā naravyāghra kva nu yāsyanti nirvṛtim ||

Ведь если ты в своей скорби сожжёшь миры своим блеском, о лучший из людей, то где же страждущие подданные обретут покой?

7 *lokasvabhāva evaiṣa yayātirnahuṣātmajaḥ |*
gataḥ śakreṇa sālokyamanayastaṃ samaspṛśat ||

Такова уж природа мира: Яяти[1], сына Нахуши, достигшего одного мира с Шакрой, — и того коснулась беда.

8 *maharṣayo vasiṣṭhastu yaḥ piturnaḥ purohitaḥ |*
ahnā putraśataṃ jajñe tathaivāsya punarhatam ||

И великие мудрецы [от того не свободны]: Васиштха[2], что был домашним жрецом нашего отца, за день породил сотню сыновей, и так же она была вновь истреблена.

9 *yā ceyaṃ jagato mātā devī lokanamaskṛtā |*
asyāśca calanaṃ bhūmerdṛśyate satyasaṃśrava ||

И видно, о верный своему слову, что колеблется даже она — земля, богиня, мать мира, почитаемая миром.

10 *yau cemau jagatāṃ netre yatra sarvaṃ pratiṣṭhitam |*
ādityacandrau grahaṇamabhyupetau mahābalau ||

А эти двое, что суть глаза миров, на которых всё утверждено, — солнце и луна, столь могучие, — подвергаются затмению.

11 *sumahāntyapi bhūtāni devāśca puruṣarṣabha |*
na daivasya pramuñcanti sarvabhūtāni dehinaḥ ||

Даже величайшие существа и боги, о лучший из людей, не избегают судьбы — все воплощённые существа.

[1] Яяти — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут
[2] Васиштха — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи

12 *śakrādiṣvapi deveṣu vartamānau nayānayau |*
śrūyete naraśārdūla na tvaṃ vyathitumarhasi ||

Ведь слышно, что даже среди богов во главе с Шакрой случаются и удача, и неудача; не должно тебе, лучший из людей, терзаться.

13 *naṣṭāyāmapi vaidehyāṃ hṛtāyāmapi cānagha |*
śocituṃ nārhase vīra yathānyaḥ prākṛtastathā ||

Даже если Вайдехи пропала или похищена, о безгрешный, не должно тебе, герой, скорбеть так, как скорбит иной, простой человек.

14 *tvadvidhā hi na śocanti satataṃ satyadarśinaḥ |*
sumahatsvapi kṛcchreṣu rāmānirviṇṇadarśanāḥ ||

Ведь подобные тебе, всегда зрящие истину, не скорбят, о Рама, и даже в величайших бедах не поддаются унынию.

15 *tattvato hi naraśreṣṭha buddhyā samanucintaya |*
buddhyā yuktā mahāprājñā vijānanti śubhāśubhe ||

О лучший из людей, обдумай же это как следует: ведь наделённые разумом, великомудрые, различают благое и неблагое.

16 *adṛṣṭaguṇadoṣāṇāmadhṛtānāṃ ca karmaṇām |*
nāntareṇa kriyāṃ teṣāṃ phalamiṣṭaṃ pravartate ||

У действий, чьи качества и пороки не рассмотрены и на которые не решились, желанный плод не является без их исполнения.

17 *māmeva hi purā vīra tvameva bahuśo'nvaśāḥ |*
anuśiṣyāddhi ko nu tvāmapi sākṣādbṛhaspatiḥ ||

Ведь прежде, о герой, ты сам не раз наставлял меня; кто же наставит тебя — даже сам Брихаспати[3]?

18 *buddhiśca te mahāprājña devairapi duranvayā |*
śokenābhiprasuptaṃ te jñānaṃ saṃbodhayāmyaham ||

И разум твой, о премудрый, даже богам непостижим; знание твоё, усыплённое скорбью, я пробуждаю.

19 *divyaṃ ca mānuṣaṃ caivamātmanaśca parākramam |*
ikṣvākuvṛṣabhāvekṣya yatasva dviṣatāṃ vadhe ||

Взвесив доблесть божественную, человеческую и свою собственную, о лучший из Икшваку, устремись к убийству врагов.

20 *kiṃ te sarvavināśena kṛtena puruṣarṣabha |*
tameva tu ripuṃ pāpaṃ vijñāyoddhartumarhasi ||

Что проку тебе, о лучший из людей, во всеобщей гибели, которую ты учинишь? Нет, ты должен распознать того самого злого врага и искоренить его».

[3]Брихаспати — наставник богов, образец мудрого советника

Сарга 63

1 *pūrvajo'pyuktamātrastu lakṣmaṇena subhāṣitam |*
sāragrāhī mahāsāraṃ pratijagrāha rāghavaḥ ||

Хотя он и был старшим братом, Рагхава, умевший схватывать главное, принял самое существенное, едва Лакшмана произнёс это доброе слово.

2 *saṃnigṛhya mahābāhuḥ pravṛddhaṃ kopamātmanaḥ |*
avaṣṭabhya dhanuścitraṃ rāmo lakṣmaṇamabravīt ||

Сдержав разгоревшийся в себе гнев, мощнорукий Рама, опершись на свой узорчатый лук, сказал Лакшмане:

3 *kiṃ kariṣyāvahe vatsa kva vā gacchāva lakṣmaṇa |*
kenopāyena paśyeyaṃ sītāmiti vicintaya ||

«Что нам двоим делать, дитя, или куда нам идти, Лакшмана? Подумай, каким средством я мог бы увидеть Ситу».

4 *taṃ tathā paritāpārtaṃ lakṣmaṇo rāmamabravīt |*
idameva janasthānaṃ tvamanveṣitumarhasi ||

Лакшмана сказал Раме, так измученному скорбью: «Тебе следует обыскать именно эту Джанастхану.

5 *rākṣasairbahubhiḥ kīrṇaṃ nānādrumalatāyutam |*
santīha giridurgāṇi nirdarāḥ kandarāṇi ca ||

Она полна множества ракшасов и покрыта разными деревьями и лианами; есть здесь горные твердыни, ущелья и пещеры.

6 *guhāśca vividhā ghorā nānāmṛgagaṇākulāḥ |*
āvāsāḥ kiṃnarāṇāṃ ca gandharvabhavanāni ca ||

И есть здесь различные страшные пещеры, полные сонмов разных зверей, и обиталища киннаров, и жилища гандхарвов.

7 *tāni yukto mayā sārdhaṃ tvamanveṣitumarhasi |*
tvadvidhā buddhisaṃpannā mahātmāno nararṣabha ||

Вместе со мной ты должен обыскать все эти [места]: подобные тебе наделены разумом и велики духом, о лучший из людей.

8 *āpatsu na prakampante vāyuvegairivācalāḥ |*
ityuktastadvanaṃ sarvaṃ vicacāra salakṣmaṇaḥ ||

В бедах они не дрогнут, как горы под стремительными порывами ветра». Выслушав эту речь, [Рама] вместе с Лакшманой обошёл весь тот лес.

9 *kruddho rāmaḥ śaraṃ ghoraṃ saṃdhāya dhanuṣi kṣuram |*
tataḥ parvatakūṭābhaṃ mahābhāgaṃ dvijottamam ||

Разгневанный Рама наложил на лук страшную стрелу с остриём-бритвой, и тогда подобного горной вершине, достославного, лучшего из птиц, —

10 *dadarśa patitaṃ bhūmau kṣatajārdraṃ jaṭāyuṣam |*
taṃ dṛṣṭvā giriśṛṅgābhaṃ rāmo lakṣmaṇamabravīt |
anena sītā vaidehī bhakṣitā nātra saṃśayaḥ ||

Увидел он Джатаюса, упавшего на землю и залитого кровью; и, увидев его, подобного горной вершине, Рама сказал Лакшмане: «Им съедена Сита Вайдехи, нет в этом сомнения.

11 *gṛdhrarūpamidaṃ vyaktaṃ rakṣo bhramati kānanam |*
bhakṣayitvā viśālākṣīmāste sītāṃ yathāsukham |
enaṃ vadhiṣye dīptāgrairghorairbāṇairajihmagaiḥ ||

Ясно, что этот ракшас в облике грифа бродит по лесу; пожрав большеокую Ситу, он преспокойно здесь сидит. Я убью его страшными прямолетящими стрелами с пылающими остриями».

12 *ityuktvābhyapatadgṛdhraṃ saṃdhāya dhanuṣi kṣuram |*
kruddho rāmaḥ samudrāntāṃ cālayanniva medinīm ||

Сказав так, разгневанный Рама наложил на лук бритвоострую стрелу и ринулся на грифа, словно сотрясая землю до самых краёв океана.

13 *taṃ dīnadīnayā vācā saphenaṃ rudhiraṃ vaman |*
abhyabhāṣata pakṣī tu rāmaṃ daśarathātmajam ||

А птица, изрыгая пенистую кровь, самой жалобной речью обратилась к нему, к Раме, сыну Дашаратхи:

14 *yāmoṣadhimivāyuṣmannanveṣasi mahāvane |*
sā devī mama ca prāṇā rāvaṇenobhayaṃ hṛtam ||

«Та, которую ты, о долгоживущий, ищешь в великом лесу, словно целебную траву, — эта царица, и моё дыхание жизни: и то и другое похищено Раваной.

15 *tvayā virahitā devī lakṣmaṇena ca rāghava |*
hriyamāṇā mayā dṛṣṭā rāvaṇena balīyasā ||

Разлучённую с тобою и Лакшманой, о Рагхава, царицу видел я, когда её уносил могучий Равана.

16 *sītāmabhyavapanno'haṃ rāvaṇaśca raṇe mayā |*
vidhvaṃsitarathacchatraḥ pātito dharaṇītale ||

Я поспешил на помощь Сите, и в битве поверг на землю Равану, разбив ему колесницу и зонт.

17 *etadasya dhanurbhagnametadasya śarāvaram |*
ayamasya raṇe rāma bhagnaḥ sāṃgrāmiko rathaḥ ||

Вот его сломанный лук, вот его доспех, а это, о Рама, его боевая колесница, разбитая в битве.

18 *pariśrāntasya me pakṣau chittvā khaḍgena rāvaṇaḥ |*
sītāmādāya vaidehīmutpapāta vihāyasaṃ |
rakṣasā nihataṃ pūrvam na māṃ hantuṃ tvamarhasi ||

Когда я изнемог, Равана мечом отсёк мне оба крыла и, схватив Ситу Вайдехи, взмыл в небо. Меня, которого уже прежде сразил ракшас, ты убивать не должен».

19 *rāmastasya tu vijñāya sītāsaktāṃ priyāṃ kathām |*
gṛdhrarājaṃ pariṣvajya ruroda sahalakṣmaṇaḥ ||

Рама же, выслушав его дорогое сказание, связанное с Ситой, обнял царя грифов и зарыдал вместе с Лакшманой.

20 *ekamekāyane durge niḥśvasantaṃ kathaṃcana |*
samīkṣya duḥkhito rāmaḥ saumitrimidamabravīt ||

Увидев его одиноким в глухом, труднопроходимом месте, едва дышащим, опечаленный Рама так сказал сыну Сумитры:

21 *rājyādbhraṃśo vane vāsaḥ sītā naṣṭā hato dvijaḥ |*
īdṛśīyaṃ mamālakṣmīrnirdahedapi pāvakam ||

«Лишение царства, обитель в лесу, Сита пропала, убита птица — такова моя злосчастная доля, что сожгла бы даже огонь.

22 *saṃpūrṇamapi cedadya pratareyaṃ mahodadhim |*
so'pi nūnaṃ mamālakṣmyā viśuṣyetsaritāṃ patiḥ ||

Если бы я ныне переправился даже через полный до краёв великий океан, то и он, владыка рек, наверняка иссох бы от моего злосчастья.

23 *nāstyabhāgyataro loke matto'sminsacarācare |*
yeneyaṃ mahatī prāptā mayā vyasanavāgurā ||

Нет в этом мире, со всем движущимся и неподвижным, никого злосчастнее меня, ибо я попал в эту великую сеть беды.

24 *ayaṃ pitṛvayasyo me gṛdhrarājo jarānvitaḥ |*
śete vinihato bhūmau mama bhāgyaviparyayāt ||

Этот царь грифов, друг моего отца, обременённый старостью, сражённый, лежит на земле — по превратности моей судьбы».

25 *ityevamuktvā bahuśo rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
jaṭāyuṣaṃ ca pasparśa pitṛsnehaṃ nidarśayan ||

Так говоря снова и снова, Рагхава вместе с Лакшманой коснулся Джатаюса, являя к нему любовь, как к отцу.

26 *nikṛttapakṣaṃ rudhirāvasiktaṃ taṃ gṛdhrarājaṃ parirabhya rāmaḥ |*
kva maithili prāṇasamā mameti vimucya vācaṃ nipapāta bhūmau ||

Обняв того царя грифов, с отсечёнными крыльями, залитого кровью, Рама выговорил: «Где ты, Майтхили, дорогая мне, как жизнь?» — и рухнул на землю.

Сарга 64

1 *rāmaḥ prekṣya tu taṃ gṛdhraṃ bhuvi raudreṇa pātitam |*
saumitriṃ mitrasaṃpannamidaṃ vacanamabravīt ||

Рама же, увидев того грифа, поверженного наземь свирепым [ракшасом], сказал сыну Сумитры, богатому друзьями, такое слово:

2 *mamāyaṃ nūnamartheṣu yatamāno vihaṃgamaḥ |*
rākṣasena hataḥ saṃkhye prāṇāṃstyajati dustyajān ||

«Эта птица, несомненно старавшаяся ради моей пользы, сражена в битве ракшасом и расстаётся с жизнью, которую так трудно покинуть.

3 *ayamasya śarīre'sminprāṇo lakṣmaṇa vidyate |*
tathā svaravihīno'yaṃ viklavaṃ samudīkṣate ||

В этом теле у него, Лакшмана, ещё есть дыхание, но, лишённый голоса, он смотрит смятенно.

4 *jaṭāyo yadi śaknoṣi vākyaṃ vyāharituṃ punaḥ |*
sītāmākhyāhi bhadraṃ te vadhamākhyāhi cātmanaḥ ||

О Джатаю, если ты ещё в силах вымолвить слово, поведай мне о Сите — благо тебе! — и расскажи, как был ты сражён.

5 *kiṃnimitto'haratsītāṃ rāvaṇastasya kiṃ mayā |*
aparāddhaṃ tu yaṃ dṛṣṭvā rāvaṇena hṛtā priyā ||

По какой причине Равана похитил Ситу? Чем я провинился перед ним, какой проступок увидел он, что Раваной похищена моя возлюбленная?

6 *kathaṃ taccandrasaṃkāśaṃ mukhamāsīnmanoharam |*
sītayā kāni coktāni tasminkāle dvijottama ||

Каким было тогда её пленительное лицо, подобное луне, и что сказала Сита в то время, о лучший из птиц?

7 *kathaṃvīryaḥ kathaṃrūpaḥ kiṃkarmā sa ca rākṣasaḥ |*
kva cāsya bhavanaṃ tāta brūhi me paripṛcchataḥ ||

Каков силою, каков обликом и каковы дела того ракшаса, и где его жилище? Поведай мне, отец, — я спрашиваю тебя».

8 *tamudvīkṣyātha dīnātmā vilapantamanantaram |*
vācātisannayā rāmaṃ jaṭāyuridamabravīt ||

Взглянув на него, безутешно рыдающего, скорбный душою Джатаюс тогда же слабеющим голосом сказал Раме такое слово:

9 *sā hṛtā rākṣasendreṇa rāvaṇena vihāyasā |*
māyāmāsthāya vipulāṃ vātadurdinasaṃkulām ||

«Она была унесена по воздуху владыкой ракшасов Раваной, который прибег к обширному волшебству, полному ветра и ненастья.

10 *pariśrāntasya me tāta pakṣau chittvā niśācaraḥ |*
sītāmādāya vaidehīṃ prayāto dakṣiṇāmukhaḥ ||

Мне, обессилевшему, сынок, ночной бродяга отсёк оба крыла и, взяв Ситу Вайдехи, направился лицом к югу.

11 *uparudhyanti me prāṇā dṛṣṭirbhramati rāghava |*
paśyāmi vṛkṣānsauvarṇānuśīrakṛtamūrdhajān ||

Дыхание моё пресекается, о Рагхава, взор мутится; я вижу золотые деревья с волосами из травы ушира.

12 *yena yāti muhūrtena sītāmādāya rāvaṇaḥ |*
vipranaṣṭaṃ dhanaṃ kṣipraṃ tatsvāmipratipadyate ||

В ту мухурту, когда Равана, похитив Ситу, уходит, утраченное богатство быстро возвращается к своему владельцу.

13 *vindo nāma muhūrto'sau sa ca kākutstha nābudhat |*
jhaṣavadbaḍiśaṃ gṛhya kṣiprameva vinaśyati ||

Эта мухурта зовётся Виндой[1], а он, о потомок Какутстхи, того не ведал; словно рыба, схватившая крючок, он скоро погибнет.

14 *na ca tvayā vyathā kāryā janakasya sutāṃ prati |*
vaidehyā raṃsyase kṣipraṃ hatvā taṃ rākṣasaṃ raṇe ||

И не следует тебе печалиться о дочери Джанаки: скоро, сразив того ракшаса в битве, ты будешь счастлив с Вайдехи».

15 *asaṃmūḍhasya gṛdhrasya rāmaṃ pratyanubhāṣataḥ |*
āsyātsusrāva rudhiraṃ mriyamāṇasya sāmiṣam ||

Из пасти умирающего грифа, который не терял сознания и отвечал Раме, текла кровь вместе с кусками мяса.

16 *putro viśravasaḥ sākṣādbhrātā vaiśravaṇasya ca |*
ityuktvā durlabhānprāṇānmumoca pataśeśvaraḥ ||

«[Равана] — воистину сын Вишраваса[2] и брат Вайшраваны», — сказав так, владыка птиц испустил жизненные дыхания, которые так трудно обрести.

17 *brūhi brūhīti rāmasya bruvāṇasya kṛtāñjaleḥ |*
tyaktvā śarīraṃ gṛdhrasya jagmuḥ prāṇā vihāyasaṃ ||

«Говори, говори!» — так повторял Рама, сложив ладони, но жизненные дыхания грифа, покинув тело, ушли в поднебесье.

18 *sa nikṣipya śiro bhūmau prasārya caraṇau tadā |*
vikṣipya ca śarīraṃ svaṃ papāta dharaṇītale ||

Опустив голову на землю, вытянув ноги и раскинув своё тело, он рухнул тогда на земную поверхность.

19 *taṃ gṛdhraṃ prekṣya tāmrākṣaṃ gatāsumacalopamam |*
rāmaḥ subahubhirduḥkhairdīnaḥ saumitrimabravīt ||

Увидев того медноглазого грифа, бездыханного, подобного горе, Рама, удручённый многими страданиями, сказал сыну Сумитры:

20 *bahūni rakṣasāṃ vāse varṣāṇi vasatā sukham |*
anena daṇḍakāraṇye vicīrṇamiha pakṣiṇā ||

«Многие годы эта птица, счастливо обитавшая в обители ракшасов, странствовала здесь, в лесу Дандака.

[1] Винда — название мухурты, доли суток; в неё Равана увёл Ситу
[2] Вишравас — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

21 *anekavārṣiko yastu cirakālaṃ samutthitaḥ |*
so'yamadya hataḥ śete kālo hi duratikramaḥ ||

Тот, кто прожил многие годы и долгое время пребывал в живых, — вот он ныне лежит убитый: ведь время неодолимо.

22 *paśya lakṣmaṇa gṛdhro'yamupakārī hataśca me |*
sītāmabhyavapanno vai rāvaṇena balīyasā ||

Взгляни, Лакшмана: этот гриф, мой благодетель, вступился за Ситу и был убит более сильным Раваной.

23 *gṛdhrarājyaṃ parityajya pitṛpaitāmahaṃ mahat |*
mama hetorayaṃ prāṇānmumoca patageśvaraḥ ||

Покинув великое царство грифов, доставшееся ему от отцов и дедов, этот владыка птиц расстался с жизнью ради меня.

24 *sarvatra khalu dṛśyante sādhavo dharmacāriṇaḥ |*
śūrāḥ śaraṇyāḥ saumitre tiryagyonigateṣvapi ||

Повсюду, о сын Сумитры, встречаются добродетельные, следующие дхарме, храбрецы, дарующие защиту, — даже среди тех, кто рождён животными.

25 *sītāharaṇajaṃ duḥkhaṃ na me saumya tathāgatam |*
yathā vināśo gṛdhrasya matkṛte ca paraṃtapa ||

Не столь велико для меня, о кроткий, страдание, рождённое похищением Ситы, сколь гибель грифа из-за меня, о губитель врагов.

26 *rājā daśarathaḥ śrīmānyathā mama mahāyaśāḥ |*
pūjanīyaśca mānyaśca tathāyaṃ patageśvaraḥ ||

Как блистательного и славного царя Дашаратху, [отца] моего, должен я почитать и уважать, так же и этого владыку птиц.

27 *saumitre hara kāṣṭhāni nirmathiṣyāmi pāvakam |*
gṛdhrarājaṃ didhakṣāmi matkṛte nidhanaṃ gatam ||

О сын Сумитры, принеси дрова: я добуду трением огонь. Я хочу предать сожжению царя грифов, что принял смерть ради меня.

28 *nāthaṃ patagalokasya citāmāropayāmyaham |*
imaṃ dhakṣyāmi saumitre hataṃ raudreṇa rakṣasā ||

Владыку мира пернатых я возложу на погребальный костёр; его, убитого свирепым ракшасом, я сожгу, о сын Сумитры.

29 *yā gatiryajñaśīlānāmāhitāgneśca yā gatiḥ |*
aparāvartināṃ yā ca yā ca bhūmipradāyināṃ ||

Тот путь, что назначен приверженным яджне, и тот путь, что у хранящего священный огонь, и тот, что у не отступающих [в битве], и тот, что у дарителей земли, —

30 *mayā tvaṃ samanujñāto gaccha lokānanuttamān |*
gṛdhrarāja mahāsattva saṃskṛtaśca mayā vraja ||

Я отпускаю тебя: ступай в наивысшие миры; о царь грифов, великий духом, иди, освящённый мною погребальным обрядом».

31 *evamuktvā citāṃ dīptāmāropya patageśvaram |*
dadāha rāmo dharmātmā svabandhumiva duḥkhitaḥ ||

Сказав так, праведный Рама возложил владыку птиц на пылающий костёр и сжёг его, скорбя о нём, как о своём родиче.

32 *rāmo'tha sahasaumitrirvanaṃ yātvā sa vīryavān |*
sthūlānhatvā mahārohīnanu tastāra taṃ dvijam ||

Затем доблестный Рама вместе с Саумитри, уйдя в лес, убил крупных упитанных оленей рохи и совершил для той птицы поминальное подношение [мяса].

33 *rohimāṃsāni coddhṛtya peśīkṛtvā mahāyaśāḥ |*
śakunāya dadau rāmo ramye haritaśādvale ||

Вырезав плоть оленей и нарезав её кусками, многославный Рама отдал её птице на прекрасной зелёной лужайке.

34 *yattatpretasya martyasya kathayanti dvijātayaḥ |*
tatsvargagamanaṃ tasya kṣipraṃ rāmo jajāpa ha ||

Рама тотчас произнёс шёпотом то, что дваждырождённые читают для умершего смертного и что ведёт его на небо.

35 *tato godāvarīṃ gatvā nadīṃ naravarātmajau |*
udakaṃ cakratustasmai gṛdhrarājāya tāvubhau ||

Затем оба сына лучшего из людей, придя к реке Годавари, совершили для того царя грифов возлияние воды.

36 *sa gṛdhrarājaḥ kṛtavānyaśaskaraṃ suduṣkaraṃ karma raṇe nipātitaḥ |*
maharṣikalpena ca saṃskṛtastadā jagāma puṇyāṃ gatimātmanaḥ śubhām ||

Тот царь грифов, что совершил приносящее славу и весьма трудное деяние и был повержен в битве, ступил на свой святой и благой путь, после того как Рама, подобный великому мудрецу, совершил над ним погребальный обряд.

Сарга 65

1 *kṛtvaivamudakaṃ tasmai prasthitau rāghavau tadā |*
avekṣantau vane sītāṃ paścimāṃ jagmaturdiśam ||

Совершив ему такое возлияние воды, оба Рагхавы тогда двинулись в путь и, высматривая Ситу в лесу, пошли в западную сторону.

2 *tāṃ diśaṃ dakṣiṇāṃ gatvā śaracāpāsidhāriṇau |*
aviprahatamaikṣvākau panthānaṃ pratipedatuḥ ||

Направившись в ту южную сторону, оба потомка Икшваку, несущие стрелы, луки и мечи, вступили на непроторённый путь.

3 *gulmairvṛkṣaiśca bahubhirlatābhiśca praveṣṭitam |*
āvṛtaṃ sarvato durgaṃ gahanaṃ ghoradarśanam ||

Он был обвит кустарником, множеством деревьев и лиан, со всех сторон закрыт, непроходим, густ и страшен на вид.

4 *vyatikramya tu vegena gṛhītvā dakṣiṇāṃ diśam |*
subhīmaṃ tanmahāraṇyaṃ vyatiyātau mahābalau ||

Стремительно миновав [его] и держа путь на юг, оба великомощных прошли насквозь тот грозный великий лес.

5 *tataḥ paraṃ janasthānāttrikrośaṃ gamya rāghavau |*
krauñcāraṇyaṃ viviśaturgahanaṃ tau mahaujasau ||

Затем, пройдя на три кроши дальше от Джанастханы, оба Рагхавы, исполненные великой мощи, вступили в густой лес Краунча.

6 *nānāmeghaghanaprakhyaṃ prahṛṣṭamiva sarvataḥ |*
nānāvarṇaiḥ śubhaiḥ puṣpairmṛgapakṣigaṇairyutam ||

Он был подобен густым разнообразным тучам и словно ликовал повсюду, наполненный прекрасными разноцветными цветами и сонмами зверей и птиц.

7 *didṛkṣamāṇau vaidehīṃ tadvanaṃ tau vicikyatuḥ |*
tatra tatrāvatiṣṭhantau sītāharaṇakarśitau ||

Желая увидеть Вайдехи, они оба обыскали тот лес, останавливаясь то здесь, то там, измученные похищением Ситы.

8 *lakṣmaṇastu mahātejāḥ sattvavāñśīlavāñśuciḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ bhrātaraṃ dīptatejasaṃ ||

А Лакшмана, исполненный великого блеска, мужественный, благонравный и чистый, сложив ладони, обратил такую речь к брату, пылающему блеском:

9 *spandate me dṛḍhaṃ bāhurudvignamiva me manaḥ |*
prāyaśaścāpyaniṣṭāni nimittānyupalakṣaye ||

«Сильно дрожит моя рука, и ум мой словно охвачен тревогой; да и примечаю я по большей части дурные знамения.

10 *tasmātsajjībhavārya tvaṃ kuruṣva vacanaṃ hitam |*
mamaiva hi nimittāni sadyaḥ śaṃsanti saṃbhramam ||

Потому изготовься, о благородный, и исполни благое слово: ведь именно мои знамения тотчас возвещают смятение.

11 *eṣa vañculako nāma pakṣī paramadāruṇaḥ |*
āvayorvijayaṃ yuddhe śaṃsanniva vinardati ||

Эта весьма грозная птица, что зовётся ванчулакой, кричит, словно возвещая победу нам двоим в битве».

12 *tayoranveṣatorevaṃ sarvaṃ tadvanamojasā |*
saṃjajñe vipulaḥ śabdaḥ prabhañjanniva tadvanam ||

Пока они двое так, изо всех сил, обыскивали весь тот лес, поднялся громкий звук, словно сокрушавший тот лес.

13 *saṃveṣṭitamivātyarthaṃ gahanaṃ mātariśvanā |*
vanasya tasya śabdo'bhūddivamāpūrayanniva ||

Словно ветром была до предела окутана густая чаща — таким поднялся звук того леса, будто наполнявший собою небо.

14 *taṃ śabdaṃ kāṅkṣamāṇastu rāmaḥ kakṣe sahānujaḥ |*
dadarśa sumahākāyaṃ rākṣasaṃ vipulorasaṃ ||

Ища, откуда доносится тот звук, Рама вместе с младшим братом увидел в лесной чаще ракшаса с огромным телом, широкогрудого.

15 *āsedatustatastatra tāvubhau pramukhe sthitam |*
vivṛddhamaśirogrīvaṃ kabandhamudare mukham ||

Затем они оба подступили там к стоявшему перед ними Кабандхе[1], огромному, без головы и шеи, с лицом на животе.

16 *romabhirnicitaistīkṣṇairmahāgirimivocchritam |*
nīlameghanibhaṃ raudraṃ meghastanitaniḥsvanam ||

Покрытого густыми жёсткими волосами, вздымающегося, словно великая гора, подобного тёмной туче, грозного, с голосом, подобным раскату грома, —

17 *mahāpakṣmeṇa piṅgena vipulenāyatena ca |*
ekenorasi ghoreṇa nayanenāśudarśinā ||

На груди у него был единственный страшный глаз — с огромными ресницами, рыжий, широкий и вытянутый, зорко видящий.

18 *mahādaṃṣṭropapannaṃ taṃ lelihānaṃ mahāmukham |*
bhakṣayantaṃ mahāghorānṛkṣasiṃhamṛgadvipān ||

Его, наделённого огромными клыками, облизывающегося, с огромным лицом, пожирающего страшных медведей, львов, зверей и слонов, —

19 *ghorau bhujau vikurvāṇamubhau yojanamāyatau |*
karābhyāṃ vividhāngṛhya ṛkṣānpakṣigaṇānmṛgān ||

Извивающего обе страшные руки, вытянутые на йоджану, хватающего ими разных медведей, птичьи стаи и зверей.

20 *ākarṣantaṃ vikarṣantamanekānmṛgayūthapān |*
sthitamāvṛtya panthānaṃ tayorbhrātroḥ prapannayoḥ ||

Притягивающего к себе и разрывающего многих вожаков звериных стад, стоявшего, преградив путь двум подошедшим братьям.

[1]Кабандха — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу

21 *atha tau samatikramya krośamātre dadarśatuḥ |*
mahāntaṃ dāruṇaṃ bhīmaṃ kabandhaṃ bhujasaṃvṛtam ||

Затем, пройдя дальше, они оба увидели на расстоянии в одну крошу огромного, свирепого, страшного Кабандху, обвитого руками.

22 *sa mahābāhuratyarthaṃ prasārya vipulau bhujau |*
jagrāha sahitāveva rāghavau pīḍayanbalāt ||

Он, мощнорукий, вытянув далеко свои широкие руки, схватил обоих Рагхавов разом, сдавливая их силой.

23 *khaḍginau dṛḍhadhanvānau tigmatejau mahābhujau |*
bhrātarau vivaśaṃ prāptau kṛṣyamāṇau mahābalau ||

С мечами, с крепкими луками, грозные пылом, мощнорукие, могучие, оба брата, влекомые [Кабандхой], оказались бессильны.

24 *tāvuvāca mahābāhuḥ kabandho dānavottamaḥ |*
kau yuvāṃ vṛṣabhaskandhau mahākhaḍgadhanurdharau ||

Мощнорукий Кабандха, лучший из данавов, сказал им обоим: «Кто вы двое, с плечами, как у быков, держащие огромные мечи и луки?

25 *ghoraṃ deśamimaṃ prāptau mama bhakṣāvupasthitau |*
vadataṃ kāryamiha vāṃ kimarthaṃ cāgatau yuvām ||

Вы двое пришли в эту страшную страну и предстали мне как пища. Скажите, какое у вас здесь дело и ради чего вы пришли.

26 *imaṃ deśamanuprāptau kṣudhārtasyeha tiṣṭhataḥ |*
sabāṇacāpakhaḍgau ca tīkṣṇaśṛṅgāvivarṣabhau |
mamāsyamanusaṃprāptau durlabhaṃ jīvitaṃ punaḥ ||

Вы оба, придя в эту страну, попали в пасть ко мне, стоящему здесь измученным от голода, — со стрелами, луками и мечами, словно два быка с острыми рогами; вновь обрести жизнь вам уже трудно».

27 *tasya tadvacanaṃ śrutvā kabandhasya durātmanaḥ |*
uvāca lakṣmaṇaṃ rāmo mukhena pariśuṣyatā ||

Услышав это слово злонравного Кабандхи, Рама с пересохшим лицом сказал Лакшмане:

28 *kṛcchrātkṛcchrataraṃ prāpya dāruṇaṃ satyavikrama |*
vyasanaṃ jīvitāntāya prāptamaprāpya tāṃ priyām ||

«От тяжкого мы перешли к ещё более тяжкому и жестокому, о истинно доблестный: беда, ведущая к концу жизни, постигла [нас], так и не обретших возлюбленной.

29 *kālasya sumahadvīryaṃ sarvabhūteṣu lakṣmaṇa |*
tvāṃ ca māṃ ca naravyāghra vyasanaiḥ paśya mohitau |
nātibhāro'sti daivasya sarvabhūteṣu lakṣmaṇa ||

Велика мощь времени надо всеми существами, Лакшмана; взгляни, о лучший из людей: и ты, и я — мы оба помрачены бедами; нет непосильного бремени для судьбы среди всех существ, Лакшмана.

30 *śūrāśca balavantaśca kṛtāstrāśca raṇājire |*
kālābhipannāḥ sīdanti yathā vālukasetavaḥ ||

И храбрецы, и могучие, и искусные в оружии, настигнутые временем, оседают на поле битвы, словно песчаные плотины».

31 *iti bruvāṇo dṛḍhasatyavikramo mahāyaśā dāśarathiḥ pratāpavān |*
avekṣya saumitrimudagravikramaṃ sthirāṃ tadā svāṃ matimātmanākarot ||

Так говоря, многославный и могучий сын Дашаратхи, твёрдый в истине и доблести, взглянул на сына Сумитры, чья доблесть велика, и тогда сам утвердился в решимости.

Сарга 66

1 *tau tu tatra sthitau dṛṣṭvā bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
bāhupāśaparikṣiptau kabandho vākyamabravīt ||

Увидев братьев Раму и Лакшману, стоявших там, захваченных петлёй его рук, Кабандха произнёс такую речь:

2 *tiṣṭhataḥ kiṃ nu māṃ dṛṣṭvā kṣudhārtaṃ kṣatriyarṣabhau |*
āhārārthaṃ tu saṃdiṣṭau daivena gatacetasau ||

«Что же вы стоите, увидев меня, измученного голодом, о лучшие из кшатриев? Ведь судьба послала мне вас, лишившихся сознания, на съедение».

3 *tacchrutvā lakṣmaṇo vākyaṃ prāptakālaṃ hitaṃ tadā |*
uvācārtisamāpanno vikrame kṛtaniścayaḥ ||

Услышав это, Лакшмана, охваченный скорбью и решившийся на доблесть, произнёс тогда речь, своевременную и благую:

4 *tvāṃ ca māṃ ca purā tūrṇamādatte rākṣasādhamaḥ |*
tasmādasibhyāmasyāśu bāhū chindāvahe gurū ||

«Пока этот низший из ракшасов не унёс поспешно и тебя, и меня, давай тотчас отсечём мечами обе его громадные руки».

5 *tatastau deśakālajñau khaḍgābhyāmeva rāghavau |*
acchindatāṃ susaṃhṛṣṭau bāhū tasyāṃsadeśayoḥ ||

Тогда оба Рагхавы, знающие место и время, весьма обрадованные, одними лишь мечами отсекли ему обе руки у плеч.

6 *dakṣiṇo dakṣiṇaṃ bāhumasaktamasinā tataḥ |*
ciccheda rāmo vegena savyaṃ vīrastu lakṣmaṇaḥ ||

Тогда Рама, стоявший справа, стремительно и беспрепятственно отсёк мечом правую руку, а левую — герой Лакшмана.

7 *sa papāta mahābāhuśchinnabāhurmahāsvanaḥ |*
khaṃ ca gāṃ ca diśaścaiva nādayañjalado yathā ||

Он, мощнорукий, с отсечёнными руками, рухнул с громовым звуком, оглашая и небо, и землю, и все стороны света, словно грозовая туча.

8 *sa nikṛttau bhujau dṛṣṭvā śoṇitaughapariplutaḥ |*
dīnaḥ papraccha tau vīrau kau yuvāmiti dānavaḥ ||

Увидев свои отсечённые руки, данава, залитый потоками крови и жалкий, спросил обоих героев: «Кто вы?»

9 *iti tasya bruvāṇasya lakṣmaṇaḥ śubhalakṣaṇaḥ |*
śaśaṃsa tasya kākutsthaṃ kabandhasya mahābalaḥ ||

Когда тот заговорил так, Лакшмана, отмеченный благими признаками, могучий, поведал этому Кабандхе о потомке Какутстхи:

10 *ayamikṣvākudāyādo rāmo nāma janaiḥ śrutaḥ |*
asyaivāvarajaṃ viddhi bhrātaraṃ māṃ ca lakṣmaṇam ||

«Вот потомок Икшваку, по имени Рама, известный людям; а меня, Лакшману, знай его младшим братом.

11 *asya devaprabhāvasya vasato vijane vane |*
rakṣasāpahṛtā bhāryā yāmicchantāvihāgatau ||

Когда он, наделённый божественным могуществом, жил в безлюдном лесу, ракшас похитил его супругу; в поисках её мы оба и пришли сюда.

12 *tvaṃ tu ko vā kimarthaṃ vā kabandha sadṛśo vane |*
āsyenorasi dīptena bhagnajaṅgho viceṣṭase ||

Кто же ты и зачем, подобный безголовому туловищу, мечешься в лесу с пылающей пастью на груди и с перебитыми голенями?»

13 *evamuktaḥ kabandhastu lakṣmaṇenottaraṃ vacaḥ |*
uvāca paramaprītastadindravacanaṃ smaran ||

Услышав такие слова Лакшманы, Кабандха, весьма обрадованный, вспомнил то слово Индры и произнёс ответную речь:

14 *svāgataṃ vāṃ naravyāghrau diṣṭyā paśyāmi cāpyaham |*
diṣṭyā cemau nikṛttau me yuvābhyāṃ bāhubandhanau ||

«Добро пожаловать вам обоим, о лучшие из людей! По счастью, я и вижу вас; и по счастью, вы оба отсекли эти мои руки-путы.

15 *virūpaṃ yacca me rūpaṃ prāptaṃ hyavinayādyathā |*
tanme śṛṇu naravyāghra tattvataḥ śaṃsatastava ||

А как мой облик стал безобразным из-за дерзкого моего поведения — о том услышь от меня, лучший из людей, ибо я расскажу тебе всё как было».

Сарга 67

Продолжение рассказа Кабандхи Раме, начатого в сарге 3.66.

1 *purā rāma mahābāho mahābalaparākrama |*
rūpamāsīnmamācintyaṃ triṣu lokeṣu viśrutam |
yathā somasya śakrasya sūryasya ca yathā vapuḥ ||

«Некогда, о Рама, мощнорукий, великий силою и доблестью, был у меня облик невообразимый, прославленный в трёх мирах, подобный облику Сомы, Шакры и Сурьи.

2 *so'haṃ rūpamidaṃ kṛtvā lokavitrāsanaṃ mahat |*
ṛṣīnvanagatānrāma trāsayāmi tatastataḥ ||

И вот я, приняв этот огромный облик, ужасающий миры, пугаю, о Рама, риши, обитающих в лесу, то тут, то там.

3 *tataḥ sthūlaśirā nāma maharṣiḥ kopito mayā |*
saṃcinvanvividhaṃ vanyaṃ rūpeṇānena dharṣitaḥ ||

И вот я разгневал великого мудреца по имени Стхулаширас[1]: собирая разную лесную снедь, он был оскорблён этим обликом.

4 *tenāhamuktaḥ prekṣyaivaṃ ghoraśāpābhidhāyinā |*
etadeva nṛśaṃsaṃ te rūpamastu vigarhitam ||

Увидев меня таким, он, изрекая страшное проклятие, сказал мне: „Пусть же и останется у тебя этот свирепый, презренный облик!“

5 *sa mayā yācitaḥ kruddhaḥ śāpasyānto bhavediti |*
abhiśāpakṛtasyeti tenedaṃ bhāṣitaṃ vacaḥ ||

Я умолял его, разгневанного: „Да будет конец наложенному проклятию!“ — и тогда он сказал это слово:

6 *yadā chittvā bhujau rāmastvāṃ dahedvijane vane |*
tadā tvaṃ prāpsyase rūpaṃ svameva vipulaṃ śubham ||

„Когда Рама, отсекши тебе руки, сожжёт тебя в безлюдном лесу, тогда ты обретёшь свой собственный облик, огромный и прекрасный“.

7 *śriyā virājitaṃ putraṃ danostvaṃ viddhi lakṣmaṇa |*
indrakopādidaṃ rūpaṃ prāptamevaṃ raṇājire ||

Знай, о Лакшмана: я — сын Дану, блиставший красотою, и этот облик я обрёл так на поле битвы из-за гнева Индры.

8 *ahaṃ hi tapasogreṇa pitāmahamatoṣayam |*
dīrghamāyuḥ sa me prādāttato māṃ vibhramo'spṛśat ||

Ведь я суровой аскезой умилостивил Прародителя, и он даровал мне долгий срок жизни; с тех пор и коснулось меня ослепление.

9 *dīrghamāyurmayā prāptaṃ kiṃ me śakraḥ kariṣyati |*
ityevaṃ buddhimāsthāya raṇe śakramadharṣayam ||

Я обрёл долгий срок жизни — что мне сделает Шакра? Утвердившись в такой мысли, я напал на Шакру в битве.

10 *tasya bāhupramuktena vajreṇa śataparvaṇā |*
sakthinī ca śiraścaiva śarīre saṃpraveśitam ||

Ваджра о ста сочленениях, выпущенная его рукой, вогнала в тело оба бедра и голову.

11 *sa mayā yācyamānaḥ sannānayadyamasādanam |*
pitāmahavacaḥ satyaṃ tadastviti mamābravīt ||

Хотя я и умолял его, он не отправил меня в обитель Ямы, но сказал мне: „Слово Прародителя истинно — пусть будет так“.

[1] Стхулаширас — «толстоголовый», мудрец, проклявший Кабандху

12 *anāhāraḥ kathaṃ śakto bhagnasakthiśiromukhaḥ |*
vajreṇābhihataḥ kālaṃ sudīrghamapi jīvitum ||

„Как же я, лишённый пищи, с раздробленными бёдрами, головой и лицом, сражённый ваджрой, смог бы прожить даже очень долгое время?“

13 *evamuktastu me śakro bāhū yojanamāyatau |*
prādādāsyaṃ ca me kukṣau tīkṣṇadaṃṣṭramakalpayat ||

Когда я сказал это, Шакра дал мне две руки, простирающиеся на йоджану, и устроил у меня на чреве пасть с острыми клыками.

14 *so'haṃ bhujābhyāṃ dīrghābhyāṃ samākṛṣya vanecarān |*
siṃhadvipamṛgavyāghrānbhakṣayāmi samantataḥ ||

И вот я, притянув своими длинными руками лесных обитателей — львов, слонов, зверей и тигров, — пожираю их со всех сторон.

15 *sa tu māmabravīdindro yadā rāmaḥ salakṣmaṇaḥ |*
chetsyate samare bāhū tadā svargaṃ gamiṣyasi ||

А Индра сказал мне: „Когда Рама вместе с Лакшманой отсечёт тебе в битве руки, тогда ты отправишься на небо“.

16 *sa tvaṃ rāmo'si bhadraṃ te nāhamanyena rāghava |*
śakyo hantuṃ yathātattvamevamuktaṃ maharṣiṇā ||

Ты и есть тот Рама — благо тебе! Никто другой, о Рагхава, не может убить меня: так, согласно истине, сказал великий мудрец.

17 *ahaṃ hi matisācivyaṃ kariṣyāmi nararṣabha |*
mitraṃ caivopadekṣyāmi yuvābhyāṃ saṃskṛto'gninā ||

О лучший из людей, я помогу вам советом и укажу друга, когда вы оба предадите меня огню».

18 *evamuktastu dharmātmā danunā tena rāghavaḥ |*
idaṃ jagāda vacanaṃ lakṣmaṇasyopaśṛṇvataḥ ||

Когда так сказал ему тот Дану, праведный Рагхава произнёс такое слово, а Лакшмана слушал:

19 *rāvaṇena hṛtā sītā mama bhāryā yaśasvinī |*
niṣkrāntasya janasthānātsaha bhrātrā yathāsukham ||

«Равана похитил Ситу, мою славную супругу, когда я вместе с братом беспечно вышел из Джанастханы.

20 *nāmamātraṃ tu jānāmi na rūpaṃ tasya rakṣasaḥ |*
nivāsaṃ vā prabhāvaṃ vā vayaṃ tasya na vidmahe ||

Лишь имя я знаю, а облика того ракшаса не знаю; ни обиталища его, ни могущества его мы не ведаем.

21 *śokārtānāmanāthānāmevaṃ viparidhāvatām |*
kāruṇyaṃ sadṛśaṃ kartumupakāre ca vartatām ||

Подобает явить сострадание к тем, кто, истерзанный скорбью и беззащитный, так мечется, — и оказать им помощь.

22 *kāṣṭhānyānīya śuṣkāṇi kāle bhagnāni kuñjaraiḥ |*
dhakṣyāmastvāṃ vayaṃ vīra śvabhre mahati kalpite ||

Принеся сухие поленья, в своё время поломанные слонами, мы сожжём тебя, о герой, в большой приготовленной яме.

23 *sa tvaṃ sītāṃ samācakṣva yena vā yatra vā hṛtā |*
kuru kalyāṇamatyarthaṃ yadi jānāsi tattvataḥ ||

Потому поведай о Сите — кто её похитил и куда увёл; соверши величайшее благо, если знаешь доподлинно».

24 *evamuktastu rāmeṇa vākyaṃ danuranuttamam |*
provāca kuśalo vaktuṃ vaktāramapi rāghavam ||

Когда Рама так сказал ему, Дану, искусный в речах, обратил превосходнейшую речь к Рагхаве, хотя тот и сам был красноречив.

25 *divyamasti na me jñānaṃ nābhijānāmi maithilīm |*
yastāṃ jñāsyati taṃ vakṣye dagdhaḥ svaṃ rūpamāsthitaḥ ||

«Нет у меня божественного знания, и я не ведаю о Майтхили; но того, кто её узнает, я назову, когда меня сожгут и я обрету свой облик.

26 *adagdhasya hi vijñātuṃ śaktirasti na me prabho |*
rākṣasaṃ taṃ mahāvīryaṃ sītā yena hṛtā tava ||

Ведь пока меня не сожгут, нет у меня силы распознать, о владыка, того многомощного ракшаса, что похитил твою Ситу.

27 *vijñānaṃ hi mahadbhraṣṭaṃ śāpadoṣeṇa rāghava |*
svakṛtena mayā prāptaṃ rūpaṃ lokavigarhitam ||

Ведь великое распознание утрачено из-за пагубного действия проклятия, о Рагхава, и своим же деянием обрёл я облик, порицаемый миром.

28 *kiṃ tu yāvanna yātyastaṃ savitā śrāntavāhanaḥ |*
tāvanmāmavaṭe kṣiptvā daha rāma yathāvidhi ||

Но пока Савитар[2] с утомлёнными конями не зашёл, брось меня в яму и сожги, о Рама, как предписано.

[2] Савитар — солнце как божество, движущее день; в 3.67 о нём говорят как о правящем утомлёнными конями. В тексте стоит savitā — именительный падеж единственного числа от основы savitṛ.

29 *dagdhastvayāhamavaṭe nyāyena raghunandana |*
vakṣyāmi tamahaṃ vīra yastaṃ jñāsyati rākṣasaṃ ||

Когда ты сожжёшь меня в яме, как должно, о Рагхунандана, я назову тебе, о герой, того, кто будет знать этого ракшаса.

30 *tena sakhyaṃ ca kartavyaṃ nyāyyavṛttena rāghava |*
kalpayiṣyati te prītaḥ sāhāyyaṃ laghuvikramaḥ ||

С ним, поступающим по справедливости, тебе и надлежит заключить дружбу, о Рагхава; обрадованный, он, быстрый в движениях, окажет тебе помощь.

31 *na hi tasyāstyavijñātaṃ triṣu lokeṣu rāghava |*
sarvānparisṛto lokānpurā vai kāraṇāntare ||

Ибо нет для него ничего неведомого в трёх мирах, о Рагхава: ведь некогда, по иной причине, он обошёл все миры».

Сарга 68

1 *evamuktau tu tau vīrau kabandhena nareśvarau |*
giripradaramāsādya pāvakaṃ visasarjatuḥ ||

Когда Кабандха так сказал им, оба героя, владыки людей, достигли горной расселины и развели там огонь.

2 *lakṣmaṇastu maholkābhirjvalitābhiḥ samantataḥ |*
citāmādīpayāmāsa sā prajajvāla sarvataḥ ||

А Лакшмана огромными пылающими головнями поджёг со всех сторон погребальный костёр, и тот запылал повсюду.

3 *taccharīraṃ kabandhasya ghṛtapiṇḍopamaṃ mahat |*
medasā pacyamānasya mandaṃ dahati pāvakaḥ ||

Огонь медленно сжигал то огромное, подобное комку топлёного масла тело Кабандхи, плавившегося от собственного жира.

4 *sa vidhūya citāmāśu vidhūmo'gnirivotthitaḥ |*
araje vāsasī vibhranmālāṃ divyāṃ mahābalaḥ ||

Стремительно разметав погребальный костёр, он поднялся, могучий, в двух незапятнанных одеждах и божественном венке, словно огонь без дыма.

5 *tataścitāyā vegena bhāsvaro virajāmbaraḥ |*
utpapātāśu saṃhṛṣṭaḥ sarvapratyaṅgabhūṣaṇaḥ ||

Затем, сияющий, в незапятнанном одеянии, ликующий, с украшениями на всех членах, он тотчас стремительно взмыл из погребального костра.

6 *vimāne bhāsvare tiṣṭhanhaṃsayukte yaśaskare |*
prabhayā ca mahātejā diśo daśa virājayan ||

Стоя в сияющей вимане, запряжённой лебедями и дарующей славу, он, исполненный великого блеска, озарял своим сиянием десять сторон света.

7 *so'ntarikṣagato rāmaṃ kabandho vākyamabravīt |*
śṛṇu rāghava tattvena yathā sītāmavāpsyasi ||

Тот Кабандха, пребывая в поднебесье, обратил к Раме такую речь: «Выслушай доподлинно, о Рагхава, как ты вернёшь Ситу.

8 *rāma ṣaḍyuktayo loke yābhiḥ sarvaṃ vimṛśyate |*
parimṛṣṭo daśāntena daśābhāgena sevyate ||

Рама, в мире есть шесть средств, с помощью которых всё обдумывают; тому, кто сокрушён крайней бедой, служит тот, кто разделяет с ним такую же участь.

9 *daśābhāgagato hīnastvaṃ rāma sahalakṣmaṇaḥ |*
yatkṛte vyasanaṃ prāptaṃ tvayā dārapradharṣaṇam ||

Ты, Рама, вместе с Лакшманой дошёл до такой [горькой] участи и всего лишился; оттого и постигла тебя беда — посягательство на твою супругу.

10 *tadavaśyaṃ tvayā kāryaḥ sa suhṛtsuhṛdāṃ vara |*
akṛtvā na hi te siddhimahaṃ paśyāmi cintayan ||

Поэтому ты непременно должен сделать его своим другом, о лучший из друзей; ибо, размышляя, я не вижу для тебя успеха, если ты этого не сделаешь.

11 *śrūyatāṃ rāma vakṣyāmi sugrīvo nāma vānaraḥ |*
bhrātrā nirastaḥ kruddhena vālinā śakrasūnunā ||

Послушай, Рама, я расскажу: есть обезьяна по имени Сугрива[1] его изгнал разгневанный брат Валин[2], сын Шакры.

12 *ṛṣyamūke girivare pampāparyantaśobhite |*
nivasatyātmavānvīraścaturbhiḥ saha vānaraiḥ ||

На Ришьямуке[3], лучшей из гор, украшенной соседством Пампы, живёт этот владеющий собой герой вместе с четырьмя обезьянами.

13 *vayasyaṃ taṃ kuru kṣipramito gatvādya rāghava |*
adrohāya samāgamya dīpyamāne vibhāvasau ||

Ступай же отсюда сегодня, Рагхава, и поскорее сделай его своим другом, сойдясь с ним перед пылающим огнём в залог того, что не будет меж вами вероломства.

14 *na ca te so'vamantavyaḥ sugrīvo vānarādhipaḥ |*
kṛtajñaḥ kāmarūpī ca sahāyārthī ca vīryavān ||

И не должно тебе пренебрегать этим Сугривой, владыкой обезьян: он благодарен, по желанию меняет облик, ищет себе союзника и доблестен.

15 *śaktau hyadya yuvāṃ kartuṃ kāryaṃ tasya cikīrṣitam |*
kṛtārtho vākṛtārtho vā kṛtyaṃ tava kariṣyati ||

Ведь вы двое ныне способны исполнить то дело, которое он желает совершить; и, достигнув своей цели или не достигнув её, он исполнит твоё дело.

16 *sa ṛkṣarajasaḥ putraḥ pampāmaṭati śaṅkitaḥ |*
bhāskarasyaurasaḥ putro vālinā kṛtakilbiṣaḥ ||

Этот сын Рикшараджаса, родной сын Бхаскары, которому Валин причинил зло, в страхе бродит близ Пампы.

17 *saṃnidhāyāyudhaṃ kṣipramṛṣyamūkālayaṃ kapim |*
kuru rāghava satyena vayasyaṃ vanacāriṇam ||

Сложив оружие, о Рагхава, скорее сделай своим другом, поклявшись истиной, ту обезьяну, что обитает на Ришьямуке и бродит по лесу.

18 *sa hi sthānāni sarvāṇi kārtsnyena kapikuñjaraḥ |*
naramāṃsāśināṃ loke naipuṇyādadhigacchati ||

Ведь этот слон среди обезьян благодаря своей искусности доподлинно знает все места пожирателей человеческой плоти в мире.

---

[1] Сугрива — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина
[2] Валин — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке
[3] Ришьямука — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками

19 *na tasyāviditaṃ loke kiṃcidasti hi rāghava |*
yāvatsūryaḥ pratapati sahasrāṃśurariṃdama ||

Ведь нет в мире ничего, что было бы ему неведомо, о Рагхава, — всюду, докуда изливает свой жар тысячелучистое солнце, о губитель врагов.

20 *sa nadīrvipulāñśailāngiridurgāṇi kandarān |*
anviṣya vānaraiḥ sārdhaṃ patnīṃ te'dhigamiṣyati ||

Он вместе с обезьянами обыщет реки, обширные горы, горные теснины и пещеры и отыщет твою супругу.

21 *vānarāṃśca mahākāyānpreṣayiṣyati rāghava |*
diśo vicetuṃ tāṃ sītāṃ tvadviyogena śocatīm ||

И разошлёт он, о Рагхава, громадных телом обезьян по сторонам света — искать ту Ситу, скорбящую в разлуке с тобой.

22 *sa meruśṛṅgāgragatāmaninditāṃ praviśya pātālatale'pi vāśritām |*
plavaṃgamānāṃ pravarastava priyāṃ nihatya rakṣāṃsi punaḥ pradāsyati ||

Будь твоя безупречная возлюбленная на самой вершине Меру или же укройся она в глубинах Паталы[4], — лучший из обезьян проникнет туда, сразит ракшасов и вернёт её тебе».

[4] Патала — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

Сарга 69

1 *nidarśayitvā rāmāya sītāyāḥ pratipādane |*
vākyamanvarthamarthajñaḥ kabandhaḥ punarabravīt ||

Указав Раме, как вернуть Ситу, Кабандха, знающий, в чём польза, снова произнёс исполненную смысла речь.

2 *eṣa rāma śivaḥ panthā yatraite puṣpitā drumāḥ |*
pratīcīṃ diśamāśritya prakāśante manoramāḥ ||

«Вот, Рама, благой путь, где эти цветущие деревья, обратившись к западной стороне света, сияют, радуя сердце.

3 *jambūpriyālapanasāḥ plakṣanyagrodhatindukāḥ |*
aśvatthāḥ karṇikārāśca cūtāścānye ca pādapāḥ ||

Джамбу, приялы и панасы, плакши, ньягродхи и тиндуки, ашваттхи, карникары, манговые и иные деревья.

4 *tānāruhyātha vā bhūmau pātayitvā ca tānbalāt |*
phalānyamṛtakalpāni bhakṣayantau gamiṣyathaḥ ||

Взобравшись на них или же силой повалив их наземь, вы пойдёте дальше, вкушая плоды, подобные нектару бессмертия.

5 *caṅkramantau varāndeśāñśailācchailaṃ vanādvanam |*
tataḥ puṣkariṇīṃ vīrau pampāṃ nāma gamiṣyathaḥ ||

Странствуя по прекрасным странам, от горы к горе, от леса к лесу, вы, герои, придёте затем к озеру по имени Пампа.

6 *aśarkarāmavibhraṃśāṃ samatīrthamaśaivalām |*
rāma saṃjātavālukāṃ kamalotpalaśobhitām ||

Оно без камней, без осыпей, с ровными местами для омовения, без водорослей, о Рама, с намытым песком, украшено лотосами и кувшинками.

7 *tatra haṃsāḥ plavāḥ krauñcāḥ kurarāścaiva rāghava |*
valgusvarā nikūjanti pampāsalilagocarāḥ ||

Там, о Рагхава, гуси, водяные птицы, краунчи и скопы, обитающие в водах Пампы, сладкоголосо перекликаются.

8 *nodvijante narāndṛṣṭvā vadhasyākovidāḥ śubhāḥ |*
ghṛtapiṇḍopamānsthūlāṃstāndvijānbhakṣayiṣyathaḥ ||

Не пугаются они, завидев людей, — прекрасные, не ведающие убийства; вот этих птиц, жирных, подобных комьям топлёного масла, вы двое и будете есть.

9 *rohitānvakratuṇḍāṃśca nalamīnāṃśca rāghava |*
pampāyāmiṣubhirmatsyāṃstatra rāma varānhatān ||

Рыб-рохита, криворотых и рыб-нала, о Рагхава, — превосходных рыб, сражённых там, в Пампе, стрелами, о Рама, —

10 *nistvakpakṣānayastaptānakṛśānekakaṇṭakān |*
tava bhaktyā samāyukto lakṣmaṇaḥ saṃpradāsyati ||

Их, лишённых кожи и плавников, зажаренных на железе, жирных, с одною лишь костью, подаст Лакшмана, исполненный бхакти к тебе.

11 *bhṛśaṃ te khādato matsyānpampāyāḥ puṣpasaṃcaye |*
padmagandhi śivaṃ vāri sukhaśītamanāmayam ||

А когда ты будешь вдоволь есть рыбу среди цветочного изобилия Пампы, то благоухающую лотосами, благодатную, приятно прохладную и целительную воду,

12 *uddhṛtya sa tadākliṣṭaṃ rūpyasphaṭikasaṃnibham |*
atha puṣkaraparṇena lakṣmaṇaḥ pāyayiṣyati ||

Незамутнённую, подобную серебру и хрусталю, — Лакшмана зачерпнёт тогда и даст тебе испить с лотосового листа.

13 *sthūlāṅgiriguhāśayyānvarāhānvanacāriṇaḥ |*
apāṃ lobhādupāvṛttānvṛṣabhāniva nardataḥ |
rūpānvitāṃśca pampāyāṃ drakṣyasi tvaṃ narottama ||

У Пампы увидишь ты, о лучший из людей, тучных лесных вепрей, что укладываются спать в горных пещерах, — подошедших [к воде] из алчности к воде, ревущих, точно быки, и прекрасных обликом.

14 *sāyāhne vicaranrāma viṭapī mālyadhāriṇaḥ |*
śītodakaṃ ca pampāyāṃ dṛṣṭvā śokaṃ vihāsyasi ||

Бродя под вечер, о Рама, и увидев у Пампы деревья, несущие венки, и прохладную воду, ты оставишь скорбь.

15 *sumanobhiścitāṃstatra tilakānnaktamālakān |*
utpalāni ca phullāni paṅkajāni ca rāghava ||

И там, о Рагхава, [увидишь] усыпанные цветами тилаки и нактамалы, и распустившиеся кувшинки и лотосы.

16 *na tāni kaścinmālyāni tatrāropayitā naraḥ |*
mataṅgaśiṣyāstatrāsannṛṣayaḥ susamāhitāḥ ||

Ни один человек не возлагал там этих венков; там жили ученики Матанги — глубоко сосредоточенные риши.

17 *teṣāṃ bhārābhitaptānāṃ vanyamāharatāṃ guroḥ |*
ye prapeturmahīṃ tūrṇaṃ śarīrātsvedabindavaḥ ||

Капли пота у тех, кто был изнурён бременем и носил для гуру лесные плоды, стремительно падали с тела на землю, —

18 *tāni mālyāni jātāni munīnāṃ tapasā tadā |*
svedabindusamutthāni na vinaśyanti rāghava ||

Из тех капель пота тогда силой аскезы мудрецов родились эти венки, и они не увядают, о Рагхава.

19 *teṣāmadyāpi tatraiva dṛśyate paricāriṇī |*
śramaṇī śabarī nāma kākutstha cirajīvinī ||

И поныне видна там их прислужница, отшельница по имени Шабари[1], долгоживущая, о потомок Какутстхи.

[1] Шабари — престарелая отшельница у озера Пампа, прислужница подвижников; она принимает братьев в своей обители и затем сама восходит на небо

20 *tvāṃ tu dharme sthitā nityaṃ sarvabhūtanamaskṛtam |*
dṛṣṭvā devopamaṃ rāma svargalokaṃ gamiṣyati ||

А она, всегда твёрдая в дхарме, увидев тебя, почитаемого всеми существами и подобного богу, о Рама, отправится в мир небесный.

21 *tatastadrāma pampāyāstīramāśritya paścimam |*
āśramasthānamatulaṃ guhyaṃ kākutstha paśyasi ||

Затем, о Рама, направившись к западному берегу Пампы, ты увидишь, о потомок Какутстхи, несравненное, укрытое место ашрама.

22 *na tatrākramituṃ nāgāḥ śaknuvanti tamāśramam |*
ṛṣestasya mataṅgasya vidhānāttacca kānanam ||

Слоны не могут вступить туда, в тот ашрам, и в тот лес — по установлению риши Матанги.

23 *tasminnandanasaṃkāśe devāraṇyopame vane |*
nānāvihagasaṃkīrṇe raṃsyase rāma nirvṛtaḥ ||

В том лесу, подобном Нандане, схожем с лесом богов и полном разных птиц, ты, о Рама, будешь наслаждаться, обретя покой.

24 *ṛṣyamūkastu pampāyāḥ purastātpuṣpitadrumaḥ |*
suduḥkhārohaṇo nāma śiśunāgābhirakṣitaḥ |
udāro brahmaṇā caiva pūrvakāle vinirmitaḥ ||

А перед Пампой стоит Ришьямука, с цветущими деревьями, на которую взойти крайне трудно и которую охраняют молодые слоны; величественная, она была создана в давние времена самим Брахмой.

25 *śayānaḥ puruṣo rāma tasya śailasya mūrdhani |*
yatsvapne labhate vittaṃ tatprabuddho'dhigacchati ||

О Рама, человек, спящий на вершине той горы, пробудившись, получает наяву то богатство, которое обретает во сне.

26 *na tvenaṃ viṣamācāraḥ pāpakarmādhirohati |*
tatraiva praharantyenaṃ suptamādāya rākṣasāḥ ||

Но человек порочного нрава, злодей, на неё не взойдёт: там же ракшасы, схватив его спящим, наносят ему удары.

27 *tato'pi śiśunāgānāmākrandaḥ śrūyate mahān |*
krīḍatāṃ rāma pampāyāṃ mataṅgāraṇyavāsinām ||

А ещё оттуда доносится громкий рёв слонят, обитателей леса Матанги, что резвятся в Пампе, о Рама.

28 *siktā rudhiradhārābhiḥ saṃhatya paramadvipāḥ |*
pracaranti pṛthakkīrṇā meghavarṇāstarasvinaḥ ||

Окроплённые потоками крови, могучие и стремительные слоны цвета туч, собравшись, бродят врассыпную.

29 *te tatra pītvā pānīyaṃ vimalaṃ śītamavyayam |*
nivṛttāḥ saṃvigāhante vanāni vanagocarāḥ ||

Напившись там воды, чистой, холодной и неиссякаемой, они возвращаются и вновь погружаются в леса — эти лесные обитатели.

30 *rāma tasya tu śailasya mahatī śobhate guhā |*
śilāpidhānā kākutstha duḥkhaṃ cāsyāḥ praveśanam ||

О Рама, о потомок Какутстхи, на той горе красуется большая пещера, закрытая каменной плитой, и вход в неё труден.

31 *tasyā guhāyāḥ prāgdvāre mahāñśītodako hradaḥ |*
bahumūlaphalo ramyo nānānagasamāvṛtaḥ ||

У восточных врат той пещеры — большое озеро с холодной водой, обильное кореньями и плодами, прелестное, окружённое разнообразными деревьями.

32 *tasyāṃ vasati sugrīvaścaturbhiḥ saha vānaraiḥ |*
kadācicchikhare tasya parvatasyāvatiṣṭhate ||

В ней живёт Сугрива с четырьмя обезьянами, а порой пребывает на вершине той горы».

33 *kabandhastvanuśāsyaivaṃ tāvubhau rāmalakṣmaṇau |*
sragvī bhāskaravarṇābhaḥ khe vyarocata vīryavān ||

Кабандха же, наставив так обоих — Раму и Лакшману, — в венке, сиянием подобный солнцу, доблестный, воссиял в небе.

34 *taṃ tu khasthaṃ mahābhāgaṃ kabandhaṃ rāmalakṣmaṇau |*
prasthitau tvaṃ vrajasveti vākyamūcaturantikāt ||

А Рама и Лакшмана, тронувшись в путь, вблизи обратились к тому достославному Кабандхе, пребывавшему в небе, с такой речью: «Ступай же ты».

35 *gamyatāṃ kāryasiddhyarthamiti tāvabravīcca saḥ |*
suprītau tāvanujñāpya kabandhaḥ prasthitastadā ||

И он сказал им обоим: «Ступайте ради исполнения дела». И, испросив дозволения у них, весьма довольных, Кабандха тогда удалился.

36 *sa tatkabandhaḥ pratipadya rūpaṃ vṛtaḥ śriyā bhāskaratulyadehaḥ |*
nidarśayanrāmamavekṣya khasthaḥ sakhyaṃ kuruṣveti tadābhyuvāca ||

Тот Кабандха, обретя свой облик, овеянный сиянием, с телом, подобным солнцу, стоя в небе, наставляя Раму и глядя на него, тогда сказал: «Заключи дружбу!»

Сарга 70

1 *tau kabandhena taṃ mārgaṃ pampāyā darśitaṃ vane |*
ātasthaturdiśaṃ gṛhya pratīcīṃ nṛvarātmajau ||

Те двое, сыновья лучшего из мужей, держась западной стороны, вступили в лесу на тот путь к Пампе, что указал им Кабандха.

2 *tau śaileṣvācitānekānkṣaudrakalpaphaladrumān |*
vīkṣantau jagmaturdraṣṭuṃ sugrīvaṃ rāmalakṣmaṇau ||

Оба они, Рама и Лакшмана, разглядывая на горах множество деревьев, усыпанных плодами, сладкими, как мёд, двинулись, чтобы увидеть Сугриву.

3 *kṛtvā ca śailapṛṣṭhe tu tau vāsaṃ raghunandanau |*
pampāyāḥ paścimaṃ tīraṃ rāghavāvupatasthatuḥ ||

Остановившись на ночлег на вершине горы, оба Рагхунанданы, Рагхавы, подошли к западному берегу Пампы.

4 *tau puṣkariṇyāḥ pampāyāstīramāsādya paścimam |*
apaśyatāṃ tatastatra śabaryā ramyamāśramam ||

Достигнув западного берега лотосового озера Пампы, оба они увидели там прекрасный ашрам Шабари.

5 *tau tamāśramamāsādya drumairbahubhirāvṛtam |*
suramyamabhivīkṣantau śabarīmabhyupeyatuḥ ||

Достигнув того ашрама, окружённого множеством деревьев и весьма прекрасного, оба, оглядывая его, приблизились к Шабари.

6 *tau tu dṛṣṭvā tadā siddhā samutthāya kṛtāñjaliḥ |*
pādau jagrāha rāmasya lakṣmaṇasya ca dhīmataḥ ||

Увидев же их, сиддха тогда поднялась со сложенными ладонями и обхватила стопы Рамы и мудрого Лакшманы.

7 *tāmuvāca tato rāmaḥ śramaṇīṃ saṃśitavratām |*
kaccitte nirjitā vighnāḥ kaccitte vardhate tapaḥ ||

Тогда Рама сказал ей, подвижнице, строгой в обетах: «Одолела ли ты препятствия? Возрастает ли твоя аскеза?

8 *kaccitte niyataḥ kopa āhāraśca tapodhane |*
kaccitte niyamāḥ prāptāḥ kaccitte manasaḥ sukham |
kaccitte guruśuśrūṣā saphalā cārubhāṣiṇi ||

Обуздала ли ты гнев и воздержна ли в пище, о богатая подвижничеством? Соблюдаешь ли ты обеты? Радостно ли у тебя на душе? Принесло ли плод твоё служение гуру, о сладкоречивая?»

9 *rāmeṇa tāpasī pṛṣṭā sā siddhā siddhasaṃmatā |*
śaśaṃsa śabarī vṛddhā rāmāya pratyupasthitā ||

Спрошенная Рамой подвижница, достигшая совершенства и чтимая сиддхами, старая Шабари, представ перед Рамой, поведала ему:

10 *citrakūṭaṃ tvayi prāpte vimānairatulaprabhaiḥ |*
itaste divamārūḍhā yānahaṃ paryacāriṣam ||

«Когда ты достиг Читракуты, они на виманах несравненного сияния вознеслись отсюда на небо — те, кому я прислуживала.

11 *taiścāhamuktā dharmajñairmahābhāgairmaharṣibhiḥ |*
āgamiṣyati te rāmaḥ supuṇyamimamāśramam ||

И те знатоки дхармы, преславные великие мудрецы, сказали мне: „Придёт Рама в этот твой пресвятой ашрам.

12 *sa te pratigrahītavyaḥ saumitrisahito'tithiḥ |*
taṃ ca dṛṣṭvā varāṃllokānakṣayāṃstvaṃ gamiṣyasi ||

Его, вместе с сыном Сумитры, тебе надлежит принять как гостя; и, увидев его, ты уйдёшь в лучшие, нетленные миры“.

13 *mayā tu vividhaṃ vanyaṃ saṃcitaṃ puruṣarṣabha |*
tavārthe puruṣavyāghra pampāyāstīrasaṃbhavam ||

А я ради тебя, о лучший из людей, собрала разные лесные плоды, что растут на берегу Пампы, о лучший из людей».

14 *evamuktaḥ sa dharmātmā śabaryā śabarīmidam |*
rāghavaḥ prāha vijñāne tāṃ nityamabahiṣkṛtām ||

Когда Шабари сказала так, праведный Рагхава ответил Шабари, никогда не лишённой истинного знания, такими словами:

15 *danoḥ sakāśāttattvena prabhāvaṃ te mahātmanaḥ |*
śrutaṃ pratyakṣamicchāmi saṃdraṣṭuṃ yadi manyase ||

«От Дану я доподлинно слышал о твоём могуществе, великая духом; если ты сочтёшь возможным, я хочу увидеть его воочию».

16 *etattu vacanaṃ śrutvā rāmavaktrādviniḥsṛtam |*
śabarī darśayāmāsa tāvubhau tadvanaṃ mahat ||

Услышав это слово, слетевшее с уст Рамы, Шабари показала им обоим тот великий лес.

17 *paśya meghaghanaprakhyaṃ mṛgapakṣisamākulam |*
mataṅgavanamityeva viśrutaṃ raghunandana ||

«Взгляни, о Рагхунандана, на этот лес, подобный густой туче, полный зверей и птиц, что известен под именем леса Матанги.

18 *iha te bhāvitātmāno guravo me mahādyute |*
juhavāṃścakrire tīrthaṃ mantravanmantrapūjitam ||

Здесь, о великий сиянием, эти мои гуру, чьи души очищены, призвали святую воду, почтённую мантрами по установленному чину.

19 *iyaṃ pratyaksthalī vedī yatra te me susatkṛtāḥ |*
puṣpopahāraṃ kurvanti śramādudvepibhiḥ karaiḥ ||

Вот эта обращённая к западу площадка — алтарь, где эти [наставники], которых я глубоко чту, совершали подношение цветов руками, дрожащими от утомления.

20 *teṣāṃ tapaḥ prabhāvena paśyādyāpi raghūttama |*
dyotayanti diśaḥ sarvāḥ śriyā vedyo'tulaprabhāḥ ||

Смотри, о лучший из Рагху: даже ныне могуществом их аскезы алтари с несравненным сиянием озаряют своим блеском все стороны света.

21 *aśaknuvadbhistairgantumupavāsaśramālasaiḥ |*
cintite'bhyāgatānpaśya sametānsapta sāgarān ||

Взгляни: стоило им, не в силах идти, изнурённым постом, лишь помыслить [об этом], — и семь океанов явились сюда, сойдясь вместе.

22 *kṛtābhiṣekaistairnyastā valkalāḥ pādapeṣviha |*
adyāpi na viśuṣyanti pradeśe raghunandana ||

Одежды из лыка, что они, совершив омовение, развесили здесь на деревьях, и поныне не высыхают в этом месте, о Рагхунандана.

23 *kṛtsnaṃ vanamidaṃ dṛṣṭaṃ śrotavyaṃ ca śrutaṃ tvayā |*
tadicchāmyabhyanujñātā tyaktumetatkalevaram ||

Весь этот лес ты осмотрел, и всё, что стоило услышать, услышал; потому я хочу, с твоего дозволения, оставить это тело.

24 *teṣāmicchāmyahaṃ gantuṃ samīpaṃ bhāvitātmanām |*
munīnāmāśramo yeṣāmahaṃ ca paricāriṇī ||

Я хочу пойти к тем просветлённым духом мудрецам, чей это ашрам и которым я прислуживаю».

25 *dharmiṣṭhaṃ tu vacaḥ śrutvā rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
anujānāmi gaccheti prahṛṣṭavadano'bravīt ||

Выслушав это в высшей степени праведное слово, Рагхава вместе с Лакшманой с радостным лицом сказал: «Дозволяю, ступай!»

26 *anujñātā tu rāmeṇa hutvātmānaṃ hutāśane |*
jvalatpāvakasaṃkāśā svargameva jagāma sā ||

Получив дозволение Рамы, она предала себя жертвенному огню и, подобная пылающему пламени, вознеслась прямо на небо.

27 *yatra te sukṛtātmāno viharanti maharṣayaḥ |*
tatpuṇyaṃ śabarīsthānaṃ jagāmātmasamādhinā ||

Того святого места, где пребывают благие духом великие мудрецы, Шабари достигла силою собственного сосредоточения.

Сарга 71

1 *divaṃ tu tasyāṃ yātāyāṃ śabaryāṃ svena karmaṇā |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā cintayāmāsa rāghavaḥ ||

Когда же Шабари своим деянием ушла на небо, Рагхава вместе с братом Лакшманой предался размышлению.

2 *cintayitvā tu dharmātmā prabhāvaṃ taṃ mahātmanām |*
hitakāriṇamekāgraṃ lakṣmaṇaṃ rāghavo'bravīt ||

Поразмыслив о могуществе тех великих духом, праведный Рагхава обратился к Лакшмане, преданному его благу и сосредоточенному:

3 *dṛṣṭo'yamāśramaḥ saumya bahvāścaryaḥ kṛtātmanām |*
viśvastamṛgaśārdūlo nānāvihagasevitaḥ ||

«Вот мы и увидели этот ашрам обуздавших себя, о любезный, — полный чудес, где доверчивы звери и тигры и где обитают разные птицы.

4 *saptānāṃ ca samudrāṇāmeṣu tīrtheṣu lakṣmaṇa |*
upaspṛṣṭaṃ ca vidhivatpitaraścāpi tarpitāḥ ||

И в этих местах омовения семи океанов, о Лакшмана, мы по обряду коснулись воды, и предки тоже ублаготворены.

5 *praṇaṣṭamaśubhaṃ yattatkalyāṇaṃ samupasthitam |*
tena tvetatprahṛṣṭaṃ me mano lakṣmaṇa saṃprati ||

Всё недоброе сгинуло, и наступило благо; оттого-то ум мой ныне так радостен, о Лакшмана.

6 *hṛdaye hi naravyāghra śubhamāvirbhaviṣyati |*
tadāgaccha gamiṣyāvaḥ pampāṃ tāṃ priyadarśanām ||

Ведь в сердце [моём], о лучший из людей, [я чую:] явится благо. Так приди же, отправимся вдвоём к той Пампе, прекрасной на вид.

7 *ṛṣyamūko giriryatra nātidūre prakāśate |*
yasminvasati dharmātmā sugrīvo'ṃśumataḥ sutaḥ |
nityaṃ vālibhayāttrastaścaturbhiḥ saha vānaraiḥ ||

Неподалёку оттуда виднеется гора Ришьямука, на которой живёт праведный Сугрива, сын Солнца, вместе с четырьмя обезьянами, вечно трепещущий от страха перед Валином.

8 *abhitvare ca taṃ draṣṭuṃ sugrīvaṃ vānararṣabham |*
tadadhīnaṃ hi me saumya sītāyāḥ parimārgaṇam ||

И я тороплюсь увидеть его, Сугриву, лучшего из ванаров, ибо от него зависят, о благородный, мои поиски Ситы».

9 *iti bruvāṇaṃ taṃ rāmaṃ saumitriridamabravīt |*
gacchāvastvaritaṃ tatra mamāpi tvarate manaḥ ||

Раме, говорившему так, сын Сумитры ответил: «Отправимся же туда поскорее — и мне тоже не терпится».

10 *āśramāttu tatastasmānniṣkramya sa viśāṃ patiḥ |*
ājagāma tataḥ pampāṃ lakṣmaṇena sahābhibhūḥ ||

Затем, выйдя из того ашрама, могучий владыка народов вместе с Лакшманой пришёл к Пампе.

11 *samīkṣamāṇaḥ puṣpāḍhyaṃ sarvato vipuladrumam |*
koyaṣṭibhiścārjunakaiḥ śatapatraiśca kīcakaiḥ |
etaiścānyaiśca vividhairnāditaṃ tadvanaṃ mahat ||

Он озирал тот великий лес, обильный цветами, повсюду поросший раскидистыми деревьями, оглашаемый птицами — кояшти и арджунаками, шатапатрами и кичаками, — этими и иными, разными.

12 *sa rāmo vividhānvṛkṣānsarāṃsi vividhāni ca |*
paśyankāmābhisaṃtapto jagāma paramaṃ hradam ||

Рама, оглядывая разные деревья и озёра, сжигаемый камой, пришёл к превосходному водоёму.

13 *sa tāmāsādya vai rāmo dūrādudakavāhinīm |*
mataṅgasarasaṃ nāma hradaṃ samavagāhata ||

Достигнув той [реки], что несёт воды издалека, Рама погрузился в озеро, называемое Матангасарас.

14 *sa tu śokasamāviṣṭo rāmo daśarathātmajaḥ |*
viveśa nalinīṃ pampāṃ paṅkajaiśca samāvṛtām ||

А Рама, сын Дашаратхи, охваченный скорбью, вступил в сплошь покрытую лотосами Пампу, озеро лилий.

15 *tilakāśokapuṃnāgabakuloddāla kāśinīm |*
ramyopavanasaṃbādhāṃ padmasaṃpīḍitodakām ||

Она сияла деревьями тилака, ашока, пуннага, бакула и уддалака, была тесно окружена прелестными рощами, а воды её густо заросли лотосами.

16 *sphaṭikopamatoyāḍhyāṃ ślakṣṇavālukasaṃtatām |*
matsyakacchapasaṃbādhāṃ tīrasthadrumaśobhitām ||

Она была богата водой, прозрачной, словно хрусталь, устлана мягким песком, полна рыб и черепах и украшена деревьями, стоящими по берегам.

17 *sakhībhiriva yuktābhirlatābhiranuveṣṭitām |*
kiṃnaroragagandharvayakṣarākṣasasevitām |
nānādrumalatākīrṇāṃ śītavārinidhiṃ śubhām ||

Обвитую лианами, что льнули к ней, словно подруги; посещаемую киннарами, змеями, гандхарвами, якшами и ракшасами; усыпанную разными деревьями и лианами, прекрасную сокровищницу прохладных вод, —

18 *padmaiḥ saugandhikaistāmrāṃ śuklāṃ kumudamaṇḍalaiḥ |*
nīlāṃ kuvalayodghātairbahuvarṇāṃ kuthāmiva ||

Медно-красную от лотосов и саугандхик, белую от кругов кумуд, синюю от вздымающихся голубых лилий — многоцветную, словно узорный ковёр,

19 *aravindotpalavatīṃ padmasaugandhikāyutām |*
puṣpitāmravaṇopetāṃ barhiṇodghuṣṭanāditām ||

Обильную лотосами аравинда и синими лотосами утпала, полную лотосов падма и благоуханных лилий саугандхика, окружённую цветущими манговыми рощами, оглашаемую криками павлинов, —

20 *sa tāṃ dṛṣṭvā tataḥ pampāṃ rāmaḥ saumitriṇā saha |*
vilalāpa ca tejasvī kāmāddaśarathātmajaḥ ||

Увидев затем ту Пампу, Рама, исполненный блеска сын Дашаратхи, вместе с сыном Сумитры принялся сетовать от любви [к Сите].

21 *tilakairbījapūraiśca vaṭaiḥ śukladrumaistathā |*
puṣpitaiḥ karavīraiśca puṃnāgaiśca supuṣpitaiḥ ||

[Украшена она была] деревьями тилака, лимонными деревьями, баньянами и белыми деревьями, а ещё цветущими олеандрами и пышно расцветшими пуннагами,

22 *mālatīkundagulmaiśca bhaṇḍīrairniculaistathā |*
aśokaiḥ saptaparṇaiśca ketakairatimuktakaiḥ |
anyaiśca vividhairvṛkṣaiḥ pramadevopaśobhitām ||

Кустами малати и кунда, бхандирами и ничулами, ашоками, сапта-парнами, кетаками, атимуктаками и иными разнообразными деревьями была она украшена, словно юная женщина.

23 *asyāstīre tu pūrvoktaḥ parvato dhātumaṇḍitaḥ |*
ṛṣyamūka iti khyātaścitrapuṣpitakānanaḥ ||

«А на её берегу — та прежде упомянутая гора, украшенная рудами, известная под именем Ришьямука, с рощами в пёстром цвету.

24 *harirṛkṣarajo nāmnaḥ putrastasya mahātmanaḥ |*
adhyāste taṃ mahāvīryaḥ sugrīva iti viśrutaḥ ||

На той [горе] обитает обезьяна — сын того великого духом, чьё имя Рикшараджас[1], наделённый великой мощью, прославленный как Сугрива.

25 *sugrīvamabhigaccha tvaṃ vānarendraṃ nararṣabha |*
ityuvāca punarvākyaṃ lakṣmaṇaṃ satyavikramam ||

Ступай к Сугриве, владыке обезьян, о лучший из людей!» — такую речь он снова обратил к Лакшмане, чья доблесть истинна.

[1] Рикшараджас — отец Сугривы

26 *tato mahadvartma ca dūrasaṃkramaṃ krameṇa gatvā pravilokayanvanam |*
dadarśa pampāṃ śubhadarśa kānanāmanekanānāvidhapakṣisaṃkulām ||

Затем, шаг за шагом пройдя великий путь, что тянулся далеко, и озирая лес, [Рама] увидел Пампу с прекрасными на вид рощами, полную множества всевозможных птиц.

Словарь имён

Агастья *Agastya* — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати
Агни *Agni* — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре
Адити *Aditi* — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов
Адитьи *āditya* — сыновья Адити, разряд богов
Айодхья *Ayodhyā* — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку
Айравата *Airāvata* — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры
Амаравати *Amarāvatī* — небесный город Индры
Анала *Analā* — имя двух женщин: дочери Дакши, от которой пошли плодовые деревья (3.13), и ракшаси, дочери Малявана, матери Кумбхинаси (7.5.32); так же зовут дочь Вибхишаны, утешавшую Ситу (5.35.11)
Ангирас *Aṅgiras* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Андхака *Andhaka* — демон, испепелённый Рудрой в лесу Швета
апсары *apsaras* — Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника
Ариштанеми *Ariṣṭanemi* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Аруна *Aruṇa* — сын Винаты, брат Гаруды, возничий солнца; от него родились Сампати и Джатаюс
Арундхати *Arundhatī* — жена подвижника Васиштхи, образ верной супруги
асуры *asura* — Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению
Атри *Atri* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Ашвагрива *Aśvagrīva* — «конешеий», сын Дану, демон
Ашвины *aśvin* — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
ашока *aśoka* — Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада
Бали *Bali* — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира
Бахупутра *Bahuputra* — один из праджапати, перечисленных в рассказе Джатаюса о происхождении существ
Брахма *Brahmā* — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику
Брихаспати *Bṛhaspati* — наставник богов, образец мудрого советника
Будха *Budha* — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пururaваса
Бхага *bhaga* — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни
Бхадрамада *Bhadramadā* — дочь Кродхаваши, мать Иравати
Бхарата *Bharata* — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы
Бхаси *Bhāsī* — дочь Тамры, от неё пошли птицы-бхасы
Бхогавати *Bhogavatī* — подземный город нагов, где правит Васуки
ваджра *vajra* — Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара
Вайвасвата *Vaivasvata* — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)
Вайдехи *Vaidehī* — прозвание Ситы: царевна из Видехи
вайкханасы *vaikhānasa* — Вайкханасы — разряд лесных отшельников, живущих уставом лесного жития
Вайнатея *Vainateya* — прозвание Гаруды: сын Винаты

Вайшравана *Vaiśravaṇa* — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

валакхильи *vālakhilya* — Валакхильи — крошечные подвижники ростом с большой палец, сонмом сопровождающие солнце; в 3.5 и 3.33 стоят в перечнях лесных аскетов

Валин *Vālin* — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке

Варуна *Varuṇa* — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

Васава *Vāsava* — прозвание Индры, «владыка Васу»

Васиштха *Vasiṣṭha* — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи

Васу *vasu* — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

Васуки *Vāsuki* — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати

Ватапи *Vātāpi* — асура, который вместе с братом Илвалой губил брахманов, пока его не переварил Агастья

Ваю *Vāyu* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Вибхишана *Vibhīṣaṇa* — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели

Вивасват *Vivasvant* — солнце как божество, отец Ямы

Видхатар *Vidhātṛ* — «распорядитель», бог, назначающий каждому его участь; в обители Агастьи ему отведено своё место

Викрита *Vikṛta* — праджапати, названный в родословии Джатаюса вслед за Кардамой

Вината *Vinatā* — внучка Шуки, мать Гаруды и Аруны; так же зовут ракшаси из стражи Ситы (5.22.15)

Винда *Vinda* — название мухурты, доли суток; в неё Равана увёл Ситу

Виндхья *Vindhya* — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

Вирадха *Virādha* — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады

Вихангама *Vihaṃgama* — «птицелётный», один из двенадцати ракшасов Кхары

Вишвакарман *Viśvakarman* — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

Вишвамитра *Viśvāmitra* — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы

Вишну *Viṣṇu* — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

Вишравас *Viśravas* — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

Вритра *Vṛtra* — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

Ганга *Gaṅgā* — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание

гандхарви *gandharvī* — Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)

гандхарвы *gandharva* — Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами

Гаруда *Garuḍa* — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

Гарутман *Garutmant* — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

Гаутама *Gautama* — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

Годавари *Godāvarī* — большая река юга, на её берегу стоит Панчавати

гухьяки *guhyaka* — Гухьяки — «потаённые», хранители сокровищ Вайшраваны

Дакша *Dakṣa* — владыка созданий, отец шестидесяти дочерей, от которых пошли все существа; его жертвоприношение разрушил Рудра

Дандака *Daṇḍaka* — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

Дану *Danu* — жена Кашьяпы, мать Ашвагривы, от неё пошли данавы; в 3.67.7 Кабандха назван сыном Дану, а в 4.4.12 Дану — имя самого Кабандхи

Дашагрива *Daśagrīva* — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

Дашаратха *Daśaratha* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

Дашаратхи *Dāśarathi* — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

Девараджа *Devarāja* — «царь богов», прозвание Индры

Джанака *Janaka* — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

Джанаки *Jānakī* — дочь Джанаки, то есть Сита

Джанастхана *Janasthāna* — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Джатаюс *Jaṭāyus* — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

Джая *Jaya* — отец ракшаса Вирадхи

Дити *Diti* — жена Кашьяпы, мать Дайтьев, соперников богов

Дурджая *Durjaya* — «неодолимый», один из двенадцати ракшасов Кхары

Душана *Dūṣaṇa* — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане

Дханада *Dhanada* — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

Дхармабхрит *Dharmabhṛt* — подвижник, который рассказывает братьям об озере Панчапсарас

Дхатар *Dhātṛ* — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место

Дхритараштри *Dhṛtarāṣṭrī* — дочь Тамры, от неё пошли гуси, калахансы и чакраваки

Икшваку *Ikṣvāku* — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

Илвала *Ilvala* — асура, брат Ватапи: он зазывал брахманов на поминальную трапезу и скармливал им брата, а затем звал того наружу

Индра *Indra* — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

Иравати *Irāvatī* — дочь Бхадрамады, мать слона Айраваты

Иша *Īśa* — «владыка», прозвание Рудры

Кабандха *Kabandha* — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу

Кадру *Kadru* — сестра Сурасы, мать тысячи змеев, держащих землю

Кайкейи *Kaikeyī* — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

Кайласа *Kailāsa* — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

какубха *Kakubha* — Какубха — лесное дерево с гладким стволом; с ним в поэме сравнивают женские бёдра

Какутстха *Kākutstha* — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

Калака *Kālakā* — жена Кашьяпы, мать демонов Нараки и Калаки; по-русски имя матери и имя сына пишутся одинаково

Калакармука *Kālakārmuka* — «чёрнолукий», один из двенадцати ракшасов Кхары

Кандарпа *Kandarpa* — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

Каравиракша *Karavīrākṣa* — один из двенадцати ракшасов Кхары

Кардама *Kardama* — праджапати, первым названный в родословии существ, которое рассказывает Джатаюс; он же отец царя Илы (7.78)

Каусалья *Kausalyā* — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы

Кашьяпа *Kaśyapa* — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы

киннари *kiṃnarī* — Киннари — женщина-киннара; с нею и с якшини Равана сравнивает Ситу (см. киннары)

киннары *kiṃnara* — Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

Косала *Kosala* — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

Крату *Kratu* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

краунча *krauñca* — Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

Краунчи *Krauñcī* — дочь Тамры, от неё пошли совы

Кродхаваша *Krodhavaśā* — дочь Дакши, мать десяти дочерей, от которых пошли звери

Кумбхакарна *Kumbhakarṇa* — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода

Кхара *Khara* — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы

Лакшмана *Lakṣmaṇa* — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание

Лакшми *Lakṣmī* — богиня счастья и красоты; в 3.44.16 Равана перебирает, не она ли перед ним

Ланка *Laṅkā* — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом

Лохитанга *Lohitāṅga* — Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс

Магхаван *Maghavan* — «щедрый», прозвание Индры

Мадана *Madana* — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти

Майтхили *Maithilī* — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

Майя *Maya* — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий

Мандакарни *Māṇḍakarṇi* — подвижник, сотворивший озеро Панчапсарас и живущий в нём с пятью апсарами

Мандакини *Mandākinī* — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)

Мандара *Mandara* — гора, которой боги и асуры пахтали океан

Манматха *Manmatha* — «смущающий душу», бог любви; его стрелы — цветы

Ману *Manu* — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий

Марича *Mārīca* — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

Маричи *Marīci* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

маричипы *marīcipa* — Маричипы — «пьющие лучи», подвижники, питающиеся одним солнечным светом; в перечнях стоят рядом с валаккхильями

Маруты *marut* — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

Матанги *Mātaṃgī* — дочь Кродхаваши, от неё пошли слоны

Махадева *Mahādeva* — «великий бог», прозвание Рудры

Махакапала *Mahākapāla* — «большечерепный», один из четырёх воевод Душаны

Махамалин *Mahāmālin* — один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой

Махендра *Mahendra* — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

Мегхамалин *Meghamālin* — «увенчанный тучами», один из двенадцати воевод, выступивших вместе с Кхарой

Меру *Meru* — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

Мригаманда *Mṛgamandā* — дочь Кродхаваши, от неё пошли медведи и животные, названные сримарами и чамарами

Мриги *Mṛgī* — дочь Кродхаваши, от неё пошли олени и лани
наги *nāga* — Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую
Налини *Nalinī* — лотосовый сад богов; тем же словом зовут всякий лотосовый пруд
Намучи *Namuci* — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву
Нандана *Nandana* — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой
Наравахана *Naravāhana* — «ездящий на людях», прозвание Вайшраваны: его носилки несут якши
Нарака *Naraka* — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю
нишада *niṣāda* — Нишады — лесное племя охотников и птицеловов
Пампа *Pampā* — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука
Панчавати *Pañcavaṭī* — «пять смоковниц», место на берегу Годавари, где Агастья велит Раме поставить хижину
Панчапсарас *Pañcāpsaras* — «пять апсар», лесное озеро, сотворённое подвижником Мандакарни
Парджанья *Parjanya* — бог дождевой тучи
Паруша *Paruṣa* — один из двенадцати ракшасов Кхары; то же слово в поэме значит «грубый, резкий»
Патала *Pātāla* — подземный мир, глубочайшая из нижних областей
Пинакин *Pināki̇n* — «держащий Пинаку», прозвание Рудры по имени его лука
пишачи *piśāca* — Пишачи — низшие демоны, пожиратели сырого мяса; в перечнях существ идут следом за ракшасами
Праматхин *Pramāthin* — один из четырёх воевод Душаны; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы (6.18.28, 6.77.33)
Прародитель *Pitāmaha* — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров
Прасравана *Prasravaṇa* — гора, к которой похищаемая Сита обращается с просьбой сообщить Раме о её участи
Прачетас *Pracetas* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Притхугрива *Pṛthugrīva* — «толстошеий», один из двенадцати ракшасов Кхары
Пуластья *Pulastya* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Пулаха *Pulaha* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Пурандара *Puraṃdara* — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры
Пururавас *Purūravas* — древний царь, сын Илы и Будхи (7.80), возлюбленный апсары Урваши
Пушпака *Puṣpaka* — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной
Пушья *Puṣya* — созвездие и месяц зимней поры
Равана *Rāvaṇa* — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека
Рагхава *Rāghava* — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями
Рагхунандана *Raghunandana* — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману
ракшаси *rākṣasī* — Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)
ракшасы *rākṣasa* — Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку
Рама *Rāma* — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание
Рамбха *Rambhā* — апсара, к которой был привязан гандхарва Тумбуру; в 7.26 — супруга Налакубары, сына Вайшраваны
Рати *Rati* — богиня любовной страсти, супруга бога любви
Раху *Rāhu* — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

Рикшараджас *Ṛkṣarajas* — отец Сугривы
Ришьямука *Ṛṣyamūka* — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками
Рохини *Rohiṇī* — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы
Рудра *Rudra* — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)
Рудхирашана *Rudhirāśana* — «кровопийца», один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой
Савитар *Savitṛ* — солнце как божество, движущее день; в 3.67 о нём говорят как о правящем утомлёнными конями. В тексте стоит savitā — именительный падеж единственного числа от основы savitṛ.
Сампати *Sampāti* — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)
Самшрая *Saṃśraya* — один из праджапати, перечисленных в рассказе Джатаюса о происхождении существ
Сараю *Sarayū* — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху
Сарпасья *Sarpāsya* — «змеемордый», один из двенадцати ракшасов, выступивших вместе с Кхарой
Сварбхану *Svarbhānu* — демон-планета, хватающий солнце: другое имя Раху
сиддхи *siddha* — Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье
Сита *Sītā* — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)
Сома *Soma* — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве
Стхану *Sthāṇu* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
Стхулакша *Sthūlākṣa* — «толстоглазый», один из четырёх воевод Душаны; Рама убивает его стрелами в глаза
Стхулаширас *Sthūlaśiras* — «толстоголовый», мудрец, проклявший Кабандху
Субхадра *Subhadra* — исполинский баньян на берегу океана, связанный с преданием о Гаруде: огромная ветвь сломалась под его тяжестью, и он унёс её, спасая сидевших на ней подвижников
Сугрива *Sugrīva* — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина
Супарна *Suparṇa* — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц
Сурабхи *Surabhi* — божественная корова, мать Рохини и Гандхарви
Сураса *Surasā* — дочь Кродхаваши, от неё пошли наги
Сурья *Sūrya* — солнце и бог солнца
Сутикшна *Sutīkṣṇa* — подвижник, у которого братья гостят после Шарабханги; он же посылает их к Агастье
Такшака *Takṣaka* — один из царей-нагов; Равана похитил его супругу
Тамра *Tāmrā* — дочь Дакши, мать пяти дочерей, от которых пошли птицы
Триширас *Triśiras* — «трёхглавый», ракшас, один из воевод Кхары; он вызывается выйти против Рамы один; так же зовут сына Раваны, бившегося в Ланке (6.57.21)
Тумбуру *Tumburu* — гандхарва, которого Вайшравана проклял и обратил в ракшаса Вирадху
Урваши *Urvaśī* — апсара, покинувшая царя Пурураву
Хари *Harī* — дочь Кродхаваши, от неё пошли львы и обезьяны
Хари *Hari* — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)
Химават *Himavat* — Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы

Чайтраратха *Caitraratha* — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе

Чандрамас *Candramas* — месяц, он же бог месяца; в паре с Сурьей — солнцем — образ двух светил

чараны *cāraṇa* — Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги

Читра *Citrā* — звезда, одна из супруг месяца

Читракута *Citrakūṭa* — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата

Шабари *Śabarī* — престарелая отшельница у озера Пампа, прислужница подвижников; она принимает братьев в своей обители и затем сама восходит на небо

Шакра *Śakra* — «могучий», прозвание Индры

Шанайшчара *Śanaiścara* — «медленно идущий», планета Сатурн как божество; его приближение к звезде сулит беду

Шарабханга *Śarabhaṅga* — подвижник, чью обитель Рама посещает после победы над Вирадхой; накопив жар подвижничества, он входит в свой жертвенный огонь и восходит к Брахме

Шардули *Śārdūlī* — дочь Кродхаваши, от неё пошли тигры

Шатакрату *Śatakratu* — «совершитель ста жертв», прозвание Индры

Шатахрада *Śatahradā* — мать ракшаса Вирадхи; имя значит «стосверкающая», так же зовут молнию

Шачи *Śacī* — супруга Индры

Швета *Śvetā* — дочь Кродхаваши, мать Шветакши, слона одной из стран света; так же зовут лес, где Рудра испепелил Андхаку

Швета *Śveta* — вожак обезьян, рождённый от Солнца, прославленный в трёх мирах; так же зовут царевича Видарбхи, сына Судевы, ставшего подвижником (7.69); в 3.13.26 и 3.29.27 Швета — мать Шветакши и лес, где Рудра испепелил Андхаку

Шеша *Śeṣa* — один из праджапати, перечисленных в рассказе Джатаюса о происхождении существ

Шри *Śrī* — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

Шуки *Śukī* — дочь Тамры, мать Наты и бабка Винаты

Шукра *Śukra* — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств

Шурпанакха *Śūrpaṇakhā* — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду

Шьенагами *Śyenagāmin* — «летящий, как ястреб», один из двенадцати ракшасов Кхары

Шьени *Śyenī* — дочь Тамры, мать ястребов и грифов; её сыновья — Сампати и Джатаюс

Яджняшатру *Yajñaśatru* — «враг жертвоприношения», один из двенадцати ракшасов Кхары

якши *yakṣa* — Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

якшини *yakṣī* — Якшини — женщина-якша (см. якши)

Яма *Yama* — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших

Яяти *Yayāti* — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут